This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

въ г. Ярославлѣ

имени Демидова

въ первый вѣкъ его образованія и дѣятельности

(6 іюня 1803—1903 года).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Ординарнаго профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея

В. Л. Щеглова.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1 9 0 3.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *С. Шпилевскій.*

6-го іюня текущаго года исполнилось сто лѣтъ со дня основанія въ г. Ярославлѣ высшаго учебнаго заведенія П. Г. Демидовымъ, однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей не только своего края, но и всей тогдашней Россіи. Новое высшее учебное заведеніе, возникшее въ одномъ изъ глухихъ губернскихъ городовъ начала XIX вѣка единственно изъ безкорыстной жертвы на дѣло просвѣщенія частнаго лица, начало свою дѣятельность въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ жизни провинціальнаго города. Эта жизнь со всѣми своими особенностями, часто парализующими дальнѣйшее развитіе Демидовскаго высшаго училища, а потомъ лицея, продолжала класть своеобразный отпечатокъ на его дѣятельность въ теченіе всего перваго ея вѣка. Въ тоже время на организаціи новаго высшаго учебнаго заведенія въ Ярославлѣ отражалась вся вообще исторія высшаго образованія въ Россіи, начавшаяся почти съ момента основанія Александромъ I нѣсколькихъ русскихъ университетовъ и также Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія. Послѣднее испытываетъ въ теченіе своей вѣковой жизни всѣ перемѣны, происходившія въ судьбахъ высшаго образованія въ связи съ общимъ направленіемъ не только въ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, но и правительства и всего общества въ разныя эпохи русской исторіи XIX столѣтія.

Авторъ настоящаго труда, появленіе котораго совпадаетъ съ празднованіемъ (30 августа 1903 года) столѣтняго юбилея существованія въ г. Ярославлѣ высшаго учебнаго заведенія, разсматриваетъ его вѣко-

вую исторію, какъ одну изъ крайне интересныхъ страницъ въ общей исторіи высшаго русскаго просвѣщенія въ XIX в., одинъ изъ его эпизодовъ, характерныхъ для жизни высшаго учебнаго заведенія въ одномъ изъ сравнительно небольшихъ губернскихъ городовъ въ продолженіе всего минувшаго столѣтія. Только при такой точкѣ зрѣнія возможно объяснить всѣ факты изъ жизни Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ разные отдѣльные періоды его вѣковой исторіи, понять, почему въ теченіе первой ея половины оно не могло стать при всѣхъ усиліяхъ министерства и лицъ, непосредственно ими управлявшихъ, на надлежащую высоту, сдѣлаться высшимъ учебнымъ заведеніемъ не только по одному названію, но и на самомъ дѣлѣ. Съ другой стороны, представляется, также при помощи того же метода изученія исторіи Демидовскаго заведенія, яснымъ тотъ фактъ, что съ преобразованія Демидовскаго лицея въ юридическій начинается въ его исторіи новая эра обновленія, плодотворная дѣятельность вновь созданнаго высшаго спеціальнаго юридическаго учебнаго заведенія.

Авторъ пользовался при своихъ работахъ всѣми архивными данными, которыя находятся отчасти въ самомъ лицеѣ, а еще въ большемъ количествѣ и достаточной полнотѣ въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія. Многія данныя архива самого Демидовскаго, сначала высшихъ наукъ училища, а потомъ лицея и юридическаго лицея находятся въ книгѣ К. Д. Головщикова: „Павелъ Григорьевичъ Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища“. (Ярославль 1887 года [1]). Противорѣчія въ

[1]) Головщиковъ основываетъ свой трудъ на архивныхъ данныхъ, которыя однако трудно провѣрить по отсутствію многихъ изъ нихъ въ лицеѣ.

нѣкоторыхъ изъ архивныхъ данныхъ книги Головщикова и еще болѣе—съ архивными данными министерства, какъ и недостаточная обработка авторомъ наличнаго матеріала, особенно отсутствіе въ книгѣ систематическаго его изложенія дѣлаютъ затруднительнымъ пользованіе этимъ первымъ пособіемъ по исторіи Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія.

Въ настоящемъ трудѣ его авторомъ сдѣлана попытка собрать всѣ имѣющіяся на лицо данныя въ архивѣ лицея вмѣстѣ съ обильнымъ сырымъ матеріаломъ министерскаго архива по вѣковой исторіи Демидовскаго высшаго заведенія. Авторъ задумалъ разработать ихъ такимъ образомъ, чтобы въ глазахъ читателей образовалась ясно и достаточно рельефно вся столѣтняя исторія одного изъ первыхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи въ началѣ прошлаго вѣка какъ въ чертахъ, общимъ всѣмъ заведеніямъ того же рода въ XIX вѣкѣ, такъ и во всѣхъ особенностяхъ жизни и дѣятельности Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія за все это продолжительнсе время. Авторъ надѣется, что читатели его настоящаго труда почерпнутъ въ немъ всѣ необходимыя свѣдѣнія по вѣковой исторіи Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ городѣ Ярославлѣ, одинаково интересныя не только его руководителямъ, профессорамъ и питомцамъ заведенія, бывшимъ и настоящимъ, но и всѣмъ людямъ, чуткимъ къ судьбамъ высшаго образованія въ нашей странѣ.

Г. Ярославль
Августъ 1903 года.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Высшее учебное заведеніе въ городѣ Ярославлѣ имени Демидова возникло здѣсь въ царствованіе Императора Александра I, ознаменовавшееся въ русской исторіи важными реформами въ администраціи. Александръ Павловичъ, воспитанный подъ руководствомъ Лагарпа въ духѣ гуманныхъ идей просвѣтительной французской философіи, рѣшился при своемъ вступленіи на престолъ „преобразовать безобразное зданіе государственной администраціи“, внести въ нее порядокъ, законность вмѣсто произвола и злоупотребленій, которыя господствовали въ русскомъ государственномъ управленіи. [1]) Однимъ изъ вѣрныхъ средствъ къ достиженію этой цѣли реформаторской дѣятельности юнаго государя, предпринятой имъ съ первыхъ дней своего царствованія вмѣстѣ съ членами неоффиціальнаго комитета,—людьми такихъ же возвышенныхъ и благородныхъ мыслей и чувствъ, какъ и самъ государь, было развитіе просвѣщенія въ русскомъ народѣ. Въ теченіе XVIII столѣтія отъ Петра I до Екатерины II, благодаря сословному характеру русскаго общественнаго устройства, было создано небольшое число сословно-профессіональныхъ школъ. Въ тоже время правительство начинаетъ заботиться объ элементарномъ и среднемъ образованіи народа. Въ 1726 г. была основана Академія наукъ, въ 1755 г. появляется Мо-

---

[1]) См. мое сочиненіе: „Государственный Совѣтъ въ Россіи“, т I стр. 702 и слѣд.

сковскій университетъ съ гимназіей при немъ. Въ 1758 г. возникаетъ гимназія въ г. Казани, назначенная, какъ и московская гимназія, для приготовленія слушателей для перваго русскаго университета. Екатерина II, раздѣлявшая мысли великихъ умовъ XVIII ст., думала о распространеніи просвѣщенія во всемъ русскомъ народѣ, стремилась къ тому, „дабы не только науки и художество умножить въ народѣ, но и вкоренить въ сердца добронравіе, произвесть новое порожденіе, отъ котораго бы прямыя правила воспитанія непрерывнымъ порядкомъ въ потомство переходить могли". Въ 1782 г. былъ изданъ уставъ народныхъ училищъ, положившій прочное основаніе народному образованію въ Россіи. По этому уставу народныя училища раздѣлялись на два разряда: главныя, открываемыя въ каждомъ губернскомъ городѣ, и малыя, которыя соотвѣтствовали двумъ классамъ главныхъ. Кромѣ того, существовали высшія училища – гимназіи и университеты. Курсъ гимназій, какъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеній, былъ почти одинаковъ съ курсами главныхъ народныхъ училищъ. При Екатеринѣ II предположено было открыть въ Россіи нѣсколько университетовъ, цѣлью которыхъ должно было быть „доставленіе государству людей, могущихъ отправлять служенія, кои въ отправляющемъ предполагаютъ знаніе нѣкоторыхъ высшихъ наукъ, почему и называются университеты вышними науками". Сословныя ограниченія исключались при поступленіи въ университеты: „путь къ просвѣщенію отверзается каждому, лишь бы желающій просвѣтиться былъ человѣкъ, имѣющій неповрежденный умъ".[1]).

[1]) Историческій обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія (1802—1902 г.). Составилъ С. В. Рождественскій. Изданіе Мин. Нар. Просвѣщенія. СПБ. 1902 г. Введеніе.

Предположенія о созданіи полной системы народнаго образованія особой комиссіи, предсѣдателемъ которой былъ Завадовскій, сдѣлавшійся при Александрѣ I первымъ министромъ народнаго просвѣщенія, не осуществились при Екатеринѣ II. Въ какомъ положеніи было въ началѣ царствованія его преемника народное образованіе въ Россіи, это можно видѣть изъ „Предварительныхъ разсужденій о просвѣщеніи Россіи вообще“ одного изъ наиболѣе видныхъ и энергичныхъ помощниковъ Императору Александру I въ его преобразовательныхъ планахъ, графа М. М. Сперанскаго. „Наука просвѣщать народъ, писалъ онъ въ своемъ «Разсужденіи», всегда была для добрыхъ государей важнымъ предметомъ размышленій, ибо они всегда находили болѣе славы управлять народомъ просвѣщеннымъ посредствомъ законовъ, нежели повелѣвать толпой невѣждъ по неограниченной ихъ волѣ“. Сперанскій указываетъ на разныя системы народнаго просвѣщенія въ исторіи—для высшихъ и нисшихъ классовъ народа, съ религіознымъ и коммерческимъ характеромъ, установленій учебныхъ, академій, университета и пр. Петръ I «хотѣлъ просвѣщать русскій народъ нравами и обычаями иностранными. Сомнѣваясь въ пользѣ такого просвѣщенія, Сперанскій замѣчаетъ, что преемники Петра I не пошли дальше его въ «размышленіяхъ объ истинныхъ способахъ народнаго просвѣщенія. Установленіе академіи имѣло болѣе блеску, нежели пользы. Собственно говоря, мѣсто сіе столь же мало принадлежало къ Россіи, какъ и Академія Парижская и всѣ ученыя европейскія заведенія. Свѣтъ открытый, сіяющій съ сихъ горнихъ странъ разума, рѣдко озарялъ нашихъ соотчичей и праотцы наши знали бытіе и пользу сего ученаго сословія только потому, что видѣли въ мѣсяцесловѣ предсказаніе погоды. Учреж-

деніе университетовъ болѣе имѣло звязи съ просвѣщеніемъ народнымъ и хотя въ 30 милліонахъ народу сто человѣкъ благовоспитанныхъ юношей не могли составить значущаго общества—но по крайней мѣрѣ сіи сто человѣкъ разсыпаны были въ народѣ и свѣтъ, ими приносимый, не терялся въ странахъ отдаленныхъ. Не блистательное, едва примѣтное, не всѣмъ и нынѣ извѣстное установленіе духовныхъ училищъ, имѣло также мало пользы. Духовныя семинаріи были устроены на тотъ конецъ, чтобы доставить Россіи просвѣщеннѣйшее духовенство, но, по предвращеніи довольно обыкновеннымъ въ дѣлахъ человѣческихъ, духовенство наше оставалось почти въ прежнемъ невѣжествѣ, а семинаріи доставили лучшихъ людей университету и родили въ гражданскихъ правительствахъ нѣсколько искусныхъ дѣлопроизводителей.

Вслѣдъ за сими учрежденіями послѣдовало заведеніе корпусовъ для дворянства, весьма полезное по своему назначенію, но весьма недостаточное по своему плану.

Учрежденіе народныхъ школъ можно почесть послѣднимъ дѣйствіемъ правительства въ народномъ просвѣщеніи до времени настоящаго царствованія».

Въ заключеніе къ этому описанію состоянія образованія въ Россіи до Александра I Сперанскій дѣлаетъ нѣсколько примѣчаній: 1) «Просвѣщеніе въ Россіи, такъ какъ и въ другихъ многихъ государствахъ, шло доселѣ такъ сказать au rebours, то есть, вопреки здравому смыслу. Ибо здравый смыслъ требуетъ начинать всегда съ ихъ основанія и вести къ совершенству постепенно: слѣдовательно должно было бы начать народными школами и кончить академіей. 2) Сравнивая способы просвѣщенія доселѣ правительствомъ употребленные, съ пространствомъ и положеніемъ Россіи,

можно сказать, что часть сія доселѣ шла безъ всякаго вниманія; ибо принявъ въ счетъ неоглядное дѣйствіе упущеній, злоупотребленій и нерадѣніе и отдѣливъ то, что устроено было для единаго блеску, способы сіи въ отношеніи ихъ къ истинной пользѣ найдутся почти ничтожными» [1]).

Такъ писалъ о состояніи русскаго народнаго образованія въ XVIII в. Сперанскій, который сурово отнесся къ сдѣланнымъ въ этомъ отношеніи въ Россіи попыткамъ Петра I, въ особенности же Екатерины II создать одну цѣльную систему народнаго просвѣщенія. Какъ ни мало было достигнуто успѣховъ на этомъ пути, все таки созданныя въ XVIII ст. учебныя учрежденія легли въ основаніе дальнѣйшаго развитія народнаго образованія въ царствованіе Александра I. Когда неоффиціальный комитетъ приступилъ къ своей трудной и сложной «систематической работѣ надъ реформой безобразнаго зданія государственной администраціи» (1801—1803 г.), то въ числѣ вопросовъ, подлежавшихъ неотложному разрѣшенію, былъ поставленъ и вопросъ о народномъ просвѣщеніи. Поэтому оно включено въ число главныхъ отраслей государственнаго управленія, завѣдываніе которыми поручалось отдѣльнымъ министерствамъ. Министерство народнаго образованія, созданное 8 сентября 1802 г., должно было объяснять всѣ мѣры для развитія образованія въ Россіи на всѣхъ его степеняхъ. Министру народнаго просвѣщенія, которымъ былъ назначенъ графъ Завадовскій, была поручена забота о просвѣщеніи народа,—воспитаніе юношества и распространеніе наукъ въ русскомъ обществѣ. Министръ вѣдалъ Главное училищное пра-

---

[1]) Изъ бумагъ, переданныхъ барономъ Корфомъ Министру Народнаго Просвѣщенія послѣ смерти графа Сперанскаго. Онѣ находятся въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ особой пачкѣ подъ № 50.

вленіе, Академіи, университеты и всѣ другія училища, кромѣ—учебныхъ заведеній Императрицы Маріи. Однимъ изъ первыхъ опытовъ въ дѣятельности Министерства народнаго просвѣщенія, былъ общій планъ учебной системы, изложенный въ «Предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія» (23 Января 1803 г.). Въ основу всей его системы была положена мысль объ общеобразовательной школѣ, необходимой для нравственнаго образованія «гражданъ». Всѣ учебныя заведенія раздѣлены на 4 разряда: 1) училища приходскія, 2) уѣздныя училища, 3) губернскія или гимназіи и 4) университеты. Курсъ каждаго разряда учебныхъ заведеній долженъ былъ служить подготовкой для перехода въ слѣдующее высшее, оканчивая университетомъ, гдѣ «преподаются науки во всемъ пространствѣ, нужныя для всѣхъ званій и разныхъ родовъ государственной службы».

Въ заключеніе къ «Предварительнымъ правиламъ народнаго просвѣщенія» содѣйствовать его развитію приглашались всѣ частныя лица. «Всѣ благонамѣренные граждане, при устроеніи училищъ вспомоществуя правительству патріотическими приношеніями и пожертвованіями частныхъ выгодъ общей пользѣ, пріобрѣтутъ особенное и преимущественное право на уваженіе своихъ соотчичей и на торжественную признательность учреждаемыхъ нынѣ заведеній, имѣющихъ возвысить въ нынѣшнее и утвердить на предбудущее время благосостояніе и славу ихъ отечества».[1]) Призывъ правительства къ дѣлу народнаго образованія просвѣщенныхъ лицъ не остался безъ отклика въ русскомъ обществѣ. Однимъ изъ первыхъ отозвался на него Ярославскій помѣщикъ, Павелъ Григорьевичъ

---

[1]) Историч. обзоръ etc, первая глава. 32, 35, 50 стр.

Демидовъ, потомокъ возведеннаго въ дворянство Петромъ Первымъ крестьянина Никиты Демидовича Демидова. Человѣкъ, всесторонне и глубоко образованный, П. Г. Демидовъ, поселившись послѣ безпрерывныхъ путешествій по всей Европѣ, гдѣ онъ познакомился съ выдающими учеными своего времени (Линнеемъ, Бюффономъ), въ Россіи въ одномъ изъ своихъ имѣній (въ 1773 г.), посвятилъ все свое время „философскому уединенію, разсматриванію природы и ученымъ созерцаніямъ". Новое царствованіе, вдохнувшее въ русское общество много надеждъ на его возрожденіе во всѣхъ отношеніяхъ предпринятыми реформами, вывело изъ философскаго уединенія и П. Г. Демидова. Онъ рѣшилъ также принять участіе въ обновленіи страны силою знанія, распространенія просвѣщенія, которое находилось въ Россіи въ началѣ XIX в. въ плачевномъ состояніи.

21 Марта 1803 г. Павелъ Григорьевичъ обратился къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что „внутреннее удовольствіе, съ какимъ читалъ я новый планъ всеобщаго просвѣщенія въ Россіи [1]), столь необходимаго для благоденствія и славы народовъ. произвело во мнѣ искреннее желаніе быть участникомъ въ семъ великомъ намѣреніи. Разсуждая, что человѣкъ не можетъ употребить своихъ избытковъ лучше, какъ на вспоможеніе неимущимъ, отлагалъ я съ давнихъ лѣтъ часть доходовъ своихъ въ пользу какого-нибудь благотворительнаго заведенія. Считая, что просвѣщеніе есть первая степень благосостоянія государства, предполагалъ употребить собранное мною на заведеніе или распространеніе ка-

[1]) К. Головщиковъ: П. Г. Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища (1803—1886 г.) Ярославль 1887. 3 стр. и слѣд., 3) Рѣчь идетъ о „Предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія".

кого-нибудь ученаго мѣста, Я, продолжаетъ П. Г. Демидовъ, вдовъ и бездѣтенъ; наслѣдники мои, коимъ я, впрочемъ, оставляю все родовое имѣніе мое, будучи сами богатѣе меня, не имѣютъ нужды въ моей помощи".

П. Г. Демидовъ выражалъ готовность пожертвовать 200 тысячъ рублей,—изъ нихъ сто тысячъ въ пользу уже существующаго Московскаго и другіе сто —предназначаемыхъ— Кіевскаго и Тобольскаго. Въ пользу Московскаго университета Демидовъ «предназначилъ послѣ своей смерти Кабинетъ—натуральной исторіи, и Минцъ-кабинетъ стоимостью по крайне мѣрѣ, 250 рублей». Романовскую же въ Ярославской губерніи вотчину съ 1330 душами крестьянъ П. Г. Демидовъ жертвовалъ „вѣчно въ пользу назначенной въ Ярославлѣ гимназіи съ тѣмъ, чтобы получаемые съ оной доходы употребляемы были какъ на заведеніе оной, такъ и на содержаніе бѣдныхъ той губерніи дворянъ, съ такимъ при томъ намѣреніемъ, чтобы отличившіе себя поведеніемъ и способностями на томъ же коштѣ, по окончаніи наукъ въ гимназіи, были отправляемы въ университетъ и, если кто окажется тому достойнымъ, въ чужіе края».—П. Г. Демидовъ послалъ къ графу Завадовскому письмо «съ давно извѣстнымъ по добрымъ качествамъ» Демидову, учителемъ Мосвовскаго главнаго народнаго училища, Дружининымъ. Послѣднему Демидовъ далъ порученіе дополнить его мысли на словахъ и, кромѣ того, сдѣлать Министру «другое по части сей предложеніе», котораго самъ Демидовъ «не осмѣлился изъяснить на бумагѣ» [1]). Объ этомъ «предложеніи »Демидова мы узнаемъ изъ письма его къ Дружинину, въ которомъ онъ говоритъ о своемъ мнѣніи, чтобы вмѣсто предполагаемой въ

[1]) Дѣла Демидовскаго высшаго училища, по архиву Мин. Народнаго Просвѣщенія № 1085, картонъ № 974, часть I-я.

Ярославлѣ гимназіи, на которую Демидовъ назначилъ Романовскую вотчину, «завести въ помянутомъ городѣ университетъ». Въ такомъ случаѣ къ Романовской вотчинѣ, которая «остается въ пользу онаго», Демидовъ присоединяетъ Угличскія свои деревни съ 2240 душъсъ тѣмъ чтобы «доходы съ оныхъ были вѣчно въ пользу» того же ярославскаго университета «и, сверхъ того, сто, тысячъ рублей чистыми деньгами на заведеніе онаго» [1]).

Графъ Завадовскій доложилъ о пожертвованіяхъ на народное просвѣщеніе П. Г. Демидова государю, который въ Высочайшемъ рескриптѣ (4 апрѣля 1803 г.) на имя Демидова выражалъ ему свое благоволеніе за «знаменитые дары въ пользу народныхъ училищъ» и заявлялъ о своей волѣ утвердить всѣ распоряженія Демидова по ихъ устройству [2]). Въ письмѣ къ нему графъ Завадовскій предлагаетъ Демидову, «просить Его Величество объ утвержденіи училищамъ въ неподвижную пользу ихъ всѣхъ своихъ приношеній». Съ своей стороны графъ Завадовскій не находилъ никакого препятствія «образовать въ Ярославлѣ на счетъ пожертвованій Демидова и вмѣсто предполагаемой гимназіи училище, заведя въ немъ классъ наукъ университетскихъ. Придается и проименованіе оному въ незабвенную память благотворителя». Министръ Народнаго Просвѣщенія предлагаетъ П. Г. Демидову принять на себя званіе почетнаго попечителя надъ училищемъ, которое «возрастетъ отъ его щедротъ» [3]). Въ отвѣтъ на письмо графа Завадовскаго Демидовъ (29 апрѣля 1803 г.) заявляетъ желаніе назвать новое высшее учебное заведеніе въ Ярославлѣ «Вышнихъ наукъ учили-

---

[1]) Письмо Демидова къ Дружинину, помѣщенное у Головщикова. См. назв. соч. въ приложеніи; въ архивѣ Мин. Нар. Просвѣщенія его нѣтъ.

[2]—[3]) Дѣла Демидовскаго высшаго училища, цитированныя выше.

щемъ», возвысивши его въ степень университета со всѣми его преимуществами. Преподавать въ немъ слѣдуетъ: логику, метафизику, мораль, математику, физику, натуральную исторію, натуральныя и народныя права и россійское законоискусство. Для преподаванія всѣхъ этихъ наукъ Демидовъ проситъ назначить 5 или 6 профессоровъ. П. Г. Демидовъ отказывается отъ званія почетнаго попечителя своего училища за тяжелой болѣзнью и старостью и проситъ министра выбрать въ попечители достойнѣйшаго человѣка. Жертвуемыя на содержаніе училища суммы Демидовъ распредѣляетъ такимъ образомъ, что доходы съ деревень онъ предлагаетъ «употребить на содержаніе профессоровъ и другія по училищу надобности». Доходы же съ капитала предназначаются «употреблять единственно на содержаніе неимущихъ Ярославской губерніи дворянъ и разночинцевъ. Кто же изъ оныхъ рѣдкими своими дарованіями и способностями обратитъ на себя особливое вниманіе, таковыхъ отправлять и въ чужіе края» [1]).

Въ тотъ же день, когда П. Г. Демидовъ писалъ графу Завадовскому (29 апр.), было подано имъ на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ Демидовъ заявлялъ о своемъ «сильнѣйшемъ желаніи изъ любви къ наукѣ и просвѣщенію – первому основанію благосостоянія государства способствовать распространенію оныхъ. Извѣстно мнѣ, продолжалъ Павелъ Григорьевичъ, сколь великая часть неимущаго дворянства въ губерніи Ярославской имѣетъ нужду въ такомъ заведеніи, въ которомъ бы оно съ малыми средствами могло пріобрѣсть всѣ тѣ познанія, кои образуютъ разумъ и сердце». Демидовъ проситъ, чтобы «Высочайшимъ указомъ повелѣно было назначенную въ Ярославлѣ гимназію воз-

[1]) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, цитир. дѣла.

высить въ такое училище, которое имѣло бы одинаковую степень съ университетами и всѣ преимущества онаго, заведя въ немъ классъ наукъ университетскихъ». Павелъ Григорьевичъ жертвуетъ «на содержаніе профессоровъ и другія по училищу надобности въ вѣчную и неподвижную пользу онаго 3578 душъ и, сверхъ того, 100000 р. ассигнаціями, которые будучи положены въ какое-либо государственное мѣсто, осталось бы вѣчнымъ для училища капиталомъ. Училище же пользовалось бы одними доходами, употребляя ихъ не иначе, какъ на содержаніе неимущихъ той губерніи дворянъ и другого состоянія людей». Демидовъ повторяетъ въ Высочайшемъ прошеніи о сдѣланномъ ранѣе графу Завадовскому обѣщаніи пожертвовать 200000 р. на университеты: Московскій, Кіевскій и Тобольскій и первому изъ нихъ кабинеты натуральной исторіи и минцъ-кабинетъ и, кромѣ того, кабинетъ «натуральныхъ художественныхъ рѣдкостей», собранныхъ Демидовымъ въ теченіе 40 лѣтъ. Повторяется также, наконецъ, и предположеніе жертвователя объ ежегодномъ отправленіи достойнѣйшаго изъ студентовъ Ярославскаго вышнихъ наукъ училища «для усовершенствованія въ познаніяхъ въ лучшій изъ иностранныхъ университетовъ» [1]) 6 іюня 1803 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, которымъ «утверждалось благотворительное распоряженіе» П. Г. Демидова и повелѣвалось выбить въ его честь золотую медаль съ изображеніемъ на ней лица Демидова и приличной надписи [2]) и привести Министру Народнаго Просвѣщенія въ исполненіе всѣ распоряженія Демидова «въ точной сообразности съ его волей» [3]).

---

[1]—[3]) Ibidem.

[2]) Эта золотая медаль пожертвована П. Г. Демидовымъ своему училищу. Она хранится и до сихъ поръ въ Д. Ю. Лицеѣ.

Такъ возникло въ Ярославлѣ сто лѣтъ тому назадъ высшее учебное заведеніе по мысли просвѣщеннаго современника Императора Александра I; идеи его царствованія отразились на назначеніи Демидовскаго высшихъ наукъ училища. Самое названіе его указываетъ, что основатель училища дѣйствительно имѣлъ въ виду создать въ Ярославлѣ высшее учебное заведеніе университетскаго типа. Демидовское училище должно было доставлять «знаніе нѣкоторыхъ вышнихъ наукъ», какъ это предполагалось поставить задачей университета еще при Екатеринѣ II въ особой комиссіи, съ предсѣдателемъ, графомъ Завадовскимъ во главѣ. Очевидно, что названіе новаго высшаго учебнаго заведенія училищемъ вышнихъ наукъ было взято Демидовымъ, одобрено графомъ Завадовскимъ изъ предположеній этой коммиссіи, въ которыхъ университеты названы даже прямо «вышними науками». Съ этими предположеніями комиссіи сходны по основному духу «Предварительныя правила народнаго просвѣщенія», которыя составлены первымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, графомъ Завадовскимъ; въ обоихъ его трудахъ проведена одна и та же идея о доступности учебныхъ заведеній всякаго рода для всѣхъ состояній, званій и сословій. [1]) П. Г. Демидовъ, упоминавшій въ письмѣ къ графу Завадовскому объ его «новомъ планѣ всеобщаго просвѣщенія въ Россіи», предназначилъ свое «Вышнихъ наукъ училище» также для всѣхъ людей свободнаго состоянія, не только для «бѣдныхъ дворянъ Ярославской губерніи, но и разночинцевъ». Ранѣе, когда Павелъ Григорьевичъ думалъ ограничиться пожертвованіемъ на одну гимна-

[1]) Нужно замѣтить, что общее направленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія находилось на первыхъ порахъ подъ сильнымъ вліяніемъ всего неоффиціальнаго комитета.

зію, которую предполагалось открыть въ Ярославлѣ, онъ назначалъ свои пожертвованія на содержаніе однихъ бѣдныхъ дворянъ Ярославской губерніи. Теперь, когда исполнилось желаніе Демидова объ основаніи высшаго учебнаго заведенія въ Ярославлѣ съ «классомъ университетскихъ наукъ», Павелъ Григорьевичъ слѣдуетъ общему направленію лучшихъ умовъ, своихъ современниковъ, начиная съ самаго государя и одного изъ его ближайшихъ сотрудниковъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, графа Завадовскаго. Ниже мы будемъ имѣть случай говорить» о классѣ университетскихъ наукъ «которыя должны были преподаваться въ Демидовскомъ вышнихъ наукъ училищѣ. Теперь же обратимся къ первымъ шагамъ жизни Демидовскаго училища въ Ярославлѣ.

Училище высшихъ наукъ не получило устава въ моментъ его возникновенія, но дѣятельность вновь созданнаго высшаго учебнаго заведенія въ Ярославлѣ началась вскорѣ послѣ его образованія. Уже въ мартѣ 1804 г. Московскій университетъ, которому предположено поручить завѣдываніе училищемъ вмѣстѣ съ попечителемъ учебнаго округа, «отряжаетъ» въ Ярославское Демидовское училище 5 профессоровъ и 7 учителей вмѣстѣ, по числу профессоровъ, съ 5-ю воспитанниками университета [1]). Въ томъ же мартѣ прибывшій раньше другихъ въ Ярославль, профессоръ Янишъ открываетъ курсъ публичныхъ лекцій по натуральной исторіи, физикѣ и химіи, о чемъ одновременно извѣщаютъ графа Завадовскаго попечитель

---

[1]) Первыми профессорами Демидовскаго училища были: Янишъ, Срезневскій, Шишацкій, Шмидтъ и Вильке; первые въ немъ учителя: Клименко, Грязевскій, Страховъ, Марьинскій, Песоцкій, нѣмецъ Вернеръ и французъ Нюнюель. (Дѣла Яросл. Училища въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

М. Н. Муравьевъ и Ярославскій губернаторъ Князь Голицынъ [1]). Муравьевъ извѣщаетъ Министра о сдѣланномъ имъ назначеніи въ Ярославское училище, кромѣ профессора Яниша, магистра Срезневскаго, который долженъ былъ читать логику и реторику. Къ письму попечителя къ графу Завадовскому приложено «Начертаніе Ярославскаго высшихъ наукъ училища»— проэктъ его устава. Здѣсь въ 18 §§ опредѣляются мѣсто Демидовскаго училища въ ряду другихъ учебныхъ заведеній, предметы преподаванія и организація управленія училищемъ. «Степень Ярославскаго вышняго училища есть безпосредственно первая послѣ центральныхъ университетовъ» (4 §). Училище состоитъ изъ 6 профессоровъ, «преподающихъ наставленія юношамъ, не раздѣляясь на факультеты» (1 §). Въ училищѣ преподаются: 1) литература древнихъ языковъ и россійское краснорѣчіе, 2) философія, 3) математика и физика, 4) естественная исторія, политическая исторія и 6) естественныя и народныя права (14 §). Училище управляется проректоромъ и совѣтомъ, который состоитъ изъ проректора и двухъ засѣдателей, избираемыхъ одинъ ежегодно, а другой на два года, такъ что одинъ изъ засѣдателей выходитъ ежегодно изъ состава совѣта вмѣстѣ съ проректоромъ, который избирается на годъ (5 §). Совѣтъ облеченъ властью правительственной и судебной (7, 10 и 11 §§), наблюдаетъ за расходами и управленіемъ деревень, приписанныхъ къ училищу (6 §). Проректоръ обязанъ отдавать отчетъ въ своемъ управленіи училищемъ общему собранію его профессоровъ (8 §), которое созывается «въ случаѣ новыхъ учрежденій, наполненія профессорскихъ мѣстъ или происшествій, касающихся до

[1]) Ibidem.

цѣлаго учрежденія (9 §) Ярославское высшее училище имѣетъ безпосредственную власть надъ чиновниками, составляющими оное и въ случаѣ какого-либо судебнаго разбирательства между ними производитъ рѣшительнымъ образомъ. Въ случаѣ неудовольствія отсылаетъ на разсмотрѣніе общаго собранія Московскаго университета (2 §). Ярославское училище производитъ въ кандидаты и магистры. Тѣ, которые желаютъ пріобрѣсти высшее достоинство, обращаются къ Московскому или другимъ университетамъ. На профессоровъ училища распространяются права университетскихъ профессоровъ какъ относительно чиновъ, такъ и пенсій (4 §). Профессоръ литературы надзираетъ надъ библіотекой,— натуральной исторіи—надъ музеемъ, профессоръ физики надъ машинами. Всѣ они отдаютъ отчеты управляющему совѣту (15 §). Одинъ изъ профессоровъ по выбору собранія надзираетъ надъ казенными студентами, дѣлаетъ имъ увѣщанія и выговоры и въ случаѣ неисправленія доноситъ совѣту, который налагаетъ заключеніе на 24 часа или же выключаетъ по важнымъ причинамъ (16 §). На иждивеніи училища содержится 20 студентовъ изъ недостаточныхъ дворянъ или другого состоянія. Впрочемъ, всѣ имѣющіе свободное состояніе и пріуготовительныя знанія по явленіи къ проректору зачисляются въ студенты, а по засвидѣтельствованіи окончанія курсовъ принимается на службу XIV классомъ (13 §) «Начертаніе» устанавливаетъ общее правило, чтобы проректоръ съ совѣтомъ въ важныхъ дѣлахъ относились къ общему собранію Московскаго университета (1 §), который «дѣлаетъ постановленіе объ учрежденіи академическаго года въ училищѣ». Московскому же университету Ярославское высшее училище ежегодно представляетъ отчетъ о своей дѣятельности для препровожденія его черезъ

Попечителя въ Главное Училищное Правленіе (17 §). Послѣдній 18 § «Начертанія» устанавливаетъ «торжественное собраніе въ день Высочайшаго учрежденія училища, куда приглашаются чиновники, дворянство и почетные граждане города» [1]).

Вмѣстѣ съ «Начертаніемъ» попечитель препроводилъ къ Министру примѣрный штатъ Ярославскаго высшихъ наукъ училища. Въ немъ доходу показано 28640 р. ассигнаціями. Изъ нихъ 5750 р.—сумма, положенная на губернскую гимназію; остальныя деньги пожертвованы Н. Г. Демидовымъ, доходъ съ деревень и капитала его училища. Расходная вѣдомость опредѣляетъ размѣры жалованья профессорамъ училища (1500 руб.) учителямъ (650 р., 600 р. учителямъ новыхъ языковъ), проректору изъ профессоровъ училища (300 р.), засѣдателямъ (изъ профессоровъ) каждому по 150 рублей, инспектору (изъ профессоровъ) 200 р. На библіотеку назначено 500 р., на 3 кабинета 1500 р., на содержаніе дома 2000 р., на иностранные журналы и канцелярскіе расходы 490 р., на пенсіи профессорамъ и учителямъ 1500 р. На путешествія въ чужіе края двухъ отличнѣйшихъ студентовъ училища назначено двѣ тысячи рублей [2]).

«Начертаніе» даетъ Демидовскому училищу право самоуправленія, надѣляетъ совѣтъ и общее собраніе профессоровъ училища обширными правами въ учебномъ и административномъ отношеніи. Проректоръ училища только избранный изъ профессоровъ училища, предъ которымъ онъ обязанъ отчетностью въ своемъ управленіи. «Начертаніе» ставитъ Демидовское училище

[1]) Письмо М. Н. Муравьева къ графу Завадовскому о пріуготовленіи Ярославскаго главнаго народнаго училища въ губернскую гимназію и преобразованіи ея въ училище высшихъ наукъ, учрежденное въ Ярославлѣ по желанію и на иждивеніе Демидова (ibidem).

[2]) Ibidem.

сейчасъ же послѣ столичныхъ университетовъ наравнѣ съ провинціальными и придаетъ преподаванію университетскій характеръ. На тотъ же университетскій типъ Демидовскаго училища указываетъ и, составленный попечителемъ М. Н. Муравьевымъ, примѣрный его штатъ въ достаточныхъ суммахъ на главные расходы по училищу.

Между тѣмъ, пока въ министерствѣ разсматривалось «Начертаніе» съ штатомъ училища, въ самомъ немъ шла уже правильная, организованная дѣятельность профессоровъ, подготовленная своевременными распоряженіями самого Демидова и начальства Московскаго учебнаго округа. Павелъ Григорьевичъ просилъ министра, чтобы земли, купленныя крестьянами въ пожертвованной на Ярославское училище вотчинѣ, оставались въ ихъ полной собственности [1]). Эта просьба Демидова, желавшаго выдѣлить крестьянъ—поземельныхъ собственниковъ изъ числа остальныхъ крестьянъ обязанныхъ уплатой оброка въ пользу училища, была уважена министромъ [2]). Въ іюлѣ 1804 г. Директору Ярославскаго главнаго народнаго училища, Хомутову отпущены для устройства Ярославской гимназіи по желанію Демидова оброчныя деньги съ крестьянъ вотчинъ, отданныхъ въ пользу училища [3]). Директору Московскаго главнаго народнаго училища дѣлается Попечителемъ Округа порученіе осмотрѣть въ Ярославлѣ казенныя зданія и выбрать изъ нихъ наиболѣе удобное помѣщеніе для Демидовскаго училища. Дружининъ выбралъ новый архіерейскій домъ, который былъ назначенъ сначала для губернатора, а потомъ для военнаго или кадетскаго корпуса. Этотъ домъ по

[1—3]) Дѣла арх. Министерства Народнаго Просвѣщенія по архиву № 1085, картонъ № 974.

Высочайшему повелѣнію былъ отданъ подъ помѣщеніе Ярославскаго вышняго училища [1]). Однако, прежде, чѣмъ былъ выбранъ собственный домъ для училища, состоялось 5 апр. 1804 г. торжественное открытіе Демидовскаго вышнихъ наукъ училища. На это открытіе были приглашены дворянство, чиновники и почетные граждане города [2]).

Съ 1 же августа того же года начались въ нанятомъ частномъ домѣ правильныя занятія въ Демидовскомъ училищѣ, чтеніе лекцій по особо составленному росписанію [3]).

28 января 1805 г. былъ Высочайше утвержденъ первый уставъ Ярославскаго Демидовскаго училища, присланный «въ сохраненіе Совѣту высшихъ наукъ училища». По уставу 1805 г. оно, какъ и по «Начертанію» М. Н. Муравьева, занимаетъ первое мѣсто послѣ центральныхъ университетовъ (§ 3). Самое училище въ незабвенную память «патріотическаго подвига Демидова именуется Демидовскимъ (§ 1). Къ предметахъ преподаванія въ «Начертаніи» прибавлены политическая экономія и наука о финансахъ (особая кафедра) и, кромѣ того, изъ кафедры математики исключена физика, которая совсѣмъ не преподается по уставу 1805 г., а вмѣсто нея прибавлена смѣшанная математика, къ естественной исторіи прибавлены химія и технологія, къ политической исторіи вспомогательныя науки. Такимъ образомъ, изъ числа 7 кафедръ въ Демидовскомъ училищѣ были три юридическаго факультета (право естественное и народное, политическая экономія и наука о финансахъ и политическая исторія съ вспомогательными науками), двѣ историко-филологическаго

---

[1]—[2]) Дѣла архива Министерства Народнаго Просвѣщенія по архиву № 1085, картонъ № 974.

[3]) См. Головщиковъ, назв. соч. 64 стр.

(словесность древнихъ языковъ и россійское краснорѣчіе и философія) и двѣ кафедры физико-математическаго факультета (чистой и смѣшанной математики и естественной исторіи, химіи и технологіи). Изъ числа указанныхъ П. Г. Демидовымъ [1]) предметовъ преподаванія не были включены уставомъ 1805 года логика, метафизика, мораль и физика.

Уставъ 1805 г. назначаетъ 7 профессоровъ для преподаванія всѣхъ предметовъ. Въ число ихъ включается уже самимъ совѣтомъ (1805 г.) училища преподаваніе Закона Божія и обученіе новымъ языкамъ [2]).

Объ учителяхъ уставъ 1805 года не упоминаетъ совсѣмъ [3]), чѣмъ подчеркивается различіе Демидовскаго училища отъ гимназіи и равенство его съ университетами. Управленіе училищемъ, его учебною и хозяйственною частью (§§ 12—13) ввѣряется, какъ и «Начертаніемъ», проректору съ совѣтомъ училища, который избирается изъ его профессоровъ, составляющихъ сословіе училища, совѣтомъ и утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ своемъ званіи (7 §). Въ важныхъ дѣлахъ проректоръ и совѣтъ должны были относиться въ совѣтъ Московскаго университета. Предметами занятій совѣта, который состоитъ изъ всѣхъ семи профессоровъ, являлись: «изысканіе способовъ

---

[1]) См. выше письмо Демидова къ Завадовскому отъ 29 сентября 1803 г

[2]) Преподаваніе Закона Божія, которое сдѣлано съ 1810 г. обязательнымъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, и новыхъ языковъ частнымъ образомъ продолжалось до 1819 г., когда въ Демидовскомъ училищѣ была учреждена кафедра Богословія, въ курсъ котораго входила и исторія русской церкви и введены штатные преподаватели новыхъ языковъ (Головщиковъ, 54 стр.).

[3]) Наличные учителя Демидовскаго высшихъ наукъ училища сдѣлались преподавателями въ благородномъ пансіонѣ училища, образованномъ единовременно съ изданіемъ Устава 1805 г.

къ возвышенію успѣховъ учащихся, соблюденіе устройства въ училищѣ и управленіе имуществомъ, на пользу училища дарованнымъ» (§ 9). Совѣтъ самъ собой не можетъ налагать новыхъ оброковъ на крестьянъ, приписанныхъ къ училищу, но въ такомъ случаѣ представляетъ чрезъ попечителя на утвержденіе министру (§ 14). Совѣту же училища было предоставлено право производить въ студенты-кандидаты XII класса. Имѣющіе потребныя свѣдѣнія для полученія высшихъ достоинствъ обращаются въ Московскій или другіе университеты (11 §). Уставъ 1805 г. вводитъ должность инспектора, «для надзиранія» надъ казенно-коштными студентами; онъ избирается совѣтомъ изъ среды профессоровъ училища (22 §). Профессора училища, утверждаемые въ званіи своемъ министромъ, сравнены по правамъ на пенсію съ профессорами университетовъ (§ 5). Въ училищѣ находятся, заведенная на счетъ остатковъ отъ училищнаго капитала, библіотека, музей и разныя машины и орудія, къ объясненію наукъ принадлежащія, и типографія, которая должна содержать себя изъ собственныхъ доходовъ (23 §). До тѣхъ же поръ на типографію училища положено по штату— 500 руб. Уставъ вручаетъ «смотрѣніе» за всѣми этими учебными пособіями тѣмъ же лицамъ, которыя указаны въ «Начертаніи». Только за машинами и орудіями смотритъ профессоръ математики, а не физики, которой нѣтъ въ числѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ училищѣ по Уставу 1805 г. (24 §). Штатъ училища по Уставу 1805 года сравнительно съ «Начертаніемъ» уменьшенъ на 7110 руб., равняется 21,530 руб. Жалованье профессорамъ училища установлено въ 1200 р., проректоръ и инспекторъ получали по 300 р. добавочныхъ. Секретарь совѣта изъ профессоровъ—150 руб., тоже добавочныхъ. Расходы на библіотеку, кабинеты,

содержаніе дома опредѣлены штатомъ 1805 г. согласно съ примѣрнымъ штатомъ Попечителя Московскаго учебнаго Округа.

Уставъ 1805 г назначаетъ содержать на иждивеніи училища 20 студентовъ, окончившихъ курсъ въ низшихъ училищахъ (18 §). На содержаніе ихъ по штату 1805 г. положено 3100 р. (по 150 р. на каждаго). Уставъ устанавливаетъ условія пріема въ студенты училища, какъ и ихъ права по окончаніи въ немъ курса. Въ училище принимались недостаточные дворяне и другого состоянія люди Ярославской губерніи по выбору основателя училища при его жизни. На свое содержаніе принимается всякій, кто предъявитъ ректору свидѣтельство о своихъ занятіяхъ или выдержаніи испытанія. Уставъ 1805 г. добавлялъ къ «Начертанію», что инспекторъ, «буде виновный студентъ не исправится послѣ его увѣщанія или выговора, представляетъ о томъ ректору, который налагаетъ наказаніе на 24 часа. Если виновный заслуживаетъ большаго наказанія, ректоръ докладываетъ о томъ Совѣту». Уставъ смягчаетъ наказаніе, налагаемое «Начертаніемъ» исключаемымъ совѣтомъ по важнымъ причинамъ. О своемъ рѣшеніи подобнаго рода совѣтъ обязанъ сдѣлать предварительное донесеніе попечителю округа (22 §). Студенты, отличившіеся выдающими способностями и отличнымъ поведеніемъ, отправляются въ россійскіе или иностранные университеты (21 §). Студенты, окончившіе курсъ въ училищѣ, принимались на службу XIV классомъ (20 §)[1]). Въ силу послѣдующихъ дополненій къ Уставу 1805 г. аттестаты училища высшихъ наукъ уравнивались съ аттестатами университетовъ во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ при поступленіи въ военную службу студенты Демидовскаго училища произ-

[1]) Дѣла Демидовскаго училища, ibidem.

водятся въ офицеры по истеченіи 6 мѣсяцевъ, «хотя бы въ полкахъ, куда они приняты, на тотъ разъ не было ваканцій» [1]). По окончаніи академическаго года проректоръ обще съ совѣтомъ училища даютъ отчетъ совѣту Московскаго университета въ управленіи своемъ и учиненныхъ ими расходахъ (16 §). Учебный годъ учреждается согласно съ постановленіемъ Московскаго университета. По окончаніи онаго профессоры составляютъ изображеніе трудовъ своихъ, которое совѣтъ училища посылаетъ въ Совѣтъ Московскаго университета для представленія высшему начальству (25 §).

29 апрѣля 1805 г. произошло, теперь уже согласно 26 § Устава, торжественное открытіе Демидовскаго высшихъ наукъ училища по установленному его совѣтомъ церемоніалу [2]). Но прежде этого открытія попечитель округа счелъ своимъ долгомъ сдѣлать совѣту училища нѣсколько наставленій относительно выполненія имъ своихъ обязанностей. Препровождая совѣту Уставъ 1805 г. «для приличнаго всегдашняго храненія» М. Н. Муравьевъ предлагаетъ совѣту «приступить къ образованію училища въ силу онаго, принаравливаясь къ обстоятельствамъ. Совѣтъ, во-первыхъ, займется учебною частью, а въ хозяйственную, входя по мѣрѣ упраздненія своего отъ ученыхъ трудовъ, не оставитъ до окончательнаго принятія оной въ свое управленіе относиться къ опытности и усердію Хомутова, который съ достохвальной ревностью оной занимался» [3]).

[1]) Головщиковъ, ibidem, 55 стр

[2]) Въ 26 § Устава 1805 г. 29 апрѣля обозначено днемъ приношенія основателемъ капитала въ пользу Демидовскаго училища. Открытіе его связано съ этимъ днемъ во вниманіе къ основателю училища, хотя самое учрежденіе Демидовскаго училища послѣдовало 6 го іюня 1803 г., въ день Высочайшаго указа о приведеніи въ исполненіе распоряженій Демидова.

[3]) Дѣло объ открытіи Ярославскаго Демидовскаго вышнихъ наукъ училища, въ архивѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея № 2.

Вслѣдъ за этимъ Попечитель округа обратился въ совѣтъ училища съ торжественнымъ воззваніемъ. „Имѣя нынѣ полное утвержденіе выгоднаго и почетнаго существованія, Совѣтъ Ярославскаго вышнихъ наукъ училища, пишетъ попечитель, да благоволитъ обратить всѣ свои силы и тщательнѣйшее вниманіе на главную цѣль свою удостоиться Высокомонаршаго о немъ благоволенія! Да исполнитъ училище долгъ свой въ отношеніи первенствующаго университета, отъ верховности котораго оно зависитъ, въ отношеніи великодушнаго благодѣтеля своего П. Г. Демидова; да признаетъ заслуги въ первомъ образованіи онаго Г. Директора Ярославскихъ народныхъ училищъ Хомутова“! Поэтому попечитель предписываетъ Совѣту Училища «относиться почтительными и постоянными донесеніями объ успѣхахъ и шествіи дѣлъ института“ къ Совѣту Московскаго Университета», «отправить отъ себя выраженіе благородныхъ чувствованій почтенному основателю и, наконецъ, приглашать въ свои засѣданія, касающіяся до хозяйственныхъ распоряженій, директора Хомутова» [1]).

Попечитель округа счелъ также своимъ правомъ вмѣшаться «въ воспитательную часть Демидовскаго училища» своимъ предписаніемъ объ условіяхъ пріема въ число казенно-коштныхъ воспитанниковъ. Попечитель «изъявляетъ свое ненремѣнное желаніе, чтобы въ числѣ воспитанниковъ, содержащихся на иждивеніи училища, неподвергающіеся правиламъ самой чистѣйшей нравственности никакъ не были терпимы; но паче, въ строгій примѣръ другимъ, исключеніе оныхъ да представится ко мнѣ на утвержденіе» [2]).

[1—2]) Дѣла архива Д. Ю. Лицея №№ 2 и 3.

Наставленія и предписанія попечителя совѣта Демидовскаго училища скоро оказали замѣтное вліяніе на его дѣятельность. По крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ открытія училища 16 мая М. Н. Муравьевъ выражаетъ свою признательность совѣту «за приличное всенародное ознаменованіе устроенія училища». Вмѣстѣ съ тѣмъ попечитель предлагаетъ «всѣмъ профессорамъ вообще и каждому въ особенности всевозможнѣйшимъ напряженіемъ ревности и усердія на пользу воспитанія и образованія юношества Ярославской губерніи заслуживать довѣренность и уваженіе общества оной и рачительнѣйшимъ явленіемъ свѣту своихъ способностей, знаній и примѣрнаго благонравія привлечь къ себѣ честное вниманіе цѣлаго отечества». [1])

Къ одно время со введеніемъ устава 1805 г. въ Демидовскомъ училищѣ при немъ былъ устроенъ благородный пансіонъ на 40 человѣкъ. Пансіономъ завѣдуетъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ совѣта училища, главный смотритель, избранный изъ его членовъ совѣтомъ. Главный смотритель обязанъ слѣдить за учебною и хозяйственною частью въ пансіонѣ. Въ него вступали или на полное содержаніе (за 275 р. асс. въ годъ) или полупансіонерами (180 р.). Правилами пансіона, составленными профессоромъ Шишацкимъ, подробно опредѣлены часы занятій воспитанниковъ въ теченіе всякаго дня недѣли и въ каждомъ изъ двухъ классовъ пансіона, какъ и весь порядокъ жизни его воспитанниковъ во внѣклассное время. Въ пансіонѣ преподаются общеобразовательные предметы:

[1]) Попечитель округа здѣсь повторяетъ свое наставленіе, сдѣланное Хомутову 1 августа 1804 г. относительно направленія въ дѣятельности открывающагося тогда училища. „Надобно, говорилъ тогда М. Н. Муравьевъ, избыткомъ и устройствомъ всего нужнаго для наукъ и ревностью г.г. профессоровъ стараться разрушить предразсудки. Истиннымъ сынамъ отечества надлежитъ помышлять только о пользѣ общей“. (Головщиковъ, 43-с.).

ариѳметика, геометрія, русская ариѳметика, французскій и нѣмецкій языки, рисованіе, танцы, музыка и фехтованіе. Преподавали въ пансіонѣ нѣкоторые профессора училища и учителя. Разъ въ мѣсяцъ главный смотритель пансіона вмѣстѣ съ его учителями собирались для обсужденія различныхъ педагогическихъ вопросовъ.

Учителя пансіона пользуются правомъ учителей гимназіи. Самый пансіонъ при Демидовскомъ училищѣ была таже гимназія, назначался для подготовки будущихъ студентовъ училища. «Отлично успѣвшіе и окончившіе въ пансіонѣ курсъ наукъ, по представленію главнаго смотрителя и по испытаніи проректора, получаютъ позволеніе слушать лекціи Демидовскаго вышнихъ наукъ училища, производятся студентами и пользуются правами оныхъ» (14 §). [1]) При недостаткѣ среднихъ учебныхъ заведеній, воспитанники которыхъ могли бы свободно поступать въ университеты или равныя съ ними высшія учебныя заведенія, пансіоны при послѣднихъ давали постоянный контингентъ студентовъ.

Поэтому, когда немного позже былъ открытъ (въ 1810 г.) Царскосельскій лицей, вскорѣ при немъ былъ образованъ также благородный пансіонъ, который долженъ былъ «служить разсадникомъ учениковъ для лицея и доставить новый способъ дворянству для приличнаго званію сему воспитанія». [2]) Въ необходимости устройства въ Россіи въ началѣ XIX столѣтія высшихъ учебныхъ заведеній, подобныхъ Демидовскому училищу, Царскосельскому и другимъ лицеямъ, возникшимъ въ это время, съ пансіонами при нихъ былъ

---

[1]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (ibidem) 1 часть).

[2]) Рождественскій, ibidem, 75 стр.

убѣжденъ М. М. Сперанскій. Въ бумагахъ его, хранящихся въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, есть общій планъ обученія и всего порядка жизни воспитанниковъ французскихъ лицеевъ. Самому Сперанскому принадлежитъ, написанный его рукою, уставъ Царскосельскаго Лицея [1]) Можно поэтому сказать, что Сперанскій принималъ косвенное участіе въ образованіи въ Ярославлѣ высшаго учебнаго заведенія, и, вѣроятно, не безъ нѣкотораго его вліянія произошло современемъ (въ 1833 г.) преобразованіе Демидовскаго училища въ лицей.

Другой, не менѣе важной цѣлью образованія при Демидовскомъ училищѣ благороднаго пансіона являлось желаніе поддержать училище въ экономическомъ отношеніи. На пансіонъ ассигнована была 10,290 — 10,840 р. въ годъ,—сумма, остатки отъ которой шли на удовлетвореніе нуждъ только что созданнаго учебнаго заведенія. Для него были большимъ пособіемъ, пожертвованные въ 1805 году П. Г. Демидовымъ въ помощь училищу, «на его распоряженіе» 20 тыс. руб., къ которымъ были добавлены, «судя по нуждамъ» въ 1806 году еще 10 тыс. рублей [2]). На эти средства былъ возобновленъ Высочайше пожалованный Демидовскому училищу домъ, куда онъ и перешелъ въ 1808 году. Это было зданіе, въ которомъ послѣ многихъ перестроекъ въ теченіе долгихъ лѣтъ, помѣщается теперь Демидовскій Юридическій Лицей. Демидовское училище было благодарно своему попечителю за безпрерывныя попеченія о дальнѣйшемъ его развитіи. Совѣтъ училища благодаритъ искренно Павла Григорьевича безъ всякаго предложенія со стороны начальства

---

[1]) Изъ бумагъ графа Сперанскаго, № 29.

[2]) Дѣла въ архивѣ М. Н. П., ibidem.

округа. [1]) Приноситъ Демидову глубокую благодарность за пожертвованіе дѣлу просвѣщенія ректоръ Московскаго университета, называя его «единственнымъ понынѣ благотворителемъ учености въ Россіи и споспѣшествователемъ народнаго просвѣщенія». [2]) Съ своей стороны и правительство отмѣчаетъ такой необыкновенный актъ большихъ жертвъ на важнѣйшее дѣло народнаго образованія въ странѣ. Помимо личныхъ наградъ, которыя получилъ въ короткое время Демидовъ, [3]) по иниціативѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, былъ поставленъ въ самомъ зданіи Демидовскаго училища, согласно выраженному согласію Павла Григорьевича, его бюстъ, «дабы образъ основателя училища живо и непрестанно напоминалъ юношеству, наставляемому въ училищѣ, о признательности къ нему» [4]).

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Уставъ 1805 года данъ былъ Демидовскому высшихъ наукъ училищу уже послѣ того, какъ были выработаны уставы вновь открытыхъ университетовъ (въ 1802—1804 г.): Виленскаго, Дерптскаго, Казанскаго и Харьковскаго. Въ то же время была дана утвердительная грамота Московскому университету. Всѣ эти уставы университетовъ разпятся между собою только въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Уставъ 1804 года далъ русскимъ университетамъ устройство, которое имѣли въ то вре-

[1]) Дѣла архива Д. Ю. Лицея, № 2.

[2]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ М. Н. П., ibidem.

[3]—[4]) П. Г. Демидовъ былъ награжденъ 6-го іюня 1803 г. орденомъ св. равноапостольнаго Владиміра большаго креста 1-ой степени, „установленнаго въ награду изящныхъ гражданскихъ дѣяній“ и 25-го марта 1805 г. чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. (Дѣла арх. М. Н. П. ibidem).

[illegible] университеты. Русскіе университеты по-
[illegible] автономію. Совѣтъ университета, отъ
[illegible] округа жилъ вдали, пользовался
[illegible] относительно избранія должност-
[illegible] университету, завѣдыванія учебною и хо-
[illegible] жизнью. Университетъ имѣлъ свой соб-
[illegible] университетскій судъ», высшей инстанціей
[illegible] является Совѣтъ. Университету предо-
[illegible] ученые способы просвѣтительнаго
[illegible] Вся организація университетской
[illegible] широкому и благотворному воз-
[illegible] народную жизнь. Университетъ пред-
[illegible] ученое сословіе, для преподаванія
[illegible] Въ немъ пріуготовляется юноше-
[illegible] въ различныя званія государ-
[illegible] (§ 1) [1]). Совѣтъ, кромѣ собраній для
[illegible] дѣлъ университетской жизни,
[illegible] особое собраніе, въ которомъ про-
[illegible] члены разсуждаютъ о сочине-
[illegible] открытіяхъ, опытахъ и наблюденіяхъ»
[illegible] сословіе» раздѣляется на 4 отдѣ-
[illegible] факультета, гдѣ преподаются всѣ отрасли
[illegible] нравственныхъ и политическихъ наукъ,
[illegible] физическихъ и математическихъ наукъ, 3 отдѣ-
[illegible] медицинскихъ наукъ и 4) словесныхъ наукъ.
[illegible] физическихъ и математическихъ наукъ
университетъ (Московскій) будетъ имѣть особенную
кафедру натуральной исторіи, подъ названіемъ Деми-
довской, на содержаніе которой употребляется часть
доходовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ П. Г. Де-
мидовымъ (23 §).

---

[1]) [illegible]

Уставъ 1804 г. обезпечиваетъ свободу преподаванія профессорамъ университета, которые при чтеніи лекцій «избираютъ книгу своего сочиненія или другого извѣстнаго мужа (29 §), соединяютъ теорію съ практикой во всѣхъ наукахъ, въ которыхъ сіе нужно, преподавая наставленія, пополняя курсы свои новыми открытіями, учиненными въ другихъ странахъ Европы» (28 §). Профессорамъ предоставлены «за неимѣніемъ учащихся или по какимъ-либо обстоятельствамъ занятія полезнымъ трудомъ» (33 §).

Самъ Совѣтъ университета принимаетъ мѣры къ тому, чтобы, «пріобщить къ университету славнаго и отличнаго ученіемъ мужа или молодыхъ людей, въ какой-либо наукѣ только успѣвшихъ, изъ природныхъ россіянъ» (26 §). Профессорамъ нѣкоторыхъ наукъ «особливо словесныхъ, философическихъ и юридическихъ», рекомендуется вести бесѣды съ студентами, «въ которыхъ, предлагая имъ на изустное изъясненіе предметы, исправляли бы сужденіе ихъ и самый образъ выраженія и пріучали бы основательно и свободно изъяснять свои мысли» (122 §). Для ученыхъ занятій въ университетахъ находятся учебныя пособія (библіотека, кабинеты, лабораторіи, институты)—7 и 76 §§. Профессора пользуются неограниченно всѣми книгами изъ библіотеки университета (81 §) и выписываютъ изъ-за границы безпрепятственно всѣ книги, какого бы содержанія онѣ ни были» (187 §).

Университетамъ предоставлено содержать на хозяйственныя суммы академическія гимназіи при университетахъ, которыя были при нихъ ранѣе, и благородные пансіоны для воспитанія на «иждивеніи родителей благородныхъ юношей» (9 §). Ярославское высшихъ наукъ училище, основанное по желанію на иждивеніе статскаго совѣтника и кавалера Демидова,

водятся въ офицеры по истеченіи 6 мѣсяцевъ, «хотя бы въ полкахъ, куда они приняты, на тотъ разъ не было ваканцій» [1]). По окончаніи академическаго года проректоръ обще съ совѣтомъ училища даютъ отчетъ совѣту Московскаго университета въ управленіи своемъ и учиненныхъ ими расходахъ (16 §). Учебный годъ учреждается согласно съ постановленіемъ Московскаго университета. По окончаніи онаго профессоры составляютъ изображеніе трудовъ своихъ, которое совѣтъ училища посылаетъ въ Совѣтъ Московскаго университета для представленія высшему начальству (25 §).

29 апрѣля 1805 г. произошло, теперь уже согласно 26 § Устава, торжественное открытіе Демидовскаго высшихъ наукъ училища по установленному его совѣтомъ церемоніалу [2]). Но прежде этого открытія попечитель округа счелъ своимъ долгомъ сдѣлать совѣту училища нѣсколько наставленій относительно выполненія имъ своихъ обязанностей. Препровождая совѣту Уставъ 1805 г. «для приличнаго всегдашняго храненія» М. Н. Муравьевъ предлагаетъ совѣту «приступить къ образованію училища въ силу онаго, принаравливаясь къ обстоятельствамъ. Совѣтъ, во-первыхъ, займется учебною частью, а въ хозяйственную, входя по мѣрѣ упражненія своего отъ ученыхъ трудовъ, не оставитъ до окончательнаго принятія оной въ свое управленіе относиться къ опытности и усердію Хомутова, который съ достохвальной ревностью оной занимался» [3]).

[1]) Головщиковъ, ibidem, 55 стр

[2]) Въ 26 § Устава 1805 г. 29 апрѣля обозначено днемъ приношенія основателемъ капитала въ пользу Демидовскаго училища. Открытіе его связано съ этимъ днемъ во вниманіе къ основателю училища, хотя самое учрежденіе Демидовскаго училища послѣдовало 6 го іюня 1803 г., въ день Высочайшаго указа о приведеніи въ исполненіе распоряженій Демидова.

[3]) Дѣло объ открытіи Ярославскаго Демидовскаго вышнихъ наукъ училища, въ архивѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея № 2.

Вслѣдъ за этимъ Попечитель округа обратился въ совѣтъ училища съ торжественнымъ воззваніемъ. „Имѣя нынѣ полное утвержденіе выгоднаго и почетнаго существованія, Совѣтъ Ярославскаго вышнихъ наукъ училища, пишетъ попечитель, да благоволитъ обратить всѣ свои силы и тщательнѣйшее вниманіе на главную цѣль свою удостоиться Высокомонаршаго о немъ благоволенія! Да исполнитъ училище долгъ свой въ отношеніи первенствующаго университета, отъ верховности котораго оно зависитъ, въ отношеніи великодушнаго благодѣтеля своего П. Г. Демидова; да признаетъ заслуги въ первомъ образованіи онаго Г. Директора Ярославскихъ народныхъ училищъ Хомутова“! Поэтому попечитель предписываетъ Совѣту Училища «относиться почтительными и постоянными донесеніями объ успѣхахъ и шествіи дѣлъ института“ къ Совѣту Московскаго Университета», «отправить отъ себя выраженіе благородныхъ чувствованій почтенному основателю и, наконецъ, приглашать въ свои засѣданія, касающіяся до хозяйственныхъ распоряженій, директора Хомутова» [1]).

Попечитель округа счелъ также своимъ правомъ вмѣшаться «въ воспитательную часть Демидовскаго училища» своимъ предписаніемъ объ условіяхъ пріема въ число казенно-коштныхъ воспитанниковъ. Попечитель «изъявляетъ свое непремѣнное желаніе, чтобы въ числѣ воспитанниковъ, содержащихся на иждивеніи училища, неподвергающіеся правиламъ самой чистѣйшей нравственности никакъ не были терпимы; но паче, въ строгій примѣръ другимъ, исключеніе оныхъ да представится ко мнѣ на утвержденіе» [2]).

[1—2]) Дѣла архива Д. Ю. Лицея №№ 2 и 3.

Наставленія и предписанія попечителя совѣта Демидовскаго училища скоро оказали замѣтное вліяніе на его дѣятельность. По крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ открытія училища 16 мая М. Н. Муравьевъ выражаетъ свою признательность совѣту «за приличное всенародное ознаменованіе устроенія училища». Вмѣстѣ съ тѣмъ попечитель предлагаетъ «всѣмъ профессорамъ вообще и каждому въ особенности всевозможнѣйшимъ напряженіемъ ревности и усердія на пользу воспитанія и образованія юношества Ярославской губерніи заслуживать довѣренность и уваженіе общества оной и рачительнѣйшимъ явленіемъ свѣту своихъ способностей, знаній и примѣрнаго благонравія привлечь къ себѣ лестное вниманіе цѣлаго отечества». [1])

Въ одно время со введеніемъ устава 1805 г. въ Демидовскомъ училищѣ при немъ былъ устроенъ благородный пансіонъ на 40 человѣкъ. Пансіономъ завѣдуетъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ совѣта училища, главный смотритель, избранный изъ его членовъ совѣтомъ. Главный смотритель обязанъ слѣдить за учебною и хозяйственною частью въ пансіонѣ. Въ него вступали или на полное содержаніе (за 275 р. асс. въ годъ) или полупансіонерами (180 р.). Правилами пансіона, составленными профессоромъ Шишацкимъ, подробно опредѣлены часы занятій воспитанниковъ въ теченіе всякаго дня недѣли и въ каждомъ изъ двухъ классовъ пансіона, какъ и весь порядокъ жизни его воспитанниковъ во внѣклассное время. Въ пансіонѣ преподаются общеобразовательные предметы:

[1]) Попечитель округа здѣсь повторяетъ свое наставленіе, сдѣланное Хомутову 1 августа 1804 г. относительно направленія въ дѣятельности открывающагося тогда училища. „Надобно, говорилъ тогда М. Н. Муравьевъ, избыткомъ и устройствомъ всего нужнаго для наукъ и ревностью г.г. профессоровъ стараться разрушить предразсудки. Истиннымъ сынамъ отечества надлежитъ помышлять только о пользѣ общей“. (Головщиковъ, 43-с.).

ариѳметика, геометрія, русская ариѳметика, французскій и нѣмецкій языки, рисованіе, танцы, музыка и фехтованіе. Преподавали въ пансіонѣ нѣкоторые профессора училища и учителя. Разъ въ мѣсяцъ главный смотритель пансіона вмѣстѣ съ его учителями собирались для обсужденія различныхъ педагогическихъ вопросовъ.

Учителя пансіона пользуются правомъ учителей гимназіи. Самый пансіонъ при Демидовскомъ училищѣ была таже гимназія, назпачался для подготовки будущихъ студентовъ училища. «Отлично успѣвшіе и окончившіе въ пансіонѣ курсъ наукъ, по представленію главнаго смотрителя и по испытаніи проректора, получаютъ позволеніе слушать лекціи Демидовскаго вышнихъ наукъ училища, производятся студентами и пользуются правами оныхъ» (14 §). [1]) При недостаткѣ среднихъ учебпыхъ заведеній, воспитанники которыхъ могли бы свободно поступать въ университеты или равныя съ ними высшія учебныя заведенія, пансіоны при послѣднихъ давали постоянный контингентъ студентовъ.

Поэтому, когда немного позже былъ открытъ (въ 1810 г.) Царскосельскій лицей, вскорѣ при немъ былъ образованъ также благородный пансіонъ, который долженъ былъ «служить разсадникомъ учениковъ для лицея и доставить повый способъ дворянству для приличнаго званію сему воспитанія». [2]) Въ необходимости устройства въ Россіи въ началѣ XIX столѣтія высшихъ учебныхъ заведеній, подобныхъ Демидовскому училищу, Царскосельскому и другимъ лицеямъ, возникшимъ въ это время, съ пансіонами при нихъ былъ

[1]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (ibidem) 1 часть).

[2]) Рождественскій, ibidem, 75 стр.

убѣжденъ М. М. Сперанскій. Въ бумагахъ его, хранящихся въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, есть общій планъ обученія и всего порядка жизни воспитанниковъ французскихъ лицеевъ. Самому Сперанскому принадлежитъ, написанный его рукою, уставъ Царскосельскаго Лицея [1]) Можно поэтому сказать, что Сперанскій принималъ косвенное участіе въ образованіи въ Ярославлѣ высшаго учебнаго заведенія, и, вѣроятно, не безъ нѣкотораго его вліянія произошло современемъ (въ 1833 г.) преобразованіе Демидовскаго училища въ лицей.

Другой, не менѣе важной цѣлью образованія при Демидовскомъ училищѣ благороднаго пансіона являлось желаніе поддержать училище въ экономическомъ отношеніи. На пансіонъ ассигнована была 10,290 — 10,840 р. въ годъ,—сумма, остатки отъ которой шли на удовлетвореніе нуждъ только что созданнаго учебнаго заведенія. Для него были большимъ пособіемъ, пожертвованные въ 1805 году П. Г. Демидовымъ въ помощь училищу, «на его распоряженіе» 20 тыс. руб., къ которымъ были добавлены, «судя по нуждамъ» въ 1806 году еще 10 тыс. рублей [2]). На эти средства былъ возобновленъ Высочайше пожалованный Демидовскому училищу домъ, куда онъ и перешелъ въ 1808 году. Это было зданіе, въ которомъ послѣ многихъ перестроекъ въ теченіе долгихъ лѣтъ, помѣщается теперь Демидовскій Юридическій Лицей. Демидовское училище было благодарно своему попечителю за безпрерывныя попеченія о дальнѣйшемъ его развитіи. Совѣтъ училища благодаритъ искренно Павла Григорьевича безъ всякаго предложенія со стороны начальства

---

[1]) Изъ бумагъ графа Сперанскаго, № 29.

[2]) Дѣла въ архивѣ М. Н. П., ibidem.

округа. [1]) Приноситъ Демидову глубокую благодарность за пожертвованіе дѣлу просвѣщенія ректоръ Московскаго университета, называя его «единственнымъ понынѣ благотворителемъ учености въ Россіи и споспѣшествователемъ народнаго просвѣщенія». [2]) Съ своей стороны и правительство отмѣчаетъ такой необыкновенный актъ большихъ жертвъ на важнѣйшее дѣло народнаго образованія въ странѣ. Помимо личныхъ наградъ, которыя получилъ въ короткое время Демидовъ, [3]) по иниціативѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, былъ поставленъ въ самомъ зданіи Демидовскаго училища, согласно выраженному согласію Павла Григорьевича, его бюстъ, «дабы образъ основателя училища живо и непрестанно напоминалъ юношеству, наставляемому въ училищѣ, о признательности къ нему» [4]).

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Уставъ 1805 года данъ былъ Демидовскому высшихъ наукъ училищу уже послѣ того, какъ были выработаны уставы вновь открытыхъ университетовъ (въ 1802—1804 г.): Виленскаго, Дерптскаго, Казанскаго и Харьковскаго. Въ то же время была дана утвердительная грамота Московскому университету. Всѣ эти уставы университетовъ разнятся между собою только въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Уставъ 1804 года далъ русскимъ университетамъ устройство, которое имѣли въ то вре-

[1]) Дѣла архива Д. Ю. Лицея, № 2.

[2]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ М. Н. П., ibidem.

[3]—[4]) П. Г. Демидовъ былъ награжденъ 6-го іюня 1803 г. орденомъ св. равноапостольнаго Владиміра большаго креста 1-ой степени, „установленнаго въ награду изящныхъ гражданскихъ дѣяній“ и 25-го марта 1805 г. чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. (Дѣла арх. М. Н. П. ibidem).

мя германскіе университеты. Русскіе университеты получили широкую автономію. Совѣтъ университета, отъ котораго попечитель округа жилъ вдали, пользовался обширными правами относительно избранія должностныхъ лицъ по университету, завѣдыванія учебною и хозяйственною его жизнью. Университетъ имѣлъ свой собственный, «университетскій судъ», высшей инстанціей надъ которымъ является Совѣтъ. Университету предоставлены многочисленные способы просвѣтительнаго вліянія на общество. Вся организація университетской жизни способствовала широкому и благотворному воздѣйствію его на народную жизнь. Университетъ представлялъ «вышнее ученое сословіе, для преподаванія наукъ учрежденное. Въ немъ пріуготовляется юношество для вступленія въ различныя званія государственной службы» (§ 1) [1]). Совѣтъ, кромѣ собраній для обсужденія текущихъ дѣлъ университетской жизни, ежемѣсячно «имѣлъ особое собраніе, въ которомъ профессора и почетные члены разсуждаютъ о сочиненіяхъ, новыхъ открытіяхъ, опытахъ и наблюденіяхъ» (§ 55). «Ученое сословіе» раздѣляется на 4 отдѣленія или факультета, гдѣ преподаются всѣ отрасли знанія: 1) нравственныхъ и политическихъ наукъ, 2) физическихъ и математическихъ наукъ, 3) отдѣленіе медицинскихъ наукъ и 4) словесныхъ наукъ. Въ отдѣленіи физическихъ и математическихъ наукъ университетъ (Московскій) будетъ имѣть особенную кафедру натуральной исторіи, подъ названіемъ Демидовской, на содержаніе которой употребляется часть доходовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ П. Г. Демидовымъ (23 §).

---

[1]) Уставъ Московскаго Университета, который здѣсь цитируется былъ общимъ уставомъ для всѣхъ русскихъ университетовъ, созданныхъ въ началѣ царствованія Александра I-го.

Уставъ 1804 г. обезпечиваетъ свободу преподаванія профессорамъ университета, которые при чтеніи лекцій «избираютъ книгу своего сочиненія или другого извѣстнаго мужа (29 §), соединяютъ теорію съ практикой во всѣхъ наукахъ, въ которыхъ сіе нужно, преподавая наставленія, пополняя курсы свои новыми открытіями, учиненными въ другихъ странахъ Европы» (28 §). Профессорамъ предоставлены «за неимѣніемъ учащихся или по какимъ-либо обстоятельствамъ занятія полезнымъ трудомъ» (33 §).

Самъ Совѣтъ университета принимаетъ мѣры къ тому, чтобы, «пріобщить къ университету славнаго и отличнаго ученіемъ мужа или молодыхъ людей, въ какой-либо наукѣ только успѣвшихъ, изъ природныхъ россіянъ» (26 §). Профессорамъ нѣкоторыхъ наукъ «особливо словесныхъ, философическихъ и юридическихъ», рекомендуется вести бесѣды съ студентами, «въ которыхъ, предлагая имъ на изустное изъясненіе предметы, исправляли бы сужденіе ихъ и самый образъ выраженія и пріучали бы основательно и свободно изъяснять свои мысли» (122 §). Для ученыхъ занятій въ университетахъ находятся учебныя пособія (библіотека, кабинеты, лабораторіи, институты)—7 и 76 §§. Профессора нользуются неограниченно всѣми книгами изъ библіотеки университета (81 §) и выписываютъ изъ-за границы безпрепятственно всѣ книги, какого бы содержанія онѣ ни были» (187 §).

Университетамъ предоставлено содержать на хозяйственныя суммы академическія гимназіи при университетахъ, которыя были при нихъ ранѣе, и благородные пансіоны для воспитанія на «иждивеніи родителей благородныхъ юношей» (9 §). Ярославское высшихъ наукъ училище, основанное по желанію на иждивеніе статскаго совѣтника и кавалера Демидова,

состоитъ безпосредственно подъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ совѣта или общаго собранія Московскаго университета (10 §).

Уставъ 1804 г. не ставитъ никакихъ сословныхъ ограниченій препятствіемъ для поступленія въ университетъ. Для этого въ Уставѣ находится одно условіе: «никто не можетъ быть принятъ въ университетъ студентомъ, не имѣя нужныхъ познаній для слушанія курсовъ, въ университетѣ преподаваемыхъ» (109 §). Въ университетъ поступаетъ или окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или же обучавшіеся внѣ ихъ послѣ испытаній, «въ языкахъ и начальныхъ основаніяхъ нужныхъ наукъ» (110 §). Уставъ предоставляетъ каждому, поступившему въ университетъ, сначала прослушать науки приготовительныя, которымъ «необходимо должны учиться всѣ желающіе быть полезными себѣ и отечеству, «какой бы разъ жизни и какую службу ни избрали и только послѣ этого избрать для спеціальнаго изученія ту или другую отрасль знаній» (112 §). Студентъ, выслушавшій курсы, для всѣхъ наукъ нужные, можетъ оставить университетъ, откуда онъ получаетъ особое свидѣтельство о пріобрѣтенныхъ въ университетѣ знаніяхъ (113 §). Курсъ ученія въ университетѣ проходится въ три года (120 §). Въ университетахъ могли получать ученыя степени лица, которыя «пріобрѣли знанія въ другомъ мѣстѣ» (114 §). Обученіе въ университетѣ безплатно. Подчиняя дисциплинарные поступки студентовъ университетскому суду (154, 155 §§), Университетскій уставъ 1804 г. не касается подробностей во внѣшнемъ поведеніи студентовъ и въ ихъ личной нравственной жизни.

Все это устройство университетовъ по уставу 1804 г., проникнутое истинно научнымъ, свободнымъ духомъ изслѣдованія, преподаванія и обученія, должно

было благотворно вліять на развитіе просвѣщенія въ русскомъ обществѣ начала XIX ст. Университетскій уставъ 1804 г. содержалъ и прямые способы просвѣтительнаго вліянія на общество. Такъ университету предоставлено «быть въ сношеніяхъ съ иностранными учеными обществами и устраивать ихъ самому, избирать въ почетные члены выдающихся иностранныхъ и русскихъ ученыхъ и раздавать ученыя степени достойнымъ» (40—46, 96—107 и 114 §§). При каждомъ университетѣ былъ образованъ цензурный комитетъ изъ деканов всѣхъ отдѣленій, который разсматривалъ не только «труды ученаго сословія» но и всѣ сочиненія университетскаго округа (180—186 §§). За отсутствіемъ попечителей, которые всѣ жили въ Петербургѣ, университетъ управлялъ всѣми учебными заведеніями своего округа. Потому при университетѣ былъ учрежденъ педагогическій или учительскій институтъ. Здѣсь «образуются учителя для гимназій и училищъ, округъ университета составляющихъ». Этотъ институтъ состоитъ изъ членовъ совѣта, имъ избранныхъ (125 §). Выходящіе изъ института кандидатами и «пріобрѣтшіе потребныя знанія другихъ обучать наукамъ» опредѣляются учителями въ училищахъ округа (128 §). На университетъ возлагается «надзираніе за ученіемъ и воспитаніемъ во всѣхъ губерніяхъ его округа, особенное и неутомимое попеченіе, дабы гимназіи, уѣздныя и приходскія училища учреждены и снабжены были знающими и благонравными учителями и учебными пособіями, и дабы порядокъ ученія соблюдаемъ былъ вездѣ неослабно» (163 §). Университетъ избираетъ для каждой губерніи своего округа губернскаго директора училищъ и учителей для уѣздныхъ, какъ и учителей гимназій и училищъ (164 §). Для завѣдыванія всѣми дѣлами училищъ уни-

верситетскаго округа при университетѣ учрежденъ училищный комитетъ изъ членовъ совѣта (165 §). Совѣтъ посылаетъ ежегодно визитаторовъ изъ членовъ комитета или другихъ профессоровъ для ревизіи учебныхъ заведеній округа (169 §) [1]).

Сравнивая Уставъ 1805 г. Демидовскаго вышнихъ наукъ училища съ университетскимъ уставомъ 1804 г. мы находимъ много общихъ въ нихъ чертъ. Уставъ 1805 года называетъ всѣхъ профессоровъ Демидовскаго училища «ученымъ его сословіемъ», какимъ называетъ университеты Уставъ 1804 г.; подобно ему, уставъ Демидовскаго училища 1805 г. также надѣляетъ совѣтъ Демидовскаго училища автономіей, правомъ избранія совѣтомъ проректора, инспектора и главнаго смотрителя пансіона. Совѣту предоставлено право самостоятельнаго завѣдыванія учебной и хозяйственной частью училища. Преподаются въ Демидовскомъ училищѣ науки, которыя въ университетахъ значатся въ отдѣленіи нравственныхъ или политическихъ наукъ: умозрительная и практическая философія, права—естественное, политическое и народное, политическая экономія, къ которой въ Демидовскомъ училищѣ прибавлена наука о финансахъ. Изъ отдѣленія физическихъ и математическихъ наукъ взяты для программы преподаванія въ училищѣ: математика (чистая и прикладная) химія и технологія; изъ отдѣленія словесныхъ наукъ—словесность древнихъ языковъ, россійское краснорѣчіе и естественная исторія [2]) Демидовское училище открыто, какъ и университеты, для каждаго, кто имѣетъ достаточныя свѣдѣнія для слу-

---

[1]) Рождественскій, назв. соч., 56—59 стр.

[2]) Въ университетскомъ уставѣ 1804 годо эти предметы подъ нѣсколько иными названіями распредѣлены на пяти кафедрахъ.

шанія курса наукъ, преподаваемыхъ въ училищѣ. Уставъ 1805 года, подобно университетскому уставу 1804 г., не устанавливаетъ никакой платы за слушаніе лекцій въ училищѣ. Наоборотъ, 20 человѣкъ изъ числа студентовъ училища содержатся на его иждивеніи. Относительно поведенія студентовъ училища къ нимъ примѣнены правила, предписанныя уставомъ Московскаго университета его ректору и инспектору казенныхъ студентовъ. Эти правила, озаглавленныя «Правила для физическаго образованія воспитанниковъ Демидовскаго училища вышнихъ наукъ», присланы были (6-го іюня 1805 г.) въ совѣтъ училища «для перваго времени» для того, чтобы «привести правила воспитанія юношества сего училища въ нѣкоторую извѣстность» [1]). По своему содержанію эти правила, впрочемъ, скорѣе годны для пансіона, нежели для высшаго учебнаго заведенія: въ нихъ всюду говорится о дѣтяхъ: о нравственномъ воспитаніи ихъ, образованіи характера у дѣтей, наблюденіи комнатныхъ надзирателей за чистотой воздуха въ спальняхъ, приготовленіи дѣтьми уроковъ, добротою кушанья и т. под. Само собою понятно, что все это было непригодно для взрослыхъ юношей-студентовъ училища, которымъ нельзя было запретить ѣсть лакомства или наказывать за разные мелкіе проступки лишеніемъ обѣда и проч. Попечитель округа прислалъ эти правила въ Демидовское училище въ предположеніи, что при немъ уже, по примѣру Московскаго университета, образованъ благородный пансіонъ, который дѣйствительно возникъ въ 1806 г. Правила пансіона при училищѣ только распространенныя, дополненныя во многихъ отношеніяхъ «Правила»

[1]) Смотри дѣла архива Д. Ю. Лицея № 2.

шимъ учебнымъ заведеніемъ. Передъ началомъ этихъ лекцій Московскій университетъ, въ вѣдѣніи котораго находилось по уставу 1804 г. Демидовское высшихъ наукъ училище, разослалъ особое приглашеніе благородному дворянству, купечеству и гражданству Ярославля посѣтить и привести «своихъ дѣтей юношескаго возраста» послушать ученаго лектора. Отъ его имени Московскій университетъ обѣщалъ посѣтителямъ, что профессоръ Яншъ «предложитъ на русскомъ языкѣ начальныя основанія сихъ общеполезныхъ и занимательныхъ наукъ, силою опытовъ подтвердитъ умозрительныя истины, постарается удовлетворить вопросы присутствующихъ и не оставитъ неиспытаннымъ ни единаго способа, могущаго послужить къ распространенію полезныхъ знаній».

Московскій университетъ объявлялъ при началѣ публичнаго курса профессора Яниша, что „сими лекціями полагается первое основаніе Ярославскаго высшихъ наукъ училища, новаго храма учености“ [1]). Всего было только 5 лекцій Яниша, на которыхъ не было ни одной женщины. Съ первымъ уставомъ училища 1805 г. должна была начаться и дѣятельность этого «храма учености». Надѣленное большими средствами для выполненія своего высокаго призванія въ глухомъ, мало образованномъ городѣ, какимъ былъ Ярославль сто лѣтъ тому назадъ и долгое время и въ теченіе прошлаго вѣка, Демидовское училище приступило къ своему дѣлу съ явнымъ и искреннимъ желаніемъ принести краю и всему отечеству посильную пользу. Наглядными доказательствомъ энергичныхъ усилій и неутомимой дѣятельности перваго состава профессоровъ служатъ данныя изъ внутренней жизни

[1]) Головщиковъ, назв. соч., 47 стр.

1803 года [1]). Такимъ образомъ, въ Демидовскомъ училищѣ не была введена, какъ и въ университетахъ, подробная регламентація всего внѣшняго поведенія студентовъ, проступки которыхъ разбиралъ и приговаривалъ виновныхъ къ извѣстнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ или даже исключенію изъ училища его совѣтъ, который въ этихъ случаяхъ являлся въ училищѣ въ роли университетскаго суда. Уставъ 1805 г. надѣляетъ, какъ и университетскій уставъ 1804 г., окончившихъ въ училищѣ служебными правами, которыя вмѣстѣ съ благородными пансіонами и казенными стипендіями были въ началѣ дѣятельности университетовъ и спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній сильнымъ средствомъ для привлеченія слушателей въ тѣ и другія, – дѣтей дворянъ и разночинцевъ. Согласно 10 § устава 1805 г. Совѣтъ имѣетъ непосредственную власть надъ чиновниками училища. Высшей судебной инстанціей по судебныхъ дѣламъ такого рода являлся совѣтъ Московскаго университета. Съ цѣлью возбудить особенный интересъ къ изученію наукъ въ университетахъ въ 1803 г. профессора Московскаго университета открыли публичные курсы, съ разрѣшенія главнаго управленія училищъ, «по самымъ занимательнымъ наукамъ: натуральной исторіи, опытной физикѣ, коммерческой наукѣ, исторіи европейскихъ государствъ» [2]). Съ такого же прочитаннаго профессоромъ Янишемъ, публичнаго курса тоже» занимательныхъ наукъ: натуральной исторіи, физики и химіи», какъ мы видѣли, началось знакомство Ярославскаго общества съ вновь открываемымъ въ городѣ, выс-

---

[1]) Въ правилахъ для жизни воспитанниковъ пансіона при училищѣ подробно распредѣлено все время въ теченіе дня и цѣлой недѣли и на главнаго смотрителя и комнатныхъ надзирателей возложено наблюденіе за ихъ исполненіемъ.

[2]) Рождественскій, назв. соч., 61–62 страницы.

шимъ учебнымъ заведеніемъ. Передъ началомъ этихъ лекцій Московскій университетъ, въ вѣдѣніи котораго находилось по уставу 1804 г. Демидовское высшихъ наукъ училище, разослалъ особое приглашеніе благородному дворянству, купечеству и гражданству Ярославля посѣтить и привести «своихъ дѣтей юношескаго возраста» послушать ученаго лектора. Отъ его имени Московскій университетъ обѣщалъ посѣтителямъ, что профессоръ Яншъ «предложитъ на русскомъ языкѣ начальныя основанія сихъ общеполезныхъ и занимательныхъ наукъ, силою опытовъ подтвердитъ умозрительныя истины, постарается удовлетворить вопросы присутствующихъ и не оставитъ неиспытаннымъ ни единаго способа, могущаго послужить къ распространенію полезныхъ знаній».

Московскій университетъ объявлялъ при началѣ публичнаго курса профессора Яниша, что „сими лекціями полагается первое основаніе Ярославскаго высшихъ наукъ училища, новаго храма учености“ [1]). Всего было только 5 лекцій Яниша, на которыхъ не было ни одной женщины. Съ первымъ уставомъ училища 1805 г. должна была начаться и дѣятельность этого «храма учености». Надѣленное большими средствами для выполненія своего высокаго призванія въ глухомъ, мало образованномъ городѣ, какимъ былъ Ярославль сто лѣтъ тому назадъ и долгое время и въ теченіе прошлаго вѣка, Демидовское училище приступило къ своему дѣлу съ явнымъ и искреннимъ желаніемъ принести краю и всему отечеству посильную пользу. Наглядньмъ доказательствомъ энергичныхъ усилій и неутомимой дѣятельности перваго состава профессоровъ служатъ данныя изъ внутренней жизни

[1]) Головщиковъ, назв. соч., 47 стр.

самого училища въ первой четверти прошлаго вѣка а также и просвѣтительныя начинанія профессоровъ училища въ Ярославскомъ обществѣ.

Изъ сохранившихся теперь въ архивѣ Лицея немногихъ дѣлъ можно видѣть, что профессора Демидовскаго училища перваго состава взялись за дѣло его устройства съ полнымъ знаніемъ, выполняли свои нелегкія обязанности по занимаемымъ ими разнымъ должностямъ съ явною пользою для всего учебнаго заведенія. Поочередно почти каждый изъ профессоровъ (Клименко, Срезневскій, Шишацкій) отправляли должности проректора, инспектора, смотрителя надъ пансіономъ [1]). Особенно много пришлось потрудиться членамъ совѣта надъ организаціей пансіона, съ существованіемъ котораго были связаны важные интересы училища—необходимый составъ его студентовъ и нужныя средства для удовлетворенія разныхъ потребностей юнаго учрежденія. Послѣ своего открытія благородный пансіонъ просуществовалъ недолго. Уже въ 1809 году пришлось его закрыть „по причинамъ недостатка пансіонной суммы и пансіонеровъ“, изъ которыхъ въ февралѣ остался только одинъ, и продать принадлежащія пансіону вещи для покрытія долговъ пансіона (жалованья учителямъ и проч.) въ размѣрѣ 696 р. 96 к. [2]). Но уже въ томъ же году ректоръ Московскаго Университета, Двигубскій предложилъ Совѣту Демидовскаго училища «принять мѣры о возстановленіи пансіона». Предложеніе это послѣдовало вслѣдствіе предписанія министра народнаго просвѣщенія, графа Разумовскаго Совѣту Московскаго Университета, что «въ г. Ярославлѣ необходимо нужно быть воспитательному заведенію

[1]) Дѣла архива Д. Ю. Лицея № 2, 3, 5 и 13.

[2]) Дѣла архива Д. Ю. Лицея №№ 3 и 5. Ср. Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

для благороднаго юношества и что поэтому совѣтъ долженъ немедленно приступить къ его возстановленію». Пансіонъ вновь открытъ въ 1810 г., при чемъ плата за содержаніе въ немъ увеличена до 350 р. съ полнаго пансіонера и 250 полупансіонера. Главнымъ смотрителемъ пансіона выбранъ совѣтомъ профессоръ Клименко, который велъ тщательно списки пансіонеровъ и вѣдомости о всѣхъ хозяйственныхъ расходахъ по пансіону. Не смотря на полное и даже излишнее число пансіонеровъ въ 1810—1812 г., въ этомъ послѣднемъ году пансіонъ при Демидовскомъ училищѣ былъ снова закрытъ по случаю нашествія непріятеля (Наполеона I). Въ маѣ 1813 г. благородный пансіонъ былъ снова открытъ «стараніями проф. Клименко», который получилъ за это признательность отъ Попечителя Округа, Голенищева-Кутузова [1]). Цѣны на содержаніе въ «университетскомъ пансіонѣ училища» снова увеличены (400 р. для полныхъ пансіонеровъ и 300 съ полупансіонеровъ). Въ томъ же 1813 г. Совѣтъ училища писалъ Попечителю Округа, что «желая сдѣлать нѣкоторое пособіе своекоштнымъ студентамъ, слушающимъ лекціи г.г. профессоровъ, онъ почитаетъ нужнымъ имѣть въ училищѣ нѣсколько студентовъ пансіонеровъ [2]). Мѣста для нихъ довольно въ зданіи училища за выходомъ многихъ студентовъ въ военную службу. Путемъ пріема пансіонеровъ откроется большое удобство посредственнаго состоянія родителямъ воспитывать своихъ дѣтей въ училищѣ, которые будучи подъ присмотромъ и, не теряя времени въ переходахъ, могутъ оказывать большіе успѣхи». Плата за содержаніе опредѣлена въ 200 р. въ годъ [3]). Такъ былъ основанъ въ Демидовскомъ училищѣ интернатъ. Въ 1814 году за

1—3 Дѣла Демид. училища въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

полныхъ пансіонеровъ брали въ пансіонѣ 500 р., за полупансіонеровъ 375 р. Въ 1809 г. Совѣту Училища было поручено управленіе всѣми недвижимыми имѣніями П. Г. Демидова, отданными его училищу. Къ обыкновеннымъ занятіямъ профессоровъ по учебной и хозяйственной части, управленію училищемъ и пансіономъ прибавился тяжелый, несвойственный ученому и профессору высшаго учебнаго заведенія, трудъ хлопотливаго управленія многочисленными и мелочными дѣлами въ Демидовскихъ вотчинахъ. Профессора должны были брать на себя роль помѣщиковъ, ѣздить въ имѣнія для собиранія оброковъ съ крестьянъ и управленія, присутствовать при отдачѣ рекрутъ изъ демидовскихъ вотчинъ, принимать на себя заботы по составленію ревизскихъ сказокъ, отпускать на волю, защищать въ судахъ интересы демидовскихъ крестьянъ, даже давать разрѣшенія на вступленіе ихъ въ бракъ и проч. [1]). Помимо того, что всѣ эти дѣла по управленію демидовскими имѣніями отнимали у профессоровъ много времени отъ учебныхъ занятій, это управленіе иногда навлекало на нихъ нареканія въ злоупотребленіяхъ. Въ архивѣ Лицея сохранилось дѣло о профессорахъ Покровскомъ и Клименко и экономѣ Марьинскомъ, подозрѣваемыхъ во взяткахъ съ крестьянъ, полученіи отъ нихъ въ подарокъ денегъ. Когда слухи объ этомъ обстоятельствѣ дошли до П. Г. Демидова, онъ потребовалъ немедленно увольненія обоихъ профессоровъ. Однако, при тщательномъ разслѣдованіи всѣхъ фактовъ, на которыхъ было построено обвиненіе во взятотничествѣ профессоровъ и экономa, оказалось, что на всѣхъ нихъ не только была возведена клевета, но въ самихъ тетрадяхъ, гдѣ были записаны данныя Клименко и Покровскому съ Марьин-

[1]) Головщиковъ, назв. соч., 76—77 стр.

скимъ деньги, ясно обнаружены слѣды подлога [1]). Профессора и экономъ были, по распоряженію Министра, оправданы, а профессоръ Клименко, вышедшій все-таки въ оставку вмѣстѣ съ Марьинскимъ, впослѣдствіи занималъ должность проректора училища [2]).

На ряду съ фактами, удостовѣряющими постоянную и полезную для Демидовскаго училища дѣятельность его первыхъ профессоровъ, есть данныя противоположнаго характера въ докладѣ визитатора училища въ 1809 г. профессора Московскаго университета, Прокоповичъ-Антонскаго, который произвелъ подробную и строгую ревизію училища. Ревизія была назначена по предписанію самого министра, графа Завадовскаго, до котораго дошли слухи «о худомъ состояніи» Ярославскаго Демидовскаго училища. Министръ предписалъ попечителю Московскаго учебнаго округа провѣрить эти слухи. Прокоповичъ-Антонскій нашелъ въ неудовлетворительномъ состояніи административную, учебную и хозяйственную части. «Профессора не оказываютъ падлежащаго уваженія и послушанія проректору, какъ своему начальнику». Визитаторъ довольно рѣзко характеризуетъ профессоровъ Демидовскаго училища. «Въ городѣ, говоритъ онъ, не всѣ профессора и учителя Демидовскаго училища любимы и уважаемы. Г. Срезневскій — слыветъ вольнодумцемъ [3]). Турнейзенъ и учитель Нюнюель — неспокойными, Соцъ — неосновательнымъ. Говорятъ, что и между собой несогласны.

---

[1]) Дѣла архива Д. Ю. Лицея № 49.

[2]) А. О. Клименко служилъ до 1811 г. и потомъ съ 1828—1838 былъ Директоромъ сначала училища, а потомъ Лицея.

[3]) Профессоръ Срезневскій, произведенный Совѣтомъ Московскаго университета передъ назначеніемъ его въ Демидовское училище въ 1834 г. въ магистра философіи и свободныхъ наукъ, былъ первымъ инспекторомъ въ училищѣ и въ 1814 г. переведенъ ординарнымъ профессоромъ русской словесности въ Харьковскій университетъ.

На нѣкоторыхъ изъ нихъ носятся бранные стихи и думаютъ, что сочинилъ ихъ кто-нибудь изъ своихъ же товарищей». Не довѣряя городскимъ слухамъ, самъ визитаторъ выводитъ заключенія изъ своихъ наблюденій надъ свойствами и талантами профессоровъ училища. «Только нѣкоторые изъ нихъ не у своего дѣла и не очень рачительны. Прилежнѣйшій – Шмидтъ. Шишацкій слѣпъ и потому не можетъ учить математикѣ. Вильке за болѣзнью рѣдко посѣщаетъ классы и вмѣсто права естественнаго и народнаго учитъ римской исторіи. Къ стыду училища онъ читаетъ лекціи на русскомъ языкѣ, не умѣя по-русски. Турнейзенъ еще не начиналъ политической экономіи по недостатку слушателей, способныхъ понимать на французскомъ языкѣ и, кромѣ того, занятыхъ другими предметами. Изъ учителей г.г. Соцъ и Нюнюель имѣютъ даръ учить и успѣютъ, если будутъ старательны».

Прокоповичъ-Антонскій нашелъ въ училищѣ только 49 студентовъ [1]); это число учащихся, по его мнѣнію, слишкомъ мало. «Пожертвованія благодѣтеля заплачены самою мелкою монетой. Лучшіе профессора сами тужатъ и стыдятся, что училище ихъ въ такомъ положеніи». Визитаторъ даетъ самъ объясненіе такого незначительнаго количества студентовъ въ училищѣ. Для пополненія ихъ состава «въ Ярославской губерніи нѣтъ ни гимназистовъ, ни другихъ молодыхъ людей, столько успѣвшихъ въ наукѣ, чтобы они прямо могли поступать студентами

---

1) У Головщикова число студентовъ въ 1809 г. показано въ одномъ мѣстѣ 30 человѣкъ, а въ другомъ тоже—49 (назв. соч. 90 и 189 стр.) Проф. и Директоръ Лицея Соколовъ въ своемъ отчетѣ за 1864 г. опредѣляетъ это число въ 1809 г.—тоже въ 49 чел. Въ эти цифры у Головщикова не включены воспитанники пансіона, которыхъ по отчету визитатора было 36 чел. въ 1809 г. Въ статистической таблицѣ (архивъ Д. Ю. Лицея № 171) о числѣ учащихся—студентовъ и учениковъ въ началѣ 1809 года показано только 28 человѣкъ.

въ Демидовское вышнихъ наукъ училище. Изъ 30 казенныхъ студентовъ, вначалѣ отъ разныхъ мѣстъ поступившихъ, едва было, по мнѣнію профессоровъ, 10 достойныхъ званія студентовъ. По извѣстнымъ обстоятельствамъ большая часть ихъ выбыла въ милицію и и военные корпуса. На мѣсто ихъ взять было не откуда, отчего сдѣлалась убыль безъ прибыли».

Большіе пробѣлы оказались при ревизіи и въ благородномъ пансіонѣ при училищѣ, гдѣ въ 1809 г. было 9 учащихъ и 36 учащихся. «Прежде было больше, прежде пансіонъ былъ въ лучшей славѣ. Пансіонеры мало успѣли въ французскомъ и еще меньше въ нѣмецкомъ языкѣ. Учитель нѣмецкаго языка 4 мѣсяца въ отлучкѣ. Платятъ деньги даромъ и въ противность постановленіямъ пансіона. По его плану недостаетъ артиллеріи и фортификаціи, музыки и фехтованія. Недостаетъ комнатныхъ надзирателей надъ воспитанниками, которые живутъ въ разныхъ комнатахъ безъ призору и безъ практики въ языкахъ» [1]).

Визитаторъ отмѣчаетъ еще, что учебныя пособія въ училищѣ—библіотека, кабинеты и машины не приведены еще въ надлежащій порядокъ. Пансіонскія учебныя пособія состоятъ изъ 31 книжки. Въ пансіонѣ нѣтъ «однообразныхъ классическихъ книгъ, въ которыхъ учащіеся терпятъ нужду и теряютъ много успѣховъ». П.-Антонскій остался доволенъ однимъ честнымъ и расторопнымъ экономомъ въ пансіонѣ, гдѣ «ни лишней роскоши, ни крайней нужды не терпятъ».

Не вся, однако, хозяйственная часть училища найдена визитаторомъ «въ порядкѣ». Домъ, гдѣ помѣщается

---

[1]) Прокоповичъ-Антонскій, вѣроятно, ревизовалъ пансіонъ незадолго до его закрытія въ январѣ или началѣ февраля 1809 г.: въ апрѣлѣ 1809 г. благородный пансіонъ при Демидовскомъ училищѣ былъ уже закрытъ (Дѣла архива Д. Ю. Лицея № 3).

училище, хорошо отдѣланъ и обнесенъ каменнымъ заборомъ, стоитъ на прекрасномъ мѣстѣ, надъ рѣкой, но для учащихся не спокоенъ—на юру и подъ безпрерывнымъ почти звономъ соборныхъ колоколовъ. Внутри вмѣстителенъ; но ни внутри, ни снаружи не имѣетъ виду публичнаго зданія. Окрашенъ разною краской и, въ смѣхъ народу, слыветъ полосатымъ. При училищѣ нѣтъ больницы для воспитанниковъ. Демидовскими деревнями управляетъ экономъ [1]). Училище не имѣетъ ни крѣпостей на деревни, ни плановъ, ни описей имущества крестьянъ». Представляя Совѣту университета свой докладъ о состояніи Демидовскаго училища, проф. Прокоповичъ-Антонскій предложилъ рядъ мѣръ для улучшенія всѣхъ сторонъ въ устройствѣ и дѣятельности училища. Онъ рекомендовалъ: 1) «дать болѣе силы проректору, котораго нѣкоторые профессора не слушаются (такъ профессоръ Турнейзенъ занялъ квартиру въ домѣ безъ воли проректора) [2]), 2) опредѣлить инспектора [3]), чтобы студенты и ученики не были безъ призора: студенты, какъ слышу, своевольничаютъ и отбываютъ отъ классовъ, находятся во время, положенное для нихъ, въ комнатахъ пансіона и съ трубками табаку». Визитаторъ предлагалъ также: 1) «установить

[1]) Въ томъ же 1809 г. вскорѣ послѣ ревизіи (18 мая) управленіе демидовскими крестьянами ввѣрено совѣту Демидовскаго училища; до того времени ими управлялъ Ярославскій директоръ народныхъ училищъ Хомутовъ (Головщиковъ, 76 стр.).

[2]) Изъ помѣщеній въ домахъ училища, собственномъ и нанятомъ для пансіона, между его профессорами происходили нерѣдко пререканія. Такъ Срезневскій подалъ въ Совѣтъ заявленіе, что онъ готовъ отказаться отъ жалованья по должности инспектора за квартиру въ опустѣвшемъ пансіонѣ, занимаемую проф. Вильке. Послѣдній, однако, не соглашался уступить Срезневскому свое помѣщеніе и иронически замѣчалъ, что инспекторомъ училища профессоръ можетъ быть лишь по избранію Совѣта училища, а не по собственному только желанію. (Дѣла архива Дем. Юрид. Лицея № 13).

[3]) Въ моментъ посѣщенія визитаторомъ училища въ немъ освободилась вакансія инспектора.

порядокъ сношеній совѣта училища съ совѣтомъ Московскаго университета, 2) чиновники училища не должны отлучаться отъ своихъ мѣстъ безъ позволенія университета и воли начальства. Университету не безъизвѣстно, что самъ проректоръ отлучался отъ своей должности безъ спроса». П.-Антонскій находилъ нужнымъ «пріобщить къ народному и естественному праву классъ россійскаго законоискусства. Граждане губерніи будутъ рады тому, а учить ему можетъ гимназическій учитель Виноградовъ». Кромѣ того, визитаторъ находилъ нужнымъ для увеличенія числа студентовъ въ Демидовскомъ училищѣ «устроить кромѣ лекцій пріуготовительные классы для учениковъ на нѣсколько лѣтъ, пока умножится число учащихся. Окончившіе Ярославскую гимназію должны переходить въ Демидовское училище».

Наконецъ, проф. Прокоповичъ-Антонскій полагалъ, что для благоустройства Демидовскаго училища нужно или «взять деревни, принадлежащія училищу, въ казну, или, по крайней мѣрѣ, отдать ихъ въ управленіе казенному вѣдомству, а также дать предписаніе совѣту училища, чему гдѣ быть въ домѣ и кому въ немъ жить» [1]).

Попечитель округа, графъ А. К. Разумовскій распорядился немедленно принять мѣры «къ приведенію Демидовскаго училища въ лучшее состояніе». Совѣту училища было предписано представлять чрезъ проректора ректору Московскаго университета рапорты о состояніи училища въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніи, Совѣту Московскаго университета ежемѣсячно присылать отчеты о пройденномъ изъ отдѣльныхъ наукъ и ежегодно объ учебныхъ занятіяхъ. Со-

---

[1]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Ibidem.

вѣту «училища также поставлено въ обязанность присылать въ совѣтъ Московскаго университета и доводить до его свѣдѣнія обо всѣхъ случаяхъ, испрашивая разрѣшеніе совѣта, привести неукоснительно въ надлежащій порядокъ и расположеніе въ лучшемъ видѣ минеральный кабинетъ, библіотеку, физическіе и химическіе инструменты, доставить подробныя ихъ описи и отмѣчать потомъ измѣненія въ каждомъ изъ этихъ пособій». По отношенію къ учащимся предписано, чтобы на основаніи устава избранный изъ профессоровъ инспекторъ слѣдилъ за поведеніемъ студентовъ, на иждивеніе основателя воспитывающихся, наблюдалъ за исправнымъ посѣщеніемъ ими классовъ, чтобы учащіе отмѣчали присутствующихъ въ классахъ и чтобы безъ вѣдома инспектора студенты никуда не отлучались». Въ заключеніе своего предписанія совѣту училища попечитель подтверждаетъ, чтобы онъ «наблюдалъ во всемъ надлежащій порядокъ. Профессора должны оказывать надлежащее уваженіе и послушаніе проректору, какъ своему начальнику, который имѣетъ право и долгъ взыскивать за всякое упущеніе или смотря по важности дѣла представлять университету. Никто безъ вѣдома совѣта да не дерзаетъ распоряжать дѣлами, общаго обсужденія требующими, ниже отлучаться отъ своего мѣста, не испрося напередъ дозволенія отъ университетскаго совѣта, чрезъ совѣтъ Ярославскаго училища»!

Такой строгій тонъ предписанія попечителя Совѣту Демидовскаго училища вызывался дѣйствительно найденными въ немъ визитаторомъ безпорядками, а также вѣроятно и выговоромъ, который былъ сдѣланъ министромъ, графомъ Завадовскимъ Совѣту Московскаго Университета по поводу оправдавшихся слуховъ о худомъ состояніи Ярославскаго училища. Министръ

писалъ попечителю: «замѣтьте университету о крайней безпечности его, что онъ понынѣ не вѣдалъ о такомъ состояніи училища, долженствовавшаго обращать на себя все вниманіе его по важности капитала, принесеннаго заведенію онаго и по иждивенію суммы, ежегодно употребляемой на содержаніе профессоровъ и другихъ чиновниковъ, почти нимало не соотвѣтствующихъ намѣренію основателя» [1]).

Вслѣдъ за предварительными мѣрами, предпринятыми попечителемъ округа для улучшенія Демидовскаго училища въ учебномъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, послѣдовали въ томъ же 1809 году дальнѣйшія и энергичныя заботы начальства округа въ томъ же направленіи. Профессоръ Николаевъ назначенъ инспекторомъ училища [2]). Оно было снабжено новыми профессорами, благодаря наличности которыхъ можно было возстановить вполнѣ благородный пансіонъ при Ярославскомъ училищѣ,— «воспитательномъ заведеніи, необходимомъ для тамошняго благороднаго юношества» [3]). Открыты при училищѣ классы фехтованія, музыки и танцевъ [4]). Попечителемъ округа сдѣлано представленіе министру народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ Демидовскомъ училищѣ классовъ нѣмецкаго и французскаго языковъ, «дабы студенты могли пріобрѣтать дальнѣйшія свѣдѣнія по иностранной словесности» [5]). Въ послѣдствіи (въ 1819 г.) учителямъ иностранныхъ языковъ Демидовскаго училища присвоенъ чинъ 10-го класса, учителю же рисованія, также положеннаго въ штатѣ училища, чинъ 12-го класса. Всѣ эти учителя по содержанію сравнены съ учителями губернскихъ гимназій:

---

[1]—[3]—[5]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по архиву № 1085; картонъ № 974, часть I я.

[4]) Дѣла архива Д. Ю. Лицея № 13.

„учителя Демидовскаго училища получаютъ весьма умѣренное вознагражденіе и другихъ выгодъ не имѣютъ, отчего происходитъ великое затрудненіе въ приисканіи для сихъ должностей хорошихъ и способныхъ людей“ [1]). Попечитель округа испросилъ разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія дополнить число казенныхъ студентовъ въ Демидовскомъ училищѣ (ихъ было только 7 вмѣсто 20, положенныхъ по штату) учениками другихъ гимназій Московскаго учебнаго округа, предоставляя выборъ изъ списка ихъ самому Демидову [2]). Затѣмъ въ виду того, чтобы «Ярославская губернская гимназія была разсадникомъ для Демидовскаго училища», послѣдовало распоряженіе попечителя объ установленіи взаимной связи между преподавателями и учащимися обоихъ заведеній. Поэтому профессора Демидовскаго училища должны были присутствовать на испытаніяхъ въ Ярославской гимназіи, а учителя гимназіи вмѣстѣ съ лучшими ея воспитанниками на публичныхъ актахъ Демидовскаго училища [3]) Въ дѣлахъ архива, хранящихся въ Д. Ю. Лицеѣ, есть рядъ приглашеній проректоромъ училища его профессорамъ присутствовать на экзаменахъ въ Ярославской гимназіи, показывающихъ, что распоряженіе Попечителя округа приводилось въ исполненіе [4]), хотя и не видно, на сколько оно служило предположенной цѣли—поддерживать постоянныя сношенія между преподавательскимъ персоналомъ и учениками обоихъ заведеній. Въ студенты Демидовскаго училища могли поступать молодые люди по окончаніи курса въ гимназіи или по выдержаніи повѣрочнаго испытанія, при чемъ нужны были основательныя знанія латинскаго и одного изъ новыхъ языковъ [5]). Для поощренія от-

[1]—[3] и [5]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ М. Н. П.

[4]) Дѣла архива Д. Ю. Лицея, № 2.

личныхъ студентовъ Демидовскаго училища за выдающіеся успѣхи въ наукахъ и поведеніи были введены награды ихъ золотыми и серебряными медалями. Согласно съ особыми правилами, изданными о медаляхъ въ 1813—14 г., написавшій на заданную профессоромъ тему студентъ долженъ былъ подвергнуться устному испытанію изъ сочиненія въ Совѣтѣ училища. При сочиненіи требовалось отличное знаніе языковъ, особенно же латинскаго. Медали могли получать всѣ студенты какъ казеннокоштные, такъ и своекоштные.

Вмѣстѣ съ медалью давалось свидѣтельство на нее отъ училища. Въ годъ раздавалось по одной золотой и по 2 серебряныхъ медали [1]). Съ цѣлью улучшенія хозяйственной части въ Демидовскомъ училищѣ его крестьянамъ исходатайствовано въ 1809—1810 г. право, наравнѣ съ прочими казенными крестьянами, приписывать къ ихъ семействамъ вольноотпущенныхъ людей для отдачи въ рекруты на основаніи указа 3-го ноября 1800 г. Такимъ образомъ, должны были увеличиться доходы, нужные для пополненія числа воспитанниковъ въ Демидовскомъ училищѣ. Крестьяне Демидовскихъ вотчинъ были сравнены съ удѣльными крестьянами. Отдавались въ рекруты крестьяне по добровольному ихъ согласію, а не по назначенію крестьянскихъ обществъ, и притомъ рекруты брались изъ крестьянъ, приписанныхъ къ волости, гдѣ есть семейство, за которое такой крестьянинъ будетъ поставленъ [2]).

Вскорѣ послѣ того, какъ были приняты почти всѣ эти разнообразныя мѣры для благоустройства Демидовскаго училища, его посѣтилъ Попечитель Московскаго учебнаго округа (въ 1810 г.), который обозрѣвалъ состояніе училища какъ по учебной, такъ и по

---

[1] и [2]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ М. Н. П., ibidem.

хозяйственной части и, найдя все въ надлежащемъ порядкѣ и устройствѣ, изъявилъ благодарность свою членамъ Совѣта за ревностное исполненіе ихъ должностей [1]). Возможно ожидать, что Ярославское Демидовское училище дѣйствительно находилось въ такомъ состояніи упадка во всѣхъ отношеніяхъ, въ какомъ его нашелъ въ 1809 г. визитаторъ, профессоръ Московскаго университета, Прокоповичъ-Антонскій, хотя нѣкоторые приведенные нами выше факты о дѣятельности профессоровъ перваго состава училища доказываютъ, что они дѣлали все, что могли для блага училища. Изъ первыхъ его профессоровъ большинство пріѣхали въ Ярославль молодыми, полными силъ людьми, обладающими основательными знаніями въ преподаваемыхъ ими въ Демидовскомъ училищѣ наукахъ [2]). Наиболѣе старѣйшій изъ первыхъ профессоровъ, Ф. А. Шмидтъ по свидѣтельству его біографа, современника Шмидту, знавшаго его при жизни въ началѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія [3]), былъ даже, по мнѣнію строгаго визитатора училища, «прилежнѣйшимъ» въ немъ профессоромъ. Профессоръ Шмидтъ былъ послѣ того проректоромъ училища до 1815 г. и посвятилъ всю свою жизнь Демидовскому училищу, которому послѣ своей смерти завѣщалъ все свое имущество—2 тысячи рублей [4]). Профессоръ Турнейзенъ, котораго П.-Антонскій упрекаетъ въ пренебреженіи къ своимъ обязанностямъ, былъ болѣзненный человѣкъ и умеръ въ томъ же 1809 году отъ чахотки. Въ томъ же году вышелъ въ

---

[1]) Дѣла архива Д. Ю. Лицея, № 2.

[2]) Такъ профессоръ Янишъ пріѣхалъ въ Ярославль 29 лѣтъ и былъ въ это время уже докторомъ медицины, профессоръ Срезневскій—34 лѣтъ съ степенью магистра философіи и свободныхъ наукъ, Шишацкій тоже магистръ философіи былъ 34 лѣтъ назначенъ профессоромъ Демидовскаго училища, Вильке—36 лѣтъ. (Головщиковъ, 57—58 стр.).

[3]—[4]) Головщиковъ, 58—61 стр.

отставку профессоръ Шишацкій, потерявшій на службѣ зрѣніе. Наконецъ, профессоръ Вильке былъ тоже, по словамъ визитатора, болѣзненный человѣкъ [1]). Нужно замѣтить, что преподавательскій персоналъ въ Демидовскомъ училищѣ былъ въ полномъ составѣ, начиная съ 1808 г.: съ этого года и до 1828 г. всегда въ Демидовскомъ училищѣ было, согласно съ уставомъ 1805 г., по семи профессоровъ и, кромѣ того, обыкновенно 6—7 учителей для занятій съ пансіонерами училища [2]). Если же при всѣхъ этихъ благопріятныхъ данныхъ для правильной постановки учебнаго дѣла въ Демидовскомъ училищѣ оказались въ немъ большіе пробѣлы, то едва-ли можно винить въ этомъ однихъ профессоровъ училища. Слѣдуетъ только представить себѣ условія, при которыхъ они должны были вести свое дѣло въ неблагопріятныхъ для ученыхъ занятій условіяхъ провинціальной жизни г. Ярославля въ началѣ прошлаго вѣка, чтобы не отнестись слишкомъ строго къ первымъ профессорамъ училища. Тогда даже и университеты, основанные въ большихъ сравнительно съ Ярославлемъ городахъ, не могли похвалиться своей дѣятельностью. Профессорскія кафедры долго не были въ нихъ замѣщаемы; профессора во вновь основанныхъ университетахъ на первыхъ порахъ были изъ иностранцевъ и, конечно, не могли заинтересовать слушателей, незнакомыхъ обыкновенно съ иностранными языками. Университетскія аудиторіи пустовали вообще вслѣдствіе слабаго интереса и даже равнодушія къ высшему образованію въ русскомъ обществѣ начала XIX столѣтія. Нужно было предпринимать особыя мѣры къ тому, чтобы возбудить въ

---

[1]) Головщиковъ, 58—61 стр.

[2]) Дѣла архива Д. Ю. Лицея, № 171.

немъ этотъ интересъ и наполнить университеты. Мы уже упоминали о читанныхъ въ 1803 г. профессорами Московскаго университета публичныхъ курсахъ «по самымъ занимательнымъ наукамъ». При Харьковскомъ университетѣ «приготовительные курсы», организованные въ 1811 г., должны были преподаваться цѣлыхъ 2 года. Въ Казанскомъ же университетѣ все преподаваніе въ первые годы его образованія ограничивалось одними такими приготовительными курсами [1]). Чего же можно было ожидать особенно при такихъ обстоятельствахъ отъ учрежденія, правда, организованнаго по университетскому типу, но за то начавшаго свою дѣятельность въ еще болѣе худшихъ условіяхъ, при хроническомъ недостаткѣ въ студентахъ въ Демидовскомъ училищѣ, которыхъ не могла доставить ему въ большемъ количествѣ своя мужская гимназія? Въ Демидовское училище поступали дѣти бѣдныхъ родителей, которые не могли обучаться въ Московскомъ университетѣ. Впрочемъ, въ Демидовскомъ училищѣ послѣ 1809 г. замѣчается постепенное увеличеніе числа студентовъ въ немъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, [2]) которое произошло, можетъ быть, вслѣдствіе цѣлаго ряда мѣръ, предпринятыхъ для благоустройства училища.

---

[1]) Историческій обзоръ дѣятельности М. Н. П., 61—62 стр.

[2]) Въ статистическихъ данныхъ, хранящихся въ архивѣ Лицея, цифры студентовъ, куда включены и пансіонеры, въ 1809 г. обозначены въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, нежели въ спискѣ Федорова и у Головщикова. Такъ изъ перваго источника мы заимствуемъ цифры для 1809—1828: за 1809—28, 1810—50, 1811—52, 1812—54. Затѣмъ замѣчается временное уменьшеніе числа студентовъ: въ 1813—32, 1814—32, 1815—30; съ 1816 начинается на этотъ разъ уже непрерывное возрастаніе числа студентовъ въ училищѣ: 1817—49, 1818—52, 1819—61, въ 1820—75, въ 1821—74, 1822—75, 1823—82, въ 1824—80. Съ этого года снова уменьшеніе и появляются въ училищѣ вольнослушатели—4, въ 1825—13 студ. и *3 вольнослушателя*, 1826—67 и 1, 1827—84 и 4, 1828—109 и 5.

Однимъ изъ признаковъ непрекращающейся въ средѣ профессоровъ Демидовскаго училища научной ихъ дѣятельности и просвѣтительнаго вліянія его на мѣстное городское общество является образованіе профессорами училища съ Г. Ф. Покровскимъ во главѣ въ 1814 г «Общества любителей россійской словесности при Демидовскомъ училищѣ». Въ мартѣ этого года попечитель округа, Голенищевъ-Кутузовъ писалъ профессору Покровскому, что онъ съ удовольствіемъ узналъ отъ него, какъ проректора училища, объ открытіи имъ въ февралѣ общества русской словесности «для практическаго занятія нѣкоторыхъ лучшихъ студентовъ Демидовскаго училища, оказавшихъ подъ руководствомъ вашимъ порядочные въ немъ успѣхи». Попечитель выражаетъ желаніе положить «сему столь полезному началу твердое основаніе и даже придать блескъ оному обществу» и поэтому проситъ проректора Покровскаго представить ему «подробный планъ его или нѣчто похожее на уставъ или правила, сообразуясь нѣсколько съ уставами ученыхъ обществъ, при университетѣ существующихъ». Попечитель обѣщается выхлопотать утвержденіе этому уставу отъ министра народнаго просвѣщенія, «коему сіе крайне пріятно будетъ, что таковыя полезныя упражненія доведены до его свѣдѣнія, а съ тѣмъ вкупѣ для сотрудниковъ вашихъ будетъ лестно и одобрительно; въ глазахъ же публики собранія ваши сугубо заслужатъ уваженіе». Въ іюнѣ того же 1814 г. попечитель округа извѣщаетъ проректора, что представленный имъ уставъ общества любителей россійской словесности при Ярославскомъ Демидовскомъ училищѣ утвержденъ министромъ, который назначилъ предсѣдателемъ новаго общества самого его иниціатора, профессора Покровскаго.

§ 1 устава общества любителей россійской сло-

весности указываетъ на главную его цѣль, которая состоитъ въ томъ, «чтобы выдавать въ свѣтъ на русскомъ языкѣ собственныя сочиненія въ стихахъ или прозѣ и переводы, предварительно въ собраніи членами разсмотрѣнные и одобренные». Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ—профессоровъ, если кто изъ нихъ захочетъ участвовать въ такомъ обществѣ, изъ членовъ почетныхъ и сотрудниковъ (§ 2). На дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ и «нѣкоторыхъ студентовъ, отъ профессоровъ признанныхъ лучшими», «возлагается обязанность ежегодно, представлять по крайней мѣрѣ по одному сочиненію въ стихахъ или прозѣ, или по одному переводу, сдѣланному ими съ древнихъ или новыхъ европейскихъ языковъ» (§ 3). Въ почетные члены приглашаются «постороннія люди, извѣстные охотой къ русской словесности». Они участвуютъ въ общихъ собраніяхъ, подаютъ въ нихъ свои мнѣнія и могутъ представлять обществу сочиненія или переводы по своему желанію „безъ всякаго понужденія“ со стороны дѣйствительныхъ членовъ (§ 4). Уставъ требуетъ самостоятельности въ сочиненіяхъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, которые «сами сочиняютъ въ стихахъ или прозѣ, дѣлаютъ переводы съ иностранныхъ языковъ, относящіеся къ словесности статьи моральныя, историческія и политическія изъ образцовыхъ авторовъ, прославившихся основательностію мнѣній» (§ 5). Изъ сочиненій и переводовъ, разсмотрѣнныхъ въ общемъ собраніи и одобренныхъ обществомъ, составляется и печатается на счетъ училищной казны книга, посвященная основателю училища, Демидову «въ честь его имени». Остатокъ отъ издержекъ на печатаніе книги, полученный при ея продажѣ, употребляется въ пользу общества (на его библіотеку и проч.).

6—7 §§ Устава устанавливаютъ два рода собраній — приготовительныя изъ немногихъ членовъ и полныя изъ дѣйствительныхъ, почетныхъ членовъ и сотрудниковъ (10 и 13 §§). Кромѣ постояннаго предсѣдателя общества, есть въ немъ временный, избираемый изъ дѣйствительныхъ его членовъ (9, 11 и 12 §§). Уставъ опредѣляетъ обязанности предсѣдателя и порядокъ полныхъ засѣданій общества, которыя бываютъ ежемѣсячно и начинаются въ началѣ или концѣ октября (14 §). Въ полномъ собраніи послѣ предварительнаго прочтенія и подписи протокола прежняго засѣданія предсѣдателемъ и дѣйствительными членами разсматриваются и рѣшаются предложенія членовъ и послѣ этого читаются одобренныя въ приготовительныхъ собраніяхъ сочиненія и переводы и подвергаются изустно или письменно критикѣ членовъ (14 §). Въ заключеніе уставъ требуетъ, чтобы общество представляло въ концѣ академическаго года подробный отчетъ о своей дѣятельности попечителю округа и совѣту Московскаго университета [1]).

Общество любителей россійской словесности оффиціально открыло свои дѣйствія въ зданіи Демидовскаго училища, какъ объ этомъ можно заключить изъ письма проф. Покровскаго, предсѣдателя общества къ профессору училища, Ф. А. Шмидту, гдѣ первый проситъ отвести помѣщеніе въ зданіи училища двѣ комнаты— одну для приготовительныхъ собраній и храненія бумагъ общества, которыя стали поступать, другую же для полныхъ собраній. [2]) Въ дѣлахъ архива Демидовскаго училища, хранящихся теперь въ Д. Ю. Лицеѣ и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы судить, чѣмъ зани-

[1 - 2]) Дѣла архива, находящіяся, въ Д. Ю. Лицеѣ, № 42.

мались члены общества въ училищѣ, сколько ихъ было, какое участіе принимали въ собраніяхъ общества мѣстные образованные люди и студенты училища. Неизвѣстно также, какъ долго продолжалась дѣятельность общества любителей россійской словесности при Демидовскомъ училищѣ. Но самый фактъ возникновенія такого общества при училищѣ свидѣтельствуетъ ясно, что профессора его правильно понимали свои обязанности въ качествѣ представителей «ученаго сословія». Училище умѣло пользовалось, предоставленнымъ ему уставомъ 1805 года, правомъ академической свободы и профессора его, подобно университетскимъ профессорамъ, готовы были содѣйствовать созданіемъ ученаго общества возбужденію интереса къ высшему просвѣщенію въ мѣстномъ провинціальномъ обществѣ. Не отъ нихъ только зависило, что дѣятельность профессоровъ въ Демидовскомъ училищѣ не вполнѣ достигала предназначенной цѣли. И послѣ разныхъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію учебнаго дѣла, хозяйственнаго состоянія и всего управленія Демидовскаго училища высшихъ наукъ, оно не процвѣтало къ концу второго десятка лѣтъ, со времени своего образованія, не оправдывало, по словамъ посѣтившаго его въ 1817 г. съ Великимъ Княземъ Михайломъ Павловичемъ, Г. А. Глинки, «высокихъ о немъ чаяній просвѣщенной публики». Упомянувъ о жертвахъ Демидова на Ярославское училище, Глинка продолжаетъ: «по несчастію, основатель не далъ надлежащихъ предписаній въ разсужденіи управленія училищныхъ вотчинъ и посему доходы съ нихъ были собираемы и издерживаемы, какъ ни попало». Глинка находитъ, что «выборъ учителей сего учебнаго мѣста неудаченъ, а надзоръ за учителями и того плоше» [1]).

[1]) Головщиковъ, 80 стр.

Мы видѣли, что среди профессоровъ Демидовскаго училища было не мало достойныхъ этого званія лицъ, а на сколько могъ помочь особенно строгій надзоръ за дѣятельностью профессоровъ Демидовскаго училища его процвѣтанію, это мы увидимъ немного ниже. Но замѣчаніе Глинки о плохомъ состояніи хозяйственной части въ Демидовскомъ училищѣ за первыедва десятка лѣтъ надо признать справедливымъ. Объясненіе этого факта лежитъ отчасти въ порученіи управленія демидовскими крестьянами Совѣту училища. Члены его были незнающими, неопытными хозяевами, для которыхъ разнаго рода дѣла въ имѣніяхъ являлись второстепеннымъ занятіемъ, тѣмъ не менѣе отвлекавшимъ ихъ отъ главнаго ихъ назначенія преподаванія въ училищѣ и занятій наукой. Оттого, что на профессоровъ училища возлагались выполненіе двухъ такъ разнородныхъ задачъ – учебной и хозяйственной проигрывали одинаково обѣ и Демидовское высшихъ наукъ училище должно было одновременно бѣднѣть въ матеріальныхъ средствахъ и упадать въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1-го іюля 1821 года умеръ П. Г. Демидовъ (83 лѣтъ отъ роду). Со смертью основателя его училища въ Ярославлѣ не стало естественнаго защитника и покровителя, Демидовскаго высшихъ наукъ училища, нежалѣвшаго ни своихъ силъ, ни средствъ для блага своего любимаго «Демидовскаго университета». Ничто въ немъ не дѣлалось безъ вѣдома Демидова, которому было дорого все дальнѣйшее развитіе училища [1]).

[1]) Головщиковъ, 21—24 26 стр.

Оно, какъ мы видѣли, сильно нуждалось въ матеріальной поддержкѣ и духовномъ обновленіи. Въ 1819 году попечитель московскаго учебнаго округа, князь Оболенскій, «желая сдѣлать удовольствіе гг. профессорамъ и прочимъ чиновникамъ Демидовскаго высшихъ наукъ училища, разсматривалъ приложенный къ нему совѣтомъ примѣрный штатъ училища». Послѣ нѣкоторыхъ исправленій въ этомъ штатѣ (въ 1821 г.) попечитель московскаго учебнаго округа въ слѣдующемъ году докладывалъ министру народнаго просвѣщенія, что Демидовское высшихъ наукъ училище терпитъ «крайній во всемъ недостатокъ. Оно не имѣетъ надежды получить хорошихъ учителей и прислугу по малому жалованью, ими получаемому». Совѣтъ училища просилъ объ увеличеніи его штата еще въ 1812 г. но тогда это по нѣкоторымъ обстоятельствамъ (большимъ издержкамъ на веденіе войны 1812 г.) было отложено. Еще болѣе съ того времени «возвысившіяся цѣны на всѣ вещи» требуютъ и новаго штата въ Демидовскомъ училищѣ, что представляется возможнымъ въ виду «увеличенія доходовъ училища отъ увеличенія оброка съ крестьянъ» до 41495 р. ассигнаціями [1]). 9 мая 1823 г. Высочайше былъ утвержденъ новый штатъ Демидовскаго училища. Согласно этому штату увеличены доходы училища со 21530 р. ассигнаціями до 41495 р. Профессора училища стали получать по 1400 р. ассиг., учителя отъ 300—500 руб. ассиг., увеличено добавочное содержаніе проректору, инспектору, секретарю и библіотекарю изъ профессоровъ училища Число казеннокоштныхъ студентовъ увеличено сравнительно съ Уставомъ 1805 г. вдвое и на содержаніе 40 студентовъ училища отпущено 11200 руб. по 280 руб.

---

[1]) Дѣла Демидовскаго училища. дѣла въ архивѣ Д. Ю. Лицея, № 99

на каждаго [1]). Учреждена новая должность—доктора при больницѣ съ жалованьемъ 250 р. асс. въ годъ. Увеличены расходы на содержаніе дома—4500 р., служителей—1664 р. Введенъ въ штатъ расходъ на медали для наградъ студентамъ—120 р., покупку учебныхъ книгъ для казенныхъ студентовъ—150 руб. и на канцелярію—400 руб. Наконецъ, на «непредвидѣнные расходы» назначено—3001 р. [2]).

Вмѣстѣ съ новымъ штатомъ Демидовскаго училища распространены на его питомцевъ преимущества, вновь дарованныя студентамъ университетовъ. Подобно имъ, студенты Демидовскаго училища оканчивали теперь курсъ съ правомъ при поступленіи на государственную службу на чинъ XII класса, а кандидаты X [3]). Можно было ожидать, что при увеличившихся средствахъ училища на содержаніе преподавательскаго персонала, казеннокоштныхъ студентовъ и всѣ нужды училища, продолжающаго оставаться по уставу высшимъ учебнымъ заведеніемъ университетскаго типа, она будетъ болѣе соотвѣтствовать своему назначенію. На сохраненіе назначенія Демидовскаго училища, согласно волѣ умершаго его основателя, направляется энергичная дѣятельность новаго почетнаго попечителя Демидовскаго училища, Ярославскаго губернатора Безобразова. Въ августѣ 1823 г. Ярославское Демидовское училище посѣтилъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ, который осматривалъ все училище (би-

[1]) Увеличеніе содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ Демидовскаго училища произошло еще въ 1819 г. (Дѣла Демид. училища въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

[2]—[3]) Дѣла Демид. училища въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по архиву № 1085, картонъ 974, часть 2-я. Попечитель считалъ необходимымъ оставить двѣ или три тысячи на непредвидимыя издержки на случай недоимокъ съ Демидовскихъ крестьянъ при пожарахъ, неурожаѣ хлѣба и т. п. Попечитель находилъ неумѣстною экономію отъ неполнаго числа студентовъ. Оно должно быть „всегда полное, сколько теперь находится при училищѣ“. (Дѣла Дем. училища въ архивѣ Д. Ю. Лицея № 99).

бліотеку, кабинеты, комнаты для студентовъ) и «разспрашивалъ проректора о состояніи училища. Александръ I выразилъ желаніе, чтобы губернаторъ Безобразовъ «сообразилъ мѣры, могущія улучшить благоустройство училища». Вскорѣ послѣ посѣщенія его государемъ Безобразовъ увѣдомилъ совѣтъ училища, что «Его Величество лично поручилъ ему отобрать мнѣнія и предположить мѣры, относящіяся до устройства училища и представить ему о соображеніяхъ немедленно въ Москву». Безобразовъ просилъ Совѣтъ училища доставить ему: 1) «уставъ училища, 2) штатъ онаго, 3) дополнительныя правила, до учрежденія его относящіяся и 4) всѣ тѣ свѣдѣнія, кои могутъ раскрыть настоящій ходъ управленія училища». Совѣтъ исполнилъ желаніе губернатора Безобразова, который представилъ черезъ попечителя министру народнаго просвѣщенія свои соображенія «о нѣкоторыхъ нужныхъ дополненіяхъ къ лучшему управленію Ярославскаго Демидовскаго училища». Безобразовъ находитъ, что въ «управленіи училищемъ недостаетъ единства», не видитъ пользы для управленія отъ выбора изъ среды профессоровъ ежегодно трехъ для замѣщенія должностей проректора, инспектора и секретаря совѣта. «Взаимная зависимость, ежегодно возобновляемая въ кругу малаго числа лицъ, ослабляетъ подчиненіе и уваженіе и лишаетъ проректора возможности дѣйствовать съ твердостью». Безобразовъ предлагаетъ организовать особый совѣтъ для управленія одинаково благотворительными заведеніями въ Ярославлѣ – Демидовскимъ училищемъ и Домомъ призрѣнія ближняго. Въ этотъ совѣтъ должны войти: начальникъ губерніи, губернскій представитель дворянства, директоръ и проректоръ Демидовскаго училища и два члена (одинъ изъ нихъ непремѣнный) совѣта.

[1]) Ibidem.

избранныхъ благотворителями Дома призрѣнія ближняго. Авторъ проэкта такого смѣшаннаго учрежденія старается опредѣлить обязанности каждаго изъ членовъ совѣта. Вмѣстѣ съ его образованіемъ Безобразовъ предлагаетъ вмѣсто проректора ввести въ Демидовскомъ училищѣ должность директора, представляя для его замѣщенія своего кандидата статскаго совѣтника Майкова. Министръ, князь Голицынъ, соглашается съ Безобразовымъ относительно необходимости учрежденія должности директора въ Демидовскомъ училищѣ «для личнаго надъ онымъ надзора», но рѣзко высказывается противъ проэкта Безобразова объ организаціи особаго совѣта для одновременнаго управленія Демидовскимъ училищемъ и Домомъ призрѣнія ближняго. «Такое учрежденіе противорѣчитъ уставу Демидовскаго училища, его спеціальному назначенію для высшаго просвѣщенія юношества и установившейся внутренней связи Демидовскаго училища съ Московскимъ Университетомъ. Проэктъ Безобразова унижаетъ Демидовское училище, поставленное рядомъ съ университетами съ равными имъ правами профессоровъ и студентовъ. Предлагаемый губернаторомъ совѣтъ удобенъ для управленія приказомъ общественнаго управленія, а не высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Начальнику губерніи неудобно быть предсѣдателемъ совѣта, если бы онъ былъ образованъ. Безобразовъ можетъ быть почетнымъ попечителемъ училища, однако, подчиненнымъ министерству народнаго просвѣщенія» [1]).

Князь Голицынъ находилъ, что губернаторъ Безобразовъ въ качествѣ почетнаго попечителя училища не можетъ непосредственно управлять имъ; это противорѣчило бы уставу училища. Да и самъ губернаторъ не захотѣлъ бы подчиняться Московскому Университету,

[1]) Ibidem.

отъ котораго зависитъ Демидовское училище. Самъ новый попечитель былъ другого мнѣнія о своихъ правахъ и обязанностяхъ. Въ «Правилахъ о должности почетнаго попечителя Демидовскаго высшихъ наукъ училища» представленныхъ Безобразовымъ министру народнаго просвѣщенія, сказано, что почетный попечитель «начальствуетъ надъ всѣми должностными лицами училища и аттестуетъ ихъ предъ министромъ народнаго просвѣщенія, наблюдаетъ за успѣхами и добро́ю нравственностью воспитанниковъ училища, за хозяйственною частью, благочиніемъ, порядкомъ, пріемомъ воспитанниковъ, опредѣляемыхъ на казенное содержаніе, и удостоеніемъ ихъ званія студентовъ. Директоръ и совѣтъ предлагаютъ всѣ дѣла почетному попечителю, который разрѣшаетъ ихъ самъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ, которыя согласно уставу представляетъ министру народнаго просвѣщенія. Московскому же университету и попечителю Московскаго учебнаго округа почетный попечитель Демидовскаго училища доставляетъ только свѣдѣнія о состояніи училища» [1]).

Правила о почетномъ попечителѣ Демидовскаго училища Безобразова разсматривались, бывшимъ впослѣдствіи министромъ народнаго просвѣщенія, А. С. Шишковымъ и министромъ народнаго просвѣщенія въ то время, когда обсуждалось дѣло о почетномъ попечителѣ въ Министерствѣ, княземъ А. Н. Голицынымъ. Шишковъ замѣтилъ по поводу «Правилъ», что по предложенію Безобразова къ нему, какъ почетному попечителю, перейдетъ все управленіе Демидовскимъ училищемъ, и что онъ находитъ болѣе удобнымъ изъять управленіе имъ изъ вѣдомства Московскаго универси-

[1]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, (ibidem).

тета и попечителя Московскаго учебнаго округа и поручить непосредственно губернатору Безобразову, пока онъ будетъ въ Ярославлѣ, какъ это существуетъ уже относительно Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ и гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, «въ уваженіе пользы, которую можетъ Ярославскому Демидовскому высшихъ наукъ училищу оказать пребываніе его въ Ярославлѣ и участію, принимаемому имъ въ благосостояніи онаго». Министръ, князь Голицинъ возражаетъ вообще противъ подчиненія Демидовскаго училища управленію Безобразова: училище подчинено Московскому университету по волѣ учредителя и на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава. Министръ находилъ неубѣдительной ссылку А. С. Шишкова на Ришельевскій и Нѣжинскій Лицеи, которые никогда не были подчинены университетамъ. Безобразовъ «ближайшій родственникъ основателя Демидовскаго училища и самъ много пожертвовавшій на Ярославскую гимназію, однако, не можетъ распоряжаться ею безъ окружного попечителя. Если дадутъ такія большія права надъ Демидовскимъ училищемъ Безобразову, того же будутъ добиваться и графы Безбородко и потомки основателя Ришельевскаго Лицея. Нельзя думать, что почетный попечитель тоже, что и попечитель учебнаго округа. Предоставленіе Безобразову особенныхъ правъ по отношенію къ Демидовскому училищу нарушило бы систему управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія и при томъ только на время пребыванія Безобразова въ Ярославлѣ. Почему же, спрашиваетъ князь Голицынъ въ заключеніе, не отдать въ такомъ случаѣ въ управленіе губернаторамъ всѣ губернскія гимназіи»? [1]).

---

[1]) Ibidem.

Проектируемый Безобразовымъ совѣтъ для совмѣстнаго управленія Демидовскимъ училищемъ и домомъ Призрѣнія Ближняго въ Ярославлѣ не былъ образованъ, но самъ Безобразовъ былъ утвержденъ почетнымъ попечителемъ Демидовскаго училища и на губернатора, какъ на попечителя его, возложено во всѣхъ нуждахъ «онаго относиться въ министерство народнаго просвѣщенія». Безобразову, какъ почетному попечителю Демидовскаго училища, предоставлено «имѣть во всякое время надзоръ за всѣмъ, что касается до благосостоянія его, и о томъ, что усмотритъ къ пользѣ его служащаго или къ предупрежденію вреда, не входя самъ въ личныя распоряженія, будетъ сноситься съ министромъ народнаго просвѣщенія, предоставляя на его уваженіе свои замѣчанія». Вмѣстѣ съ тѣмъ Демидовское училище изъято изъ вѣдомства Московскаго университета и поручено въ непосредственное вѣдѣніе почетнаго попечителя, «доколѣ пребываніе его въ Ярославлѣ продолжается» [1]).

Согласно представленію Безобразова учреждена вмѣсто проректора Демидовскаго училища должность его директора съ жалованьемъ въ три тысячи рублей и «съ приличнымъ въ домѣ училища помѣщеніемъ». На директора, утверждаемаго по представленію министра народнаго просвѣщенія, возлагается «мѣстное управленіе училищемъ, по всѣмъ частямъ онаго, начальство надъ профессорами, чиновниками и воспитанниками»; на основаніи устава училища онъ «состоитъ въ сношеніи по дѣламъ съ попечителемъ Московскаго университета и совѣтомъ онаго». Положеніе о директорѣ Демидовскаго училища устанавливаетъ классъ его должности (VI) и сравниваетъ его относительно даль-

[1]) Дѣла архива Демидовскаго училища, хранящіяся въ Д. Ю. Лицеѣ, № 118.

нѣйшаго повышенія по службѣ съ директорами губернскихъ училищъ, а пенсіонныхъ правъ съ правами профессоровъ Демидовскаго училища, которыя одинаковы съ правами университета [1]). Первымъ директоромъ Демидовскато училища былъ назначенъ кандидатъ Безобразова—Майковъ [2]).

Изъ архивныхъ документовъ Демидовскаго училища, хранящихся въ Д. Ю. Лицеѣ, не видно, утверждены ли были правила о должности почетнаго попечителя, представленныя въ министерство Безобразовымъ. Эти правила находятся въ дѣлахъ министерскаго архива въ приложеніи къ Высочайшему повеленію о назначеніи Безобразова почетнымъ попечителемъ Демидовскаго училища. Можно поэтому думать, что были утверждены и эти правила, тѣмъ болѣе, что вся дѣятельность Безобразова въ качествѣ почетнаго попечителя училища была полнымъ осуществленіемъ этихъ правилъ. Управленіе Демидовскимъ училищемъ почетнымъ его попечителемъ началось съ того, что онъ предложилъ совѣту училища «прекратить, согласно Высочайшему повелѣнію, свои сношенія съ Московскимъ университетомъ и попечителемъ округа и представлять ему по всѣмъ предметамъ, по которымъ ранѣе совѣтъ училища сносился съ университетомъ и попечителемъ» [3]). Въ началѣ 1825 г. Безобразовъ, осмотрѣвъ Демидовское училище во всѣхъ отношеніяхъ посылаетъ министру подробный докладъ о разныхъ замѣченныхъ имъ упущеніяхъ и недостаткахъ въ учебной жизни училища и дѣятельности его профессоровъ и студентовъ. Безобразовъ нашелъ цѣлую «степень отступленій отъ цѣли заведенія». Лекціи почти всѣхъ профессоровъ «велись

---

[1] [2]) Дѣла архива Демидовскаго училища, хранящіеся въ Д. Ю. Лицеѣ № 118

[1]) Ibidem.

со всевозможной небрежностью и безполезностью для слушателей. Образованность студентовъ чисто-хозяйственная зависѣла болѣе отъ произвола всѣхъ и каждаго, въ составъ училища входящихъ, нежели отъ правильнаго распоряженія, расчетливости и сохраненія пользъ заведенія» [1]).

Почетный попечитель предложилъ совѣту училища измѣнить планъ преподаваемыхъ въ немъ наукъ по слѣдующему поводу. Въ отсутствіе Безобразова, ѣздившаго въ Петербургъ, въ Демидовскомъ училищѣ были произведены экзамены оканчивающимъ въ немъ курсъ студентамъ. Возвратившись въ Ярославль изъ своей поѣздки, Безобразовъ нашелъ, что экзамены были произведены неправильно: экзаменовали студентовъ отдѣльные преподаватели предметовъ, а не весь совѣтъ in corpore. Существовалъ ли указываемый Безобразовымъ порядокъ экзаменовъ въ училищѣ, неизвѣстно, но почетный попечитель предложилъ совѣту вновь переэкзаменовать уже окончившихъ курсъ студентовъ училища. Послѣ переэкзаменовки оказалось, что изъ 29 окончившихъ было въ 1825 г. курсъ училища только 8 выдержали экзамены. «Прочіе же (21 чел.) обнаружили себя на столько слабыми, но многіе и самой русской грамоты не знаютъ». Безобразовъ полагалъ, что «столь слабый успѣхъ значительнаго числа студентовъ произошелъ единственно отъ безпечности, съ какою курсъ ученія преподавался«. Студентамъ училища, невыдержавшимъ вторичнаго испытанія въ присутствіи всего совѣта было предложено почетнымъ попечителемъ остаться въ училищѣ «для усовершенствованія въ наукахъ», на что они согласились.

---

[1]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, (ibidem.)

Въ одномъ изъ предложеній совѣту училища описываются безпорядки, найденные Безобразовымъ въ училищномъ пансіонѣ: «скверный воздухъ, нечистота, недостатокъ надзора надъ малолѣтними пансіонерами». Безобразовъ далъ предписаніе совѣту училища сдѣлать выговоръ бывшему инспектору пансіона, Покровскому, а «для прочнаго основанія порядка» предложить директору составить правила, подробно опредѣляющія обязанности инспектора, смотрителей или дядекъ, дневальныхъ служителей, швейцаровъ вообще порядокъ жизни всего заведенія и правила поведенія пансіонеровъ и всѣхъ студентовъ училища. Безобразовъ остался доволенъ только преподаваніемъ двухъ профессоровъ Шмидта и Ханенко, а всѣхъ остальныхъ нашелъ «нерадивыми и безполезными для дѣла». Директору и совѣту училища было предписано ввести строгое наблюденіе за дѣятельностью каждаго профессора. Инспекторъ классовъ долженъ представлять ежемѣсячно почетному попечителю тетради лекціямъ профессоровъ для препровожденія министру народнаго просвѣщенія. «Въ этихъ тетрадяхъ должны были отмѣчаться инспекторомъ пропущенные профессорами дни и даже позднее появленіе ихъ на лекціи». За каждый изъ пропущенныхъ дней было предписано совѣту вычитать у профессоровъ по разсчету изъ ихъ мѣсячнаго жалованья. Наконецъ, каждую субботу инспекторъ классовъ обязанъ былъ являться къ почетному попечителю для доклада о благосостояніи училища. Министръ народнаго просвѣщенія одобрилъ всѣ эти распоряженія Безобразова по управленію Демидовскимъ училищемъ [1]).

Въ томъ же 1825 г. Безобразовъ обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ предложеніемъ, въ которомъ послѣ долгихъ разсужденій и краснорѣ-

[1]) Ibidem.

чивыхъ заявленій о своемъ «бдительномъ надзорѣ и неослабномъ рвеніи къ обязанностямъ почетнаго попечителя Демидовскаго училища» заявляетъ, что для устраненія замѣченныхъ имъ безпорядковъ въ училищѣ» необходимо измѣнить порядокъ замѣщенія должности инспектора классовъ. До сихъ поръ онъ избирался изъ среды профессоровъ и, занятый своими инспекторскими обязанностями, учебными и хозяйственными дѣлами, не читалъ вовсе лекцій или преподавалъ свой предметъ со всевозможной небрежностью». Безобразовъ предлагаетъ отдѣлить должность инспектора классовъ отъ инспектора пансіона [1]), первому поручить надзоръ надъ ходомъ преподаванія въ училищѣ, второму за внутреннимъ порядкомъ пансіона, хозяйственную часть поручить завѣдыванію совѣта подъ главнымъ наблюденіемъ и руководствомъ директора. Инспектора пансіона опредѣляетъ и увольняетъ почетный попечитель. Онъ — членъ совѣта училища и получаетъ 1200 р. изъ суммъ пансіона.

Въ ученомъ комитетѣ и главномъ управленіи училищъ, куда поступилъ проэктъ Безобразова объ учрежденіи новой должности инспектора пансіона въ Демидовскомъ училищѣ, противъ предложенія почетнаго его попечителя выступили члены комитета: Фоссъ и Соколовъ. Изъ нихъ первый указалъ, что нѣтъ важныхъ причинъ для отступленія отъ устава училища, гдѣ много разныхъ должностныхъ лицъ, помимо новаго, предлагаемаго Безобразовымъ, особаго инспектора при пансіонѣ: «ибо всѣ успѣхи, какъ нравственные, такъ и сохраненіе порядка во всѣхъ частяхъ зависитъ не отъ произвольнаго умноженія чиновни-

[1]) До 1817 г. существовали въ Демидовскомъ училищѣ отдѣльно объ эти должности, которыя въ этомъ году были соединены въ одну *должность*. (Дѣла архива Д. Ю. Лицея, № 94, опись дѣлъ и нарядовъ *чиновниковъ* и по учебной части, № 97).

ковъ и окладовъ, но отъ точнаго исполненія должности тѣми, кои опредѣлены уставомъ». Смотрителя пансіона достаточно снабдить подробной инструкціей, проэктъ которой должно представить на разсмотрѣніе и утвержденіе министра народнаго просвѣщенія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Фоссъ находитъ излишнимъ введеніе въ училищномъ пансіонѣ новой сверхштатной должности инспектора не изъ профессоровъ. П. И. Соколовъ считаетъ отступленіемъ отъ устава Демидовскаго училища распоряженіе Безобразова, уволившаго профессора Покровскаго отъ должности инспектора надъ казенными студентами въ 1804 г. и самовольно, вопреки уставу, опредѣлившаго на его мѣсто учителя Чанова.

Членъ ученаго комитета, Д. П. Руничъ, наоборотъ, оказался на сторонѣ предложенія Безобразова: продолжительный опытъ по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ убѣдилъ Рунича, что «надзоръ надъ воспитанниками учебныхъ заведеній, образованіе ихъ нравовъ и попеченіе о физическомъ ихъ здоровьѣ никакъ не допускаютъ соединеніе двухъ должностей въ одномъ лицѣ, а еще менѣе предоставленіе оныхъ учепому чиновнику, каковъ профессоръ. Приготовленіе къ лекціямъ, ученыя изысканія и чтенія не оставляютъ ему и столько времени, сколько потребно на попеченіе о собственномъ домѣ и хозяйствѣ. Какъ же можно предполагать, чтобы таковой чиновникъ занялся съ успѣхомъ и пользой, не говоря о хозяйствѣ и полиціи дома, однимъ надзоромъ, какимъ должно, надъ воспитанниками?» Ученый комитетъ согласился съ Фоссомъ и Соколовымъ, нашелъ распоряженія Безобразова несогласными съ уставомъ училища и превышающими власть почетнаго его попечителя; выборъ инспектора долженъ быть произведенъ совѣтомъ училища согласно уставу его, а инструкцію ему почетный попечитель долженъ

представить на разсмотрѣніе и утвержденіе министра народнаго просвѣщенія. Комитетъ не нашелъ возможнымъ дѣлать какія-либо отступленія отъ устава Демидовскаго училища, который съ назначеніемъ Безобразова почетнымъ его попечителемъ остался въ полномъ дѣйствіи [1]). Между тѣмъ Безобразовъ уже нарушилъ уставъ училища тѣмъ, что опредѣлилъ Чанова вмѣсто Покровскаго даже прежде, чѣмъ послѣдній былъ уволенъ отъ должности учителя начальствомъ Московскаго учебнаго округа.

Вмѣстѣ съ отказомъ въ утвержденіи проэкта Безобразова о новой должности инспектора пансіона былъ посланъ ему изъ министерства запросъ, почему онъ не донесъ ему своевременно объ увольненіи Покровскаго. Избраніе инспектора вмѣсто вышедшаго въ отставку по собственному желанію Чанова предоставлено совѣту Демидовскаго училища, который и избралъ его инспекторомъ профессора Ханенко [2]).

Безобразовъ, преслѣдуя прежде всего водвореніе въ ввѣренномъ ему, какъ почетному попечителю, Демидовскомъ училищѣ, нашелъ, что въ немъ нѣтъ исправныхъ служителей. Въ училищѣ есть на ихъ мѣстахъ одни вольнонаемные люди «самаго невозможнаго поведенія, которые, не находя себѣ нигдѣ пристанища, рѣшаются принимать должности по училищу». Безобразовъ поэтому считаетъ нужнымъ «снабдить училище, по примѣру другихъ заведеній въ губерніи, извѣстнымъ числомъ штатныхъ служителей изъ внутренней стражи, нестроевыхъ, но способныхъ и добраго поведенія» (1 унтеръ-офицера и 30 рядовыхъ). Однако представленный въ министерство штатъ училищныхъ служителей (31 чел., съ содержаніемъ ихъ

[1]—[2]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem.

въ 4373 руб. 12 3/4 коп.) не былъ утвержденъ вслѣдствіе полученнаго въ министерствѣ на его запросъ отвѣта изъ главнаго штаба. Послѣдній заявляетъ, что «Ярославскому училищу, какъ утвержденному не отъ казны, предоставляется имѣть служителей прежними способами» [1]).

Болѣе удачнымъ для Безобразова было возбужденное имъ дѣло о переводѣ капитала П. Г. Демидова изъ Московскаго университета въ Ярославскій Домъ призрѣнія ближняго. Безобразовъ предлагалъ сдѣлать это въ виду того, чтобы сократить расходы и время по перепискѣ Демидовскаго училища съ Московскимъ университетомъ при пересылкѣ % и остатка съ демидовскаго капитала. Попечитель округа отвѣчалъ Безобразову, что желаніе основателя училища, выраженное имъ въ письмѣ къ Дружинину, заключалось въ томъ, чтобы хранить капиталы училища въ какомъ-нибудь казенномъ мѣстѣ въ Москвѣ [2]). Кромѣ того, попечитель округа, князь Оболенскій замѣчаетъ, что подъ управленіемъ Московскаго университета Демидовское училище умножило свой капиталъ слишкомъ на 40 тыс. рублей [3]). При дальнѣйшей перепискѣ по этому дѣлу Безобразовъ изъяснялъ, что «демидовскіе капиталы при переводѣ ихъ въ Домъ призрѣнія ближняго въ Ярославлѣ дадутъ законную прибыль сиротскому дому, которая увеличитъ самый кругъ благотворенія сего дома, откуда воспитанники переходятъ потомъ въ Демидовское училище При наличности денегъ въ Ярославлѣ легче будетъ брать ихъ изъ сиротскаго дома при предстоящей перестройкѣ дома училища». Попечитель округа хотѣлъ было задержать въ Московскомъ университетѣ

---

[1]) Ibidem.

[2]) Головщиковъ, назв. соч., въ приложеніи.

[3]) Весь демидовскій капиталъ состоялъ въ то время (въ 1824 г.) 152,618 р. 25 к. (Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem).

хотя билетъ сохранной казны на 100 тыс. рублей, ограничиться отправкой въ Ярославль нарѣзныхъ на него % и остатковъ, ссылаясь въ этомъ случаѣ на законъ, что «вѣчные капиталы должны оставаться въ сохранной казнѣ неприкосновенными». Но Безобразовъ возразилъ на это, что билетъ сохранной казны можетъ быть присланъ въ совѣтъ Демидовскаго училища, которому капиталъ принадлежитъ вѣчно, тѣмъ болѣе, что училище изъято изъ вѣдомства Московскаго университета, а потому правленію его «хранить билетъ на сумму, вовсе для него постороннюю, въ вѣдѣніи его быть не долженствующую, никакихъ дальнѣйшихъ причинъ въ виду не состоитъ». Результатомъ такихъ настойчивыхъ хлопотъ Безобразова, желавшаго добиться самостоятельнаго, полнаго и безконтрольнаго распоряженія демидовскимъ капиталомъ, была пересылка сначала % съ остаткомъ, а затѣмъ и самаго билета сохранной казны на 100 тыс. рублей въ совѣтъ Демидовскаго училища «для храненія въ ономъ» [1]).

Вопросъ о необходимости перестроекъ въ домѣ Демидовскаго училища возникъ при Безобразовѣ вслѣдствіе того, что въ немъ не находилось приличнаго помѣщенія для вновь назначеннаго директора училища. Почетный попечитель представилъ въ министерство подробный проэктъ полнаго переустройства всего зданія училища, гдѣ предположилъ устроить церковь, а кругомъ зданія развести садъ. На весь предполагаемый ремонтъ зданія училища нужно было 34,600 руб., которые могли быть взяты изъ % съ демидовскаго капитала и остатковъ отъ расходовъ. Въ октябрѣ 1825 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на перестройки въ зданіи Демидовскаго училища по

[1]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem.

плану, представленному Безобразовымъ [1]). Въ томъ же 1825 г. была сложена вчернѣ церковь, а въ 1828 г. освящена, а при церкви училища назначенъ особый причтъ (священникъ съ діакономъ) съ полнымъ содержаніемъ [2]).

Время управленія въ качествѣ почетнаго попечителя Демидовскимъ училищемъ Ярославскаго губернатора, Безобразова совпадаетъ съ общимъ направленіемъ въ русской жизни во вторую половину царствованія Александра I, особенно его послѣдніе годы и первое время царствованія Николая I. Вмѣстѣ съ окончаніемъ войнъ противъ Наполеона I-го, въ которыхъ принималъ такое ближайшее участіе Александръ I, начались глубокія измѣненія въ его убѣжденіяхъ и во всемъ образѣ жизни и характерѣ государя. Вмѣстѣ съ этимъ произошли перемѣны и во всей внутренней политикѣ, гдѣ отразился, кромѣ новыхъ личныхъ взглядовъ самого Императора, еще и поворотъ въ общественной жизни западно-европейскаго общества въ первой четверти XIX столѣтія. Здѣсь подъ вліяніемъ разочарованій въ ожидаемыхъ плодахъ первой французской революціи и просвѣтительной французской философіи XVIII наступила эпоха реакціи противъ ея идей и стремленіе къ реставраціи дореволюціоннаго общественнаго и политическаго порядка.

Александръ Павловичъ, пережившій въ эпоху отечественной войны большія нравственныя страданія и опасенія за судьбу Россіи и познакомившійся на Западѣ съ видными представителями новаго мистико-религіознаго настроенія европейскаго общества (баронессой Крюденеръ и др.)—отголоска средне-вѣкового соціально-политическаго режима, возвратился изъ-

[1]—[2]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, Ibidem.

за границы съ твердымъ рѣшеніемъ въ корнѣ измѣнить все направленіе государственнаго управленія. Охладѣвши къ либеральнымъ идеямъ своей юности, государь стремился найти спокойствіе своей души и миръ для жизни общества и международныхъ отношеній въ главныхъ мысляхъ священнаго союза. Согласно съ его актомъ, на которомъ теперь построены, общественныя и международныя отношенія, съ цѣлью борьбы стараго порядка съ новыми идеями, объявленными революціонными, опасными для народовъ и государствъ, должно было быть основано въ Россіи все народное просвѣщеніе въ смыслѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Такой взглядъ на цѣли народнаго образованія совпадалъ съ не менѣе рѣзкой реакціей въ средѣ русскаго общества противъ либеральныхъ идей и реформъ въ первую половину царствованія Александра I. Образованные слои общества того времени переживали тяжелую пору умственнаго броженія и колебанія между двумя категоріями идей самаго противоположнаго характера. По словамъ С. С. Уварова, тогда попечителя Петербургскаго учебнаго округа, а впослѣдствіи министра народнаго просвѣщенія, «состояніе умовъ было таково, что путаница мысли не имѣетъ предѣловъ: одни хотятъ просвѣщенія безопаснаго, т. е. огня, который бы не жегъ; другіе кидаютъ въ одну кучу Наполеона и Монтескье, французскія арміи и книги, бредни Шишкова [1]) и открытія Лейбница. Невыносимо долго присутствовать при зрѣлищѣ страстей и взаимно ожесточенныхъ партій; религія въ опасности, потрясеніе нравственности, поборникъ иностранныхъ идей, философъ, франкъ-масонъ, иллюминатъ и т. п.; словомъ полное безуміе».

[1]) Впослѣдствіи Шишковъ былъ министромъ народнаго просвѣ-

Подъ вліяніемъ мистико-религіозныхъ идей было организовано (въ 1817 г.) министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, базисомъ дѣятельности котораго былъ взглядъ, что христіанское благочестіе должно быть всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія. Управленіе вновь созданнымъ министерствомъ было вручено государемъ князю Голицыну,—ярому противнику просвѣтительныхъ идей и реформъ начала царствованія Александра I. Новый министръ окружилъ себя лицами, которыя были противъ всей системы народнаго образованія, созданной реформами первой эпохи. Въ ея руководящихъ, либеральныхъ идеяхъ представители реакціи видѣли источникъ политическихъ и религіозныхъ волненій въ европейскомъ обществѣ. То были пріобрѣтшіе печальную извѣстность своимъ ревностнымъ и безпощаднымъ гоненіемъ на просвѣщеніе въ духѣ идей XVIII в., обскуранты и фанатики: Магницкій, Руничъ, Стурдза—члены главнаго правленія училищъ и учебнаго комитета въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, гдѣ были еще и видные представители первой эпохи въ его дѣятельности: С. С. Уваровъ, Н. И. Фоссъ. Всѣ усилія новыхъ реформаторовъ направились на то, чтобы «изгнать опасный духъ вольнодумства изъ учебныхъ заведеній, особенно изъ университетскаго преподаванія и сочетать навсегда науку съ религіей, установить спасительное согласіе между вѣрою, вѣдѣніемъ и властью». Университетскій уставъ 1804 г. новые дѣятели просвѣщенія оставили въ покоѣ, но, усвоенный правительствомъ подъ вліяніемъ тревожныхъ событій въ Германіи во второмъ десятилѣтіи XIX в., отрицательный взглядъ на нѣмецкіе университеты, какъ очаги революціи, отразился на крайне недовѣрчивомъ отношеніи къ русскимъ университетамъ, созданнымъ по типу германскихъ.

чивыхъ заявленій о своемъ «бдительномъ надзорѣ и неослабномъ рвеніи къ обязанностямъ почетнаго попечителя Демидовскаго училища» заявляетъ, что для устраненія замѣченныхъ имъ безпорядковъ въ училищѣ» необходимо измѣнить порядокъ замѣщенія должности инспектора классовъ. До сихъ поръ онъ избирался изъ среды профессоровъ и, занятый своими инспекторскими обязанностями, учебными и хозяйственными дѣлами, не читалъ вовсе лекцій или преподавалъ свой предметъ со всевозможной небрежностью». Безобразовъ предлагаетъ отдѣлить должность инспектора классовъ отъ инспектора пансіона [1]), первому поручить надзоръ надъ ходомъ преподаванія въ училищѣ, второму за внутреннимъ порядкомъ пансіона, хозяйственную часть поручить завѣдыванію совѣта подъ главнымъ наблюденіемъ и руководствомъ директора. Инспектора пансіона опредѣляетъ и увольняетъ почетный попечитель. Онъ — членъ совѣта училища и получаетъ 1200 р. изъ суммъ пансіона.

Въ ученомъ комитетѣ и главномъ управленіи училищъ, куда поступилъ проэктъ Безобразова объ учрежденіи новой должности инспектора пансіона въ Демидовскомъ училищѣ, противъ предложенія почетнаго его попечителя выступили члены комитета: Фоссъ и Соколовъ. Изъ нихъ первый указалъ, что пѣтъ важныхъ причинъ для отступленія отъ устава училища, гдѣ много разныхъ должностныхъ лицъ, помимо новаго, предлагаемаго Безобразовымъ, особаго инспектора при пансіонѣ: «ибо всѣ успѣхи, какъ нравственные, такъ и сохраненіе порядка во всѣхъ частяхъ зависитъ не отъ произвольнаго умноженія чиновни-

[1]) До 1817 г. существовали въ Демидовскомъ училищѣ отдѣльно объ эти должности, которыя въ этомъ году были соединены въ одну должность. (Дѣла архива Д. Ю. Лицея, № 94, опись дѣлъ и нарядовъ чиновниковъ и по учебной части, № 97).

ковъ и окладовъ, но отъ точнаго исполненія должности тѣми, кои опредѣлены уставомъ». Смотрителя пансіона достаточно снабдить подробной инструкціей, проэктъ которой должно представить на разсмотрѣніе и утвержденіе министра народнаго просвѣщенія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Фоссъ находитъ излишнимъ введеніе въ училищномъ пансіонѣ новой сверхштатной должности инспектора не изъ профессоровъ. П. И. Соколовъ считаетъ отступленіемъ отъ устава Демидовскаго училища распоряженіе Безобразова, уволившаго профессора Покровскаго отъ должности инспектора надъ казенными студентами въ 1804 г. и самовольно, вопреки уставу, опредѣлившаго на его мѣсто учителя Чанова.

Членъ ученаго комитета, Д. П. Руничъ, наоборотъ, оказался на сторонѣ предложенія Безобразова: продолжительный опытъ по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ убѣдилъ Рунича, что «надзоръ надъ воспитанниками учебныхъ заведеній, образованіе ихъ нравовъ и попеченіе о физическомъ ихъ здоровьѣ никакъ не допускаютъ соединеніе двухъ должностей въ одномъ лицѣ, а еще менѣе предоставленіе оныхъ ученому чиновнику, каковъ профессоръ. Приготовленіе къ лекціямъ, ученыя изысканія и чтенія не оставляютъ ему и столько времени, сколько потребно на попеченіе о собственномъ домѣ и хозяйствѣ. Какъ же можно предполагать, чтобы таковой чиновникъ занялся съ успѣхомъ и пользой, не говоря о хозяйствѣ и полиціи дома, однимъ надзоромъ, какимъ должно, надъ воспитанниками?» Ученый комитетъ согласился съ Фоссомъ и Соколовымъ, нашелъ распоряженія Безобразова несогласными съ уставомъ училища и превышающими власть почетнаго его попечителя; выборъ инспектора долженъ быть произведенъ совѣтомъ училища согласно уставу его, а инструкцію ему почетный попечитель долженъ

представить на разсмотрѣніе и утвержденіе министра народнаго просвѣщенія. Комитетъ не нашелъ возможнымъ дѣлать какія-либо отступленія отъ устава Демидовскаго училища, который съ назначеніемъ Безобразова почетнымъ его попечителемъ остался въ полномъ дѣйствіи [1]). Между тѣмъ Безобразовъ уже нарушилъ уставъ училища тѣмъ, что опредѣлилъ Чанова вмѣсто Покровскаго даже прежде, чѣмъ послѣдній былъ уволенъ отъ должности учителя начальствомъ Московскаго учебнаго округа.

Вмѣстѣ съ отказомъ въ утвержденіи проэкта Безобразова о новой должности инспектора пансіона былъ посланъ ему изъ министерства запросъ, почему онъ не донесъ ему своевременно объ увольненіи Покровскаго. Избраніе инспектора вмѣсто вышедшаго въ отставку по собственному желанію Чанова предоставлено совѣту Демидовскаго училища, который и избралъ его инспекторомъ профессора Ханенко [2]).

Безобразовъ, преслѣдуя прежде всего водвореніе въ ввѣренномъ ему, какъ почетному попечителю, Демидовскомъ училищѣ, нашелъ, что въ немъ нѣтъ исправныхъ служителей. Въ училищѣ есть на ихъ мѣстахъ одни вольнонаемные люди «самаго невозможнаго поведенія, которые, не находя себѣ нигдѣ пристанища, рѣшаются принимать должности по училищу». Безобразовъ поэтому считаетъ нужнымъ «снабдить училище, по примѣру другихъ заведеній въ губерніи, извѣстнымъ числомъ штатныхъ служителей изъ внутренней стражи, нестроевыхъ, но способныхъ и добраго поведенія» (1 унтеръ-офицера и 30 рядовыхъ). Однако представленный въ министерство штатъ училищныхъ служителей (31 чел., съ содержаніемъ ихъ

[1—2]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem.

въ 4373 руб. 12¾ коп.) не былъ утвержденъ вслѣдствіе полученнаго въ министерствѣ на его запросъ отвѣта изъ главнаго штаба. Послѣдній заявляетъ, что «Ярославскому училищу, какъ утвержденному не отъ казны, предоставляется имѣть служителей прежними способами» [1]).

Болѣе удачнымъ для Безобразова было возбужденное имъ дѣло о переводѣ капитала П. Г. Демидова изъ Московскаго университета въ Ярославскій Домъ призрѣнія ближняго. Безобразовъ предлагалъ сдѣлать это въ виду того, чтобы сократить расходы и время по перепискѣ Демидовскаго училища съ Московскимъ университетомъ при пересылкѣ % и остатка съ демидовскаго капитала. Попечитель округа отвѣчалъ Безобразову, что желаніе основателя училища, выраженное имъ въ письмѣ къ Дружинину, заключалось въ томъ, чтобы хранить капиталы училища въ какомъ-нибудь казенномъ мѣстѣ въ Москвѣ [2]). Кромѣ того, попечитель округа, князь Оболенскій замѣчаетъ, что подъ управленіемъ Московскаго университета Демидовское училище умножило свой капиталъ слишкомъ на 40 тыс. рублей [3]). При дальнѣйшей перепискѣ по этому дѣлу Безобразовъ изъяснялъ, что «демидовскіе каниталы при переводѣ ихъ въ Домъ призрѣнія ближняго въ Ярославлѣ дадутъ законную прибыль сиротскому дому, которая увеличитъ самый кругъ благотворенія сего дома, откуда воспитанники переходятъ потомъ въ Демидовское училище. При наличности денегъ въ Ярославлѣ легче будетъ брать ихъ изъ сиротскаго дома при предстоящей перестройкѣ дома училища». Попечитель округа хотѣлъ было задержать въ Московскомъ университетѣ

---

[1]) Ibidem.

[2]) Головщиковъ, назв. соч., въ приложеніи.

[3]) Весь демидовскій капиталъ состоялъ въ то время (въ 1824 г.) 152,618 р. 25 к. (Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem).

хотя билетъ собранной казны на 100 тыс. рублей, ограничиться отправкой въ Ярославль наросшихъ на него % и остатковъ, ссылаясь въ этомъ случаѣ на законъ, что «вѣчные капиталы должны оставаться въ сохранной казнѣ неприкосновенными». Но Безобразовъ возразилъ на это, что билетъ сохранной казны можетъ быть присланъ въ совѣтъ Демидовскаго училища, которому каниталъ принадлежитъ вѣчно, тѣмъ болѣе, что училище изъято изъ вѣдомства Московскаго университета, а потому правленію его «хранить билетъ на сумму, вовсе для него постороннюю, въ вѣдѣніи его быть не долженствующую, никакихъ дальнѣйшихъ причинъ въ виду не состоитъ». Результатомъ такихъ настойчивыхъ хлопотъ Безобразова, желавшаго добиться самостоятельнаго, полнаго и безконтрольнаго распоряженія демидовскимъ капиталомъ, была пересылка сначала % съ остаткомъ, а затѣмъ и самаго билета сохранной казны на 100 тыс. рублей въ совѣтъ Демидовскаго училища «для храненія въ ономъ» [1]).

Вопросъ о необходимости перестроекъ въ домѣ Демидовскаго училища возникъ при Безобразовѣ вслѣдствіе того, что въ немъ не находилось приличнаго помѣщенія для вновь назначеннаго директора училища. Почетный попечитель представилъ въ министерство подробный проэктъ полнаго переустройства всего зданія училища, гдѣ предположилъ устроить церковь, а кругомъ зданія развести садъ. На весь предполагаемый ремонтъ зданія училища нужно было 34,600 руб., которые могли быть взяты изъ % съ демидовскаго капитала и остатковъ отъ расходовъ. Въ октябрѣ 1825 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на перестройки въ зданіи Демидовскаго училища по

[1]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem.

плану, представленному Безобразовымъ [1]). Въ томъ же 1825 г. была сложена вчернѣ церковь, а въ 1828 г. освящена, а при церкви училища назначенъ особый причтъ (священникъ съ діакономъ) съ полнымъ содержаніемъ [2]).

Время управленія въ качествѣ почетнаго попечителя Демидовскимъ училищемъ Ярославскаго губернатора, Безобразова совпадаетъ съ общимъ направленіемъ въ русской жизни во вторую половину царствованія Александра I, особенно его послѣдніе годы и первое время царствованія Николая I. Вмѣстѣ съ окончаніемъ войнъ противъ Наполеона I-го, въ которыхъ принималъ такое ближайшее участіе Александръ I, начались глубокія измѣненія въ его убѣжденіяхъ и во всемъ образѣ жизни и характерѣ государя. Вмѣстѣ съ этимъ произошли перемѣны и во всей внутренней политикѣ, гдѣ отразился, кромѣ новыхъ личныхъ взглядовъ самого Императора, еще и поворотъ въ общественной жизни западно-европейскаго общества въ первой четверти XIX столѣтія. Здѣсь подъ вліяніемъ разочарованій въ ожидаемыхъ плодахъ первой французской революціи и просвѣтительной французской философіи XVIII наступила эпоха реакціи противъ ея идей и стремленіе къ реставраціи дореволюціоннаго общественнаго и политическаго порядка.

Александръ Павловичъ, пережившій въ эпоху отечественной войны большія нравственныя страданія и опасенія за судьбу Россіи и познакомившійся на Западѣ съ видными представителями новаго мистико-религіознаго настроенія европейскаго общества (баронессой Крюденеръ и др.)—отголоска средне-вѣкового соціально-политическаго режима, возвратился изъ-

---

[1]—[2]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, Ibidem.

за границы съ твердымъ рѣшеніемъ въ корнѣ измѣнить все направленіе государственнаго управленія. Охладѣвши къ либеральнымъ идеямъ своей юности, государь стремился найти спокойствіе своей души и миръ для жизни общества и международныхъ отношеній въ главныхъ мысляхъ священнаго союза. Согласно съ его актомъ, на которомъ теперь построены, общественныя и международныя отношенія, съ цѣлью борьбы стараго порядка съ новыми идеями, объявленными революціонными, опасными для народовъ и государствъ, должно было быть основано въ Россіи все народное просвѣщеніе въ смыслѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Такой взглядъ на цѣли народнаго образованія совпадалъ съ не менѣе рѣзкой реакціей въ средѣ русскаго общества противъ либеральныхъ идей и реформъ въ первую половину царствованія Александра I. Образованные слои общества того времени переживали тяжелую пору умственнаго броженія и колебанія между двумя категоріями идей самаго противоположнаго характера. По словамъ С. С. Уварова, тогда попечителя Петербургскаго учебнаго округа, а впослѣдствіи министра народнаго просвѣщенія, «состояніе умовъ было таково, что путаница мысли не имѣетъ предѣловъ: одни хотятъ просвѣщенія безопаснаго, т. е. огня, который бы не жегъ; другіе кидаютъ въ одну кучу Наполеона и Монтескье, французскія арміи и книги, бредни Шишкова [1]) и открытія Лейбница. Невыносимо долго присутствовать при зрѣлищѣ страстей и взаимно ожесточенныхъ партій; религія въ опасности, потрясеніе нравственности, поборникъ иностранныхъ идей, философъ, франкъ-масонъ, иллюминатъ и т. п.; словомъ полное безуміе».

[1]) Впослѣдствіи Шишковъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Подъ вліяніемъ мистико-религіозныхъ идей было организовано (въ 1817 г.) министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, базисомъ дѣятельности котораго былъ взглядъ, что христіанское благочестіе должно быть всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія. Управленіе вновь созданнымъ министерствомъ было вручено государемъ князю Голицыну,—ярому противнику просвѣтительныхъ идей и реформъ начала царствованія Александра I. Новый министръ окружилъ себя лицами, которыя были противъ всей системы народнаго образованія, созданной реформами первой эпохи. Въ ея руководящихъ, либеральныхъ идеяхъ представители реакціи видѣли источникъ политическихъ и религіозныхъ волненій въ европейскомъ обществѣ. То были пріобрѣтшіе печальную извѣстность своимъ ревностнымъ и безпощаднымъ гоненіемъ на просвѣщеніе въ духѣ идей XVIII в., обскуранты и фанатики: Магницкій, Руничъ, Стурдза—члены главнаго правленія училищъ и учебнаго комитета въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, гдѣ были еще и видные представители первой эпохи въ его дѣятельности: С. С. Уваровъ, Н. И. Фоссъ. Всѣ усилія новыхъ реформаторовъ направились на то, чтобы «изгнать опасный духъ вольнодумства изъ учебныхъ заведеній, особенно изъ университетскаго преподаванія и сочетать навсегда науку съ религіей, установить спасительное согласіе между вѣрою, вѣдѣніемъ и властью». Университетскій уставъ 1804 г. новые дѣятели просвѣщенія оставили въ покоѣ, но, усвоенный правительствомъ подъ вліяніемъ тревожныхъ событій въ Германіи во второмъ десятилѣтіи XIX в., отрицательный взглядъ на нѣмецкіе университеты, какъ очаги революціи, отразился на крайне недовѣрчивомъ отношеніи къ русскимъ университетамъ, созданнымъ по типу германскихъ.

За преподаваніемъ во всѣхъ университетахъ былъ установленъ бдительный надзоръ со стороны попечителей округовъ. Профессора должны были составлять подробные конспекты своихъ лекцій для представленія ихъ въ министерство. Нѣкоторыя науки объявлены вредными. Магницкій оффиціально требовалъ запретить преподаваніе въ университетахъ философіи, потому что «нѣтъ никакого способа излагать эту науку не только согласно съ ученіемъ вѣры, ниже безвредно для него». Магницкій же вмѣстѣ съ Руничемъ настаивали на безусловномъ изгнаніи изъ университетовъ науки естественнаго права, какъ «мнимой науки».

Особенно тяжело отразилась реакціонная политика въ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія на Казанскомъ университетѣ, который послѣ ревизіи его Магницкимъ въ 1819 г. найденъ былъ имъ въ крайнемъ упадкѣ вслѣдствіе неблагонадежности профессоровъ, небрежнаго и опаснаго духа въ преподаваніи и распущенности студентовъ. Магницкій предложилъ крайнюю мѣру—закрыть Казанскій университетъ, «причинившій очевидный вредъ не только отъ себя непосредственно, но и въ обширномъ округѣ». Университетъ не былъ закрытъ, но управленіе имъ Магницкимъ, назначеннымъ попечителемъ округа, равнялось полному паденію университета, «публичному его разрушенію», какъ желалъ этого самъ Магницкій. Тяжелое испытаніе перенесъ въ моментъ своего возникновенія и С.-Петербургскій университетъ, гдѣ дѣйствовалъ собратъ Магницкаго по его взглядамъ, Руничъ, прославившійся своимъ гоненіемъ на профессоровъ университета (Куницына, Арсеньева, Галича, Раупаха и Германа), которыхъ онъ обвинялъ въ томъ, что «философскія и историческія науки преподавались въ университетѣ въ духѣ, противномъ христіанству, и въ умахъ

студентовъ вкореняются идеи, разрушительныя для общественнаго порядка и благосостоянія».

Московскій университетъ остался въ сторонѣ отъ этого реакціоннаго направленія при князѣ А. Н. Голицынѣ: попечитель округа, князь Оболенскій съумѣлъ отстоять самостоятельность и независимость университета отъ всякихъ покушеній на его дѣятельность въ духѣ истиннаго научнаго просвѣщенія [1]). Но до университета доходили также нѣкоторыя отдѣльныя распоряженія министерства въ родѣ тѣхъ мѣръ въ отношеніи учащихся, о которыхъ университетъ сообщилъ (16 ноября 1824 г.) Совѣту Демидовскаго училища для приведенія въ исполненіе. Эти мѣры, прекрасно характеризующія все направленіе въ дѣятельности министерства при преемникѣ Голицына, Шишковѣ, представляли собой систему той же опеки надъ всей учебной частью и поведеніемъ учащихъ и учащихся, которая господствовала при князѣ Голицынѣ. Мѣры касаются среднихъ учебныхъ заведеній, къ которымъ отчасти принадлежало и Демидовское училище, занимавшее средину между университетомъ и гимназіями.

Въ «Правилахъ для учащихся» говорится объ исключеніи изъ гимназіи преподаваемыхъ въ нихъ въ то время права естественнаго и наукъ политическихъ и назначеніи темъ для учениковъ не учителями, а университетскимъ правленіемъ. Правила устанавливаютъ строгія мѣры надзора за студентами, гимназистами и учениками уѣздныхъ училищъ въ классахъ, церкви, на квартирѣ и вообще въ городѣ. «Въ молодыхъ людяхъ всѣхъ учебныхъ заведеній долженъ быть сохраненъ и утвержденъ начальствомъ страхъ Божій. Обучающееся юношество обязано почитать всякое на-

[1]) Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, 105—127 стр.

чальство съ должнымъ повиновеніемъ, вести богобоязненную жизнь по правиламъ вѣры, не посѣщать никакихъ публичныхъ собраній безъ дозволенія ректора, которое требуется даже для прогулокъ и ботаническихъ гербаризацій, не читать книгъ, противныхъ христіанской вѣрѣ и существующимъ системамъ правительства, въ особенности же Россійскаго государства, и другихъ соблазнительныхъ, а также къ лекціямъ непринадлежащихъ книгъ». Предписана была также для студентовъ однообразная форма. Ежедневно ректору и другому учебному начальству должны были подаваться рапорты «о состояніи заведенія, о разныхъ происшествіяхъ въ оныхъ и поведеніи студентовъ и учениковъ». Всѣ эти мѣры, принятыя Московскимъ университетомъ къ руководству, были введены и въ Демидовскомъ училищѣ въ началѣ управленія имъ почетнымъ попечителемъ Безобразовымъ [1]). Все дальнѣйшее направленіе, расцвѣтъ его дѣятельности по училищу, ясно опредѣленной до его вступленія въ должность почетнаго попечителя училища, былъ въ духѣ управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія при князѣ Голицынѣ и его преемникѣ Шишковѣ.

Нужно замѣтить, что въ концѣ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія возникла мысль объ учрежденіи высшихъ учебныхъ заведеній того же университетскаго типа, какимъ было Демидовское высшихъ наукъ училище. Еще въ ноябрѣ 1811 года появляется проэктъ учрежденія въ Одессѣ лицея имени Ришелье, долго управлявшаго Новороссійскимъ краемъ и оставившаго на основаніе лицея «знатную сумму ежегоднаго дохода, ему принадлежащаго и заслугами его пріобрѣтеннаго».

[1]) Дѣла архива Демидовскаго училища, хранящіяся въ Дем. Юрид. Лицеѣ. № 131.

Графъ В. И. Кочубей писалъ по поводу этого проэкта М. М. Сперанскому, что «не университеты намъ нужны, когда некому въ нихъ учиться, а особливо на нѣмецкую статью, но училища. Система лицеевъ есть самая лучшая, какую для Россіи принять можно. Опытъ восьмилѣтній доказалъ, что установленіе университетовъ не соотвѣтствовало тѣмъ ожиданіямъ, какими правительство себя ласкало. Недостатокъ приготовительныхъ учрежденій и самый составъ университетовъ нашихъ были причиной, что сіи послѣдніе суть такъ сказать пусты, стоя казнѣ однакожъ знатныхъ издержекъ». Графъ Кочубей упоминаетъ о совершившемся въ 1810 году образованіи Царскосельскаго Лицея, когда правительство «обратилось къ мысли, которая произведетъ самую большую пользу, если все то, что на мѣрѣ положено, будетъ въ точности и съ постоянствомъ выполняемо. Лицей Царскосельскій доставляетъ способы не только обширнаго круга ученія, но соединяетъ неисчислимую выгоду призрѣнія воспитанниковъ». Кочубей одобряетъ предположенія объ учрежденіи лицея въ Одессѣ и совѣтуетъ предполагаемую гимназію высшихъ наукъ въ городѣ Нѣжинѣ превратить также въ лицей и учредить ее на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ гимназія Демидова въ Ярославлѣ, т. е. почти на основаніи университета [1]). Въ 1817 году былъ образованъ и Ришельевскій Лицей въ Одессѣ съ организаціей, сходной отчасти съ устройствомъ Демидовскаго училища (по предметамъ преподаванія, трехгодичному курсу и правами оканчивающихъ курсъ въ лицеѣ его воспитанниковъ). Въ 1823 г. Ришельевскій лицей былъ изъятъ изъ вѣдѣнія попечителя Харьковскаго учебнаго округа и отданъ въ управленіе гене-

[1]) Изъ бумагъ графа Сперанскаго, хранящихся въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, № 46.

ral-лейтенанту. графу Витту, который въ качествѣ попечителя долженъ былъ прямо сноситься съ министромъ. Въ 1818 году наслѣдники братьевъ графа и князя Кушелева-Безбородко, пожертвовавшаго большія средства на учрежденіе высшаго учебнаго заведенія въ Ѣжинѣ обратились въ министерство народнаго просвѣщенія съ просьбой о приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 1805 г. плана образованія этого учрежденія и наименованія его лицеемъ. Главное правленіе училищъ высказалось вообще противъ «учрежденія лицеевъ, гдѣ бы то ни было, которое не согласуется съ общепринятой главнымъ правленіемъ училищъ системой народнаго просвѣщенія въ государствѣ». Въ 1821 г. ученый комитетъ заявилъ, что учрежденіе лицеевъ или гимназій высшихъ наукъ порождаетъ затрудненія и неудобства, «поелику права, предоставленныя послѣднимъ, подавляя истинное просвѣщеніе ни къ чему другому на службѣ ведутъ, какъ только къ размноженію чиновниковъ въ государствѣ». Главное правленіе не соглашалось на названіе новаго высшаго учебнаго заведенія въ Нѣжинѣ лицеемъ и на дарованіе ему особыхъ правъ, присвоенныхъ пансіонамъ при столичныхъ университетахъ, «такъ какъ распространеніе сихъ привилегій на другія учебныя заведенія послужитъ непремѣнно въ подрывъ университетамъ». Поэтому было рѣшено учредить въ г. Нѣжинѣ гимназію высшихъ наукъ по образцу Демидовскаго училища, подчинить ее попечителю Харьковскаго учебнаго округа, графу Кушелеву-Безбородко, а за нимъ старшему въ родѣ носить званіе почетнаго попечителя. Уставъ Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ ставилъ ее, какъ и Демидовское училище, «въ первую степень послѣ университетовъ», но только не центральныхъ, какъ это сдѣлано уставомъ 1805 г. по отношенію къ Де-

мидовскому училищу. Студенты Нѣжинской высшей гимназіи, гдѣ преподаются, также какъ и въ училищѣ, предметы высшаго и средняго образованія въ теченіе трехгодичнаго курса, получаютъ званіе кандидата съ правомъ на чинъ XII класса и студента съ правомъ на чинъ XIV класса [1]). Уставъ Нѣжинской высшей гимназіи былъ изданъ только въ 1825 г.

Такимъ образомъ, въ 20 – 30 годахъ прошлаго столѣтія въ системѣ народнаго образованія въ Россіи установился типъ высшихъ учебныхъ заведеній, среднихъ между университетами и гимназіями, однако ближе къ первымъ, чѣмъ послѣднимъ. Очевидно, что общей причиной появленія такого рода учебныхъ заведеній былъ недостатокъ, съ одной стороны, университетовъ, а съ другой и гимназій, стремленіе соединить въ одномъ учрежденіи при малыхъ сравнительно денежныхъ затратахъ, какими представлялись обыкновенно капиталы основателей этихъ своеобразныхъ въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній, выгоды высшаго и средняго образованія. На сколько оправдались всякаго рода предположенія и надежды при ихъ основаніи, покажетъ дальнѣйшая исторія Демидовскаго училища, связаннаго съ исторіей лицеевъ, особенно Нѣжинскаго, впослѣдствіи (въ 1833 г.) переименованнаго по ихъ примѣру въ лицей. Въ 20 - 30 г.г. XIX вѣка, какъ и позже, на строѣ дѣятельности всѣхъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и въ томъ числѣ и Демидовскаго училища, отражались всѣ измѣненія, происходившія въ общемъ направленіи министерства и университетской жизни. Такъ всѣ воспитанники благородныхъ университетскихъ пансіоновъ, лицеевъ и гимназій высшихъ наукъ получали одинаковыя, равныя съ университетскими студентами, права по окон-

[1]) Рождественскій, ibidem, 141—143 стр.

чаніи курса на классные чины при поступленіи на государственную службу. Мы уже имѣли случай отмѣтить уравненіе окончившихъ студентовъ Демидовскаго училища съ студентами университетовъ. Стремленіе къ водворенію строгаго порядка и усиленіе надзора надъ всѣми учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія во время управленія имъ князя Голицына вызвали учрежденіе въ Демидовскомъ училищѣ должности директора и порученіе управленія училищемъ «начальствованію» губернатора Безобразова. Послѣдній въ качествѣ почетнаго попечителя училища считалъ себя въ правѣ самовольно и безконтрольно распоряжаться опредѣленіемъ и увольненіемъ должностныхъ лицъ и всѣмъ училищемъ, бывшимъ въ его глазахъ однимъ изъ подчиненныхъ въ губерніи Безобразову административныхъ учрежденій. Наибольшее развитіе полицейскаго режима Безобразова въ Демидовскомъ училищѣ, напоминающаго собою эпоху Магницкаго въ Казанскомъ университетѣ и Рунича въ С.-Петербургскомъ, падаетъ на министерство Шишкова (1824—1828) въ началѣ царствованія Николая I.

При самомъ вступленіи въ управленіе министерствомъ Шишковъ заявилъ, что «въ преподаваніе наукъ вкрались худыя и ненужныя постановленія», которыя слѣдуетъ «остановить, искоренить и обратить къ истиннымъ началамъ». Особо образованный министромъ, комитетъ долженъ былъ заняться подробнымъ обозрѣніемъ положенія всѣхъ учебныхъ заведеній въ Россіи, составленіемъ общаго ихъ устава и проведеніемъ новой учебной системы по проэкту Шишкова. Главнымъ ея основаніемъ являлись національныя начала обученія (православной вѣръ, русскому языку, исторіи) и обученіе древнимъ языкамъ. «Всѣ науки должны быть очищены отъ всякихъ непринадлежа-

щихъ къ нимъ и вредныхъ умствованій. Одно обученіе не есть воспитаніе и даже вредно безъ воздѣланія нравственности, которой христіанину внѣ церкви найти нигдѣ не можно. Истинное просвѣщеніе должно состоять въ страхѣ Божьемъ, который есть начало премудрости, въ утвержденіи себя въ православной вѣрѣ и въ упражненіи ума своего науками. Онѣ полезны только тогда, когда какъ соль употребляются и преподаются въ мѣру, смотря по состоянію людей, и по надобности, какую всякое званіе въ нихъ имѣетъ. Обучать грамотѣ весь народъ или несоразмѣрное число онаго количество принесло бы болѣе вреда, чѣмъ пользы». Шишковъ желалъ поставить въ просвѣщеніи препятствіе «нравственному развратy, который подъ названіемъ духа времени долго такъ усиливался, успѣвъ уже заразить цѣлое поколѣніе юношей, и обуздать цензурой развратъ, разсѣяваемый въ книгахъ тысячами различныхъ способовъ. Школа должна отвлечь юношество отъ лжемудрыхъ умствованій, вѣтротлѣнныхъ мечтаній, пухлой гордости и пагубнаго самолюбія, вовлекающаго человѣка въ опасное заблужденіе думать, что онъ въ юности старикъ и черезъ то дѣлающаго его въ старости юношей». Поэтому министръ находилъ излишнимъ «множество и великое разнообразіе учебныхъ предметовъ, которое должно быть благоразумно ограничено и сосредоточено, во-первыхъ, въ тѣхъ познаніяхъ, кои самымъ учрежденіемъ разныхъ учебныхъ заведеній постановлены и, во-вторыхъ, сообразно съ званіями, къ которымъ учащіеся предназначены [1]).

Со взглядами Шишкова на задачи просвѣщенія сходны воззрѣнія попечителя Московскаго учебнаго

[1]) Рождественскій, ibidem, 176—177 стр. Ср. Д. М. Щепкинъ: Московскій университетъ въ половинѣ 20-хъ годовъ. (Вѣстникъ Европы, VII, 1903 г.)

округа, генералъ-маіора Писарева, который въ своемъ «Новомъ проэктѣ университетскаго устава» видитъ причину неустройствъ въ университетахъ «въ плохой организаціи бдительной полиціи». Писаревъ понимаетъ подъ просвѣщеніемъ «твердое познаніе своихъ обязанностей въ гражданскомъ существованіи» и вооружается противъ полу-ученаго состоянія. «Въ немъ облекается человѣкъ въ какую-то глупую самонадѣянность, упрямство и смѣшное ячество и дѣлается ни къ чему годнымъ, ни къ служенію военному, ни къ гражданскому и вреденъ на каѳедрѣ. Сей, такъ сказать, полиматическій пигмей не отъ чего другого порождается на свѣтъ, какъ отъ умственно расплодившихся наукъ, педантствомъ возлелѣянныхъ. Безъ вѣры и нравственности и самый феломаѳъ есть только гроза для здраваго смысла, а посему опередимъ науки вѣрой и нравственностью и начнемъ ученіе наше съ повторенія спасительныхъ словъ: начало премудрости—страхъ Господень». Писаревъ считаетъ излишнимъ политическую экономію – науку «самоуправную и безотчетную, открывающую профессору пространнѣйшее поле нелѣпствованію, а учащимся случай терять время», ограничиваетъ преподаваніе естественнаго права и уничтожаетъ отдѣльное преподаваніе римскаго права [1]).

Новая учебная система Шишкова еще не была приведена въ исполненіе, какъ произошли декабрскія событія 1825 года, причину которыхъ правительство отыскивало въ общемъ направленіи университетскаго преподаванія наукъ: «не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ,—недостатку твердыхъ познаній должно приписать, говорилось въ манифестѣ 1826 г., сіе своевольство мысли, сію пагубную роскошь полунезнаній, сей по-

[1]) Ibidem.

рывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча нравовъ и, наконецъ, гибель. Трудны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ пріуготовлять нравы и содѣйствовать его видамъ». Произвести полную реформу всѣхъ учебныхъ заведеній съ цѣлью искоренить всѣ вредныя, либеральныя въ нихъ начала, преобразовать университеты и остальныя учебныя заведенія не въ виду дѣйствительно необходимаго переустройства, а съ однѣми лишь цѣлями политическаго воспитанія юношества было возложено на «Комитетъ по устройству учебныхъ заведеній» (1826 г.). Онъ долженъ былъ «сличить всѣ уставы учебныхъ заведеній имперіи и курсы ученія въ нихъ, уравнять совершенно по всѣмъ мѣстамъ имперіи всѣ уставы оныхъ заведеній, сообразуясь со степенью ихъ возвышенія, опредѣлить подробно на будущее время всѣ курсы ученій, означивъ и сочиненія, по какимъ оные должны впредь быть преподаваемы», и, вмѣстѣ съ составленіемъ академиками и профессорами необходимыхъ учебниковъ, «воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ». Однимъ словомъ, требовалось установленіе однообразнаго и одинаковаго для всѣхъ родовъ учебныхъ заведеній, (высшихъ, среднихъ и нисшихъ школъ) плана преподаванія наукъ, отступленіе отъ котораго равнялось бы преступленію.

Въ рѣчи Шишкова въ «Комитетѣ устройства учебныхъ заведеній» высказано было его мнѣніе о причинахъ упадка учебныхъ заведеній въ 30-хъ годахъ XIX ст. Это мнѣніе министра заслуживаетъ вниманія историка русскаго просвѣщенія и отдѣльныхъ учебныхъ учрежденій не по одной только односторонности и исключительности взглядовъ Шишкова на основы

За преподаваніемъ во всѣхъ университетахъ былъ установленъ бдительный надзоръ со стороны попечителей округовъ. Профессора должны были составлять подробные конспекты своихъ лекцій для представленія ихъ въ министерство. Нѣкоторыя науки объявлены вредными. Магницкій оффиціально требовалъ запретить преподаваніе въ университетахъ философіи, потому что «нѣтъ никакого способа излагать эту науку не только согласно съ ученіемъ вѣры, ниже безвредно для него». Магницкій же вмѣстѣ съ Руничемъ настаивали на безусловномъ изгнаніи изъ университетовъ науки естественнаго права, какъ «мнимой науки».

Особенно тяжело отразилась реакціонная политика въ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія на Казанскомъ университетѣ, который послѣ ревизіи его Магницкимъ въ 1819 г. найденъ былъ имъ въ крайнемъ упадкѣ вслѣдствіе неблагонадежности профессоровъ, небрежнаго и опаснаго духа въ преподаваніи и распущенности студентовъ. Магницкій предложилъ крайнюю мѣру—закрыть Казанскій университетъ, «причинившій очевидный вредъ не только отъ себя непосредственно, но и въ обширномъ округѣ». Университетъ не былъ закрытъ, но управленіе имъ Магницкимъ, назначеннымъ попечителемъ округа, равнялось полному паденію университета, «публичному его разрушенію», какъ желалъ этого самъ Магницкій. Тяжелое испытаніе перенесъ въ моментъ своего возникновенія и С.-Петербургскій университетъ, гдѣ дѣйствовалъ собратъ Магницкаго по его взглядамъ, Руничъ, прославившійся своимъ гоненіемъ на профессоровъ университета (Куницына, Арсеньева, Галича, Раупаха и Германа), которыхъ онъ обвинялъ въ томъ, что «философскія и историческія науки преподавались въ университетѣ въ духѣ, противномъ христіанству, и въ умахъ

студентовъ вкореняются идеи, разрушительныя для общественнаго порядка и благосостоянія».

Московскій университетъ остался въ сторонѣ отъ этого реакціоннаго направленія при князѣ А. Н. Голицынѣ: попечитель округа, князь Оболенскій съумѣлъ отстоять самостоятельность и независимость университета отъ всякихъ покушеній на его дѣятельность въ духѣ истиннаго научнаго просвѣщенія [1]). Но до университета доходили также нѣкоторыя отдѣльныя распоряженія министерства въ родѣ тѣхъ мѣръ въ отношеніи учащихся, о которыхъ университетъ сообщилъ (16 ноября 1824 г.) Совѣту Демидовскаго училища для приведенія въ исполненіе. Эти мѣры, прекрасно характеризующія все направленіе въ дѣятельности министерства при преемникѣ Голицына, Шишковѣ, представляли собой систему той же опеки надъ всей учебной частью и поведеніемъ учащихъ и учащихся, которая господствовала при князѣ Голицынѣ. Мѣры касаются среднихъ учебныхъ заведеній, къ которымъ отчасти принадлежало и Демидовское училище, занимавшее средину между университетомъ и гимназіями.

Въ «Правилахъ для учащихся» говорится объ исключеніи изъ гимназіи преподаваемыхъ въ нихъ въ то время права естественнаго и наукъ политическихъ и назначеніи темъ для учениковъ не учителями, а университетскимъ правленіемъ. Правила устанавливаютъ строгія мѣры надзора за студентами, гимназистами и учениками уѣздныхъ училищъ въ классахъ, церкви, на квартирѣ и вообще въ городѣ. «Въ молодыхъ людяхъ всѣхъ учебныхъ заведеній долженъ быть сохраненъ и утвержденъ начальствомъ страхъ Божій. Обучающееся юношество обязано почитать всякое на-

[1]) Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, 105—127 стр.

чальство съ должнымъ повиновеніемъ, вести богобоязненную жизнь по правиламъ вѣры, не посѣщать никакихъ публичныхъ собраній безъ дозволенія ректора, которое требуется даже для прогулокъ и ботапическихъ гербаризацій, не читать книгъ, противныхъ христіанской вѣрѣ и существующимъ системамъ правительства, въ особенности же Россійскаго государства, и другихъ соблазнительныхъ, а также къ лекціямъ непринадлежащихъ книгъ». Предписана была также для студентовъ однообразная форма. Ежедневно ректору и другому учебному начальству должны были подаваться рапорты «о состояніи заведенія, о разныхъ происшествіяхъ въ оныхъ и поведеніи студентовъ и учениковъ». Всѣ эти мѣры, принятыя Московскимъ университетомъ къ руководству, были введены и въ Демидовскомъ училищѣ въ началѣ управленія имъ почетнымъ попечителемъ Безобразовымъ [1]). Все дальнѣйшее направленіе, расцвѣтъ его дѣятельности по училищу, ясно опредѣленной до его вступленія въ должность почетнаго попечителя училища, былъ въ духѣ управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія при князѣ Голицынѣ и его преемникѣ Шишковѣ.

Нужно замѣтить, что въ концѣ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія возникла мысль объ учрежденіи высшихъ учебныхъ заведеній того же университетскаго типа, какимъ было Демидовское высшихъ наукъ училище. Еще въ ноябрѣ 1811 года появляется проэктъ учрежденія въ Одессѣ лицея имени Ришелье, долго управлявшаго Новороссійскимъ краемъ и оставившаго на основаніе лицея «знатную сумму ежегоднаго дохода, ему принадлежащаго и заслугами его пріобрѣтеннаго».

[1]) Дѣла архива Демидовскаго училища, хранящіяся въ Дем. Юрид. Лицеѣ. № 131.

Графъ В. И. Кочубей писалъ по поводу этого проэкта М. М. Сперанскому, что «не университеты намъ нужны, когда некому въ нихъ учиться, а особливо на нѣмецкую статью, но училища. Система лицеевъ есть самая лучшая, какую для Россіи принять можно. Опытъ восьмилѣтній доказалъ, что установленіе университетовъ не соотвѣтствовало тѣмъ ожиданіямъ, какими правительство себя ласкало. Недостатокъ приготовительныхъ учрежденій и самый составъ университетовъ нашихъ были причиной, что сіи послѣдніе суть такъ сказать пусты, стоя казнѣ однакожъ знатныхъ издержекъ». Графъ Кочубей упоминаетъ о совершившемся въ 1810 году образованіи Царскосельскаго Лицея, когда правительство «обратилось къ мысли, которая произведетъ самую большую пользу, если все то, что на мѣрѣ положено, будетъ въ точности и съ постоянствомъ выполняемо. Лицей Царскосельскій доставляетъ способы не только обширнаго круга ученія, но соединяетъ неисчислимую выгоду призрѣнія воспитанниковъ». Кочубей одобряетъ предположенія объ учрежденіи лицея въ Одессѣ и совѣтуетъ предполагаемую гимназію высшихъ наукъ въ городѣ Нѣжинѣ превратить также въ лицей и учредить ее на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ гимназія Демидова въ Ярославлѣ, т. е. почти на основаніи университета [1]). Въ 1817 году былъ образованъ и Ришельевскій Лицей въ Одессѣ съ организаціей, сходной отчасти съ устройствомъ Демидовскаго училища (по предметамъ преподаванія, трехгодичному курсу и правами оканчивающихъ курсъ въ лицеѣ его воспитанниковъ). Въ 1823 г. Ришельевскій лицей былъ изъятъ изъ вѣдѣнія попечителя Харьковскаго учебнаго округа и отданъ въ управленіе гене-

[1]) Изъ бумагъ графа Сперанскаго, хранящихся въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, № 46.

ралъ-лейтенанту, графу Витту, который въ качествѣ попечителя долженъ былъ прямо сноситься съ министромъ. Въ 1818 году наслѣдники братьевъ графа и князя Кушелева-Безбородко, пожертвовавшаго большія средства на учрежденіе высшаго учебнаго заведенія въ г. Нѣжинѣ, обратились въ министерство народнаго просвѣщенія съ просьбой о приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 1805 г. плана образованія этого учрежденія и наименованія его лицеемъ. Главное правленіе училищъ высказалось вообще противъ «учрежденія лицеевъ, гдѣ бы то ни было, которое не согласуется съ общепринятой главнымъ правленіемъ училищъ системой народнаго просвѣщенія въ государствѣ». Въ 1821 г. ученый комитетъ заявилъ, что учрежденіе лицеевъ или гимназій высшихъ наукъ порождаетъ затруднепія и неудобства, «поелику права, предоставленныя послѣднимъ, подавляя истинное просвѣщеніе ни къ чему другому на службѣ ведутъ, какъ только къ размноженію чиновниковъ въ государствѣ». Главное правленіе не соглашалось на названіе новаго высшаго учебнаго заведенія въ Нѣжинѣ лицеемъ и на дарованіе ему особыхъ правъ, присвоенныхъ пансіонамъ при столичныхъ университетахъ, «такъ какъ распространеніе сихъ привилегій на другія учебныя заведенія послужитъ непремѣнно въ подрывъ университетамъ». Поэтому было рѣшено учредить въ г. Нѣжинѣ гимназію высшихъ наукъ по образцу Демидовскаго училища, подчинить ее попечителю Харьковскаго учебнаго округа, графу Кушелеву-Безбородко, а за нимъ старшему въ родѣ носить званіе почетнаго попечителя. Уставъ Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ ставилъ ее, какъ и Демидовское училище, «въ первую степень послѣ университетовъ», но только не центральныхъ, какъ это *ило сдѣлано* уставомъ 1805 г. по отношенію къ Де-

мидовскому училищу. Студенты Нѣжинской высшей гимназіи, гдѣ преподаются, также какъ и въ училищѣ, предметы высшаго и средняго образованія въ теченіе трехгодичнаго курса, получаютъ званіе кандидата съ правомъ на чинъ XII класса и студента съ правомъ на чинъ XIV класса [1]). Уставъ Нѣжинской высшей гимназіи былъ изданъ только въ 1825 г.

Такимъ образомъ, въ 20 – 30 годахъ прошлаго столѣтія въ системѣ народнаго образованія въ Россіи установился типъ высшихъ учебныхъ заведеній, среднихъ между университетами и гимназіями, однако ближе къ первымъ, чѣмъ послѣднимъ. Очевидно, что общей причиной появленія такого рода учебныхъ заведеній былъ недостатокъ, съ одной стороны, университетовъ, а съ другой и гимназій, стремленіе соединить въ одномъ учрежденіи при малыхъ сравнительно денежныхъ затратахъ, какими представлялись обыкновенно капиталы основателей этихъ своеобразныхъ въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній, выгоды высшаго и средняго образованія. На сколько оправдались всякаго рода предположенія и надежды при ихъ основаніи, покажетъ дальнѣйшая исторія Демидовскаго училища, связаннаго съ исторіей лицеевъ, особенно Нѣжинскаго, впослѣдствіи (въ 1833 г.) переименованнаго по ихъ примѣру въ лицей. Въ 20 - 30 г.г. XIX вѣка, какъ и позже, на строѣ дѣятельности всѣхъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и въ томъ числѣ и Демидовскаго училища, отражались всѣ измѣненія, происходившія въ общемъ направленіи министерства и университетской жизни. Такъ всѣ воспитанники благородныхъ университетскихъ пансіоновъ, лицеевъ и гимназій высшихъ наукъ получали одинаковыя, равныя съ университетскими студентами, права по окон-

[1]) Рождественскій, *ibidem*, 141—143 стр.

чаніи курса на классные чины при поступленіи на государственную службу. Мы уже имѣли случай отмѣтить уравненіе окончившихъ студентовъ Демидовскаго училища съ студентами университетовъ. Стремленіе къ водворенію строгаго порядка и усиленіе надзора надъ всѣми учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія во время управленія имъ князя Голицына вызвали учрежденіе въ Демидовскомъ училищѣ должности директора и порученіе управленія училищемъ «начальствованію» губернатора Безобразова. Послѣдній въ качествѣ почетнаго попечителя училища считалъ себя въ правѣ самовольно и безконтрольно распоряжаться опредѣленіемъ и увольненіемъ должностныхъ лицъ и всѣмъ училищемъ, бывшимъ въ его глазахъ однимъ изъ подчиненныхъ въ губерніи Безобразову административныхъ учрежденій. Наибольшее развитіе полицейскаго режима Безобразова въ Демидовскомъ училищѣ, напоминающаго собою эпоху Магницкаго въ Казанскомъ университетѣ и Рунича въ С.-Петербургскомъ, падаетъ на министерство Шишкова (1824—1828) въ началѣ царствованія Николая I.

При самомъ вступленіи въ управленіе министерствомъ Шишковъ заявилъ, что «въ преподаваніе наукъ вкрались худыя и ненужныя постановленія», которыя слѣдуетъ «остановить, искоренить и обратить къ истиннымъ началамъ». Особо образованный министромъ, комитетъ долженъ былъ заняться подробнымъ обозрѣніемъ положенія всѣхъ учебныхъ заведеній въ Россіи, составленіемъ общаго ихъ устава и проведеніемъ новой учебной системы по проэкту Шишкова. Главнымъ ея основаніемъ являлись національныя начала обученія (православной вѣръ, русскому языку, исторіи) и обученіе древнимъ языкамъ. «Всѣ науки должны быть очищены отъ всякихъ непринадлежа-

щихъ къ нимъ и вредныхъ умствованій. Одно обученіе не есть воспитаніе и даже вредно безъ воздѣланія нравственности, которой христіанину внѣ церкви найти нигдѣ не можно. Истинное просвѣщеніе должно состоять въ страхѣ Божьемъ, который есть начало премудрости, въ утвержденіи себя въ православной вѣрѣ и въ упражненіи ума своего науками. Онѣ полезны только тогда, когда какъ соль употребляются и преподаются въ мѣру, смотря по состоянію людей, и по надобности, какую всякое званіе въ нихъ имѣетъ. Обучать грамотѣ весь народъ или несоразмѣрное число онаго количество принесло бы болѣе вреда, чѣмъ пользы». Шишковъ желалъ поставить въ просвѣщеніи препятствіе «нравственному развратy, который подъ названіемъ духа времени долго такъ усиливался, успѣвъ уже заразить цѣлое поколѣніе юношей, и обуздать цензурой развратъ, разсѣяваемый въ книгахъ тысячами различныхъ способовъ. Школа должна отвлечь юношество отъ лжемудрыхъ умствованій, вѣтротлѣнныхъ мечтаній, пухлой гордости и пагубнаго самолюбія, вовлекающаго человѣка въ опасное заблужденіе думать, что онъ въ юности старикъ и черезъ то дѣлающаго его въ старости юношей». Поэтому министръ находилъ излишнимъ «множество и великое разнообразіе учебныхъ предметовъ, которое должно быть благоразумно ограничено и сосредоточено, во-первыхъ, въ тѣхъ познаніяхъ, кои самымъ учрежденіемъ разныхъ учебныхъ заведеній постановлены и, во-вторыхъ, сообразно съ званіями, къ которымъ учащіеся предназначены [1]).

Со взглядами Шишкова на задачи просвѣщенія сходны воззрѣнія попечителя Московскаго учебнаго

[1]) Рождественскій, ibidem, 176—177 стр. Ср. Д. М. Щепкинъ: Московскій университетъ въ половинѣ 20-хъ годовъ. (Вѣстникъ Европы, VII, 1903 г.).

[illegible] генералъ-маіора Писарева, который въ своемъ «Новомъ проектѣ университетскаго устава» видитъ причину неустройствъ въ университетахъ «въ плохой организаціи блительной полиціи». Писаревъ понимаетъ подъ просвѣщеніемъ «твердое познаніе своихъ обязанностей къ гражданскомъ существованіи» и вооружается противъ полу-ученаго состоянія. «Въ немъ облекается человѣкъ въ какую-то глупую самонадѣянность, упрямство и смѣшное ячество и дѣлается ни къ чему годнымъ ни къ служенію военному, ни къ гражданскому и кричитъ на каѳедрѣ. Сей, такъ сказать, полиматическій пигмей не отъ чего другого порождается на свѣтъ, какъ отъ умственно расплодившихся наукъ, пятствомъ возлелѣянныхъ. Безъ вѣры и нравственности и самый феломаѳъ есть только гроза для здраваго смысла, а посему опередимъ науки вѣрой и нравственностью и начнемъ ученіе наше съ повторенія спасительныхъ словъ: начало премудрости—страхъ Господень». Писаревъ считаетъ излишнимъ политическую экономію – науку «самоуправную и безотчетную, открывающую профессору пространнѣйшее поле нелѣпствованію, а учащимся случай терять время», ограничиваетъ преподаваніе естественнаго права и уничтожаетъ отдѣльное преподаваніе римскаго права [1]).

Новая учебная система Шишкова еще не была приведена въ исполненіе, какъ произошли декабрскія событія 1825 года, причину которыхъ правительство отыскивало въ общемъ направленіи университетскаго преподаванія наукъ: «не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ,—недостатку твердыхъ познаній должно приписать, говорилось въ манифестѣ 1826 г., сіе своевольство мысли, сію пагубную роскошь полунезнаній, сей по-

[1]) Ibidem.

рывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча нравовъ и, наконецъ, гибель. Трудны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ пріуготовлять нравы и содѣйствовать его видамъ». Произвести полную реформу всѣхъ учебныхъ заведеній съ цѣлью искоренить всѣ вредныя, либеральныя въ нихъ начала, преобразовать университеты и остальныя учебныя заведенія не въ виду дѣйствительно необходимаго переустройства, а съ однѣми лишь цѣлями политическаго воспитанія юношества было возложено на «Комитетъ по устройству учебныхъ заведеній» (1826 г.). Онъ долженъ былъ «сличить всѣ уставы учебныхъ заведеній имперіи и курсы ученія въ нихъ, уравнять совершенно по всѣмъ мѣстамъ имперіи всѣ уставы оныхъ заведеній, сообразуясь со степенью ихъ возвышенія, опредѣлить подробно на будущее время всѣ курсы ученій, означивъ и сочиненія, по какимъ оные должны впредь быть преподаваемы», и, вмѣстѣ съ составленіемъ академиками и профессорами необходимыхъ учебниковъ, «воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ». Однимъ словомъ, требовалось установленіе однообразнаго и одинаковаго для всѣхъ родовъ учебныхъ заведеній, (высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ) плана преподаванія наукъ, отступленіе отъ котораго равнялось бы преступленію.

Въ рѣчи Шишкова въ «Комитетѣ устройства учебныхъ заведеній» высказано было его мнѣніе о причинахъ упадка учебныхъ заведеній въ 30-хъ годахъ XIX ст. Это мнѣніе министра заслуживаетъ вниманія историка русскаго просвѣщенія и отдѣльныхъ учебныхъ учрежденій не по одной только односторонности и исключительности взглядовъ Шишкова на основы

народнаго образованія, которое сводилось къ водворенію единообразія въ преподаваніи наукъ, воспитанію государствомъ юношества съ политическими цѣлями и внѣшнему устройству учебныхъ заведеній, усиленію въ нихъ строгаго надзора за поведеніемъ профессоровъ, студентовъ и учениковъ гимназій и нисшихъ школъ. Шишковъ признавалъ излишнею сословную замкнутость школъ, необходимость устройства въ отдаленныхъ отъ университета мѣстностяхъ академій или лицеевъ изъ одного или двухъ университетскихъ факультетовъ, однако «безъ привиллегій, которыя отвлекаютъ юношество отъ университетовъ». Но, кромѣ этихъ отрывочныхъ взглядовъ на правильныя основы народнаго образованія, всѣ остальные взгляды относительно высшаго образованія въ учебной программѣ Шишкова склонялись къ отмѣнѣ началъ университетской организаціи по уставу 1804 года, ограниченію автономіи университетовъ. Для того, чтобы оградить учащуюся молодежь отъ вредныхъ вліяній, было рѣшено ограничить доступъ въ университеты для лицъ нисшихъ классовъ; для нихъ предназначались, согласно съ новымъ уставомъ нисшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній (8 декабря 1828 г.), приходскія училища, уѣздныя для дѣтей купцовъ, ремесленниковъ и другихъ градскихъ обывателей. Цѣлью учрежденія гимназій поставлено «доставленіе средствъ приличнаго воспитанія дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ». Воспитательныя учрежденія при гимназіяхъ, пансіоны должны были «увлечь все юношество въ общественныя заведенія, подчиненныя надзору правительства, удержать его тамъ, дать ему время перекипѣть, обогатиться познаніями, созрѣть въ тишинѣ училищъ».

Несмотря на заявленіе министра народнаго просвѣщенія о доступности всѣхъ родовъ образованія ли-

цамъ всѣхъ состояній и сословій, Высочайшій рескриптъ 19 августа 1827 года установилъ сословный характеръ образованія. Имъ требовалось, чтобы «повсюду предметы ученія и самый способъ преподаванія были по возможности соображаемы съ будущимъ вѣроятнымъ предназначеніемъ обучающихся, и чтобы каждый пріобрѣталъ познанія, наиболѣе для него нужныя, могущія служить къ улучшенію его участи, и не быть ниже своего состоянія, также не стремился чрезъ мѣру возвыситься надъ тѣмъ, въ коемъ по обыкновенному теченію дѣлъ ему суждено оставаться». Вмѣстѣ съ тѣмъ въ университеты и высшія учебныя заведенія допускаются теперь только лица свободнаго состоянія [1]).

Мы остановились немного дольше на характеристикѣ общаго направленія въ общественной жизни, дѣятельности правительства и министерства народнаго просвѣщенія въ первую половину и особенно въ концѣ царствованія Александра I и началѣ царствованія Николая I для того, чтобы показать на сколько особенности того времени отразились въ жизни и дѣятельности Демидовскаго училища не только 20 – 30 г.г. но, какъ увидимъ дальше, въ теченіе всего царствованія Николая I. Намъ вполнѣ понятно теперь, почему самовластныя распоряженія Безобразова въ Демидовскомъ училищѣ, который диктовалъ свои приказанія его начальству, устанавливалъ надзоръ совѣта и директора за каждымъ профессоромъ, увольнялъ одного и опредѣлялъ другого инспектора, самовольно назначалъ переэкзаменовки окончившимъ курсъ студентамъ училища, не встрѣчали никакого возраженія со стороны совѣта училища или отдѣльныхъ его членовъ. Мало того. Безобразовъ устанавливаетъ наказанія профессорамъ, не только пропустившимъ лекціи, но и на нихъ запо-

[1]) Рождественскій, 178 –181, 187, 145—148 стр.

здавшимъ, предписываетъ по субботамъ являться къ нему инспектору классовъ для докладовъ о состояніи училища. И всѣ эти распоряженія Безобразова въ Демидовскомъ училищѣ утверждается министромъ безпрекословно. Неизвѣстно, до какихъ бы размѣровъ дошла опека Безобразова надъ Демидовскимъ училищемъ, подавлявшая въ корнѣ еще неокрѣпшія въ немъ начала академической жизни по уставу 1805 г., если-бы самъ Безобразовъ не былъ назначенъ сенаторомъ (въ маѣ 1827 г.). Мы видѣли, что Безобразовъ добивался слія-нія подъ своимъ начальствомъ управленія училища съ администраціей Дома призрѣнія ближняго, которыя въ его глазахъ были одинаково благотворительными учрежденіями. Кромѣ сдѣланныхъ необходимыхъ перестроекъ въ зданіи Демидовскаго училища, оно могло поблагодарить своего бывшаго почетнаго попечителя только за увѣковѣченіе памяти своего основателя: благодаря заботамъ Безобразова, было подготовлено устройство памятника П. Г. Демидову на средства ярославскаго дворянства. Открытіе памятника послѣдовало послѣ того, какъ Безобразовъ оставилъ Ярославль (6 марта 1829 г.) [1]).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Послѣ оставленія Ярославскимъ губернаторомъ Безобразовымъ должности почетнаго попечителя Демидовскаго училища оно снова было подчинено Московскому университету и попечителю Московскаго учебнаго округа. Въ тоже время произошла перемѣна непосредственнаго начальства надъ училищемъ, которое было подчинено губернскому предводителю дворянства,

[1]) Головщиковъ, 31—33 стр.

какъ почетному попечителю всѣхъ училищъ въ губерніи [1]). Отношенія его къ Демидовскому училищу опредѣлялись уставомъ 8 декабря 1828 г., которымъ имѣлось въ виду привлечь мѣстныя дворянскія общества въ лицѣ предводителей дворянства къ дѣлу народнаго образованія. Почетному попечителю предоставлялось вмѣстѣ съ директоромъ гимназіи имѣть общій надзоръ за его состояніемъ и изысканіе способовъ объ учрежденіи пансіоновъ при гимназіяхъ. Почетный попечитель не имѣетъ права самъ дѣлать распоряженій и лишь негласно сообщаетъ директору свои замѣчанія объ отступленіяхъ отъ устава и другихъ безпорядкахъ [2]). Такимъ образомъ, почетный попечитель Демидовскаго училища обладалъ по отношенію къ нему однимъ правомъ контроля за общимъ ходомъ управленія училищемъ и его состояніемъ въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніи. Однако, на дѣлѣ оказались, повидимому, живы преданія объ управленіи училищемъ Безобразовымъ. Замѣстившій перваго почетнаго попечителя, человѣка съ мягкимъ характеромъ, П. А. Соколова, почетный попечитель – губернскій предводитель дворянства, князь С. Н. Урусовъ также заявилъ претензіи на вмѣшательство въ непосредственное управленіе училищемъ. Но противъ властолюбивыхъ притязаній почетнаго попечителя и въ защиту правъ Демидовскаго училища и его директора, выступилъ директоръ лицея, Клименко, который стойко и энергично отстаивалъ свою самостоятельность и независимость Демидовскаго училища. Вскорѣ послѣ своего вступленія въ должность почетный попечитель потребовалъ отъ директора отчета въ томъ, почему онъ расходовалъ вмѣстѣ съ экономомъ значи-

[1]) Дѣло Демидовскаго училища, хранящееся въ архивѣ Дем. Юрид. Лицея, № 172.

[2]) Рождественскій, 196 стр

ралъ-лейтенанту, графу Витту, который въ качествѣ попечителя долженъ былъ прямо сноситься съ министромъ. Въ 1818 году наслѣдники братьевъ графа и князя Кушелева-Безбородко, пожертвовавшаго большія средства на учрежденіе высшаго учебнаго заведенія въ г. Нѣжинѣ, обратились въ министерство народнаго просвѣщенія съ просьбой о приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 1805 г. плана образованія этого учрежденія и наименованія его лицеемъ. Главное правленіе училищъ высказалось вообще противъ «учрежденія лицеевъ, гдѣ бы то ни было, которое не согласуется съ общепринятой главнымъ правленіемъ училищъ системой народнаго просвѣщенія въ государствѣ». Въ 1821 г. ученый комитетъ заявилъ, что учрежденіе лицеевъ или гимназій высшихъ наукъ порождаетъ затрудненія и неудобства, «поелику права, предоставленныя послѣднимъ, подавляя истинное просвѣщеніе ни къ чему другому на службѣ ведутъ, какъ только къ размноженію чиновниковъ въ государствѣ». Главное правленіе не соглашалось на названіе новаго высшаго учебнаго заведенія въ Нѣжинѣ лицеемъ и на дарованіе ему особыхъ правъ, присвоенныхъ пансіонамъ при столичныхъ университетахъ, «такъ какъ распространеніе сихъ привилегій на другія учебныя заведенія послужитъ непремѣнно въ подрывъ университетамъ». Поэтому было рѣшено учредить въ г. Нѣжинѣ гимназію высшихъ наукъ по образцу Демидовскаго училища, подчинить ее попечителю Харьковскаго учебнаго округа, графу Кушелеву-Безбородко, а за нимъ старшему въ родѣ носить званіе почетнаго попечителя. Уставъ Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ ставилъ ее, какъ и Демидовское училище, «въ первую степень послѣ университетовъ», но только не центральныхъ, какъ это было сдѣлано уставомъ 1805 г. по отношенію къ Де-

мидовскому училищу. Студенты Нѣжинской высшей гимназіи, гдѣ преподаются, также какъ и въ училищѣ, предметы высшаго и средняго образованія въ теченіе трехгодичнаго курса, получаютъ званіе кандидата съ правомъ на чинъ XII класса и студента съ правомъ на чинъ XIV класса [1]). Уставъ Нѣжинской высшей гимназіи былъ изданъ только въ 1825 г.

Такимъ образомъ, въ 20 – 30 годахъ прошлаго столѣтія въ системѣ народнаго образованія въ Россіи установился типъ высшихъ учебныхъ заведеній, среднихъ между университетами и гимназіями, однако ближе къ первымъ, чѣмъ послѣднимъ. Очевидно, что общей причиной появленія такого рода учебныхъ заведеній былъ недостатокъ, съ одной стороны, университетовъ, а съ другой и гимназій, стремленіе соединить въ одномъ учрежденіи при малыхъ сравнительно денежныхъ затратахъ, какими представлялись обыкновенно капиталы основателей этихъ своеобразныхъ въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній, выгоды высшаго и средняго образованія. На сколько оправдались всякаго рода предположенія и надежды при ихъ основаніи, покажетъ дальнѣйшая исторія Демидовскаго училища, связаннаго съ исторіей лицеевъ, особенно Нѣжинскаго, вослѣдствіи (въ 1833 г.) переименованнаго по ихъ примѣру въ лицей. Въ 20 - 30 г.г. XIX вѣка, какъ и позже, на строѣ дѣятельности всѣхъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и въ томъ числѣ и Демидовскаго училища, отражались всѣ измѣненія, происходившія въ общемъ направленіи министерства и университетской жизни. Такъ всѣ воспитанники благородныхъ университетскихъ пансіоновъ, лицеевъ и гимназій высшихъ наукъ получали одинаковыя, равныя съ университетскими студентами, права по окон-

[1]) Рождественскій, ibidem, 141—143 стр.

чаніи курса на классные чины при поступленіи на государственную службу. Мы уже имѣли случай отмѣтить уравненіе окончившихъ студентовъ Демидовскаго училища съ студентами университетовъ. Стремленіе къ водворенію строгаго порядка и усиленіе надзора надъ всѣми учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія во время управленія имъ князя Голицына вызвали учрежденіе въ Демидовскомъ училищѣ должности директора и порученіе управленія училищемъ «начальствованію» губернатора Безобразова. Послѣдній въ качествѣ почетнаго попечителя училища считалъ себя въ правѣ самовольно и безконтрольно распоряжаться опредѣленіемъ и увольненіемъ должностныхъ лицъ и всѣмъ училищемъ, бывшимъ въ его глазахъ однимъ изъ подчиненныхъ въ губерніи Безобразову административныхъ учрежденій. Наибольшее развитіе полицейскаго режима Безобразова въ Демидовскомъ училищѣ, напоминающаго собою эпоху Магницкаго въ Казанскомъ университетѣ и Рунича въ С.-Петербургскомъ, падаетъ на министерство Шишкова (1824—1828) въ началѣ царствованія Николая I.

При самомъ вступленіи въ управленіе министерствомъ Шишковъ заявилъ, что «въ преподаваніе наукъ вкрались худыя и ненужныя постановленія», которыя слѣдуетъ «остановить, искоренить и обратить къ истиннымъ началамъ». Особо образованный министромъ, комитетъ долженъ былъ заняться подробнымъ обозрѣніемъ положенія всѣхъ учебныхъ заведеній въ Россіи, составленіемъ общаго ихъ устава и проведеніемъ новой учебной системы по проэкту Шишкова. Главнымъ ея основаніемъ являлись національныя начала обученія (православной вѣръ, русскому языку, исторіи) и обученіе древнимъ языкамъ. «Всѣ науки должны быть очищены отъ всякихъ непринадлежа

щихъ къ нимъ и вредныхъ умствованій. Одно обученіе не есть воспитаніе и даже вредно безъ воздѣланія нравственности, которой христіанину внѣ церкви найти нигдѣ не можно. Истинное просвѣщеніе должно состоять въ страхѣ Божьемъ, который есть начало премудрости, въ утвержденіи себя въ православной вѣрѣ и въ упражненіи ума своего науками. Онѣ полезны только тогда, когда какъ соль употребляются и преподаются въ мѣру, смотря по состоянію людей, и по надобности, какую всякое званіе въ нихъ имѣетъ. Обучать грамотѣ весь народъ или несоразмѣрное число онаго количество принесло бы болѣе вреда, чѣмъ пользы». Шишковъ желалъ поставить въ просвѣщеніи препятствіе «нравственному развратy, который подъ названіемъ духа времени долго такъ усиливался, успѣвъ уже заразить цѣлое поколѣніе юношей, и обуздать цензурой развратъ, разсѣяваемый въ книгахъ тысячами различныхъ способовъ. Школа должна отвлечь юношество отъ лжемудрыхъ умствованій, вѣтротлѣнныхъ мечтаній, пухлой гордости и пагубнаго самолюбія, вовлекающаго человѣка въ опасное заблужденіе думать, что онъ въ юности старикъ и черезъ то дѣлающаго его въ старости юношей». Поэтому министръ находилъ излишнимъ «множество и великое разнообразіе учебныхъ предметовъ, которое должно быть благоразумно ограничено и сосредоточено, во-первыхъ, въ тѣхъ познаніяхъ, кои самымъ учрежденіемъ разныхъ учебныхъ заведеній постановлены и, во-вторыхъ, сообразно съ званіями, къ которымъ учащіеся предназначены [1]).

Со взглядами Шишкова на задачи просвѣщенія сходны воззрѣнія попечителя Московскаго учебнаго

[1]) Рождественскій, ibidem, 176—177 стр. Ср. Д. М. Щепкинъ: Московскій университетъ въ половинѣ 20-хъ годовъ. (Вѣстникъ Европы, VII, 1903 г.).

округа, генералъ-маіора Писарева, который въ своемъ «Новомъ проэктѣ университетскаго устава» видитъ причину неустройствъ въ университетахъ «въ плохой организаціи бдительной полиціи». Писаревъ понимаетъ подъ просвѣщеніемъ «твердое познаніе своихъ обязанностей въ гражданскомъ существованіи» и вооружается противъ полу-ученаго состоянія. «Въ немъ облекается человѣкъ въ какую-то глупую самонадѣянность, упрямство и смѣшное ячество и дѣлается ни къ чему годнымъ, ни къ служенію военному, ни къ гражданскому и вреденъ на каѳедрѣ. Сей, такъ сказать, полиматическій пигмей не отъ чего другого порождается на свѣтъ, какъ отъ умственно расплодившихся наукъ, педантствомъ возлелѣянныхъ. Безъ вѣры и нравственности и самый феломаѳъ есть только гроза для здраваго смысла, а посему опередимъ науки вѣрой и нравственностью и начнемъ ученіе наше съ повторенія спасительныхъ словъ: начало премудрости—страхъ Господень». Писаревъ считаетъ излишнимъ политическую экономію – науку «самоуправную и безотчетную, открывающую профессору пространнѣйшее поле нелѣпствованію, а учащимся случай терять время», ограничиваетъ преподаваніе естественнаго права и уничтожаетъ отдѣльное преподаваніе римскаго права [1]).

Новая учебная система Шишкова еще не была приведена въ исполненіе, какъ произошли декабрскія событія 1825 года, причину которыхъ правительство отыскивало въ общемъ направленіи университетскаго преподаванія наукъ: «не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ,—недостатку твердыхъ познаній должно приписать, говорилось въ манифестѣ 1826 г., сіе своевольство мысли, сію пагубную роскошь полунезнаній, сей по-

[1]) *Ibidem.*

рывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча нравовъ и, наконецъ, гибель. Трудны будутъ всѣ усилія, всѣ пожертвованія правительства, если домашнее воспитаніе не будетъ пріуготовлять нравы и содѣйствовать его видамъ». Произвести полную реформу всѣхъ учебныхъ заведеній съ цѣлью искоренить всѣ вредныя, либеральныя въ нихъ начала, преобразовать университеты и остальныя учебныя заведенія не въ виду дѣйствительно необходимаго переустройства, а съ однѣми лишь цѣлями политическаго воспитанія юношества было возложено на «Комитетъ по устройству учебныхъ заведеній» (1826 г.). Онъ долженъ былъ «сличить всѣ уставы учебныхъ заведеній имперіи и курсы ученія въ нихъ, уравнять совершенно по всѣмъ мѣстамъ имперіи всѣ уставы оныхъ заведеній, сообразуясь со степенью ихъ возвышенія, опредѣлить подробно на будущее время всѣ курсы ученій, означивъ и сочиненія, по какимъ оные должны впредь быть преподаваемы», и, вмѣстѣ съ составленіемъ академиками и профессорами необходимыхъ учебниковъ, «воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ». Однимъ словомъ, требовалось установленіе однообразнаго и одинаковаго для всѣхъ родовъ учебныхъ заведеній, (высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ) плана преподаванія наукъ, отступленіе отъ котораго равнялось бы преступленію.

Въ рѣчи Шишкова въ «Комитетѣ устройства учебныхъ заведеній» высказано было его мнѣніе о причинахъ упадка учебныхъ заведеній въ 30-хъ годахъ XIX ст. Это мнѣніе министра заслуживаетъ вниманія историка русскаго просвѣщенія и отдѣльныхъ учебныхъ учрежденій не по одной только односторонности и исключительности взглядовъ Шишкова на основы

народнаго образованія, которое сводилось къ водворенію единообразія въ преподаваніи наукъ, воспитанію государствомъ юношества съ политическими цѣлями и внѣшнему устройству учебныхъ заведеній, усиленію въ нихъ строгаго надзора за поведеніемъ профессоровъ, студентовъ и учениковъ гимназій и нисшихъ школъ. Шишковъ признавалъ излишнею сословную замкнутость школъ, необходимость устройства въ отдаленныхъ отъ университета мѣстностяхъ академій или лицеевъ изъ одного или двухъ университетскихъ факультетовъ, однако «безъ привиллегій, которыя отвлекаютъ юношество отъ университетовъ». Но, кромѣ этихъ отрывочныхъ взглядовъ на правильныя основы народнаго образованія, всѣ остальные взгляды относительно высшаго образованія въ учебной программѣ Шишкова склонялись къ отмѣнѣ началъ университетской организаціи по уставу 1804 года, ограниченію автономіи университетовъ. Для того, чтобы оградить учащуюся молодежь отъ вредныхъ вліяній, было рѣшено ограничить доступъ въ университеты для лицъ нисшихъ классовъ; для нихъ предназначались, согласно съ новымъ уставомъ нисшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній (8 декабря 1828 г.), приходскія училища, уѣздныя для дѣтей купцовъ, ремесленниковъ и другихъ градскихъ обывателей. Цѣлью учрежденія гимназій поставлено «доставленіе средствъ приличнаго воспитанія дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ». Воспитательныя учрежденія при гимназіяхъ, пансіоны должны были «увлечь все юношество въ общественныя заведенія, подчиненныя надзору правительства, удержать его тамъ, дать ему время перекипѣть, обогатиться познаніями, созрѣть въ тишинѣ училищъ».

Несмотря на заявленіе министра народнаго просвѣщенія о доступности всѣхъ родовъ образованія ли-

цамъ всѣхъ состояній и сословій, Высочайшій рескриптъ 19 августа 1827 года установилъ сословный характеръ образованія. Имъ требовалось, чтобы «повсюду предметы ученія и самый способъ преподаванія были по возможности соображаемы съ будущимъ вѣроятнымъ предназначеніемъ обучающихся, и чтобы каждый пріобрѣталъ познанія, наиболѣе для него нужныя, могущія служить къ улучшенію его участи, и не быть ниже своего состоянія, также не стремился чрезъ мѣру возвыситься надъ тѣмъ, въ коемъ по обыкновенному теченію дѣлъ ему суждено оставаться». Вмѣстѣ съ тѣмъ въ университеты и высшія учебныя заведенія допускаются теперь только лица свободнаго состоянія [1]).

Мы остановились немного дольше на характеристикѣ общаго направленія въ общественной жизни, дѣятельности правительства и министерства народнаго просвѣщенія въ первую половину и особенно въ концѣ царствованія Александра I и началѣ царствованія Николая I для того, чтобы показать на сколько особенности того времени отразились въ жизни и дѣятельности Демидовскаго училища не только 20 – 30 г.г. но, какъ увидимъ дальше, въ теченіе всего царствованія Николая I. Намъ вполнѣ понятно теперь, почему самовластныя распоряженія Безобразова въ Демидовскомъ училищѣ, который диктовалъ свои приказанія его начальству, устанавливалъ надзоръ совѣта и директора за каждымъ профессоромъ, увольнялъ одного и опредѣлялъ другого инспектора, самовольно назначалъ переэкзаменовки окончившимъ курсъ студентамъ училища, не встрѣчали никакого возраженія со стороны совѣта училища или отдѣльныхъ его членовъ. Мало того, Безобразовъ устанавливаетъ наказанія профессорамъ, не только пропустившимъ лекціи, но и на нихъ запо-

[1]) Рождественскій, 178 –181, 187, 145—148 стр.

здавшимъ, предписываетъ по субботамъ являться къ нему инспектору классовъ для докладовъ о состояніи училища. И всѣ эти распоряженія Безобразова въ Демидовскомъ училищѣ утверждается министромъ безпрекословно. Неизвѣстно, до какихъ бы размѣровъ дошла опека Безобразова надъ Демидовскимъ училищемъ, подавлявшая въ корнѣ еще неокрѣпшія въ немъ начала академической жизни по уставу 1805 г., если-бы самъ Безобразовъ не былъ назначенъ сенаторомъ (въ маѣ 1827 г.). Мы видѣли, что Безобразовъ добивался слія-нія подъ своимъ начальствомъ унравленія училища съ администраціей Дома призрѣнія ближняго, которыя въ его глазахъ были одинаково благотворительными учрежденіями. Кромѣ сдѣланныхъ необходимыхъ перестроекъ въ зданіи Демидовскаго училища, оно могло поблагодарить своего бывшаго почетнаго попечителя только за увѣковѣченіе памяти своего основателя: благодаря заботамъ Безобразова, было подготовлено устройство памятника П. Г. Демидову на средства ярославскаго дворянства. Открытіе памятника послѣдовало послѣ того, какъ Безобразовъ оставилъ Ярославль (6 марта 1829 г.) [1]).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Послѣ оставленія Ярославскимъ губернаторомъ Безобразовымъ должности почетнаго попечителя Демидовскаго училища оно снова было подчинено Московскому университету и попечителю Московскаго учебнаго округа. Въ тоже время произошла перемѣна непосредственнаго начальства надъ училищемъ, которое было подчинено губернскому предводителю дворянства,

[1]) *Головщиковъ*, 31—33 стр.

какъ почетному попечителю всѣхъ училищъ въ губерніи [1]). Отношенія его къ Демидовскому училищу опредѣлялись уставомъ 8 декабря 1828 г., которымъ имѣлось въ виду привлечь мѣстныя дворянскія общества въ лицѣ предводителей дворянства къ дѣлу народнаго образованія. Почетному попечителю предоставлялось вмѣстѣ съ директоромъ гимназіи имѣть общій надзоръ за его состояніемъ и изысканіе способовъ объ учрежденіи пансіоновъ при гимназіяхъ. Почетный попечитель не имѣетъ права самъ дѣлать распоряженій и лишь негласно сообщаетъ директору свои замѣчанія объ отступленіяхъ отъ устава и другихъ безпорядкахъ [2]). Такимъ образомъ, почетный попечитель Демидовскаго училища обладалъ по отношенію къ нему однимъ правомъ контроля за общимъ ходомъ управленія училищемъ и его состояніемъ въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніи. Однако, на дѣлѣ оказались, повидимому, живы преданія объ управленіи училищемъ Безобразовымъ. Замѣстившій перваго ночетнаго попечителя, человѣка съ мягкимъ характеромъ, П. А. Соколова, почетный попечитель – губернскій предводитель дворянства, князь С. Н. Урусовъ также заявилъ претензіи на вмѣшательство въ непосредственное управленіе училищемъ. Но противъ властолюбивыхъ притязаній почетнаго попечителя и въ защиту правъ Демидовскаго училища и его директора, выступилъ директоръ лицея, Клименко, который стойко и энергично отстаивалъ свою самостоятельность и независимость Демидовскаго училища. Вскорѣ послѣ своего вступленія въ должность почетный попечитель потребовалъ отъ директора отчета въ томъ, почему онъ расходовалъ вмѣстѣ съ экономомъ значи-

[1]) Дѣло Демидовскаго училища, хранящееся въ архивѣ Дем. Юрид. Лицея, № 172.

[2]) Рождественскій, 196 стр

тельныя суммы денегъ безъ разрѣшенія попечителя и вступалъ безъ него во всякіе подряды, вопреки требованію устава 1828 г. Въ своемъ отвѣтѣ, изложеніе котораго мы оставляемъ до общаго донесенія Клименко о состояніи училища въ министерство (см. ниже), директоръ старался оправдаться ссылками на личныя приказанія ему князя Урусова, а также и распоряженія П. А. Соколова, доведенное до свѣдѣнія попечителя округа и министра. Болѣе сильное и рѣзкое столкновеніе между почетнымъ попечителемъ и директоромъ училища произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Департаментъ народнаго просвѣщенія, разсматривая представленные директоромъ списки студентовъ (въ іюнѣ 1831 г.) Демидовскаго училища, возбудилъ вопросъ, на какомъ основаніи были приняты въ училище нѣкоторые молодые люди, названные въ спискахъ по происхожденію воспитанниками ярославскаго Дома призрѣнія ближняго. Департаментъ поставилъ на видъ директору требованіе устава училища, чтобы въ него принимались только лица свободныхъ состояній, въ которымъ не принадлежатъ незаконнорожденные, причисляемые по закону къ крѣпостному состоянію. Къ этому требованію устава департаментъ присоединялъ и указанія на Высочайшій рескриптъ 19 августа 1827 г., въ силу котораго въ университеты и гимназіи допускались только лица свободныхъ состояній. Въ это дѣло вмѣшался почетный попечитель, губернскій предводитель дворянства, который, какъ «глава мѣстнаго ярославскаго дворянства и по обязанности своей ближайшій блюститель постановленій о пользѣ дворянскаго сословія», просилъ министра народнаго просвѣщенія, чтобы ему одному было предоставлено право выбора поступающихъ въ Демидовское училище молодыхъ людей. Министръ подтвердилъ тре-

бованія устава Демидовскаго училища, чтобы въ него «принимались только лица свободнаго состоянія, а податного только по увольненіи изъ него. Поэтому воспитанники—студенты училища изъ податного сословія должны получить увольненіе изъ него; иначе они должны быть исключены изъ училища». Но министръ отказалъ въ просьбѣ предводителя дворянства, который не могъ получить исключительнаго права выбирать студентовъ, права, исключительно принадлежащаго П. Г. Демидову только лично, „въ виду важности пожертвованія и то лишь по отношенію къ казеннокоштнымъ студентамъ училища». Почетный попечитель можетъ только участвовать вмѣстѣ съ директоромъ училища въ пріемѣ въ него студентовъ, который безъ него не долженъ приступать къ пріему.

Однако, не смотря на такое категорическое предписаніе министра, директоръ Демидовскаго училища, Клименко принималъ въ него безъ предварительнаго увѣдомленія почетнаго попечителя лицъ всякаго сословія. Послѣдній не замедлилъ снова принести жалобу министру (князю Ливену), который сдѣлалъ Клименко строжайшій выговоръ съ напоминаніемъ, что если онъ и «впредь будетъ уклоняться отъ узаконенныхъ постановленій, то можетъ потерять мѣсто, какъ недавно сіе могло случиться съ вами, но было отклонено мной». Министръ отказывается впредь защищать Клименко, если только онъ отступитъ отъ предписаннаго порядка.

Послѣ того Клименко не рѣшался принимать вновь въ училище воспитанниковъ Дома призрѣнія ближняго, и, представляя въ департаментъ подлинные документы студентовъ—воспитанниковъ училища, которые почти всѣ оказались уже уволенными изъ податного сословія, просилъ оставить въ Лицеѣ нѣкоторыхъ изъ вос-

питанниковъ, оказавшихъ выдающіеся успѣхи въ наукахъ и отличнаго поведенія, хотя и неполучившихъ увольненія изъ податного состоянія. Клименко также просилъ о дозволеніи поступать въ училище окончившимъ полный курсъ духовныхъ семинарій и уволеннымъ синодомъ изъ духовнаго вѣдомства, а въ благородный пансіонъ при училищѣ принимать дѣтей купцовъ 1-й гильдіи и оберъ-офицерскихъ дѣтей. Директоръ ходатайствовалъ предъ министромъ объ освобожденіи отъ дальнѣйшей переписки съ губернскимъ предводителемъ, который полагалъ, что только одни дворяне могутъ обучаться въ Демидовскомъ училищѣ, хотя по его уставу это право предоставлено всѣмъ лицамъ свободнаго состоянія. Съ своей стороны, Клименко въ особомъ письмѣ къ министру объясняетъ подробно все поведеніе почетнаго попечителя въ отношеніи къ директору и совѣту Демидовскаго училища. Попечитель жалуется на нихъ министру, обвиняетъ въ томъ, что его не приглашаютъ въ засѣданіе совѣта, но самъ уклоняется отъ нихъ подъ разными предлогами, оказываетъ совѣту «совершенное неуваженіе». Клименко выступаетъ «въ защиту правъ и достоинства совѣта», думаетъ, что уставъ Демидовскаго училища не даетъ права почетному его попечителю дѣйствовать отдѣльно и внѣ училища, какъ видимо этого желаетъ самъ г. почетный попечитель. На докладѣ Клименко послѣдовала резолюція министра: «Видно, что почетный попечитель много на себя беретъ. Онъ ничего не можетъ требовать на домъ, но обязанъ и долженъ посѣщать канцелярію и особенно пансіонъ училища, а потому и нужно предписать ему».

Министръ дозволилъ принимать въ пансіонъ благородныхъ дѣтей, купцовъ 1-й гильдіи и оберъ-офицерскихъ дѣтей, чѣмъ отчасти смягчалось строгое въ то

время требованіе сословнаго раздѣленія въ дѣлѣ воспитанія и образованія, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Но относительно воспитанниковъ училища было предписано департаменту навести справки въ законѣ. При этомъ оказалось, что незаконнорожденные воспитанники приказа общественнаго призрѣнія, къ которымъ относятся и воспитанники Дома призрѣнія ближняго въ г. Ярославлѣ, не принадлежатъ къ свободному состоянію и «устройство ихъ участи зависитъ совершенно отъ усмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. Министръ народнаго просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе объ исключеніи изъ Демидовскаго училища такого рода студентовъ, которыхъ оказалось въ спискахъ, представленныхъ Клименко за 2-ю половину того же 1831 г., 4 человѣка. Попечитель Московскаго учебнаго округа ходатайствовалъ предъ министромъ объ обратномъ пріемѣ въ училище изъ ихъ числа двухъ воспитанниковъ — студентовъ, отличившихся особенными успѣхами и поведеніемъ, но только одинъ изъ нихъ былъ принятъ обратно въ училище [1]).

17 ноября 1831 г. Демидовское училище посѣтилъ Государь Императоръ Николай I, который остался недоволенъ найденными въ пансіонѣ училища безпорядками и распорядился немедленно удалить дядекъ пансіона и замѣнить ихъ вольнонаемными служителями (по 1 человѣку на 6 пансіонеровъ). Распоряженіе государя было исполнено, но изъ числа дядекъ наиболѣе исправные были оставлены директоромъ на время до пріисканія вольнонаемныхъ служителей. Когда министръ узналъ объ этомъ, приказалъ (19 дек. 1831 г.) уволить дядекъ, „какъ можно скорѣе, чтобы Высочайшая воля вполнѣ была исполнена“. Не ограничиваясь

[1]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, по архиву № 1085, картонъ № 974, 2-я часть.

этимъ распоряженіемъ, князь Ливенъ вскорѣ (13 марта 1832 г.) справился у попечителя округа, выполнено ли его распоряженіе директоромъ училища [1]).

Недовольство Николая Павловича состояніемъ Демидовскаго училища выразилось еще въ томъ, что, ничего не сказавши директору, государь приказалъ командиру Ярославскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, полковнику Веймарну командировать въ Демидовское училище надежнаго штабъ-офицера и 4 унтеръ-офицеровъ подъ его надзоромъ «для устройства тамъ чистоты и опрятности, равно для обученія студентовъ училища первоначальному фрунтовому порядку, какъ заведено въ Ярославскомъ баталіонѣ». Государь приказалъ ихъ командиру, чтобы къ обученію студентовъ училища фронтовому порядку было приступлено немедленно, «дабы къ наступающей веснѣ былъ очевидный успѣхъ». Командиръ извѣстилъ о состоявшемся распоряженіи государя директора Клименко и просилъ его «заблаговременно распорядиться и обозначить дни, въ которые можно было преподавать фрунтовое ученіе, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю и прислать ему именный списокъ всѣхъ студентовъ училища». Сверхъ того, командиръ просилъ Директора опредѣлить прогонныя деньги для разъѣзда командированному въ училище маіору Храпову, «расчитывая разстояніе отъ казармъ до Демидовскаго училища въ недѣлю три раза». Командиръ баталіона добавлялъ, что если директоръ «не можетъ самъ исполнить это распоряженіе государя безъ разрѣшенія своего вышняго начальства, онъ долженъ объ этомъ увѣдомить командира, чтобы онъ довелъ до свѣдѣнія своего начальства». Командиръ опасался, «чтобы неисполненіе

[1]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, по архиву № 1085, картонъ № 974, 2-я часть.

воли Его Величества не оставалось на его отвѣтственности» Директоръ Клименко донесъ обо всемъ этомъ дѣлѣ министру, который и распорядился о немедленномъ исполненіи воли государя [1]).

Преподаваніе «фронтового ученія» студентамъ Демидовскаго училища началось зимой 1831 г. въ его стѣнахъ, а съ наступленіемъ весны командиръ военныхъ кантонистовъ спрашивалъ директора, долженъ-ли онъ обучать студентовъ училища и въ теченіе лѣтнихъ вакацій въ лагерѣ, куда уходятъ кантонисты на это время, «производить съ студентами въ лагеряхъ военныя эволюціи, какъ въ одно только удобное время, гдѣ можно службу привести въ порядокъ». Командиръ предупреждалъ директора, что «по его мнѣнію лѣтомъ государь непремѣнно посѣтитъ училище, студенты котораго должны были оказать очевидный успѣхъ уже къ наступающей веснѣ, и военное высшее начальство потребуетъ отъ него отчета въ образованіи студентовъ по фрунту». Клименко доложилъ о запросѣ командира Ярославскихъ кантонистовъ министру, князю Ливену. Министръ, основываясь на томъ, что «по уставу Демидовскаго училища лѣто—время отдохновенія отъ трудовъ, въ которое учащіеся распускаются по домамъ», и что онъ «не получилъ особаго Высочайшаго повелѣнія объ оставленіи студентовъ училища на лѣтнее время въ Ярославлѣ для упражненія въ военныхъ эволюціяхъ», разрѣшилъ директору отпустить по домамъ студентовъ на лѣтнія вакаціи [2]).

Въ тоже посѣщеніе Демидовскаго училища Николай Павловичъ обратилъ вниманіе на то, что «форма мундирныхъ фраковъ на воспитанникахъ благороднаго пансіона при училищѣ не соображена съ общей фор-

[1–2]) Ibidem.

мой утвержденныхъ мундировъ при учебныхъ заведеніяхъ». Директору Клименко было приказано составить проэктъ новыхъ мундирныхъ фраковъ, что онъ и сдѣлалъ при помощи командира военныхъ кантонистовъ. На запросъ министра директору, какая форма была до сихъ поръ у студентовъ Демидовскаго училища, Клименко отвѣчалъ, что въ 1804 г. таже, что у студентовъ Московскаго университета, съ которыми студенты училища были въ одномъ классѣ. Когда же студенты университета получили XII классъ и соотвѣтственное измѣненіе въ мундирахъ, студенты Демидовскаго училища сохранили прежнюю форму: «ибо бывшій почетный попечитель Безобразовъ, какъ я слышалъ, счелъ за излишнее ходатайствовать о семъ у высшаго начальства». Воспитанники благороднаго пансіона съ 1810 г. носили одинаковый мундиръ съ прочими студентами училища. Но почетный попечитель Безобразовъ приказалъ въ отличіе воспитанниковъ пансіона изъ дворянъ отъ прочихъ студентовъ училища—разночинцевъ «нашить золотыя петлицы и сдѣлать малиновую на оныхъ и обшлагахъ выпушку». Государь «призналъ форму сихъ короткихъ фрачковъ пансіонеровъ несообразной съ общей формой мундировъ для всѣхъ училищъ и приказалъ ее перемѣнить». Министръ утвердилъ проэктъ мундирныхъ фраковъ особо для пансіонеровъ и студентовъ училища. Для поощренія студентовъ, отличающихся успѣхами въ наукахъ и хорошимъ поведеніемъ, предписано было нашивать по одной золотой петлицѣ на воротникъ мундира; тѣмъ изъ студентовъ, «кои сверхъ того будутъ отличаться успѣхами въ военныхъ экзерциціяхъ, нашивать на плечахъ кромѣ того изъ толстаго золотаго шнура витки». «Впрочемъ», сказано въ положеніи о мундирахъ студентовъ Демидовскаго училища, «витки

еще не даются за одни только успѣхи въ военной экзерциціи: нравственность и успѣхи въ наукахъ непосредственно соединяются съ успѣхами въ военной экзерциціи» [1]).

Такъ въ Демидовское училище были введены тѣ же военные порядки, какіе въ 40-хъ годахъ существовали во всѣхъ университетахъ. Одѣтые въ новые мундиры, студенты училища маршировали подъ команду офицера и его помощниковъ, заботившихся о томъ, чтобы довести военную выправку студентовъ до возможнаго совершенства. О внѣшнемъ преимущественно порядкѣ, о водвореніи дисциплины въ училищѣ, неослабномъ надзорѣ надъ поведеніемъ студентовъ должно было думать постоянно начальство училища. Его директоръ переписывался то съ министромъ народнаго просвѣщенія по поводу «военныхъ экзерциціи» и мундировъ студентовъ, то съ командиромъ баталіона военныхъ кантонистовъ по дѣламъ фронтового «преподаванія», то, наконецъ, съ почетнымъ попечителемъ относительно различныхъ его претензій по управленію училищемъ. Какъ успѣшно въ это время шли преподаваніе въ немъ и учебныя занятія студентовъ, въ какомъ положеніи находилась хозяйственная часть въ училищѣ, это можно видѣть отчасти изъ отчета директора Клименко, представленнаго Комитету устройства учебныхъ заведеній, гдѣ вмѣстѣ съ уставами всѣхъ ихъ родовъ долженъ былъ разсматриваться и уставъ Демидовскаго училища. Свѣдѣнія о Демидовскомъ училищѣ были потребованы непосредственно департаментомъ народнаго просвѣще-

---

1) Ibidem. Въ дѣлахъ архива въ министерствѣ народнаго просвѣщенія находятся рисунки мундировъ студентовъ Демидовскаго училища и его пансіонеровъ до измѣненія ихъ по распоряженію государя и послѣ этой реформы.

нія, который уже препроводилъ ихъ въ комитетъ. Эти свѣдѣнія касаются хозяйственнаго состоянія училища, согласны съ требованіями самого министра. Клименко сообщаетъ, что «училище много имѣетъ выгодъ отъ учрежденнаго при ономъ благороднаго пансіона, безъ пособія коего оно не могло бы содержать себя въ надлежащемъ видѣ и устройствѣ по обширности своего заведенія, къ коему принадлежитъ купленный въ 1825 г. каменный домъ, гдѣ и помѣщаются всѣ хозяйственныя части». Клименко при своемъ вступленіи въ должность директора нашелъ «расположеніе предметовъ» въ училищѣ недостаточнымъ. Студенты училища слушаютъ лекціи у каждаго профессора только разъ въ недѣлю, отчего и успѣхи студентовъ въ преподаваемыхъ наукахъ не могутъ быть удовлетворительными. По случаю праздниковъ ученіе въ иныхъ отдѣленіяхъ бываетъ въ мѣсяцъ 2 – 3 раза. Въ уставѣ не упоминается физика [1]), хотя назначено на физическій кабинетъ 500 руб. Клименко полагаетъ, что преподаваніе физики, «занимающей между всѣми естественными науками первое мѣсто, по важности предметовъ и любопытству своему, при умноженіи машинъ и снарядовъ, гораздо болѣе принесетъ пользы учащимся, нежели химическая отвлеченная теорія, которая для учащихся кажется затруднительной и сухою». Химической лабораторіи, положенной по штату и необходимой для химическихъ лекцій, въ училищѣ не имѣется. Профессоръ математики преподавалъ студентамъ военныя науки – артиллерію и фортификацію, потому единственно, думаетъ Клименко, что студенты большей частью поступаютъ въ военную службу. Клименко предлагаетъ «учредить въ Демидовскомъ учи-

[1]) Физику преподавалъ въ училищѣ профессоръ естественной исторіи, химіи и технологіи.

лищѣ вмѣсто каѳедры естественной исторіи, химіи и технологіи каѳедру физики и естественной исторіи съ вспомогательными науками. И особенное же преподаваніе химіи и технологіи оставить, дабы не затруднять и профессора и учащихся одними теоретическими объясненіями, кои безъ химическихъ опытовъ и снарядовъ и моделей, къ технологіи относящихся, кажутся неясны и невразумительны». Въ виду того, что «преподаваніе военныхъ наукъ весьма полезно и почти необходимо для молодыхъ людей, готовящихся на поприще военнаго служенія, то и желательно было бы имѣть при училищѣ особый классъ военныхъ наукъ, ежели сіе не будетъ противно цѣли новаго устройства учебныхъ заведеній». Оставляя преподаваніе остальныхъ наукъ, положенныхъ въ училищѣ по его уставу, Клименко предлагаетъ только присоединить къ каѳедрѣ естественнаго и народнаго права [1]) преподаваніе «правъ римскихъ и россійскаго законоискусства съ обозрѣніемъ законовъ гражданскихъ и уголовныхъ и порядка судопроизводства».

Клименко указываетъ на слишкомъ ограниченную уставомъ сумму на покупку для казеннокоштныхъ студентовъ учебныхъ пособій (150 р.), которая нужна не только на книги, но и для классовъ «рисовальнаго, музыкальнаго и фехтовальнаго». Достаточная для этихъ пособій сумма могла бы образоваться изъ штатной суммы, положенной на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ—280 р. На содержаніе каждаго студента довольно тратить 265 р.: «отъ сей суммы при хорошемъ соблюденіи хозяйства, какъ всѣмъ изъ опытовъ извѣстно, могутъ быть еще значительные остатки».

[1]) Въ Демидовскомъ училищѣ была оставлена каѳедра естественнаго народнаго права въ то время, какъ въ Царскосельскомъ лицеѣ въ 1821 г. было прекращено преподаваніе естественнаго права и введена наука о финансахъ. (Рождественскій, 141 стр.).

«На полученныя такимъ образомъ деньги (450 р.) возможно пріобрѣсть не только всѣ необходимыя пособія, но и купить лучшіе сочиненія и переводы разныхъ писателей для студенческой библіотеки, заведеніе которой весьма полезно и необходимо для успѣховъ и усовершенствованія студентовъ въ наукахъ и языкахъ». Клименко предлагаетъ оставить хозяйственную часть подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью директора и членовъ совѣта, которые «безъ разрѣшенія высшаго начальства не могутъ производить никакихъ хозяйственныхъ расходовъ, кромѣ положенныхъ по штату». Назначеніе Демидовскаго училища Клименко опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «Совѣтъ училища вообще обращаетъ главное свое попеченіе и вниманіе на: а) учебное образованіе, доставляющее юношеству познанія, нужныя и полезныя, какъ для всѣхъ родовъ государственной службы, такъ и для общественно-гражданской жизни, б) на нравственное воспитаніе подъ непосредственнымъ вліяніемъ благодатной вѣры, состоящее въ образованіи воли, въ чистотѣ совѣсти, послушаніи правиламъ наружнаго образованія, въ благоустройствѣ или полиціи, которой существенныя части состоятъ въ добромъ хозяйствѣ и постоянномъ наблюденіи порядка и чистоты». Наконецъ директоръ Клименко, ссылаясь на ограниченность доходовъ училища, отказывается разсуждать о нѣкоторыхъ предметахъ, требующихъ увеличенія окладовъ. Таково «необходимое сравненіе жалованья профессоровъ Демидовскаго училища съ старшими учителями гимназій, ибо если г.г. профессора останутся съ настоящимъ жалованьемъ, то они не могутъ продолжать служенія своего съ должною пользой. Нужна еще прибавка на умноженіе библіотеки, какъ сокровищницы человѣческихъ познаній, на физическій кабинетъ, состоящій изъ весьма недостаточнаго

количества машинъ и снарядовъ, кои отъ давняго употребленія большею частью ветхи и для производства опытовъ неудобны, и—на канцелярскіе расходы»[1]).

Изъ этого доклада Клименко видно, что учебная часть въ Демидовскомъ училищѣ въ концѣ 30-хъ годовъ была поставлена крайне плохо, не лучше хозяйственной. Профессора были обременены преподаваніемъ многочисленныхъ наукъ, которое велось безъ нужныхъ опытовъ. Въ то время, какъ не преподавались необходимыя по уставу науки, въ училищѣ изучали военныя науки, о которыхъ не упоминается въ уставѣ 1805 г. Лекціи читались по разу въ недѣлю, а иногда по 2 или 3 раза въ мѣсяцъ. У студентовъ не было книгъ для занятій по наукамъ. Студенческая библіотека отсутствовала. Профессора получали оклады жалованья меньше старшихъ учителей гимназіи. Клименко опасается говорить о возможности повышенія ихъ жалованья изъ ограниченныхъ доходовъ училища, какъ и о другихъ крайне необходимыхъ предметахъ расхода. О недостаткѣ средствъ для удовлетворенія самыхъ важныхъ расходовъ по устройству училища говорится и въ докладѣ директора почетному попечителю, князю Урусову, о которомъ мы упоминали выше. Клименко долженъ былъ оправдываться передъ строгимъ и придирчивымъ попечителемъ въ произведенныхъ расходахъ, разрѣшенныхъ имъ же самимъ словесно и письменно, и объяснять значительные расходы 1829—1830 г. большими поправками и нередѣлками въ зданіи училища, ремонтъ котораго поглощалъ большую часть средствъ училища въ теченіе долгихъ лѣтъ.

Клименко отдаетъ дань своему времени, когда послѣ изображенія жалкаго положенія преподаванія въ Деми-

---

[1]) Дѣла Демидовскаго училища, хранящіяся въ Д. Ю. Лицеѣ, № 166.

довскомъ училищѣ начинаетъ говорить о нравственномъ воспитаніи и училищной полиціи, какъ задачахъ дѣятельности совѣта училища послѣ «доставленія юношеству разнообразныхъ познаній». Въ числѣ ихъ директоръ считаетъ необходимымъ помѣстить и военныя науки. Это послѣднее предложеніе было совершенно согласно съ общимъ направленіемъ того времени къ военнымъ экзерциціямъ и эволюціямъ, мундирамъ, строгой дисциплинѣ и надзору надъ всѣми учащими и учащимися. Совершенно въ духѣ времени былъ и проэктъ преобразованія Демидовскаго училища въ кадетскій корпусъ, представленный Ярославскимъ дворянствомъ въ 1832 году министру народнаго просвѣщенія. Счастливо было Демидовское училище, что тогда постъ министра занималъ князь Ливенъ, который не раздѣлялъ крайнихъ реакціонныхъ взглядовъ и плановъ Магницкаго, Рунича и др. въ главномъ правленіи училищъ и являлся защитникомъ принциповъ университетскаго устава 1804 года [1]). А то, пожалуй, не миновать бы Демидовскому училищу превращенія въ кадетскій корпусъ. Князь Ливенъ далъ энергичный отпоръ военно-сословнымъ стремленіямъ Ярославскаго дворянства, которое выставляло главнѣйшимъ поводомъ предлагаемаго преобразованія свое желаніе, чтобы «дѣти Ярославскихъ дворянъ получали ближайшіе способы къ образованію своихъ дѣтей въ Демидовскомъ училищѣ». Министръ по пунктамъ опровергаетъ всѣ доводы Ярославскаго дворянства въ пользу преобразованія училища въ кадетскій

[1]) Для убѣжденій и дѣятельности князя Ливена на посту министра народнаго просвѣщенія характеренъ его протестъ противъ предложенія Магницкаго прекратить преподаваніе философіи права въ университетахъ, права попечителей удалять профессоровъ-вольнодумцевъ, прекратить выписку книгъ изъ-за границы для профессоровъ (Рождественскій, 169 стр.)

корпусъ. Дворянство жалуется, что теперь—въ 1832 г. въ училищѣ очень мало студентовъ изъ дворянъ, дѣти которыхъ не могутъ выдержать экзамена въ училищѣ «по неимѣнію способовъ подготовки». Князь Ливенъ отвѣчаетъ: «дѣти дворянъ даромъ могутъ подготовляться въ гимназіи», Демидовское же училище назначено для того, чтобы «неимущіе дворяне съ малыми средствами пріобрѣтали нужныя познанія». Дворянство выражаетъ протестъ противъ пользованія казенными стипендіями студентами разночинцами. Министръ сожалѣетъ, что дворянъ такъ мало на казенномъ иждивеніи въ Демидовскомъ училищѣ (изъ 10 человѣкъ только 3). Значитъ, заключаетъ князь Ливенъ, или дѣти дворянъ плохо подготовлены для поступленія въ училище, худо въ немъ учатся или были какія-либо злоупотребленія при пріемѣ, что всегда можетъ предотвратить почетный попечитель училища—губернскій предводитель дворянства [1]). Разночинцы же воспитываются въ училищѣ согласно съ волей основателя Министръ также не соглашается съ заявленіемъ Ярославскаго дворянства, что Демидовское училище удалилось отъ своей цѣли, такъ какъ оно существуетъ въ силу устава, созданнаго при жизни основателя. Ярославское дворянство предлагало слить въ проэктируемомъ кадетскомъ корпусѣ гражданскія науки съ военными. Князь Ливенъ считаетъ крайне неудобнымъ и безполезнымъ такое смѣшеніе въ одномъ учебномъ заведеніи двухъ разнородныхъ родовъ наукъ и заведеній, тѣмъ болѣе, что это было бы несогласно съ волею государя «доставлять юношеству не поверхностныя, но основательныя въ наукахъ познанія». Наконецъ, помимо всѣхъ этихъ соображеній, нѣтъ средствъ для желае-

[1]) Мы уже знаемъ, какъ тогдашній почетный попечитель соблюдалъ интересы дворянства въ ущербъ разночинцамъ.

маго дворянствомъ преобразованія Демидовскаго училища. Капиталъ, принадлежащій Ярославскому дворянству, 261257 рублей причисленъ по Высочайшему повелѣнію къ Тульскому Александровскому кадетскому корпусу. На указанный же дворянствомъ капиталъ, который образуется по десяти копѣекъ съ души въ помѣстьяхъ Ярославскихъ дворянъ (80 т. руб.), нельзя содержать кадетскій корпусъ. При томъ назначенныя дворянами деньги на предметъ такого преобразованія училища не могутъ быть присоединены къ постороннему пожертвованію съ тѣмъ, чтобы измѣнить цѣль этого послѣдняго.

Князь Ливенъ, препровождая обратно съ своими замѣчаніями прошеніе ярославскаго дворянства министру внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго оно поступило въ министерство, писалъ ему, что „преобразованіе Демидовскаго училища въ кадетскій корпусъ противорѣчитъ волѣ основателя училища, которое должно быть гражданскимъ, при чемъ въ немъ заведенъ былъ классъ наукъ университетскихъ. Эта воля П. Г. Демидова была Высочайше утверждена. Ненарушимость завѣщанія строго охраняется нашими законами, тѣмъ паче актъ Демидова о пожертвованіи на высшее гражданское училище, утвержденный Высочайшей властью, долженъ пребывать ненарушимымъ, неизмѣннымъ и потому нѣтъ ни малѣйшаго основанія обращать высшихъ наукъ училище его въ кадетскій корпусъ».

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, князь Ливенъ отказался докладывать Государю о прошеніи ярославскаго дворянства, но за него сдѣлалъ это министръ внутреннихъ дѣлъ, которому ярославскій губернаторъ Полторацкій жаловался, что князь Ливенъ оскорбилъ его, назвавъ его мнѣніе о преобразованіи Демидовскаго
ща въ кадетскій корпусъ неосновательнымъ. По

Высочайшему повелѣнію все дѣло было внесено министромъ внутреннихъ дѣлъ въ комитетъ министровъ, гдѣ прошеніе ярославскаго дворянства было дополнено еще нѣкоторыми доводами въ пользу его проэкта. «Демидовское вышнихъ наукъ училище, говорилось въ прошеніи, уклонилось отъ первоначальной воли завѣщателя, чтобы въ немъ могли получать образованіе недостаточные дворяне, которые теперь не имѣютъ средствъ для подготовки къ экзаменамъ». Въ прошеніи прямо теперь выражается желаніе ярославскаго дворянства, которое такъ энергично проводилъ при управленіи Демидовскимъ училищемъ попечитель, губернскій предводитель, чтобы въ него принимались исключительно дѣти дворянъ Ярославской губерніи, въ родословную книгу записанныхъ, преимущественнаго недостаточнаго состоянія. «Судьбу же дѣтей другихъ сословій, которыя могутъ поступать въ Демидовское училище» дворянство предлагаетъ «передать на вниманіе Его Императорскаго Величества». На содержаніе кадетскаго корпуса дворянство проситъ употребить его капиталъ, переданный безъ его вѣдома Тульскому кадетскому корпусу, съ 10-копѣечнымъ сборомъ, что составитъ доходъ корпуса до 80000 рублей.

Комитетъ министровъ примкнулъ къ мнѣнію министра народнаго просвѣщенія о невозможности нарушенія воли завѣщателя, утвержденной Высочайшей властью, и постановилъ отклонить прошеніе Ярославскаго дворянства; для помощи же недостаточнымъ изъ нихъ учредить при Ярославской губернской гимназіи пансіонъ, откуда дѣти ярославскихъ дворянъ могли бы поступать въ Демидовское училище [1]).

---

[1]) Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, по архиву № 49386, картонъ № 1543.

При обсужденіи прошенія ярославскаго дворянства въ комитетѣ министровъ княземъ Ливеномъ было заявлено въ Государственный Совѣтъ, что уже внесенъ проэктъ о преобразованіи Демидовскаго высшихъ наукъ училища въ Демидовскій лицей, «приспособленный къ настоящимъ потребностямъ юношества, посвящающаго себя гражданской службѣ, и соглашенный съ общимъ планомъ учебной системы». Въ этой системѣ, гдѣ согласно уставу 8 декабря 1828 г., были расположены въ восходящемъ, іерархическомъ порядкѣ низшія и среднія учебныя заведенія, приспособленныя для разныхъ состояній и сословій, привиллегированнымъ учебнымъ заведеніямъ не было мѣста. Мы уже знакомы съ мнѣніемъ главнаго правленія училища и ученаго комитета о лицеяхъ, существованіе которыхъ они находили несогласнымъ съ системой народнаго просвѣщенія въ государствѣ. Такой же взглядъ о лицеяхъ раздѣлялъ и Комитетъ устройства учебныхъ заведеній, гдѣ обсуждался вопросъ о преобразованіи Демидовскаго училища. Если комитетъ и допускалъ существованіе лицеевъ или гимназій высшихъ наукъ, то, по словамъ Сперанскаго, члена комитета, теперь измѣнившаго свое мнѣніе о необходимости лицеевъ въ Россіи [1]), «болѣе для сохраненія ихъ и для извлеченія изъ учиненныхъ частными людьми на нихъ пожертвованій возможной пользы, нежели по убѣжденію въ существенной потребности ихъ образованія». [2]) Проэктъ устава Демидовскаго лицея былъ разсмотрѣнъ и одобренъ

---

[1]) Причину измѣненія во взглядахъ Сперанскаго на лицеи, какъ гимназіи высшихъ наукъ, можно искать въ увеличеніи въ 40-хъ годахъ числа гимназій въ Россіи, дававшихъ среднее образованіе, нужное для поступленія въ университеты и, быть можетъ, желаніи Сперанскаго придать существующимъ лицеямъ типъ истиннаго университетскаго учрежденія, отдѣльнаго факультета.

[2]) Рождественскій, 204 стр.

вмѣстѣ съ уставомъ Нѣжинскаго лицея комитетомъ въ сентябрѣ 1832 г. При разсмотрѣніи проэкта устава Демидовскаго лицея въ Государственномъ Совѣтѣ лѣтомъ 1833 г. онъ, «обратясь къ предметамъ ученій, назначеннымъ къ преподаванію въ семъ лицеѣ», нашелъ, что «по цѣли учрежденія онаго главныя познанія для учащихся должны составлять науки юридическія и камеральныя, прочія же, бывъ предметомъ общей образованности, суть уже второстепенныя». Государственный Совѣтъ рѣшилъ «обратить на сіе вниманіе лицея и поставить означенное обстоятельство на видъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія». Государственный Совѣтъ не согласился съ министромъ, чтобы число казеннокоштныхъ студентовъ было уменьшено до половины, вмѣсто 40 по штату 1823 г. было 20 человѣкъ, какъ это было по уставу 1805 г. Совѣтъ замѣчаетъ, что «умноженіе числа учащихся въ семъ училищѣ есть, безъ сомнѣнія, исполненіе воли самого учредителя, который на счетъ сей никакого ограниченія не постановлялъ и есть одинъ изъ важнѣйшихъ видовъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Средствъ на содержаніе 40 студентовъ въ преобразованномъ въ лицей училищѣ достанетъ съ избыткомъ: теперь оброкъ съ демидовскихъ крестьянъ возвышается, по предложенію предводителя дворянства, съ 10 р. до 15 р. на душу, безъ обременепія самихъ крестьянъ. Изъ прибавки къ оброку—5 р. должно было, согласно Высочайшему повелѣнію, употреблять, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, «на постепенное заведеніе и содержаніе приходскихъ училищъ въ волостяхъ этихъ крестьянъ. Взамѣнъ такого умноженія ихъ повинностей въ пользу лицея, его крестьянамъ предоставленъ свободный переходъ въ мѣщанское и купеческое званіе съ единовременнымъ взносомъ въ пользу лицея (съ

мужчинъ 1000 руб. ассигнаціями, съ женщинъ 500 р.) Выкупныя деньги съ крестьянъ причисляются къ неприкосновенному капиталу Демидовскаго лицея. Кромѣ того, предписано обратить въ пользу крестьянъ Угличской волости, принадлежащія Демидовскому лицею въ Угличскомъ уѣздѣ, водяныя мельницы, какъ только окончатся сроки контрактовъ на нихъ. Управленіе крестьянами Демидовскаго лицея поручено Ярославской казенной палатѣ. «Попеченіе же и законная имъ защита возглагаются на почетнаго попечителя и директора лицея» [1]).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Уставъ Демидовскаго лицея былъ Высочайше утвержденъ 2 августа 1833 г., но вслѣдствіе пропуска первоначальнаго срока, съ котораго его предполагалось ввести (1 янв. 1833 г.), введенъ въ дѣйствіе съ 1 янв. 1834 г. Уставъ лицея состоитъ только изъ 29 §. Въ первомъ изъ нихъ говорится, что «въ память учиненнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Демидовымъ пожертвованія на учрежденіе и содержаніе въ Ярославлѣ училища заведеніе сіе именуется Демидовскимъ лицеемъ». Лицей состоитъ въ вѣдѣніи Московскаго университета (2 §). Для управленія лицеемъ и преподаванія въ немъ назначаются: директоръ, законоучитель, восемь профессоровъ и два лектора (§ 3). Званіе почетнаго попечителя лицея соединяется съ должностью ярославскаго предводителя дворянства (4 §). Директоръ лицея избирается Московскимъ университетомъ и черезъ попечителя Московскаго округа

[1]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, по архиву № 1085; картонъ 974, 3-я часть.

представляется на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія (5 §). Въ профессора лицея избираются Московскимъ университетомъ доктора, или, по крайней мѣрѣ, магистры тѣхъ наукъ, къ преподаванію коихъ они назначаются и, по представленіи попечителя, утверждаются министромъ. Законоучитель и лектора опредѣляются университетомъ съ согласія попечителя (6 §). Управленіе лицеемъ ввѣряется совѣту, который, подъ предсѣдательствомъ директора, состоитъ изъ всѣхъ профессоровъ (7 §). Программа преподаванія въ Лицеѣ обнимаетъ разнообразные предметы со всѣхъ университетскихъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго. Уставъ 1833 г. вводитъ обязательное преподаваніе въ лицеѣ Закона Божія по обширной програмѣ (краткое богословіе, церковная исторія и изъясненіе священнаго писанія). Далѣе слѣдуютъ кафедры: 1) математики, 2) физики, химіи и технологіи, 3) латинской и россійской словесности, 4) философіи, куда включались: логика, психологія, нравственная философія и исторія философіи, 5) естественная исторія, 6) русское публичное, гражданское и уголовное право съ ихъ судопроизводствами, финансы и политическая экономія, 7) всеобщая и россійская исторія и статистика, 8) нѣмецкій и 9) французскій языкъ и словесность (9 §). Для юридическихъ предметовъ назначаются два профессора. Новымъ языкамъ и словесности обучаютъ лектора. Всѣ эти науки преподаются въ теченіе трехлѣтняго курса. (12 §). Два раза въ годъ устанавливаются «лицейскіе роздыхи» (10 іюня – 22 іюля и 20 дек.—2 янв.). Все преподаваніе въ каждомъ изъ годовъ, слѣдовательно, раздѣляется на полугодичные курсы (11 §). Въ лицей могутъ поступать окончившіе съ успѣхомъ гимназическій курсъ, или доказавшіе на испытаніи въ Лицеѣ основательныя свѣдѣнія въ пред-

метахъ гимназическаго курса (13 §). Уставъ Лицея 1833 г. устанавливаетъ два рода испытаній—полугодичныя и окончательныя (15 §). Студенты Лицея, выдающіеся отличнымъ поведеніемъ и особенными способностями, могутъ быть посылаемы для усовершенствованія познаній въ одинъ изъ русскихъ университетовъ на счетъ хозяйственныхъ суммъ Лицея (16 §). Въ Лицеѣ основывается библіотека, которой завѣдуетъ одинъ изъ профессоровъ по назначенію совѣта. Кабинеты физическій и технологическій и химическая лабораторія находятся въ завѣдываніи профессоровъ соотвѣтствующихъ предметовъ преподаванія (17 §).

Хозяйственная часть ввѣряется совѣту и кассиру Лицея. Оставлено на содержаніи Лицея 40 студентовъ, за которыми наблюдаютъ два надзирателя и экономъ (18—24 §, 26—27 §§). Директоръ, профессора и лекторы имѣютъ одинаковыя преимущества съ профессорами и лекторами университетовъ относительно чиновъ, наградъ, пенсій и пособій. Пенсіи и единовременныя пособія производятся изъ особаго существующаго на сей конецъ при Лицеѣ капитала (28 §). Въ послѣднемъ 29 § Устава Лицея говорится, что «студентамъ, окончившимъ полный курсъ и удостоеннымъ похвальныхъ аттестатовъ, предоставляется, при вступленіи въ гражданскую службу, XIV классъ, а при опредѣленіи въ военную службу они имѣютъ на полученіе перваго офицерскаго чина одинаковое право съ студентами университетовъ, ежели познаніемъ службы достойны будутъ производства» [1]).

Вмѣстѣ съ введеніемъ устава въ вновь образованномъ Демидовскомъ лицеѣ благородный пансіонъ, бывшій при Демидовскомъ училищѣ, отчисленъ къ Ярославской

[1]) П. П. С. З., т. III, № 6370; ср. Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem.

гимназіи [1]). Штатъ Лицея составленъ довольно щедро сравнительно съ штатами училища 1823 г. Новый штатъ опредѣленъ въ 54738 рублей ассигнаціями (въ 1823 г.—41495 р.). Жалованье директору въ добавокъ къ жалованью, положенному по Ярославской гимназіи,—1750 р. Жалованіе всѣмъ профессорамъ положено одинаково въ три тысячи рублей каждому; лекторамъ по 1200 рублей, законоучитель и секретарь совѣта по тысячѣ рублей, на библіотеку, два кабинета и химическую лабораторію по тысячѣ рублей, на содержаніе дома, служителей и проч. 5278 р., на 40 казенноштатныхъ студентовъ (по 290 р. на каждаго)—11 тыс. р., эконому, врачу, двумъ надзирателямъ—каждому по 500 р., кассиру—800 р., на канцелярскихъ служителей и расходы—900 р. и вычетъ на пенсіи 27 тыс. р. [2]).

Въ дополненіе къ уставу было сдѣлано распоряженіе Московскимъ университетомъ о передачѣ дѣлъ совѣтомъ Демидовскаго училища совѣту лицея; исправленіе должности директора предписано поручать въ его отсутствіе или при болѣзни старшему изъ профессоровъ. Опредѣлены точно обязанности секретаря совѣта, которому подвѣдомственны канцелярскія дѣла и архивъ, медали рѣшено раздавать попрежнему [3]). Наконецъ, открытіе Демидовскаго лицея назначено на 12 или 15 января. Оно и произошло торжественнымъ образомъ 15 января—день рожденія П. Г. Демидова—1834 года.

---

[1]) Временно, до пріисканія помѣщенія, пансіонъ былъ оставленъ въ зданіи лицея съ платою 500 р. въ годъ.

[2]) Въ апрѣлѣ 1834 г. суммы, накопившіяся въ Демидовскомъ лицеѣ на пенсіи—71,834 р. 83½ к., переданы были по Высочайшему повелѣнію въ государственное казначейство, откуда теперь стали выдавать пенсіи всѣмъ служащимъ въ лицеѣ.

[3]) Измѣненъ былъ только ихъ рисунокъ въ началѣ царствованія Николая I. (Дѣла Демид. училища въ архивѣ мин. нар. пр.).

...ставленіи устава Демидовскаго лицея 1833 г. ...зяты во вниманіе нѣкоторыя указанія ди... ...лища, ставшаго теперь директоромъ лицея, ...значительно увеличено, какъ мы видѣли, ...профессоровъ, и увеличено ихъ число ...по уставу 1803 г. и штатовъ 1823 г.). На ...дома опредѣлена большая сумма сравни... ...штатами 1823 года, увеличенъ расходъ на ...но сокращенъ на кабинеты и химическую ...На учебныя пособія не отпущено особой ...штатамъ 1833 г. Нѣтъ и важнаго въ хозяй... ...денія, содержащагося на счетъ оброка съ ...и потому зависящаго въ полученіи дохо... ...случайностей, урожая, и пр., статьи на «не... ...ные расходы», которая по штатамъ 1823 г. ...въ 3000 р. Полагается по штату врачъ при ...ской больницѣ, но нѣтъ суммъ на ея содер... ...нужно сказать и о медаляхъ, на которыя ...штатамъ 1823 г. отпущалось 120 руб. Не обезпечены ...содержаніемъ штатами 1833 г. канцелярія ...служители. Расходъ на типографію и выписку ...журналовъ совершенно вычеркнуть изъ ...лицея, гдѣ не показано особое вознагражденіе. ...обращаясь къ предметамъ, которые преподаются ...Демидовскомъ лицеѣ по уставу 1833 г., мы замѣ... ...большее ихъ количество и разнообразіе по ...сравненіи съ уставомъ 1805 года. Кромѣ Закона Божія, ...бывшаго обязательнымъ во всѣхъ учебныхъ универ... ...съ 1809 г. [1]), въ Демидовскомъ лицеѣ введена ...программу преподаванія физика, согласно предло... ...Клименко, но въ соединеніи съ химіей и тех... ...ей, и отъ нихъ естественная исторія отдѣлена ...особую кафедру. Права естественное и народное,

[1]) Рождественскій, 127 стр.

которыхъ такъ опасались реформаторы извѣстнаго лагеря, выброшены изъ преподаванія, какъ и политическая исторія съ вспомогательными науками, тоже вѣроятно, подозрительная редакторамъ устава своимъ названіемъ. За то включено въ одну каѳедру цѣлыхъ семь юридическихъ наукъ, преподаваніе которыхъ возложено на двухъ профессоровъ. Оставлены россійская и латинская словесность и философія и послѣдняя даже расширена въ своемъ содержаніи. Наконецъ, введено еще преподаваніе всеобщей и россійской исторіи, статистики и двухъ новыхъ языковъ съ ихъ литературами. Впрочемъ, что касается общеобразовательныхъ предметовъ и философіи, то ихъ скоро по изданіи устава 1833 г. предписано начальству считать второстепенными, вмѣнено же въ обязанность обращать особенное вниманіе на науки юридическія и камеральныя [1]). Такимъ образомъ, при такомъ значительномъ расширеніи курса наукъ, онѣ преподавались въ Демидовскомъ лицеѣ по уставу 1833 г. малымъ числомъ профессоровъ и лекторовъ, несоотвѣтствовавшимъ обширности и важности ихъ содержанія. Самое преподаваніе не было обставлено достаточнымм научными пособіями. Весь штатъ лицея, не смотря на общій солидный итогъ его расходовъ, не удовлетворялъ, какъ мы видѣли, многимъ существеннымъ нуждамъ учебной и хозяйственной жизни преобразованнаго заведенія. Къ этимъ органическимъ недостаткамъ устава Лицея 1833 г. присоединились еще другіе, не менѣе важные пробѣлы, которые вытекаютъ изъ сравненія его съ университетскимъ уставомъ 1835 года. Послѣднимъ въ Комитетѣ по устройству учебныхъ заведеній была

[1]) Въ преобразованномъ въ одно время съ Демидовскимъ лицеемъ Нѣжинскомъ лицеѣ преподавались только словесныя и физико-математическія науки (Рождественскій, 206 стр.).

завершена при министрѣ графѣ С. С. Уваровѣ вся учебная система въ царствованіе Николая I-го. По уставу 1835 г. автономія университетовъ подверглась большему стѣсненію. Теперь попечитель округа живетъ въ университетскомъ его городѣ, является непосредственнымъ начальникомъ университета, строго наблюдая, чтобы «принадлежащія къ нему мѣста и лица исполняли не упустительно свои обязанности» (48—49 §§). Университетъ лишенъ права управленія учебными округами, которое ввѣряется попечителямъ округовъ. Попечитель слѣдитъ за всею дѣятельностью совѣта, правленія и профессоровъ, исправляетъ нерадивыхъ замѣчаніями и принимаетъ законныя мѣры къ удаленію неблагонадежныхъ (48 §). Подъ непосредственнымъ начальствомъ попечителя состоитъ и инспекторъ (72 §). Ректоръ, избираемый совѣтомъ на четыре года, имѣетъ право дѣлать выговоры и замѣчанія профессорамъ и чиновникамъ въ случаѣ замѣченныхъ съ ихъ стороны упущеній и неисправностей (63 §). Совѣтъ университета, только теперь учебнаго, а не ученаго заведенія, обладаетъ правомъ избранія ректора, профессоровъ и преподавателей, почетныхъ членовъ и корреспондентовъ, руководства учебною частью и возведенія въ ученыя степени. Но, кромѣ того, совѣту же принадлежитъ и изслѣдованіе упущеній профессоровъ въ исправленіи порученныхъ имъ должностей (30 §). Отъ университета отнято право университетскаго суда.

Хозяйственная и полицейская часть ввѣряются правленію университета, которое также подчинено попечителю округа (35, 36 §§). Въ уставѣ 1835 г. есть особый отдѣлъ объ университетской полиціи, которая «имѣетъ цѣлью соблюденіе благочинія и порядка между принадлежащими къ университету лицами, содержаніе въ чистотѣ зданій и предохраненіе ихъ отъ опасности

огня». (42 §). Ректору, какъ предсѣдателю правленія, предоставлено право «прекращать миролюбиво всѣ неудовольствія и ссоры между лицами университетскаго вѣдомства или употреблять предоставленныя ему мѣры строгости» (43 §). Главный чиновникъ «по нравственной части»—инспекторъ выбирается попечителемъ изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ и утверждается министромъ. Инспектору поручается ближайшій надзоръ за нравственностью всѣхъ учащихся въ университетѣ (71 §).

По уставу 1835 г. въ университетѣ образовано три факультета: философскій, юридическій и медицинскій. Философскій факультетъ раздѣляется на два отдѣленія, соотвѣтствующихъ отдѣленію физическихъ и математическихъ наукъ по уставу 1804 года. Внѣ факультетовъ стоитъ каѳедра для догматической и нравственной богословіи, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, изученіе которыхъ обязательно для студентовъ всѣхъ факультетовъ греко-россійскаго исповѣданія (14 §). Группировка наукъ по факультетамъ, кромѣ медицинскаго, выражаетъ общее направленіе реформы университета, какъ лишь учебнаго заведенія, предназначеннаго готовить чиновниковъ и предохранять студентовъ отъ знаній, опасныхъ для политическаго и нравственнаго ихъ воспитанія. Такъ изъ юридическаго факультета, замѣнившаго отдѣленіе нравственныхъ и политическихъ наукъ по уставу 1804 г., изгнано право естественное, политическое и народное, о которомъ только немного напоминаетъ каѳедра «началъ общенароднаго правовѣдѣнія» (Ius gentium). Нѣтъ каѳедръ умозрительной и практической философіи и правъ знатнѣйшихъ, древнихъ и новѣйшихъ народовъ, дипломатики и политической экономіи. Послѣдняя наука включена вмѣстѣ съ статистикой въ первое, историко-

мужчинъ 1000 руб. ассигнаціями, съ женщинъ 500 р.) Выкупныя деньги съ крестьянъ причисляются къ неприкосновенному капиталу Демидовскаго лицея. Кромѣ того, предписано обратить въ пользу крестьянъ Угличской волости, принадлежащія Демидовскому лицею въ Угличскомъ уѣздѣ, водяныя мельницы, какъ только окончатся сроки контрактовъ на нихъ. Управленіе крестьянами Демидовскаго лицея поручено Ярославской казенной палатѣ. «Попеченіе же и законная имъ защита возглагаются на почетнаго попечителя и директора лицея» [1]).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Уставъ Демидовскаго лицея былъ Высочайше утвержденъ 2 августа 1833 г., но вслѣдствіе пропуска первоначальнаго срока, съ котораго его предполагалось ввести (1 янв. 1833 г.), введенъ въ дѣйствіе съ 1 янв. 1834 г. Уставъ лицея состоитъ только изъ 29 §. Въ первомъ изъ нихъ говорится, что «въ память учиненнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Демидовымъ пожертвованія на учрежденіе и содержаніе въ Ярославлѣ училища заведеніе сіе именуется Демидовскимъ лицеемъ». Лицей состоитъ въ вѣдѣніи Московскаго университета (2 §). Для управленія лицеемъ и преподаванія въ немъ назначаются: директоръ, законоучитель, восемь профессоровъ и два лектора (§ 3). Званіе почетнаго попечителя лицея соединяется съ должностью ярославскаго предводителя дворянства (4 §). Директоръ лицея избирается Московскимъ университетомъ и черезъ попечителя Московскаго округа

[1]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, по архиву № 1085; картонъ 974, 3-я часть.

представляется на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія (5 §). Въ профессора лицея избираются Московскимъ университетомъ доктора, или, по крайней мѣрѣ, магистры тѣхъ наукъ, къ преподаванію коихъ они назначаются и, по представленіи попечителя, утверждаются министромъ. Законоучитель и лектора опредѣляются университетомъ съ согласія попечителя (6 §). Управленіе лицеемъ ввѣряется совѣту, который, подъ предсѣдательствомъ директора, состоитъ изъ всѣхъ профессоровъ (7 §). Программа преподаванія въ Лицеѣ обнимаетъ разнообразные предметы со всѣхъ университетскихъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго. Уставъ 1833 г. вводитъ обязательное преподаваніе въ лицеѣ Закона Божія по обширной програмѣ (краткое богословіе, церковная исторія и изъясненіе священнаго писанія). Далѣе слѣдуютъ кафедры: 1) математики, 2) физики, химіи и технологіи, 3) латинской и россійской словесности, 4) философіи, куда включались: логика, психологія, нравственная философія и исторія философіи, 5) естественная исторія, 6) русское публичное, гражданское и уголовное право съ ихъ судопроизводствами, финансы и политическая экономія, 7) всеобщая и россійская исторія и статистика, 8) нѣмецкій и 9) французскій языкъ и словесность (9 §). Для юридическихъ предметовъ назначаются два профессора. Новымъ языкамъ и словесности обучаютъ лектора. Всѣ эти науки преподаются въ теченіе трехлѣтняго курса. (12 §). Два раза въ годъ устанавливаются «лицейскіе роздыхи» (10 іюня – 22 іюля и 20 дек.—2 янв.). Все преподаваніе въ каждомъ изъ годовъ, слѣдовательно, раздѣляется на полугодичные курсы (11 §). Въ лицей могутъ поступать окончившіе съ успѣхомъ гимназическій курсъ, или доказавшіе на испытаніи въ Лицеѣ основательныя свѣдѣнія въ пред-

метахъ гимназическаго курса (13 §). Уставъ Лицея 1833 г. устанавливаетъ два рода испытаній—полугодичныя и окончательныя (15 §). Студенты Лицея, выдающіеся отличнымъ поведеніемъ и особенными способностями, могутъ быть посылаемы для усовершенствованія познаній въ одинъ изъ русскихъ университетовъ на счетъ хозяйственныхъ суммъ Лицея (16 §). Въ Лицеѣ основывается библіотека, которой завѣдуетъ одинъ изъ профессоровъ по назначенію совѣта. Кабинеты физическій и технологическій и химическая лабораторія находятся въ завѣдываніи профессоровъ соотвѣтствующихъ предметовъ преподаванія (17 §).

Хозяйственная часть ввѣряется совѣту и кассиру Лицея. Оставлено на содержаніи Лицея 40 студентовъ, за которыми наблюдаютъ два надзирателя и экономъ (18—24 §, 26—27 §§). Директоръ, профессора и лекторы имѣютъ одинаковыя преимущества съ профессорами и лекторами университетовъ относительно чиновъ, наградъ, пенсій и пособій. Пенсіи и единовременныя пособія производятся изъ особаго существующаго на сей конецъ при Лицеѣ капитала (28 §). Въ послѣднемъ 29 § Устава Лицея говорится, что «студентамъ, окончившимъ полный курсъ и удостоеннымъ похвальныхъ аттестатовъ, предоставляется, при вступленіи въ гражданскую службу, XIV классъ, а при опредѣленіи въ военную службу они имѣютъ на полученіе перваго офицерскаго чина одинаковое право съ студентами университетовъ, ежели познаніемъ службы достойны будутъ производства» [1]).

Вмѣстѣ съ введеніемъ устава въ вновь образованномъ Демидовскомъ лицеѣ благородный пансіонъ, бывшій при Демидовскомъ училищѣ, отчисленъ къ Ярославской

[1]) II П. С. З., т. III, № 6370; ср. Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem.

гимназіи [1]). Штатъ Лицея составленъ довольно щедро сравнительно съ штатами училища 1823 г. Новый штатъ опредѣленъ въ 54738 рублей ассигнаціями (въ 1823 г.—41495 р.). Жалованье директору въ добавокъ къ жалованью, положенному по Ярославской гимназіи,—1750 р. Жалованіе всѣмъ профессорамъ положено одинаково въ три тысячи рублей каждому; лекторамъ по 1200 рублей, законоучитель и секретарь совѣта по тысячѣ рублей, на библіотеку, два кабинета и химическую лабораторію по тысячѣ рублей, на содержаніе дома, служителей и проч. 5278 р., на 40 казенноштатныхъ студентовъ (по 290 р. на каждаго)—11 тыс. р., эконому, врачу, двумъ надзирателямъ—каждому по 500 р., кассиру—800 р., на канцелярскихъ служителей и расходы—900 р. и вычетъ на пенсіи 27 тыс. р. [2]).

Въ дополненіе къ уставу было сдѣлано распоряженіе Московскимъ университетомъ о передачѣ дѣлъ совѣтомъ Демидовскаго училища совѣту лицея; исправленіе должности директора предписано поручать въ его отсутствіе или при болѣзни старшему изъ профессоровъ. Опредѣлены точно обязанности секретаря совѣта, которому подвѣдомственны канцелярскія дѣла и архивъ, медали рѣшено раздавать попрежнему [3]). Наконецъ, открытіе Демидовскаго лицея назначено на 12 или 15 января. Оно и произошло торжественнымъ образомъ 15 января—день рожденія П. Г. Демидова—1834 года.

---

[1]) Временно, до пріисканія помѣщенія, пансіонъ былъ оставленъ въ зданіи лицея съ платою 500 р. въ годъ.

[2]) Въ апрѣлѣ 1834 г. суммы, накопившіяся въ Демидовскомъ лицеѣ на пенсіи—71,834 р. 83½ к., переданы были по Высочайшему повелѣнію въ государственное казначейство, откуда теперь стали выдавать пенсіи всѣмъ служащимъ въ лицеѣ.

[3]) Измѣненъ былъ только ихъ рисунокъ въ началѣ царствованія Николая I. (Дѣла Демид. училища въ архивѣ мин. нар. пр.).

При составленіи устава Демидовскаго лицея 1833 г. были приняты во вниманіе нѣкоторыя указанія директора училища, ставшаго теперь директоромъ лицея, Клименко. Значительно увеличено, какъ мы видѣли, содержаніе профессоровъ, и увеличено ихъ число (8 вмѣсто 7 по уставу 1803 г. и штатовъ 1823 г.). На содержаніе дома опредѣлена большая сумма сравнительно съ штатами 1823 года, увеличенъ расходъ на библіотеку, но сокращенъ на кабинеты и химическую лабораторію. На учебныя пособія не отпущено особой суммы по штатамъ 1833 г. Нѣтъ и важнаго въ хозяйствѣ учрежденія, содержащагося на счетъ оброка съ крестьянъ и потому зависящаго въ полученіи доходовъ отъ случайностей, урожая, и пр., статьи на «непридвидѣнные расходы», которая по штатамъ 1823 г. опредѣлена въ 3000 р. Полагается по штату врачъ при студенческой больницѣ, но нѣтъ суммъ на ея содержаніе; тоже нужно сказать и о медаляхъ, на которыя по штатамъ 1823 г. отпущалось 120 руб. Не обезпечены достаточно содержаніемъ штатами 1833 г. канцелярія и ея служители. Расходъ на типографію и выписку иностранныхъ журналовъ совершенно вычеркнутъ изъ штатовъ лицея, гдѣ не показано особое вознагражденіе.

Обращаясь къ предметамъ, которые преподаются въ Демидовскомъ лицеѣ по уставу 1833 г., мы замѣчаемъ большее ихъ количество и разнообразіе по сравненію съ уставомъ 1805 года. Кромѣ Закона Божія, ставшаго обязательнымъ во всѣхъ учебныхъ университетахъ съ 1809 г. [1]), въ Демидовскомъ лицеѣ введена въ программу преподаванія физика, согласно предложенію Клименко, но въ соединеніи съ химіей и технологіей, а отъ нихъ естественная исторія отдѣлена въ особую кафедру. Права естественное и народное,

[1]) Рождественскій, 127 стр.

которыхъ такъ опасались реформаторы извѣстнаго лагеря, выброшены изъ преподаванія, какъ и политическая исторія съ вспомогательными науками, тоже вѣроятно, подозрительная редакторамъ устава своимъ названіемъ. За то включено въ одну каѳедру цѣлыхъ семь юридическихъ наукъ, преподаваніе которыхъ возложено на двухъ профессоровъ. Оставлены россійская и латинская словесность и философія и послѣдняя даже расширена въ своемъ содержаніи. Наконецъ, введено еще преподаваніе всеобщей и россійской исторіи, статистики и двухъ новыхъ языковъ съ ихъ литературами. Впрочемъ, что касается общеобразовательныхъ предметовъ и философіи, то ихъ скоро по изданіи устава 1833 г. предписано начальству считать второстепенными, вмѣнено же въ обязанность обращать особенное вниманіе на науки юридическія и камеральныя [1]). Такимъ образомъ, при такомъ значительномъ расширеніи курса наукъ, онѣ преподавались въ Демидовскомъ лицеѣ по уставу 1833 г. малымъ числомъ профессоровъ и лекторовъ, несоотвѣтствовавшимъ обширности и важности ихъ содержанія. Самое преподаваніе не было обставлено достаточнымм научными пособіями. Весь штатъ лицея, не смотря на общій солидный итогъ его расходовъ, не удовлетворялъ, какъ мы видѣли, многимъ существеннымъ нуждамъ учебной и хозяйственной жизни преобразованнаго заведенія. Къ этимъ органическимъ недостаткамъ устава Лицея 1833 г. присоединились еще другіе, не менѣе важные пробѣлы, которые вытекаютъ изъ сравненія его съ университетскимъ уставомъ 1835 года. Послѣднимъ въ Комитетѣ по устройству учебныхъ заведеній была

---

[1]) Въ преобразованномъ въ одно время съ Демидовскимъ лицеемъ Нѣжинскомъ лицеѣ преподавались только словесныя и физико-математическія науки (Рождественскій, 206 стр.).

завершена при министрѣ графѣ С. С. Уваровѣ вся учебная система въ царствованіе Николая I-го. По уставу 1835 г. автономія университетовъ подверглась большему стѣсненію. Теперь попечитель округа живетъ въ университетскомъ его городѣ, является непосредственнымъ начальникомъ университета, строго наблюдая, чтобы «принадлежащія къ нему мѣста и лица исполняли не упустительно свои обязанности» (48—49 §§). Университетъ лишенъ права управленія учебными округами, которое ввѣряется попечителямъ округовъ. Попечитель слѣдитъ за всею дѣятельностью совѣта, правленія и профессоровъ, исправляетъ нерадивыхъ замѣчаніями и принимаетъ законныя мѣры къ удаленію неблагонадежныхъ (48 §). Подъ непосредственнымъ начальствомъ попечителя состоитъ и инспекторъ (72 §). Ректоръ, избираемый совѣтомъ на четыре года, имѣетъ право дѣлать выговоры и замѣчанія профессорамъ и чиновникамъ въ случаѣ замѣченныхъ съ ихъ стороны упущеній и неисправностей (63 §). Совѣтъ университета, только теперь учебнаго, а не ученаго заведенія, обладаетъ правомъ избранія ректора, профессоровъ и преподавателей, почетныхъ членовъ и корреспондентовъ, руководства учебною частью и возведенія въ ученыя степени. Но, кромѣ того, совѣту же принадлежитъ и изслѣдованіе упущеній профессоровъ въ исправленіи порученныхъ имъ должностей (30 §). Отъ университета отнято право университетскаго суда.

Хозяйственная и полицейская часть ввѣряются правленію университета, которое также подчинено попечителю округа (35, 36 §§). Въ уставѣ 1835 г. есть особый отдѣлъ объ университетской полиціи, которая «имѣетъ цѣлью соблюденіе благочинія и порядка между принадлежащими къ университету лицами, содержаніе въ чистотѣ зданій и предохраненіе ихъ отъ опасности

огня». (42 §). Ректору, какъ предсѣдателю правленія, предоставлено право «прекращать миролюбиво всѣ неудовольствія и ссоры между лицами университетскаго вѣдомства или употреблять предоставленныя ему мѣры строгости» (43 §). Главный чиновникъ «по нравственной части»—инспекторъ выбирается попечителемъ изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ и утверждается министромъ. Инспектору поручается ближайшій надзоръ за нравственностью всѣхъ учащихся въ университетѣ (71 §).

По уставу 1835 г. въ университетѣ образовано три факультета: философскій, юридическій и медицинскій. Философскій факультетъ раздѣляется на два отдѣленія, соотвѣтствующихъ отдѣленію физическихъ и математическихъ наукъ по уставу 1804 года. Внѣ факультетовъ стоитъ каѳедра для догматической и нравственной богословіи, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, изученіе которыхъ обязательно для студентовъ всѣхъ факультетовъ греко-россійскаго исповѣданія (14 §). Группировка наукъ по факультетамъ, кромѣ медицинскаго, выражаетъ общее направленіе реформы университета, какъ лишь учебнаго заведенія, предназначеннаго готовить чиновниковъ и предохранять студентовъ отъ знаній, опасныхъ для политическаго и нравственнаго ихъ воспитанія. Такъ изъ юридическаго факультета, замѣнившаго отдѣленіе нравственныхъ и политическихъ наукъ по уставу 1804 г., изгнано право естественное, политическое и народное, о которомъ только немного наноминаетъ каѳедра «началъ общенароднаго правовѣдѣнія» (Ius gentium). Нѣтъ каѳедръ умозрительной и практической философіи и правъ новѣйшихъ, древнихъ и новѣйшихъ народовъ, дипломатики и политической экономіи. Послѣдняя наука включена вмѣстѣ съ статистикой въ первое, историко-

философское отдѣленіе философскаго факультета. За то на юридическомъ факультетѣ сплошь науки положительнаго характера, отнсящіяся къ русскому дѣйствующему законодательству. Въ особыя каѳедры выдѣлены законы благоустройства и благочинія и законы полицейскіе и уголовные. Въ историко-филологическое отдѣленіе теперь введены еще исторія и литература славянскихъ нарѣчій и всеобщая и русская исторія, наука, которой министръ стремился придать университетскому преподаванію народный характеръ (11, 12 и 14 §§) [1]). Демидовская каѳедра отсутствуетъ [2]) въ физико-математическомъ отдѣленіи философскаго факультета, гдѣ даже совсѣмъ нѣтъ предмета этой каѳедры — натуральной исторіи.

Профессора избираются совѣтомъ, но министру «предоставляется право по собственному своему усмотрѣнію назначать въ профессора и адъюнкты на вакантныя каѳедры людей отличныхъ ученостью и даромъ преподаванія съ требуемыми для сихъ званій учеными степенями» (80 §). Отъ профессора требуется полное, правильное и благонамѣренное преподаваніе своего предмета (85 §). Принимаются мѣры къ исправному посѣщенію лекцій профессорами: «за лекціи, на которыя профессоръ не является безъ представленія начальству законныхъ причинъ, удерживается слѣдующая ему по разсчету часть жалованья» (88 §).

---

[1]) Такова была одна изъ цѣлей дѣятельности министра С. С. Уварова при реформѣ всѣхъ учебныхъ заведеній (Рождественскій, 223—226 стр.).

[2]) При обсужденіи новаго устава Демидовскаго училища комитет обращался въ Московскій университетъ съ запросомъ объ употребленіи Демидовскаго капитала, изъ котораго 2500 руб. отпускалось на жалованье профессору, 300 руб. на профессорскаго стипендіата, пребывающа за границей, 2200 руб. на 11 стипендіатовъ. (Дѣла Демидовскаго учили въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, по архиву № 1(картонъ 974, II часть).

Уставъ 1835 г. не вводитъ какихъ-либо сословныхъ ограниченій при поступленіи въ университетъ и при окончаніи въ немъ курса и сохраняетъ безплатное обученіе въ университетѣ. «На предварительное испытаніе могутъ предстать» молодые люди съ свидѣтельствомъ объ окончаніи полнаго гимназическаго курса, которымъ отдается преимущество передъ другими кандидатами (91 §).

При университетахъ оставленъ педагогическій институтъ «для образованія учителей, для гимназій и уѣздныхъ училищъ», введенъ и медицинскій институтъ «для приготовленія врачей по распоряженію правительства» (151 и 160 §§). Но путешествія въ чужіе края магистровъ, о которыхъ говоритъ уставъ 1804 г., отмѣняются уставомъ 1835 г.

Сравнивая уставъ Демидовскаго лицея 1833 г. съ университетскимъ 1835 г., мы находимъ въ первомъ также сокращеніе автономіи совѣта. Теперь директоръ лицея избирается не его совѣтомъ, а Московскимъ университетомъ. Почетному попечителю лицея предоставлены права по отношенію къ нему тѣ же, какъ и къ гимназіямъ (по уставу 8 дек. 1828 г.). На лицей распространяется также власть попечителя округа. Совѣтъ лицея имѣетъ полицейскую власть надъ студентами. Уставъ 1833 г. не знаетъ правленія лицея. Уставъ 1833 г. ограничивается учрежденіемъ для надзора за казеннокоштными студентами двухъ комнатныхъ надзирателей. Уставъ 1833 г. ничего не говоритъ о должности инспектора Лицея, которая была учреждена въ 1834 г. по ходатайству совѣта лицея «для постояннаго надъ студентами и домомъ надзора». Инспектора избираются совѣтомъ университета изъ профессоровъ лицея [1]). Согласно съ тенденціознымъ составомъ юридическаго факультета по уставу 1835 г. въ Демидов-

[1]) Головщиковъ, 96 стр.

скомъ лицеѣ также, какъ мы видѣли, обращено особенное вниманіе на положительное русское законодательство и изгнаны всѣ подозрительныя науки. Въ программу же преподаванія въ лицеѣ внесена, какъ и въ университетѣ, россійская исторія. Всѣ многочисленные предметы лицейскаго курса проходились въ три года [1]) — время, въ которое было трудно основательно изучить такъ много разнообразныхъ наукъ. Къ нимъ были присоединены классы рисованія, танцевальнаго искусства въ одно время съ уставомъ въ 1834 г. [2]). Уставъ 1833 г. сохраняетъ, какъ и университетскій уставъ 1835 г., безплатное обученіе въ лицеѣ и также не вводитъ никакихъ ограниченій при вступленіи въ него, кромѣ наличности основательныхъ свѣдѣній въ предметахъ гимназическаго курса. Уставъ лицея дозволяетъ посылать студентовъ съ выдающимися способностями и поведеніемъ не «въ чужіе края», какъ это можно было по уставу 1805 г., а только въ одинъ изъ россійскихъ университетовъ.

6 октября 1834 г. снова посѣтилъ Демидовское высшее учебное заведеніе, преобразованное теперь въ лицей, Императоръ Николай I, который на этотъ разъ остался совершенно доволенъ общимъ состояніемъ лицея и наружной выправкой студентовъ. На другой день на царскомъ смотру, гдѣ студенты лицея маршировали въ рядахъ военныхъ кантонистовъ, «Демидовцамъ было объявлено царское спасибо». Государь нашелъ, что «студенты теперь хорошо выправлены и имѣютъ пріятный видъ», а полковникъ Веймарнъ, которому поручено было фронтовое обученіе студентовъ лицея, засвидѣтельствовалъ объ ихъ хорошемъ пове-

[1]) Въ университетахъ по уставу 1835 г. для всѣхъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго, установленъ четырехлѣтній курсъ.

[2]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ мин. нар. просвѣщенія, по архиву № 1085, картонъ 974, 3-я часть.

деніи [1]). Николай Павловичъ сдѣлалъ распоряженіе объ опредѣленіи въ инспекторы лицея «чиновника изъ уволенныхъ отъ военной службы офицеровъ, которому поручить надзоръ за порядкомъ и нравственностью обучающагося юношества и вмѣстѣ наружной выправкой воспитанниковъ». Предписано было также передѣлать покрой воротниковъ на мундирахъ воспитанниковъ по образцу мундировъ Царскосельскаго лицея и немедленно приступить къ постройкѣ каменнаго забора около сада лицея, дабы отдѣлить оный совершенно отъ площади и набережной. [2]) На инспектора лицея изъ военныхъ возложено фронтовое обученіе студентовъ, которое прежде было поручено командиру военныхъ кантонистовъ. Въ помощь инспектору были опредѣлены „для надзора за опрятностью дома“ два отставныхъ унтеръ-офицера вмѣсто особыхъ помощниковъ, о которыхъ лицей просилъ министра. Послѣдній счелъ излишнимъ назначить ихъ, такъ какъ «отъ студентовъ не требуется совершенное знаніе всѣхъ правилъ военной экзерциціи, а только приличная наружная выправка». Немного позже министръ обратился къ попечителю Московскаго учебнаго округа съ вопросомъ, въ чемъ состоитъ «обученіе фронтовому порядку», которое включено въ росписаніе лекцій студентамъ Демидовскаго лицея? Попечитель (графъ Строгановъ) отвѣчалъ, что оно заключается «въ одной выправкѣ, учебномъ шагѣ и маршировкѣ рядомъ и фронтомъ, что я полагаю достаточнымъ и полезнымъ для студентовъ лицея» [3]).

[1]—[2]) Ibidem. Послѣ отъѣзда государя лицей долженъ былъ выдать, по заявленію полковника Веймарна, о похвальномъ отзывѣ государя объ успѣхахъ Демидовцевъ въ военномъ дѣлѣ, 300 рублей штабсъ-капитану Шашкину и по 50 р. двумъ—унтеръ-офицерамъ, обучавшимъ лицеистовъ фронтовой выправкѣ.

[3]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem.

Первымъ инспекторомъ лицея изъ военнаго званія былъ маіоръ А. Я. Дуссетъ, котораго въ 1841 г. смѣнилъ морякъ В. Я. Буланинъ. Дѣятельность инспектора, помимо обученія имъ студентовъ фронтовому порядку, заключалась, согласно съ выработанной совѣтомъ и утвержденной въ 1835 г. инструкціей, въ надзорѣ за всѣмъ поведеніемъ студентовъ въ лицеѣ и внѣ его. Инспектору вмѣнено въ обязанность слѣдить, чтобы студенты «нимало не уклонялись отъ христіанскихъ обязанностей и исполняли оныя съ благовѣйными чувствами» (§ 2). Инспекторъ требуетъ отъ учащихся «безусловнаго повиновенія законамъ, полнаго уваженія начальникамъ и властямъ, и, стараясь вникнуть въ образъ мыслей каждаго студента, даетъ оному направленіе (§ 3). Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы студенты читали только печатныя книги и при томъ съ позволенія кого-либо изъ профессоровъ (§ 5). Онъ же обязанъ былъ поселять между студентами благородное обращеніе, не допуская между ними отношеній вольныхъ, грубыхъ и предосудительныхъ (§ 6). Инспекторъ слѣдитъ за аккуратнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій, наблюдаетъ за ихъ чистотой и опрятностью и—бѣлья студентовъ и назначаетъ дни, когда они могутъ ходить въ баню подъ присмотромъ надзирателей (7 – 12 и 19 §§). Студентамъ лицея строго запрещалось курить табакъ и покупать съѣстные припасы; они не могли даже имѣть у себя деньги, безъ предварительнаго доклада о нихъ инспектору (§ 21). Онъ слѣдитъ чрезъ надзирателей за опрятностью комнатъ, самъ за поведеніемъ студентовъ въ публичныхъ собраніяхъ» (29 §). Наконецъ, инспекторъ, какъ «судія» студентовъ, имѣетъ право наказывать ихъ за проступки лишеніемъ стола и арестомъ отъ нѣсколькихъ часовъ дней (39 §). Студенты не могли избѣжать бдитель-

наго надзора за ихъ поведеніемъ даже на экзаменахъ, гдѣ инспекторъ присутствуетъ «для полнаго и основательнаго соображенія о достоинствѣ студентовъ» [1]).

Такой строжайшій и крайне мелочной надзоръ лицейскаго инспектора надъ студентами, которые въ этомъ случаѣ нисколько не отличались отъ воспитанниковъ среднихъ и нисшихъ школъ, былъ въ духѣ управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія графа Уварова, который предписалъ попечителямъ округовъ обращать особенное вниманіе на нравственное воспитаніе учащихся и поддержаніе между ними дисциплины. «Дисциплина внутренняя, какъ между казенными, такъ и своекоштными студентами, составляетъ, писалъ Уваровъ, главное ручательство за благосостояніе университета и начальство онаго обязано принимать неослабно къ водворенію сей дисциплины всѣ мѣры закономъ предписанныя». Въ Демидовскомъ лицеѣ инспекція была введена по примѣру сначала Петербургскаго (1833 г.), а потомъ Московскаго (1834 г.) и остальныхъ университетовъ. При обсужденіи въ комитетѣ министровъ предложенія Уварова о введеніи инспекціи въ Петербургскомъ университетѣ было рѣшено «для водворенія въ немъ бдительнаго, неослабнаго и въ то же время благоразумнаго надзора, нравственнаго и полицейскаго» назначить инспекторомъ изъ постороннихъ лицъ отставного военнаго или гражданскаго чиновника. Онъ обязанъ былъ «слѣдить безпрерывно за поступками студентовъ, ихъ образомъ мыслей, который бы, такъ сказать, былъ душею всѣхъ ихъ движеній, являлся бы среди нихъ не только въ опредѣленное время, но и по всякому востребованію обстоятельствъ». [2]).

---

[1]) Головщиковъ, 97—98 стр.

[2]) Рождественскій, 258 стр.

Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ дисциплины и «наружнаго образованія студентовъ, какъ вѣрнаго внѣшняго отраженія нравственнаго воспитанія» являлось въ глазахъ министра обязательное ношеніе формы, существующей въ Демидовскомъ лицеѣ [1]).

По уставу 1833 г. обозначались предметы преподаванія, изъ которыхъ Высочайше повелѣно обращать особенное вниманіе на изученіе юридическихъ и камеральныхъ наукъ. Попечитель округа, графъ Строгановъ, разсматривая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вѣдомости и отчеты о ходѣ преподаванія и испытаніяхъ студентовъ лицея, пришелъ къ заключенію, что «студенты въ продолженіе курса обязаны прослушать 15 предметовъ, которые преподаются въ лицеѣ въ одно и тоже время и безъ соблюденія между ними взаимной связи и послѣдовательности. Поэтому учащіеся при многочисленности и разнообразіи наукъ не въ состояніи пріобрѣсть основательныхъ познаній, тѣмъ болѣе, что лицейское образованіе требуетъ отъ нихъ практическихъ упражненій и строгой отчетливости въ сужденіи и изложеніи своихъ мыслей. «Графъ Строгановъ, убѣжденный въ необходимости правильнаго распредѣленія занятій, выразилъ совѣту лицея свое желаніе измѣнить настоящее устройство учебной части «не отступая отъ устава 1833 г.» Въ основаніе преподаванія въ лицеѣ должна быть положена мысль, по мнѣнію попечителя, чтобы «всѣ науки были преподаваемы въ взаимной ихъ связи, постепенномъ и послѣдовательномъ порядкѣ и учащіеся не были обременены въ одно время многими совершенно новыми для нихъ предметами». Попечитель препроводилъ (16 янв. 1837 г.) въ совѣтъ лицея два примѣрныхъ

[1]) Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, 259 стр.

росписанія учебныхъ часовъ на всѣхъ трехъ курсахъ лицея, при чемъ высказалъ нѣсколько замѣчаній о преподаваніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ (математики, новыхъ языковъ и др.). Совѣтъ лицея призналъ удобнымъ и полезнымъ распредѣлить учебные предметы по одному изъ плановъ попечителя, согласно съ которымъ профессора должны были «излагать продолжающимъ уже курсъ студентамъ тѣ науки, коихъ постепенность будетъ измѣнена новымъ порядкомъ учебной части». Попечитель нашелъ только одно неудобство въ своемъ же собственномъ росписаніи учебныхъ часовъ, неисправленное и совѣтомъ лицея, что студенты должны будутъ въ нѣкоторые дни слушать лекціи сряду шесть часовъ. Поэтому попечитель предложилъ «при четырехъ ежедневныхъ лекціяхъ назначить для второй одинъ часъ съ тѣмъ, чтобы между нею и послѣднею оставалось полчаса промежутка для отдохновенія учащихся» [1]).

Новый планъ преподаванія былъ введенъ въ демидовскомъ лицеѣ въ 1838 г., согласно составленному совѣтомъ подробному росписанію предметовъ и часовъ, читаемыхъ каждымъ изъ профессоровъ лицея. Изъ этого росписанія можно видѣть, какъ сильно были обременены профессора лицея лекціями по многимъ различнымъ предметамъ, а студенты-ихъ слушаніемъ. Такъ проф. Покровскій долженъ былъ преподавать пять предметовъ (логику, прихологію, исторію философіи и нравственную философію) при двѣнадцати лекціяхъ въ недѣлю. Профессоръ Бекетовъ читалъ лекціи (12 въ недѣлю) по четыремъ предметамъ (законы о государственныхъ финансахъ, статистику, иностран-

---

[1]) Не въ этомъ ли распоряженіи попечителя нужно искать объясненія давно уже существующаго въ лицеѣ обычая дѣлать въ полчаса промежутокъ между каждой изъ 4-хъ лекцій?

ную и русскую, и русскую исторію [1]). Неудивительно, что въ томъ же 1838 году три профессора лицея—почти половина его преподавательскаго персонала—выбыли изъ лицея, а профессоръ Смирновъ заболѣлъ «отъ нервической горячки», какъ доносилъ объ этомъ директоръ лицея попечителю. Совѣтъ распредѣлилъ всѣ предметы, остающіеся безъ преподаванія ихъ студентамъ, между наличными профессорами, не исключая директора и, между прочимъ, желая облегчить проф. Зиновьева, «не обременить его лишними часами», предложилъ соединить 1 и 2 курсы для слушанія лекцій по латинской словесности. Попечитель утвердилъ предположеніе совѣта, но по поводу профессора Зиновьева сдѣлалъ строгое внушеніе совѣту лицея, предложилъ оставить безъ исполненія его предложеніе: «я никогда, писалъ попечитель, не полагалъ, чтобы учебные предметы распредѣляемы были для одного наполненія часовъ, назначенныхъ для преподаванія г.г. профессоровъ» [2]).

Кромѣ пробѣловъ въ учебныхъ занятіяхъ въ Демидовскомъ лицеѣ, вызвавшихъ разсмотрѣнныя нами распоряженія попечителя округа, оказались также существенные недостатки въ хозяйственной части которая уже по уставу 1833 г. была поставлена неправильно. Въ 1842 г. директоръ лицея доносилъ попечителю округа, что «при настоящемъ управленіи принадлежащими лицею вотчинами онъ стѣсняется въ своемъ содержаніи и вообще, по недостаточности оброчныхъ съ крестьянъ суммъ, не можетъ исполнять въ точности возложенныхъ на него обязанностей. Зданія лицея требуютъ передѣлокъ». Поэтому директоръ находилъ необходимымъ снова преобразовать лицей. Министръ народнаго просвѣщенія отвѣчалъ на докладъ

[1—2]) Дѣла архива Демидовскаго юридическаго лицея, № 242.

ему попечителя округа объ этомъ дѣлѣ, что «онъ не предвидитъ теперь препятствія къ преобразованію лицея, если нынѣшнее положеніе онаго дѣйствительно требуетъ этого, но только предупреждаетъ, что таковое преобразованіе можетъ быть предпринято въ такомъ только случаѣ, если оно не требуетъ новыхъ расходовъ, превышающихъ средства лицея, такъ какъ подобные расходы не могутъ быть приняты на счетъ государственнаго казначейства. Нынѣшній оброкъ лицейскихъ крестьянъ, на тягость котораго они жалуются, едва ли можетъ быть еще увеличенъ. Что касается пристроекъ, то и онѣ могутъ быть произведены только изъ суммъ лицея».

Директоръ лицея, П. В. Голохвастовъ, въ отвѣтъ на сообщеніе попечителя округа о мнѣніи министра относительно возможности преобразованія лицея, заявлялъ, что «всякое преобразованіе настоящаго положенія сего заведенія должно быть произведено съ тою цѣлью, чтобы доставить ему полныя средства выполнять въ точности обязанности высшаго учебнаго заведенія въ отношеніи къ образующемуся въ ономъ юношеству. Такое преобразованіе необходимо требуетъ усиленія настоящихъ денежныхъ средствъ лицея, дабы вмѣстѣ съ онымъ могли быть усилены учебныя пособія лицея. При нынѣшнемъ положеніи лицейскихъ доходовъ, главнѣйшую часть которыхъ составляютъ собираемыя съ крестьянъ оброчныя статьи, и при настоящемъ унравленіи лицейскими вотчинами, нерѣдко представляющемъ затрудненія въ необходимомъ содержаніи заведенія и воспитанниковъ онаго, нѣтъ возможности произвесть какое либо преобразованіе лицея съ цѣлью улучшить состояніе онаго. Лицей не имѣетъ собственныхъ средствъ и на необходимую перестройку внутренности главнаго зданія по причинѣ во всѣхъ

частяхъ чрезвычайной ветхости. Также и дальнѣйшее существованіе принадлежащихъ лицею службъ, по причинѣ еще большей ветхости, сопряжено съ чрезвычайной опасностью, а между тѣмъ онѣ необходимы для храненія хозяйственныхъ запасовъ, для которыхъ нѣтъ никакого другого помѣщенія». Директоръ указываетъ на значительность суммъ, нужныхъ для всѣхъ этихъ перестроекъ и неимѣющихся въ лицеѣ. Наличныя суммы въ немъ не могутъ быть сполна употреблены на производство построекъ; ибо недостаточность вообще штатнаго назначенія суммъ на содержаніе лицея дѣлаетъ неизбѣжными расходы сверхъ сего назначенія [illegible] доходовъ лицея по его [illegible] въ 1880 р. [illegible] доходовъ [illegible] двѣ [illegible] пополнены въ экономи[illegible].

[illegible] представить [illegible] лицея [illegible] тельной [illegible] ческаго [illegible] столѣтія. [illegible] управле[illegible] [illegible] ной и [illegible] сего [illegible] директоръ [illegible] представивъ [illegible] по части хозяйственной и [illegible] дѣлами собственно по учебной [illegible] въ уваженіе, что цѣлью для лицея [illegible] распространеніе основательныхъ свѣдѣній по [illegible] отечественнаго законодательства и наукъ [illegible] директоръ находилъ потребнымъ усиленіе сихъ предметовъ такимъ образомъ.

Оставляя тоже число профессоровъ, какое положено по существующему теперь штату, учредить двѣ каѳедры для преподаванія отечественнаго законодательства въ обширнѣйшемъ объемѣ противъ нынѣшняго преподаванія онаго и также двѣ каѳедры для камеральныхъ наукъ. Одному изъ профессоровъ двухъ послѣднихъ каѳедръ нужно поручить политическую экономію, науку о финансахъ и статистику Россіи, а другому—теорію статистики, статистику знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ и ему же—русскую исторію. Затѣмъ оставались бы четыре каѳедры для предметовъ: а) математики, в) физики, химіи и технологіи, г) ботаники, зоологіи и минералогіи и д) русской словесности». Директоръ считаетъ полезнымъ «возложить на законоучителя лицея преподаваніе церковныхъ обрядовъ и древностей и церковнаго законовѣдѣнія вмѣсто преподаваемой имъ нынѣ церковной исторіи. Послѣдняя наука преподается вполнѣ въ гимназіяхъ, а въ лицей принимаются молодые люди, имѣющіе уже полныя свѣдѣнія въ предметахъ гимназическаго курса». Директоръ находитъ достаточнымъ для продолженія учебнаго курса лицея трехъ лѣтъ, какъ это установлено самимъ его уставомъ и существуетъ во всѣхъ прочихъ заведеніяхъ [1]). Предлагая повысить классъ должности директора и профессоровъ лицея, Голохвастовъ находитъ нужнымъ предоставить студентамъ лицея, окончившимъ курсъ ученія и удостоѣннымъ похвальныхъ аттестатовъ при вступленіи въ гражданскую службу XIV в., отличнѣйшимъ изъ нихъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведеніи XII классъ. При вступленіи же въ военную службу студенты лицея должны имѣть одинаковыя права со студентами уни-

[1]) Въ университетахъ полный учебный курсъ по уставу 1835 г. продолжается 4 года, а въ медицинскомъ 5 лѣтъ (100 §).

скомъ лицеѣ также, какъ мы видѣли, обращено особенное вниманіе на положительное русское законодательство и изгнаны всѣ подозрительныя науки. Въ программу же преподаванія въ лицеѣ внесена, какъ и въ университетѣ, россійская исторія. Всѣ многочисленные предметы лицейскаго курса проходились въ три года [1]) — время, въ которое было трудно основательно изучить такъ много разнообразныхъ наукъ. Къ нимъ были присоединены классы рисованія, танцевальнаго искусства въ одно время съ уставомъ въ 1834 г. [2]). Уставъ 1833 г. сохраняетъ, какъ и университетскій уставъ 1835 г., безплатное обученіе въ лицеѣ и также не вводитъ никакихъ ограниченій при вступленіи въ него, кромѣ наличности основательныхъ свѣдѣній въ предметахъ гимназическаго курса. Уставъ лицея дозволяетъ посылать студентовъ съ выдающимися способностями и поведеніемъ не «въ чужіе края», какъ это можно было по уставу 1805 г., а только въ одинъ изъ россійскихъ университетовъ.

6 октября 1834 г. снова посѣтилъ Демидовское высшее учебное заведеніе, преобразованное теперь въ лицей, Императоръ Николай I, который на этотъ разъ остался совершенно доволенъ общимъ состояніемъ лицея и наружной выправкой студентовъ. На другой день на царскомъ смотру, гдѣ студенты лицея маршировали въ рядахъ военныхъ кантонистовъ, «Демидовцамъ было объявлено царское спасибо». Государь пашелъ, что «студенты теперь хорошо выправлены и имѣютъ пріятный видъ», а полковникъ Веймарнъ, которому поручено было фронтовое обученіе студентовъ лицея, засвидѣтельствовалъ объ ихъ хорошемъ пове-

[1]) Въ университетахъ по уставу 1835 г. для всѣхъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго, установленъ четырехлѣтній курсъ.

[2]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ мин. нар. просвѣщенія, по архиву № 1085, картонъ 974, 3-я часть.

деніи [1]). Николай Павловичъ сдѣлалъ распоряженіе объ опредѣленіи въ инспекторы лицея «чиновника изъ уволенныхъ отъ военной службы офицеровъ, которому поручить надзоръ за порядкомъ и нравственностью обучающагося юношества и вмѣстѣ наружной выправкой воспитанниковъ». Предписано было также передѣлать покрой воротниковъ на мундирахъ воспитанниковъ по образцу мундировъ Царскосельскаго лицея и немедленно приступить къ постройкѣ каменнаго забора около сада лицея, дабы отдѣлить оный совершенно отъ площади и набережной. [2]) На инспектора лицея изъ военныхъ возложено фронтовое обученіе студентовъ, которое прежде было поручено командиру военныхъ кантонистовъ. Въ помощь инспектору были опредѣлены „для надзора за опрятностью дома“ два отставныхъ унтеръ-офицера вмѣсто особыхъ помощниковъ, о которыхъ лицей просилъ министра. Послѣдній счелъ излишнимъ назначить ихъ, такъ какъ «отъ студентовъ не требуется совершенное знаніе всѣхъ правилъ военной экзерциціи, а только приличная наружная выправка». Немного позже министръ обратился къ попечителю Московскаго учебнаго округа съ вопросомъ, въ чемъ состоитъ «обученіе фронтовому порядку», которое включено въ росписаніе лекцій студентамъ Демидовскаго лицея? Попечитель (графъ Строгановъ) отвѣчалъ, что оно заключается «въ одной выправкѣ, учебномъ шагѣ и маршировкѣ рядомъ и фронтомъ, что я полагаю достаточнымъ и полезнымъ для студентовъ лицея» [3]).

[1]—[2]) Ibidem. Послѣ отъѣзда государя лицей долженъ былъ выдать, по заявленію полковника Веймарна, о похвальномъ отзывѣ государя объ успѣхахъ Демидовцевъ въ военномъ дѣлѣ, 300 рублей штабсъ-капитану Шашкину и по 50 р. двумъ—унтеръ-офицерамъ, обучавшимъ лицеистовъ фронтовой выправкѣ.

[3]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem.

Первымъ инспекторомъ лицея изъ военнаго званія былъ маіоръ А. Я. Дуссетъ, котораго въ 1841 г. смѣнилъ морякъ В. Я. Буланинъ. Дѣятельность инспектора, помимо обученія имъ студентовъ фронтовому порядку, заключалась, согласно съ выработанной совѣтомъ и утвержденной въ 1835 г. инструкціей, въ надзорѣ за всѣмъ поведеніемъ студентовъ въ лицеѣ и внѣ его. Инспектору вмѣнено въ обязанность слѣдить, чтобы студенты «нимало не уклонялись отъ христіанскихъ обязанностей и исполняли оныя съ благовѣйными чувствами» (§ 2). Инспекторъ требуетъ отъ учащихся «безусловнаго повиновенія законамъ, полнаго уваженія начальникамъ и властямъ, и, стараясь вникнуть въ образъ мыслей каждаго студента, даетъ опому направленіе (§ 3). Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы студенты читали только печатныя книги и при томъ съ позволенія кого-либо изъ профессоровъ (§ 5). Онъ же обязанъ былъ поселять между студентами благородное обращеніе, не донуская между ними отношеній вольныхъ, грубыхъ и предосудительныхъ (§ 6). Инспекторъ слѣдитъ за аккуратнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій, наблюдаетъ за ихъ чистотой и опрятностью и—бѣлья студентовъ и назначаетъ дни, когда они могутъ ходить въ баню подъ присмотромъ надзирателей (7 – 12 и 19 §§). Студентамъ лицея строго запрещалось курить табакъ и покупать съѣстные припасы; они не могли даже имѣть у себя деньги, безъ предварительнаго доклада о нихъ инспектору (§ 21). Онъ слѣдитъ чрезъ надзирателей за опрятностью комнатъ, самъ за поведеніемъ студентовъ въ публичныхъ собраніяхъ» (29 §). Наконецъ, инспекторъ, какъ «судія» студентовъ, имѣетъ право наказывать ихъ за проступки лишеніемъ стола и арестомъ отъ нѣсколькихъ часовъ до 5 дней (39 §). Студенты не могли избѣжать бдитель-

наго надзора за ихъ поведеніемъ даже на экзаменахъ, гдѣ инспекторъ присутствуетъ «для полнаго и основательнаго соображенія о достоинствѣ студентовъ» [1]).

Такой строжайшій и крайне мелочной надзоръ лицейскаго инспектора надъ студентами, которые въ этомъ случаѣ нисколько не отличались отъ воспитанниковъ среднихъ и нисшихъ школъ, былъ въ духѣ управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія графа Уварова, который предписалъ попечителямъ округовъ обращать особенное вниманіе на нравственное воспитаніе учащихся и поддержаніе между ними дисциплины. «Дисциплина внутренняя, какъ между казенными, такъ и своекоштными студентами, составляетъ, писалъ Уваровъ, главное ручательство за благосостояніе университета и начальство онаго обязано принимать неослабно къ водворенію сей дисциплины всѣ мѣры закономъ предписанныя». Въ Демидовскомъ лицеѣ инспекція была введена по примѣру сначала Петербургскаго (1833 г.), а потомъ Московскаго (1834 г.) и остальныхъ университетовъ. При обсужденіи въ комитетѣ министровъ предложенія Уварова о введеніи инспекціи въ Петербургскомъ университетѣ было рѣшено «для водворенія въ немъ бдительнаго, неослабнаго и въ то же время благоразумнаго надзора, нравственнаго и полицейскаго» назначить инспекторомъ изъ постороннихъ лицъ отставного военнаго или гражданскаго чиновника. Онъ обязанъ былъ «слѣдить безпрерывно за поступками студентовъ, ихъ образомъ мыслей, который бы, такъ сказать, былъ душею всѣхъ ихъ движеній, являлся бы среди нихъ не только въ опредѣленное время, но и по всякому востребованію обстоятельствъ». [2]).

---

[1]) Головщиковъ, 97—98 стр.

[2]) Рождественскій, 258 стр.

скомъ лицеѣ также, какъ мы видѣли, обращено особенное вниманіе на положительное русское законодательство и изгнаны всѣ подозрительныя науки. Въ программу же преподаванія въ лицеѣ внесена, какъ и въ университетѣ, россійская исторія. Всѣ многочисленные предметы лицейскаго курса проходились въ три года [1]) — время, въ которое было трудно основательно изучить такъ много разнообразныхъ наукъ. Къ нимъ были присоединены классы рисованія, танцевальнаго искусства въ одно время съ уставомъ въ 1834 г. [2]). Уставъ 1833 г. сохраняетъ, какъ и университетскій уставъ 1835 г., безплатное обученіе въ лицеѣ и также не вводитъ никакихъ ограниченій при вступленіи въ него, кромѣ наличности основательныхъ свѣдѣній въ предметахъ гимназическаго курса. Уставъ лицея дозволяетъ посылать студентовъ съ выдающимися способностями и поведеніемъ не «въ чужіе края», какъ это можно было по уставу 1805 г., а только въ одинъ изъ россійскихъ университетовъ.

6 октября 1834 г. снова посѣтилъ Демидовское высшее учебное заведеніе, преобразованное теперь въ лицей, Императоръ Николай I, который на этотъ разъ остался совершенно доволенъ общимъ состояніемъ лицея и наружной выправкой студентовъ. На другой день на царскомъ смотру, гдѣ студенты лицея маршировали въ рядахъ военныхъ кантонистовъ, «Демидовцамъ было объявлено царское спасибо». Государь нашелъ, что «студенты теперь хорошо выправлены и имѣютъ пріятный видъ», а полковникъ Веймарнъ, которому поручено было фронтовое обученіе студентовъ лицея, засвидѣтельствовалъ объ ихъ хорошемъ пове-

[1]) Въ университетахъ по уставу 1835 г. для всѣхъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго, установленъ четырехлѣтній курсъ.

[2]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ мин. нар. просвѣщенія, по архиву № 1085, картонъ 974, 3-я часть.

деніи [1]). Николай Павловичъ сдѣлалъ распоряженіе объ опредѣленіи въ инспекторы лицея «чиновника изъ уволенныхъ отъ военной службы офицеровъ, которому поручить надзоръ за порядкомъ и нравственностью обучающагося юношества и вмѣстѣ наружной выправкой воспитанниковъ». Предписано было также передѣлать покрой воротниковъ на мундирахъ воспитанниковъ по образцу мундировъ Царскосельскаго лицея и немедленно приступить къ постройкѣ каменнаго забора около сада лицея, дабы отдѣлить оный совершенно отъ площади и набережной. [2]) На инспектора лицея изъ военныхъ возложено фронтовое обученіе студентовъ, которое прежде было поручено командиру военныхъ кантонистовъ. Въ помощь инспектору были опредѣлены „для надзора за опрятностью дома“ два отставныхъ унтеръ-офицера вмѣсто особыхъ помощниковъ, о которыхъ лицей просилъ министра. Послѣдній счелъ излишнимъ назначить ихъ, такъ какъ «отъ студентовъ не требуется совершенное знаніе всѣхъ правилъ военной экзерциціи, а только приличная наружная выправка». Немного позже министръ обратился къ попечителю Московскаго учебнаго округа съ вопросомъ, въ чемъ состоитъ «обученіе фронтовому порядку», которое включено въ росписаніе лекцій студентамъ Демидовскаго лицея? Попечитель (графъ Строгановъ) отвѣчалъ, что оно заключается «въ одной выправкѣ, учебномъ шагѣ и маршировкѣ рядомъ и фронтомъ, что я полагаю достаточнымъ и полезнымъ для студентовъ лицея» [3]).

[1]—[2]) Ibidem. Послѣ отъѣзда государя лицей долженъ былъ выдать, по заявленію полковника Веймарна, о похвальномъ отзывѣ государя объ успѣхахъ Демидовцевъ въ военномъ дѣлѣ, 300 рублей штабсъ-капитану Шашкину и по 50 р. двумъ—унтеръ-офицерамъ, обучавшимъ лицеистовъ фронтовой выправкѣ.

[3]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem.

Первымъ инспекторомъ лицея изъ военнаго званія былъ маіоръ А. Я. Дуссетъ, котораго въ 1841 г. смѣнилъ морякъ В. Я. Буланинъ. Дѣятельность инспектора, помимо обученія имъ студентовъ фронтовому порядку, заключалась, согласно съ выработанной совѣтомъ и утвержденной въ 1835 г. инструкціей, въ надзорѣ за всѣмъ поведеніемъ студентовъ въ лицеѣ и внѣ его. Инспектору вмѣнено въ обязанность слѣдить, чтобы студенты «нимало не уклонялись отъ христіанскихъ обязанностей и исполняли оныя съ благовѣйными чувствами» (§ 2). Инспекторъ требуетъ отъ учащихся «безусловнаго повиновенія законамъ, полнаго уваженія начальникамъ и властямъ, и, стараясь вникнуть въ образъ мыслей каждаго студента, даетъ оному направленіе (§ 3). Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы студенты читали только печатныя книги и при томъ съ позволенія кого-либо изъ профессоровъ (§ 5). Онъ же обязанъ былъ поселять между студентами благородное обращеніе, не допуская между ними отношеній вольныхъ, грубыхъ и предосудительныхъ (§ 6). Инспекторъ слѣдитъ за аккуратнымъ посѣщеніемъ студентами лекцій, наблюдаетъ за ихъ чистотой и опрятностью и—бѣлья студентовъ и назначаетъ дни, когда они могутъ ходить въ баню подъ присмотромъ надзирателей (7 – 12 и 19 §§). Студентамъ лицея строго запрещалось курить табакъ и покупать съѣстные припасы; они не могли даже имѣть у себя деньги, безъ предварительнаго доклада о нихъ инспектору (§ 21). Онъ слѣдитъ чрезъ надзирателей за опрятностью комнатъ, самъ за поведеніемъ студентовъ въ публичныхъ собраніяхъ» (29 §). Наконецъ, инспекторъ, какъ «судія» студентовъ, имѣетъ право наказывать ихъ за проступки лишеніемъ стола и арестомъ отъ нѣсколькихъ часовъ до 5 дней (39 §). Студенты не могли избѣжать бдитель-

наго надзора за ихъ поведеніемъ даже на экзаменахъ, гдѣ инспекторъ присутствуетъ «для полнаго и основательнаго соображенія о достоинствѣ студентовъ» [1]).

Такой строжайшій и крайне мелочной надзоръ лицейскаго инспектора надъ студентами, которые въ этомъ случаѣ нисколько не отличались отъ воспитанниковъ среднихъ и нисшихъ школъ, былъ въ духѣ управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія графа Уварова, который предписалъ попечителямъ округовъ обращать особенное вниманіе на нравственное воспитаніе учащихся и поддержаніе между ними дисциплины. «Дисциплина внутренняя, какъ между казенными, такъ и своекоштными студентами, составляетъ, писалъ Уваровъ, главное ручательство за благосостояніе университета и начальство онаго обязано принимать неослабно къ водворенію сей дисциплины всѣ мѣры закономъ предписанныя». Въ Демидовскомъ лицеѣ инспекція была введена по примѣру сначала Петербургскаго (1833 г.), а потомъ Московскаго (1834 г.) и остальныхъ университетовъ. При обсужденіи въ комитетѣ министровъ предложенія Уварова о введеніи инспекціи въ Петербургскомъ университетѣ было рѣшено «для водворенія въ немъ бдительнаго, неослабнаго и въ то же время благоразумнаго надзора, нравственнаго и полицейскаго» назначить инспекторомъ изъ постороннихъ лицъ отставного военнаго или гражданскаго чиновника. Онъ обязанъ былъ «слѣдить безпрерывно за поступками студентовъ, ихъ образомъ мыслей, который бы, такъ сказать, былъ душею всѣхъ ихъ движеній, являлся бы среди нихъ не только въ опредѣленное время, но и по всякому востребованію обстоятельствъ». [2]).

---

[1]) Головщиковъ, 97—98 стр.

[2]) Рождественскій, 258 стр.

Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ дисциплины и «наружнаго образованія студентовъ, какъ вѣрнаго внѣшняго отраженія нравственнаго воспитанія» являлось въ глазахъ министра обязательное ношеніе формы, существующей въ Демидовскомъ лицеѣ [1]).

По уставу 1833 г. обозначались предметы преподаванія, изъ которыхъ Высочайше повелѣно обращать особенное вниманіе на изученіе юридическихъ и камеральныхъ наукъ. Попечитель округа, графъ Строгановъ, разсматривая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вѣдомости и отчеты о ходѣ преподаванія и испытаніяхъ студентовъ лицея, пришелъ къ заключенію, что «студенты въ продолженіе курса обязаны прослушать 15 предметовъ, которые преподаются въ лицеѣ въ одно и тоже время и безъ соблюденія между ними взаимной связи и послѣдовательности. Поэтому учащіеся при многочисленности и разнообразіи наукъ не въ состояніи пріобрѣсть основательныхъ познаній, тѣмъ болѣе, что лицейское образованіе требуетъ отъ нихъ практическихъ упражненій и строгой отчетливости въ сужденіи и изложеніи своихъ мыслей. «Графъ Строгановъ, убѣжденный въ необходимости правильнаго распредѣленія занятій, выразилъ совѣту лицея свое желаніе измѣнить настоящее устройство учебной части «не отступая отъ устава 1833 г.» Въ основаніе преподаванія въ лицеѣ должна быть положена мысль, по мнѣнію попечителя, чтобы «всѣ науки были преподаваемы въ взаимной ихъ связи, постепенномъ и послѣдовательномъ порядкѣ и учащіеся не были обременены въ одно время многими совершенно новыми для нихъ предметами». Попечитель препроводилъ (16 янв. 1837 г.) въ совѣтъ лицея два примѣрныхъ

[1]) Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, 259 стр.

росписанія учебныхъ часовъ на всѣхъ трехъ курсахъ лицея, при чемъ высказалъ нѣсколько замѣчаній о преподаваніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ (математики, новыхъ языковъ и др.). Совѣтъ лицея призналъ удобнымъ и полезнымъ распредѣлить учебные предметы по одному изъ плановъ попечителя, согласно съ которымъ профессора должны были «излагать продолжающимъ уже курсъ студентамъ тѣ науки, коихъ постепенность будетъ измѣнена новымъ порядкомъ учебной части». Попечитель нашелъ только одно неудобство въ своемъ же собственномъ росписаніи учебныхъ часовъ, неисправленное и совѣтомъ лицея, что студенты должны будутъ въ нѣкоторые дни слушать лекціи сряду шесть часовъ. Поэтому попечитель предложилъ «при четырехъ ежедневныхъ лекціяхъ назначить для второй одинъ часъ съ тѣмъ, чтобы между нею и послѣднею оставалось полчаса промежутка для отдохновенія учащихся» [1]).

Новый планъ преподаванія былъ введенъ въ демидовскомъ лицеѣ въ 1838 г., согласно составленному совѣтомъ подробному росписанію предметовъ и часовъ, читаемыхъ каждымъ изъ профессоровъ лицея. Изъ этого росписанія можно видѣть, какъ сильно были обременены профессора лицея лекціями по многимъ различнымъ предметамъ, а студенты-ихъ слушаніемъ. Такъ проф. Покровскій долженъ былъ преподавать пять предметовъ (логику, прихологію, исторію философіи и нравственную философію) при двѣнадцати лекціяхъ въ недѣлю. Профессоръ Бекетовъ читалъ лекціи (12 въ недѣлю) по четыремъ предметамъ (законы о государственныхъ финансахъ, статистику, иностран-

---

[1]) Не въ этомъ ли распоряженіи попечителя нужно искать объясненія давно уже существующаго въ лицеѣ обычая дѣлать въ полчаса промежутокъ между каждой изъ 4-хъ лекцій?

пую и русскую, и русскую исторію [1]). Неудивительно, что въ томъ же 1838 году три профессора лицея—почти половина его преподавательскаго персонала—выбыли изъ лицея, а профессоръ Смирновъ заболѣлъ «отъ первической горячки», какъ доносилъ объ этомъ директоръ лицея попечителю. Совѣтъ распредѣлилъ всѣ предметы, остающіеся безъ преподаванія ихъ студентамъ, между наличными профессорами, не исключая директора и, между прочимъ, желая облегчить проф. Зиновьева, «не обременить его лишними часами», предложилъ соединить 1 и 2 курсы для слушанія лекцій по латинской словесности. Попечитель утвердилъ предположеніе совѣта, но по поводу профессора Зиновьева сдѣлалъ строгое внушеніе совѣту лицея, предложилъ оставить безъ исполненія его предложеніе: «я никогда, писалъ попечитель, не полагалъ, чтобы учебные предметы распредѣляемы были для одного наполненія часовъ, назначенныхъ для преподаванія г.г. профессоровъ» [2]).

Кромѣ пробѣловъ въ учебныхъ занятіяхъ въ Демидовскомъ лицеѣ, вызвавшихъ разсмотрѣнныя нами распоряженія попечителя округа, оказались также существенные недостатки въ хозяйственной части которая уже по уставу 1833 г. была поставлена неправильно. Въ 1842 г. директоръ лицея доносилъ попечителю округа, что «при настоящемъ управленіи принадлежащими лицею вотчинами онъ стѣсняется въ своемъ содержаніи и вообще, по недостаточности оброчныхъ съ крестьянъ суммъ, не можетъ исполнять въ точности возложенныхъ на него обязанностей. Зданія лицея требуютъ передѣлокъ». Поэтому директоръ находилъ необходимымъ снова преобразовать лицей. Министръ народнаго просвѣщенія отвѣчалъ на докладъ

[1—2]) Дѣла архива Демидовскаго юридическаго лицея, № 242.

ему попечителя округа объ этомъ дѣлѣ, что «онъ не предвидитъ теперь препятствія къ преобразованію лицея, если нынѣшнее положеніе онаго дѣйствительно требуетъ этого, но только предупреждаетъ, что таковое преобразованіе можетъ быть предпринято въ такомъ только случаѣ, если оно не требуетъ новыхъ расходовъ, превышающихъ средства лицея, такъ какъ подобные расходы не могутъ быть приняты на счетъ государственнаго казначейства. Нынѣшній оброкъ лицейскихъ крестьянъ, на тягость котораго они жалуются, едва ли можетъ быть еще увеличенъ. Что касается пристроекъ, то и онѣ могутъ быть произведены только изъ суммъ лицея».

Директоръ лицея, П. В. Голохвастовъ, въ отвѣтъ на сообщеніе попечителя округа о мнѣніи министра относительно возможности преобразованія лицея, заявлялъ, что «всякое преобразованіе настоящаго положенія сего заведенія должно быть произведено съ тою цѣлью, чтобы доставить ему полныя средства выполнять въ точности обязанности высшаго учебнаго заведенія въ отношеніи къ образующемуся въ ономъ юношеству. Такое преобразованіе необходимо требуетъ усиленія настоящихъ денежныхъ средствъ лицея, дабы вмѣстѣ съ онымъ могли быть усилены учебныя пособія лицея. При нынѣшнемъ положеніи лицейскихъ доходовъ, главнѣйшую часть которыхъ составляютъ собираемыя съ крестьянъ оброчныя статьи, и при настоящемъ управленіи лицейскими вотчинами, нерѣдко представляющемъ затрудненія въ необходимомъ содержаніи заведенія и воспитанниковъ онаго, нѣтъ возможности произвесть какое либо преобразованіе лицея съ цѣлью улучшить состояніе онаго. Лицей не имѣетъ собственныхъ средствъ и на необходимую перестройку внутренности главнаго зданія по причинѣ во всѣхъ

частяхъ чрезвычайной ветхости. Также и дальнѣйшее существованіе принадлежащихъ лицею службъ, по причинѣ еще большей ветхости, сопряжено съ чрезвычайной опасностью, а между тѣмъ онѣ необходимы для храненія хозяйственныхъ запасовъ, для которыхъ нѣтъ никакого другого помѣщенія». Директоръ указываетъ на значительность суммъ, нужныхъ для всѣхъ этихъ перестроекъ и неимѣющихся въ лицеѣ. Наличныя суммы въ немъ не могутъ быть сполна употреблены на производство построекъ: ибо недостаточность вообще штатнаго назначенія суммъ на содержаніе лицея дѣлаетъ необходимыми расходы сверхъ сего назначенія. Общая сложность доходовъ лицея по его штату и утвержденной смѣтѣ исчислены въ 18480 р. 44 к. Недостатокъ штатныхъ доходовъ слишкомъ двѣ тысячи рублей долженъ быть пополненъ изъ экономическихъ суммъ лицея.

На предложеніе попечителя округа нредставить ему, въ чемъ должно состоять, преобразованіе лицея по всѣмъ частямъ, директоръ отвѣчалъ обстоятельной запиской, изъ которой видно положеніе Демидовскаго лицея въ началѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Директоръ пишетъ, что въ «настоящее время управленіе лицея какъ по учебной, такъ хозяйственной и полицейской части сосредоточивается въ совѣтѣ сего заведенія. Для удобнѣйшаго теченія дѣлъ директоръ полагаетъ учредить при лицеѣ правленіе, предоставивъ оному завѣдываніе дѣлами по части хозяйственной и полицейской, а совѣту—дѣлами собственно по учебной части. Принимая въ уваженіе, что цѣлью для лицея поставлено распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части отечественнаго законодательства и наукъ камеральныхъ, директоръ находилъ потребнымъ усилить преподаваніе сихъ предметовъ такимъ образомъ.

Оставляя тоже число профессоровъ, какое положено по существующему теперь штату, учредить двѣ каѳедры для преподаванія отечественнаго законодательства въ обширнѣйшемъ объемѣ противъ нынѣшняго преподаванія онаго и также двѣ каѳедры для камеральныхъ наукъ. Одному изъ профессоровъ двухъ послѣднихъ каѳедръ нужно поручить политическую экономію, науку о финансахъ и статистику Россіи, а другому—теорію статистики, статистику знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ и ему же—русскую исторію. Затѣмъ оставались бы четыре каѳедры для предметовъ: а) математики, в) физики, химіи и технологіи, г) ботаники, зоологіи и минералогіи и д) русской словесности». Директоръ считаетъ полезнымъ «возложить на законоучителя лицея преподаваніе церковныхъ обрядовъ и древностей и церковнаго законовѣдѣнія вмѣсто преподаваемой имъ нынѣ церковной исторіи. Послѣдняя наука преподается вполнѣ въ гимназіяхъ, а въ лицей принимаются молодые люди, имѣющіе уже полныя свѣдѣнія въ предметахъ гимназическаго курса». Директоръ находитъ достаточнымъ для продолженія учебнаго курса лицея трехъ лѣтъ, какъ это установлено самимъ его уставомъ и существуетъ во всѣхъ прочихъ заведеніяхъ [1]). Предлагая повысить классъ должности директора и профессоровъ лицея, Голохвастовъ находитъ нужнымъ предоставить студентамъ лицея, окончившимъ курсъ ученія и удостоѣннымъ похвальныхъ аттестатовъ при вступленіи въ гражданскую службу XIV в., отличнѣйшимъ изъ нихъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведеніи XII классъ. При вступленіи же въ военную службу студенты лицея должны имѣть одинаковыя права со студентами уни-

[1]) Въ университетахъ полный учебный курсъ по уставу 1835 г продолжается 4 года, а въ медицинскомъ 5 лѣтъ (100 §).

верситетовъ. Директоръ предлагаетъ еще, чтобы студенты лицея могли поступать на первый курсъ въ университеты безъ испытаній, а на слѣдующіе сообразно своимъ свѣдѣніямъ, удостовѣряемымъ по испытаніи ихъ. Относительно штата расходовъ лицея Голохвастовъ признаетъ «нынѣшнее назначеніе суммъ по предмету содержанія студентовъ и дома весьма недостаточнымъ». На содержаніе дома вмѣсто 5248 р. слѣдуетъ назначить 8000 р. асс., на содержаніе же студентовъ вмѣсто 290 р.—350 р. Сверхъ того, для полнаго успѣха въ преподаваніи учебныхъ предметовъ директоръ почитаетъ необходимымъ усилить назначеніе суммъ «на учебныя пособія такимъ образомъ: на приращеніе библіотеки положить 1500 руб. ассиг., и особо на выписку журналовъ—350 р., на физическій кабинетъ и химическую лабораторію 1000 р., на минералогическій кабинетъ и на собраніе технологическихъ предметовъ по 500 р.». Кромѣ того, одному профессору, завѣдывающему библіотекой, и другому, исполняющему должность члена правленія, по 350 р. каждому. Всего съ указанными прибавками на содержаніе Демидовскаго лицея нужна сумма до 20000 р. серебромъ. Да, на необходимыя перестройки въ зданіи лицея и остальныя постройки въ немъ необходимо по приблизительному разсчету до 22000 р. серебромъ.

На это ходатайство директора лицея послѣдовалъ 28 января 1843 г. отъ министра народнаго просвѣщенія отвѣтъ, что «для приведенія въ дѣйствіе его предположеній потребны новыя постоянныя и единовременныя издержки, для покрытія коихъ въ самомъ лицеѣ нѣтъ въ виду никакихъ средствъ, а ходатайствовать объ увеличеніи доходовъ лицея возвышеніемъ настоящаго оброка лицейскихъ крестьянъ министерство находитъ по многимъ причинамъ неудобнымъ. Съ дру-

гой стороны, какъ заведеніе сіе, основанное частнымъ лицомъ, должно существовать своими средствами, то министерство, имѣя сверхъ того Высочайшую волю не увеличивать смѣты расходовъ, не можетъ просить о прибавкѣ суммы на содержаніе лицея. Наконецъ, и строительныя суммы министерства столь ограничены по сравненію съ предстоящими расходами, что нѣтъ никакой возможности принять на счетъ ихъ исправленіе лицейскихъ зданій. Все сіе заставляетъ, заключаетъ министръ, по крайней мѣрѣ, отложить преобразованіе лицея до удобнѣйшаго времени» [1]).

Не смотря, однако, на такой категорическій отказъ министерства народнаго просвѣщенія, въ 1844 году была отпущена, по Высочайшему повелѣнію, на постройки по лицею вся сумма, какую указывалъ директоръ лицея въ своемъ представленіи. [2]) А въ слѣдующемъ 1845 г. Демидовскому лицею данъ былъ новый уставъ. Чтобы уяснить себѣ внесенныя въ немъ измѣненія, сравнительно съ уставомъ 1833 г., особенно же разныя дополненія къ уставу 1845 г. въ видѣ правилъ для студентовъ и инструкціи директору лицея, мы коснемся общаго характера дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Графъ Уваровъ, при которомъ былъ изданъ университетскій уставъ 1835 г., самъ положилъ начало коренному измѣненію нѣкоторыхъ его началъ. Такъ, по его предложенію, вводятся при пріемѣ въ университеты сословныя ограниченія. Уваровъ находилъ, что «наступило время при возрастающемъ повсюду стремленіи къ образованію пещись о томъ, чтобы чрезмѣрнымъ этимъ стремленіемъ къ высшимъ пред-

---

[1]) Дѣла Д. л. въ архивѣ Дем. юрид. лицея, № 99.

[2]) Головщиковъ, 51 стр.

метамъ ученія не поколебать нѣкоторымъ образомъ порядокъ гражданскихъ сословій, возбуждая въ юныхъ умахъ порывъ къ пріобрѣтенью роскошныхъ знаній, практическое приложеніе коихъ впослѣдствіи весьма часто не подвергаясь успѣхамъ, обманываетъ надежды недостаточныхъ родителей и мечтательное ожиданіе юношей». Съ мыслью министра объ устраненіи низшихъ классовъ отъ университетскаго образованія были согласны всѣ попечители учебныхъ округовъ, кромѣ московскаго графа Строганова, который заявилъ, что «всякія стѣснительныя мѣры къ остановленію юношества отъ вступленія въ университеты, при нынѣшнемъ устройствѣ учебной части, повлекутъ за собою вредныя послѣдствія для распространяющагося у насъ народнаго просвѣщенія и едва ли будутъ согласны съ общественнымъ мнѣніемъ. Конечно, университеты опустѣютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ можно смѣло сказать, уничтожатся и всѣ начатые успѣхи въ дѣлѣ народнаго образованія». Министръ представилъ государю докладную записку о средствахъ «умѣрить приливъ юношества къ учебнымъ заведеніямъ высшаго разряда». Они состояли, между прочимъ, въ запрещеніи допускать окончившихъ съ неудовлетворительными успѣхами въ университеты и лицеи и въ увеличеніи платы за ученіе съ своекоштныхъ студентовъ. Министръ надѣялся, что «при дѣйствіи подобныхъ мѣръ стремленіе молодыхъ людей къ образованію, столь замѣтное нынѣ, будетъ удержано въ предѣлахъ нѣкоторой соразмѣрности съ гражданскимъ бытомъ разнородныхъ сословій», и сокращенъ «въ высшія и среднія заведенія приливъ молодыхъ людей, отчасти рожденныхъ въ низшихъ слояхъ общества, для которыхъ высшее образованіе безполезно, составляя лишнюю *роскошь* и выводя изъ круга первобытнаго состоянія

безъ выгоды для нихъ и государства». Государь одобрилъ предположенія Уварова и впервые для русскихъ университетовъ была установлена плата за слушаніе лекцій (въ 1839 г.), которая потомъ была возвышена и скоро (въ 1845 г.) распространена на лицей. Въ томъ же духѣ ограниченія стремленій къ высшему образованію было упраздненіе въ университетахъ «приватныхъ слушателей».

Въ концѣ 50-хъ годовъ подъ вліяніемъ революціоннаго движенія на Западѣ Европы въ русскомъ правительствѣ возникли опасенія за политическую благонадежность молодежи, обучающейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Министръ Уваровъ поспѣшилъ принять мѣры къ охраненію отъ всякихъ революціонныхъ идей учащейся русской молодежи. Уваровъ считалъ «зломъ превыше всѣхъ прочихъ» возможность у студентовъ мысли, «что они составляютъ отдѣльное сословіе, имѣющее свои права». Поэтому «въ продолженіе университетскаго ученія студенты in corpore не должны быть допускаемы ни къ какому общему изъявленію общей мысли». Уваровъ предложилъ усилить строгость пріемныхъ экзаменовъ для того, чтобы «положить начало постепенному, такъ сказать, очищенію университетовъ». Тогда, говорилъ министръ, «студентовъ будетъ меньше и они будутъ лучше образованы и нравственнѣе, чѣмъ въ прошедшемъ. Тщеславное усиліе умножить цифру студентовъ, дабы высказать тѣмъ благосостояніе университета, есть безъ сомнѣнія первый шагъ къ совершенному упадку подобныхъ заведеній». Затѣмъ былъ установленъ комплектъ студентовъ въ университетахъ и запрещены поѣздки съ ученой цѣлью за границу.

Вскорѣ по выходѣ въ отставку графа Уварова, при его преемникѣ, князѣ Ширинскомъ-Шихматовѣ огра-

ничена автономія университетовъ, ректора которыхъ теперь избираются самимъ министромъ изъ лицъ съ учеными степенями на неопредѣленное время. Съ «исключительной цѣлью надзора за университетскимъ преподаваніемъ» и дѣятельностью профессоровъ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній были изданы въ 1854 г. инструкціи ректорамъ университетовъ и директорамъ лицеевъ. Предписывалось, чтобы не только преподаваніе не заключало въ себѣ «ничего несогласнаго съ ученіемъ православной церкви, или съ образомъ правленія нашихъ государственныхъ учрежденій и ясно и положительно выражалось вездѣ благоговѣніе къ святынѣ, преданность государю и любовь къ отечеству, но чтобы и ученыя диссертаціи были благонамѣреннаго содержанія, въ нихъ не было началъ, противныхъ нашему государственному устройству». Въ 1852 г. съ цѣлью совершенно оградить русскіе университеты отъ иностраннаго вліянія воспрещено было приглашать на вакантныя каѳедры иностранныхъ ученыхъ.

Наконецъ, предприняты были мѣры для измѣненій въ самомъ составѣ университетскихъ наукъ въ томъ же ограничительномъ духѣ. Въ 1849 г. пріостановлено преподаваніе государственнаго права [1]) и предложено было министру «представить соображенія о томъ, полезно ли преподаваніе философіи при настоящемъ предосудительномъ развитіи этой науки германскими учеными, не слѣдуетъ ли принять мѣры къ ограждe-

[1]) „При настоящемъ, еще довольно шаткомъ политическомъ состояніи Западной Европы весьма затруднительно, сказано было въ докладѣ министра государю, положить опредѣленныя границы этой науки, а съ другой стороны, что и самый сокращенный объемъ ея не представляетъ достаточно ручательства, чтобы при возбужденіи недавними событіями всеобщаго вниманія на преобразованіе нѣкоторыхъ правительствъ, никакое превратное примѣненіе не могло найти мѣста въ умахъ молодыхъ людей, посѣщающихъ университетскія лекціи".

нію нашего юношества, получающаго образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ обольстительныхъ мудрованій новѣйшихъ философскихъ системъ». Въ 1850 г. Высочайше повелѣно упразднить преподаваніе философіи свѣтскими профессорами, возложить чтеніе логики и психологіи на профессоровъ богословія и программы по этимъ наукамъ составить по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ. Единообразныя программы были составлены даже по богословскимъ наукамъ, преподаваемымъ въ университетахъ. Въ 1852 г. министръ докладывалъ государю, что «прекращеніе провозглашенія съ университетскихъ каѳедръ мечтательныхъ теорій, подъ именемъ философіи, съ порученіемъ чтенія логики и психологіи профессорамъ богословіи, сроднило эти науки съ истинами откровенія». За упраздненіемъ каѳедръ философіи въ университетахъ послѣдовало и преобразованіе философскихъ въ нихъ факультетовъ, которые теперь были раздѣлены на два самостоятельныхъ факультета: историко-филологическій и физико-математическій, «такъ какъ философія не могла уже служить признакомъ цѣлаго факультета и присвоивать ему своего названія». Въ томъ же году упразнены педагогическіе институты при университетахъ и учреждены каѳедры педагогіи [1]).

Въ связи съ такими измѣненіями въ университетскомъ уставѣ 1835 г., нарушившими основныя его начала, находится изданный въ 1845 г. уставъ Демидовскаго лицея съ послѣдующими къ нему дополненіями до конца царствованія Николая I.

---

[1]) Рождественскій, ibidem. 253—266 стр.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Новый уставъ Демидовскаго лицея, Высочайше утвержденный 22 ноября 1845 г., введенъ въ дѣйствіе съ 1 января 1847 г. и дѣйствовалъ до преобразованія лицея въ юридическій. По уставу 1845 г. Демидовскій лицей сдѣлался камеральнымъ факультетомъ въ отличіе отъ устава 1833 г., при которомъ «обращалось особенное вниманіе» сначала на науки юридическія, а потомъ на камеральныя науки. Теперь «главною цѣлью» лицея поставлено «распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части камеральныхъ наукъ въ связи съ отечественнымъ законовѣдѣніемъ» (2 §). Демидовскій лицей порученъ вѣдѣнію попечителю Московскаго учебнаго округа (3 §): по уставу 1833 г. онъ былъ въ вѣдѣніи Московскаго университета. Для управленія лицеемъ, кромѣ директора и совѣта, назначенъ еще инспекторъ, котораго не было по уставу 1833 г., изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ (40 и 41 §§). Директоръ – начальникъ лицея по всѣмъ частямъ управленія онаго (32 §). Директоръ съ инспекторомъ избирались попечителемъ округа и утверждались министромъ народнаго просвѣщенія (31 и 41 §§). На совѣтъ лицея возлагается: 1) избраніе профессоровъ по конкурсу, 2) сужденіе о мѣрахъ къ усовершенствованію преподаванія наукъ въ лицеѣ, 3) распредѣленіе курсовъ и времени преподаванія въ лицеѣ, 4) разсмотрѣніе методовъ преподаванія и руководствъ, избираемыхъ профессорами и лекторами, 5) испытаніе желающихъ вступить въ лицей и студентовъ какъ въ продолженіи, такъ и по окончаніи курса ученія, 6) распоряженіе учебными и вспомогательными пособіями, 7) сужденіе о сочиненіяхъ и переводахъ, предполагаемыхъ къ произнесенію въ торжественныхъ собраніяхъ лицея (16 §). Кромѣ совѣта, состоящаго изъ

директора и профессоровъ (7 §), уставъ 1845 г. вводитъ въ лицеѣ правленіе, на необходимость котораго, какъ хозяйственнаго и полицейскаго учрежденія (20 §), указывалъ директоръ Голохвастовъ. Правленіе состоитъ изъ директора, инспектора и совѣтника изъ профессоровъ (8 §). Профессора и законоучитель по уставу 1845 г. избираются совѣтомъ лицея или попечителемъ округа и утверждаются министромъ (46 и 52 §§). Министръ «имѣетъ право и по собственному своему усмотрѣнію назначать въ сіе званіе людей, извѣстныхъ ученостью и даромъ преподаванія и обладающихъ ученой степенью». Профессора были обязаны преподавать свои предметы не менѣе восьми часовъ въ недѣлю (48 §). Въ Демидовскомъ лицеѣ по уставу 1845 г. преподаются: 1) богословіе и церковная исторія, 2) русская словесность (преимущественно практическія упражненія), 3) чистая математика, политическая ариѳметика, бухгалтерія, 4) физика и химія, 5) зоологія, ботаника и минералогія, 6) политическая экономія, статистика и наука о торговлѣ, 7) технологія, сельское хозяйство, лѣсоводство, землемѣріе, 8) энциклопедія законовѣдѣнія, государственные законы и учрежденія, 9) законы государственнаго благоустройства и благочинія, 10) законы казеннаго управленія, финансы, 11) гражданскіе и уголовные законы съ судопроизводствомъ, 12) языки нѣмецкій и французскій (§ 6).

Сравнивая предметы преподаванія въ лицеѣ по уставу 1845 г. съ уставомъ 1833 г., мы видимъ, что въ каѳедрѣ богословія сохранилась церковная исторія, вопреки соображеніямъ и безполезности преподаванія этого предмета, извѣстнаго студентамъ лицея изъ гимназическаго курса. Совершенно исключена изъ предметовъ преподаванія, какъ и слѣдовало ожидать, философія, представлявшая по уставу 1833 г. цѣлый циклъ наукъ

(логику, психологію, нравственную философію и исторію философіи). Сообразно главному назначенію Демидовскаго лицея, какъ камеральнаго факультета, прибавленъ рядъ наукъ: политическая ариѳметика, бухгалтерія, зоологія, ботаника, минералогія, сельское хозяйство, лѣсоводство и землемѣріе. Изъ юридическихъ же наукъ, преподаваемыхъ въ Демидовскомъ лицеѣ по уставу 1845 г., только энциклопедія законовѣдѣнія съ наукой о торговлѣ имѣли теоретическій характеръ; остальныя, какъ и въ университетскомъ уставѣ 1835 г., юридическія науки были обозрѣніемъ положительнаго русскаго законодательства относительно государственныхъ учрежденій, благоустройства, благочинія, казеннаго управленія, финансовъ, организаціи суда, гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. На каждой изъ каѳедръ находится по уставу 1845 г. 2—4 предмета и преподаваніе по 10 каѳедрамъ (6 камеральныхъ и 4 юридическихъ) поручено только 6 профессорамъ вмѣсто восьми по уставу 1833 года.

Что касается учащихся, то по уставу 1845 г. къ слушанію лекцій въ Демидовскомъ лицеѣ допускались, какъ и по уставу 1833 г., окончившіе съ успѣхомъ гимназическій курсъ и съ домашнимъ воспитаніемъ лица, доказавшія основательныя свѣдѣнія по предметамъ гимназическаго курса (58 §). Курсъ ученія въ лицеѣ оставленъ трехлѣтній (60 §). Для поощренія студентовъ къ занятіямъ совѣту лицея предоставлено «предлагать ежегодно студентамъ задачу изъ предметовъ, входящихъ въ курсъ лицейскаго преподаванія, съ назначеніемъ за удовлетворительныя сочиненія одной золотой и одной серебряной медали» (64 §). Вмѣсто 40 студентовъ по уставу 1833 г. теперь состоитъ «на иждивеніи лицея» только 20 человѣкъ (65 §). Права студен*товъ, окончившихъ* курсъ въ лицеѣ по уставу 1845 г.,

сообразно съ представленіемъ директора, увеличены по сравненію съ уставомъ 1833 г. Именно, студенты по окончаніи курса получаютъ, при поступленіи на государственную службу чинъ XIV класса, а отличнѣйшіе XII класса (77 §). Въ военной службѣ студенты лицея были уравнены съ студентами университетовъ одинаково обоими уставами.

Въ одно почти время съ Демидовскимъ лицеемъ были преобразованы на одинаковыхъ съ нимъ основаніяхъ Нѣжинскій лицей князя Безбородко и Ришельевскій лицей. Первый изъ нихъ, получившій первый уставъ въ 1832 г., «вскорѣ сталъ ослабѣвать по неопредѣленности цѣли и по неимѣнію въ новомъ составѣ своемъ гимназическихъ классовъ, которые могли бы служить разсадникомъ онаго». Новый уставъ 1840 г. превратилъ Нѣжинскій лицей въ высшее юридическое учебное заведеніе съ трехлѣтнимъ курсомъ. Какъ отчасти и Демидовскій лицей, Нѣжинскій долженъ былъ «распространять основательныя свѣдѣнія по части отечественнаго законодательства», но въ отличіе отъ Демидовскаго лицея при Нѣжинскомъ были открыты благородный пансіонъ и гимназія. Въ Ришельевскомъ лицеѣ, открытомъ только въ 1837 г., въ числѣ 3-хъ отдѣленій было одно только юридическое, другое камеральное, а третье физико-математическое. Въ 1850 г. по примѣру университетовъ, въ Ришельевскомъ лицеѣ прекращено преподаваніе философіи, какъ это было сдѣлано по отношенію къ Демидовскому лицею по уставу 1845 г., а въ 1851 г. въ Ришельевскомъ лицеѣ введена каѳедра педагогики тоже по примѣру университетовъ.

Ко всѣмъ лицеямъ было одинаково примѣнено правило о платѣ за слушаніе лекцій, введенное въ университетахъ. Для лицеевъ Нѣжинскаго и Ришель-

евскаго сначала была утверждена плата 15 р., увеличенная въ 1845 г. до 30 р. Въ Демидовскомъ лицеѣ 31-го декабря 1848 г. былъ установленъ по Высочайшему повелѣнію денежный сборъ за слушаніе лекцій съ своекоштныхъ студентовъ по 30 р. съ каждаго въ годъ, исключая дѣтей священно и церковнослужителей православнаго вѣроисповѣданія. Установлены были правила относительно времени взноса платы, условій освобожденія отъ нея и употребленія суммъ, собранныхъ съ студентовъ. Въ 1852 г. во всѣхъ трехъ лицеяхъ была установлена одинаковая плата въ 40 р.[1]).

Инструкціи ректорамъ и деканамъ университетовъ были распространены одинаково на главный педагогическій институтъ и на всѣ три лицея. Инструкція директору Демидовскаго лицея, Высочайше утвержденная 23 января 1851 г, имѣла исключительной цѣлью усилить надзоръ за преподаваніемъ (1 §). Наблюденіе за лицейскими курсами и точнымъ исполненіемъ преподавателями своихъ обязанностей возложено на директора лицея (2 §). Каждый профессоръ обязанъ предъ началомъ годичныхъ лекцій представить директору подробную программу своего предмета, объяснивъ въ ней объемъ, послѣдовательность и способъ преподаванія, опредѣленно указавъ на сочиненія, предполагаемыя вполнѣ или отчасти къ руководству. Эта программа разсматривалась и утверждалась совѣтомъ лицея «при совокупномъ всѣхъ членовъ его составѣ, какъ долженствующая служить главнымъ основаніемъ лекцій профессоровъ» (3 §). Чтеніе лекцій прежде утвержденія программы совѣтомъ лицея безусловно воспрещалось (4 §). Совѣту предписывалось «при разсмотрѣніи программы имѣть въ виду: а) чтобы предметъ былъ изложенъ въ полности; б) чтобы какъ общія на-

[1]) Рождественскій, ibidem, 268—269 стр.

чертанія, такъ и отдѣльныя статьи программъ строго соотвѣтствовали и ученой и нравственной цѣли»(8, 9 §§). Директоръ долженъ былъ слѣдить за точнымъ выполненіемъ программъ профессорами, присутствуя для того ежедневно на ихъ лекціяхъ, находиться и на экзаменахъ (9, 12 §§). Для ближайшей провѣрки преподаванія съ программой директоръ могъ потребовать отъ профессора во всякое время рукописныя его лекціи (13 §). По окончаніи учебнаго года директоръ требуетъ отъ профессоровъ отчетовъ о преподанныхъ каждымъ изъ нихъ частяхъ или отдѣленіяхъ науки, и эти отчеты предлагаетъ на обсужденіе совѣта, обращая вниманіе членовъ совѣта какъ на полноту и постепенность, такъ и на соотвѣтственность преподаванія съ утвержденными программами (14 §). Мнѣніе совѣта чрезъ попечителя округа представляется министру народнаго просвѣщенія. Инструкція предписываетъ директору «изъ общаго соображенія отвѣтовъ воспитанниковъ на испытаніяхъ, изъ собственныхъ наблюденій за чтеніемъ лекцій и изъ профессорскихъ отчетовъ выводить заключеніе о духѣ и направленіи преподаванія каждаго предмета и представлять о томъ чрезъ попечителя округа министру народнаго просвѣщенія» (15 §). Въ заключеніи въ инструкціи директору выражалась увѣренность, что всѣ предписанныя мѣры надзора за духомъ и направленіемъ преподаванія въ лицеѣ, «если онѣ будутъ приводимы въ исполненіе съ усердіемъ и благоразуміемъ, которыхъ нельзя не ожидать отъ высшаго въ лицеѣ чиновника, облеченнаго особенной довѣренностью правительства, конечно достаточны будутъ къ предупрежденію зла, а если оно возникаетъ, къ прекращенію его въ самомъ началѣ, и потому за всякое неоткрытое благовременно предосудительное чтеніе лекцій отвѣчаетъ директоръ лицея» (16 §).

Какъ примѣнялись эти правила о надзорѣ за преподаваніемъ въ лицеѣ, объ этомъ можно судить изъ отчета директора лицея, напоминающаго собой отчеты извѣстнаго Магницкаго о состояніи казанскаго университета подъ его управленіемъ. Директоръ лицея, Н. М. Коншинъ такъ докладываетъ попечителю округа въ августѣ того же 1851 года. Похваливши законоучителя, преподававшаго свой предметъ, какъ «начало и вѣнецъ всякаго знанія, за его заботы, чтобы догматы вѣры и событія, случившіяся въ церкви Божіей, принимались не однимъ холоднымъ умомъ, но чтобы отпечатлѣвались въ юношескомъ сердцѣ», Коншинъ одобряетъ профессоровъ естественныхъ наукъ за то, что «уклоняясь отъ натуръ—философскихъ идей, передавали студентамъ фактическую часть своихъ наукъ, приложимую въ общежитіи и техническихъ наукахъ. Пріятно было видѣть, продолжаетъ Коншинъ, то краснорѣчивое убѣжденіе, съ которымъ профессора промышленныхъ наукъ представляли своимъ слушателямъ созданный Богомъ міръ, какъ необъятное, нескудѣющее хранилище всякаго рода естественныхъ богатствъ, собираемыхъ природой таинственными путями по опредѣленнымъ отъ Всевышняго законамъ, а человѣческую промышленность, какъ обширную мастерскую, въ которой произведенія природы добываются, перерабатываются и распредѣляются для удовлетворенія нуждъ каждой семьи въ частности и всего государства въ цѣлости». Въ концѣ отчета Коншинъ заявляетъ, что «бдительный его надзоръ за лекціями, чтеніе сихъ послѣднихъ и отвѣты студентовъ при испытаніяхъ вполнѣ его убѣдили, что для нихъ ясно и положительно была выражена истина, что въ наукахъ естественныхъ развязка непостижимаго умомъ *скрывается* въ небѣ и лишь объясняется священными

вѣрованіями христіанина, что земное благоденствіе есть даръ Божій, а не созданіе усилій человѣческихъ и что благосостояніе нашего могучаго отечества можетъ только блюсти самодержавіе, этотъ земной образъ Божій, извнѣ грозный и мощный, для насъ же опора и надежда незамѣнимая» [1]).

Для полнаго представленія о характерѣ и направленіи учебнаго дѣла въ Демидовскомъ лицеѣ нужно обратить вниманіе на обязательныя для студентовъ правила, изданныя въ 1849 году. Въ нихъ вмѣстѣ съ строгимъ предписаніемъ относительно выполненія студентами различныхъ обязанностей и неуклоннаго посѣщенія ими лекцій, репетицій и экзаменовъ преподавателей» вмѣняется въ непремѣнную обязанность исправное посѣщеніе класса начальнаго фрунтового порядка» (1—4 §§). Особенное вниманіе обращается въ правилахъ на ношеніе студентами лицея мундировъ по особому подробному описанію, когда и гдѣ употреблять форменную одежду. Всякія перемѣны въ ея цвѣтѣ и покроѣ, какъ и употребленіе студентами партикулярнаго платья воспрещены подъ опасеніемъ строгаго взысканія (8, 9, 10 §§). Даже «чиновники и всѣ лица, имѣющія дозволеніе посѣщать лицей, обязаны на оныя являться не иначе, какъ во фракѣ и сохранять всю должную пристойность» [2]).

Таковы были измѣненія въ учебной части Демидовскаго лицея, внесенныя въ нее уставомъ 1845 г. и дополненіями къ нему. Едва ли нужно говорить, что поставленное въ узкія рамки, крайне тенденціозное и охраняемое полицейскими мѣрами преподаваніе всѣхъ наукъ въ Демидовскомъ лицеѣ въ это время не могло

[1]) Головщиковъ, 119—122 стр.

[2]) Головщиковъ, 110—113 стр. Мундиры новаго образца введены въ Демидовскомъ лицеѣ 31 іюля 1846 г.; эта форма сохранена въ немъ до преобразованія лицея въ юридическій (Головщиковъ, 108 стр.).

быть успѣшнымъ. Лицей при немъ превратился изъ высшаго учебнаго заведенія въ учрежденіе, въ которомъ скорѣе можно было найти черты средней школы съ ея обязательнымъ курсомъ общеобразовательныхъ предметовъ и необходимой школьной дисциплиной. Уставъ 1845 г. еще болѣе увеличилъ сравнительно съ уставомъ 1833 г. количество, разнообразіе и пестроту въ программѣ преподаванія въ Демидовскомъ лицеѣ, откуда молодые люди выходили съ крайне разносторонними, но въ то же время поверхностными познаніями. Не въ лучшемъ положеніи оказался Демидовскій лицей послѣ его реформы въ 1845 г. и въ хозяйственномъ отношеніи. Штатъ лицея по уставу 1845 г. опредѣленъ въ 16373 р. 43 к. [1])—сумма, указанная директоромъ Голохвастовымъ, какъ доходъ лицея на 1842 г. Такимъ образомъ, штатъ 1845 г. не могъ покрыть указаннаго въ 1842 г. недостатка въ двѣ слишкомъ тысячи рублей, которыя теперь должны были пополняться изъ экономическихъ суммъ лицея. По отдѣльнымъ статьямъ расхода въ штатѣ 1845 г. замѣчается уменьшеніе почти всѣхъ окладовъ должностныхъ лицъ лицея [2]), которыя теперь разсчитываются на серебро. Сумма ихъ и вообще всѣхъ расходовъ по лицею, слѣдовательно, въ три съ половиной раза меньше сравнительно съ штатами 1835 г., опредѣленными въ ассигнаціонныхъ рубляхъ. На самомъ дѣлѣ средства Демидовскаго лицея не увеличились, а остались почти въ томъ же размѣрѣ безъ надежды на полное

---

[1]) Въ печатной запискѣ о преобразованія Демидовскаго и Нѣжинскаго лицея (С.-П.-Б. 1863 г.). штатъ лицея показанъ немного больше этой суммы—16701 р. 20 к. (64 стр.).

[2]) Такъ директору, въ добавокъ къ жалованью, положенному въ гимназіи, по уставу 1845 г. опредѣлено 500 р. сер. (въ 1833 г. 1750 р. асс.), профессорамъ—по 856 р. 78 к. (въ 1833 г. по 3 тыс. руб. асс.)секретарю, онъ же и кассиръ—800 р. и т. д.

удовлетвореніе всѣхъ настоятельныхъ нуждъ лицея [1]) о которыхъ говорилъ директоръ Голохвастовъ.

При зависимости доходовъ Демидовскаго лицея отъ сбора оброковъ съ его крестьянъ трудно было ожидать не только увеличенія, но нерѣдко и исправнаго поступленія доходовъ въ лицей. Дѣло, повидимому, должно было измѣниться отъ того, что демидовскіе крестьяне перешли въ 1842 г. въ завѣдываніе ярославской палаты государственныхъ имуществъ. Попечитель округа вмѣстѣ съ директоромъ лицея нашли, что «для хозяйственнаго устройства Демидовскаго лицея будетъ гораздо выгоднѣе и полезнѣе получать опредѣленную на содержаніе лицея сумму изъ государственнаго казначейства съ обращеніемъ принадлежащихъ сему заведенію крестьянъ въ казну, но съ тѣмъ, чтобы при этомъ случаѣ была взыскана съ нихъ накопившаяся за прошлые годы оброчная и за содержаніе мельницъ недоимка, которая должна составлять собственность лицея» [2]). На сколько улучшилось отъ такой мѣры финансовое положеніе Демидовскаго лицея, это показала его ревизія новымъ почетнымъ попечителемъ изъ рода Демидовыхъ въ 1852 году.

По уставу 1845 г. званіе почетнаго попечителя Демидовскаго лицея было соединено, какъ и по уставу 1833 г. съ должностью губернскаго предводителя дворянства (5 §). Въ 1848 г. послѣдовала всеподданнѣйшая просьба отставного гвардіи штабсъ-капитана Павла Григорьевича Демидова. Съ согласія своихъ братьевъ, отставного полковника, Александра и флигель-адъютанта

---

[1]) Сумма на содержаніе дома лицея увеличена, на библіотеку и физической съ химической лабораторіей отпущено 571 р. 40 к. (директоръ просилъ 2500 р. ассиг.) на минералогическій кабинетъ и технологическій съ сельско-хозяйственнымъ по 100 руб. сер. (нужно было 1500 р. ассигн.) и т. д.

[2]) Дѣла Демид. лицея въ архивѣ Д. ю. л., № 125.

Его Императорскаго Величества, Петра, Павелъ Григорьевичъ Демидовъ просилъ о дарованіи ему въ память благотворительнаго учрежденія его дѣда званіе потомственнаго попечителя Демидовскаго лицея, по примѣру того, какъ это званіе предоставлено потомкамъ учредителей заведеній: лицея князя Безбородко Лазаревскаго и Демидовскаго дома призрѣнія ближняго. Министръ народнаго просвѣщенія, графъ Уваровъ нашелъ, что прошеніе Демидова не имѣетъ достаточныхъ основаній. «Учрежденіе, основанное П. Г. Демидовымъ въ его память, названо навсегда его именемъ. Но самъ основатель отклонилъ отъ себя званіе почетнаго попечителя, и не изъявилъ желанія, чтобы оно было даровано впослѣдствіи его потомкамъ, а предоставилъ министру народнаго просвѣщенія избрать въ это званіе лицо, могущее ближе выполнить обязанности, съ симъ званіемъ сопряженныя. Званіе почетнаго попечителя можетъ быть только пожаловано, заключаетъ министръ, государемъ изъ милости». Комитетъ министровъ, куда потомъ поступило прошеніе Демидова, съ своей стороны, указывалъ, что «потомкамъ учредителей лицея князя Безбородко и Лазаревскаго института званіе почетнаго попечителя даровано въ томъ особомъ уваженіи, что они собственными пожертвованіями содѣйствовали и понынѣ содѣйствуютъ къ содержанію упомянутыхъ заведеній. Но Демидовскій лицей содержится исключительно на счетъ пожертвованія одного первоначальнаго учредителя безъ всякаго со стороны потомковъ его въ томъ участія. Кромѣ того, проситель принадлежитъ къ числу потомковъ основателя не по прямой линіи». Въ виду всѣхъ этихъ соображеній Комитетъ министровъ, согласно съ мнѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, «не усматривалъ никакого особаго уваженія къ дарованію просителю званіе потомственнаго

попечителя Ярославскаго Демидовскаго лицея, хотя и не встрѣчаетъ къ тому особенныхъ препятствій, если послѣдуетъ на сей предметъ Высочайшее повелѣніе».

На случай Высочайшаго пожертвованія П. Г. Демидову званія потомственнаго попечителя Демидовскаго лицея министръ полагалъ: 1) предоставить внуку роднаго брата, отставному гвардіи штабъ-ротмистру Павлу Демидову, а по немъ всегда старшему въ родѣ его права и обязанности по званію почетнаго попечителя изъ рода Демидовыхъ, 2) Должность почетнаго попечителя Ярославской губернской гимназіи, съ которой соединялось званіе почетнаго попечителя Демидовскаго лицея, замѣщается по выбору дворянства на общихъ основаніяхъ, 3) Ярославскій губернскій предводитель дворянства, по уставу лицея 1845 года совмѣщавшій званіе почетнаго попечителя Демидовскаго лицея, слагаетъ съ себя это званіе, но сохраняетъ относительно гимназіи до окончанія текущаго трехлѣтія. На положеніи Комитета министровъ съ прошеніемъ П. Г. Демидова послѣдовала Высочайшая резолюція (24 авг. 1848 г.): «Не по праву, а въ видѣ милости, да». [1]).

Новому почетному попечителю, согласно его желанія, была препровождена изъ министерства подробная историческая записка о Демидовскомъ лицеѣ съ его основанія и до 1848 г. (14 дек.), въ которой изложены данныя объ управленіи, преобразованіяхъ въ Демидовскомъ высшемъ учебномъ заведеніи и состояніи хозяйственной его части. Въ этой запискѣ доходъ лицея за 1848 г. показанъ въ 16426 р. 25 коп., недоимки на крестьянахъ 5359 р. 54½ к. сер. Здѣсь же сказано, что производится перестройка дома, на которую исчислено 19626 р. 31¼ к. На этотъ предметъ отпущено

[1]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ мин. нар. пр., по архиву № 3365 и № 157 (101, 107).

изъ строевыхъ суммъ министерства 18586 р. 31 1/4 к. [1]). Кромѣ этой суммы потребуется еще на дополнительныя работы до 8200 р. сер. [2]). Въ 1851 г. Демидовскій лицей посѣтилъ министръ народнаго просвѣщенія, князь Ширинскій-Шихматовъ, непринявшій никакихъ мѣръ къ улучшенію хозяйственнаго положенія лицея. Въ 1849 г. П. Г. Демидовъ задумалъ лично познакомиться съ состояніемъ ввѣреннаго его попеченію Демидовскаго лицея. Испросивши въ министерствѣ разрѣшеніе на эту поѣздку [3]), Демидовъ, пріѣхавшій въ Ярославль потомъ еще въ ноябрѣ 1852 г., произвелъ въ первую свою поѣздку обстоятельную ревизію Демидовскаго лицея во всѣхъ отношеніяхъ, результаты которой особенно представляются интересными въ виду того, что Демидовъ былъ въ лицеѣ въ то время, когда въ немъ дѣйствовалъ вполнѣ уставъ 1845 г. со всѣми къ нему дополненіями.

Обращаясь къ учебной части, П. Г. Демидовъ замѣчаетъ «неисправность въ составленіи программы. Профессора лицея преподаютъ не на основаніи общепринятыхъ руководствъ, а каждый по собственному усмотрѣнію и одинъ отъ другого различно: одни по печатнымъ книгамъ, другіе по своимъ запискамъ. Въ лицеѣ нѣтъ общаго направленія въ преподаваніи наукъ и предметы преподаванія неправильно распредѣлены между преподавателями: профессоръ, объясняя свой предметъ, дѣлается непонятнымъ оттого, что въ другихъ предметахъ, имѣющихъ связь съ первыми, они не получили еще ясныхъ понятій. Такъ финансы и политическая экономія, раздѣленныя уставомъ 1845 г.

---

[1]) Очевидно, что это тѣ деньги, которыя отпущены на переустройство лицея изъ министерства въ 1844 г. (см. выше).

[2—3]) Дѣла Дем. лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, по архиву № 3365 и № 157 (101, 107).

по двумъ каѳедрамъ, должны преподаваться однимъ профессоромъ. «Предметовъ въ лицеѣ множество, вовсе несоотвѣтственныхъ цѣли заведенія и несогласныхъ другъ съ другомъ». Демидовъ нашелъ, по его словамъ, въ лицеѣ трехъ отличныхъ преподавателей.

Лекторъ нѣмецкаго языка имѣетъ дурную репутацію [1]). Изъ преподавателей Демидовъ обращаетъ особенное вниманіе на К. Д. Ушинскаго, впослѣдствіи знаменитаго педагога. Ушинскій 22 лѣтъ назначенъ былъ по окончаніи курса въ 1846 г. испр. должность профессора на каѳедры энциклопедіи законовѣдѣнія, государственныхъ законовъ и учрежденій и законовъ казеннаго управленія и финансовъ. По разсказамъ бывшихъ въ 40 годахъ студентовъ лицея, К. Д. Ушинскій увлекательно излагалъ свои лекціи по государственному праву, [2]) но долго не могъ ужиться въ лицеѣ при господствовавшихъ тогда въ немъ формализмѣ и мѣрахъ полицейскаго надзора за преподавателями лицея и перешелъ на службу въ Петербургъ. П. Г. Демидовъ даетъ отзывъ о личности и отношеніяхъ К. Д. Ушинскаго, который можетъ служить отчасти объясненіемъ оставленія имъ лицея. По словамъ Демидова, «Ушинскій имѣетъ большія отличныя дарованія и отличныя познанія, но съ большимъ самолюбіемъ, развитымъ особеннымъ отличіемъ—назначеніемъ въ исправленіе должности профессора почти по окончаніи

---

[1]) Это былъ А. П. Борхертъ, преподававшій въ лицеѣ съ 1832 г. по 1856 г., когда онъ вышелъ въ отставку (Головщиковъ, 104—105 стр., прим.).

[2]) Головщиковъ, 117 ст. прим. Въ архивѣ Д. Ю. Лицея сохранилось дѣло объ опредѣленіи Ушинскаго профессоромъ въ лицей, гдѣ есть его автографъ на клятвенномъ обѣщаніи и при подпискѣ въ томъ, что онъ не принадлежитъ „ни къ какимъ массонскимъ ложамъ и другимъ тайнымъ обществамъ, внутри имперіи или внѣ ея существовать могущимъ, и впредь къ онымъ принадлежать не будетъ“ (№ 156).

курса наукъ [1]). Ушинскій имѣетъ большое вліяніе на студентовъ; онъ могъ быть полезнымъ въ лицеѣ, но нужно имѣть за нимъ постоянное наблюденіе со справедливой строгостью въ отношеніи къ службѣ». Демидовъ совѣтуетъ Ушинскому «сначала поучить нѣсколько лѣтъ въ гимназіи, гдѣ онъ могъ бы пріобрѣсть большую опытность и необходимое хладнокровіе при преподаваніи столь важныхъ предметовъ взрослымъ уже молодымъ людямъ и пріучился бы къ строгому исполненію приказаній начальства». Говоря о розни въ лицеѣ между старшими и младшими «наставниками, между которыми нѣтъ согласія ни въ образѣ мыслей, ни въ отношеніи къ начальству», Демидовъ дѣлаетъ упрекъ по адресу К. Д. Ушинскаго съ его товарищемъ, проф. Львовскимъ, который читалъ въ лицеѣ политическую экономію, статистику и науку о торговлѣ. Почетный попечитель одобряетъ старшихъ, болѣе опытныхъ наставниковъ за то, что они «дѣйствуютъ совершенно согласно съ директоромъ». Младшіе—Ушинскій и Львовскій, особенно первый «увлекаются иногда своей молодостью и имѣютъ наклонность дѣйствовать по своему впечатлѣнію».

Нелестнаго мнѣнія Демидовъ и о студентахъ Демидовскаго лицея. Они «кротки характеромъ, имѣютъ добрые нравы и направленіе ума похвальное, но, находясь нѣсколько лѣтъ подъ слабымъ надзоромъ, студенты пріобрѣли худые обычаи, которые и были причиной нѣкоторыхъ непохвальныхъ поступковъ. Общее удаленіе отъ нихъ ярославскаго лучшаго общества унижаетъ ихъ и ослабляетъ чувство собственнаго достоинства». Демидовъ объясняетъ тотъ фактъ, что «нравственность студентовъ лицея находится въ неблаговидномъ положеніи» незамѣщеніемъ должности

[1]) К. Д. Ушинскій окончилъ курсъ въ 1844 г. 20 лѣтъ.

инспектора въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Почетный попечитель нашелъ, что „домъ обширенъ, хотя и требуетъ большихъ исправленій. Особенно обширна квартира директора (13 комнатъ). Штатъ содержанія дома недостаточенъ". Доходъ лицея въ 1852 г., когда былъ въ немъ Демидовъ, составлялъ 14844 р. сер., которыя получались изъ оброчныхъ денегъ. Недоимокъ на крестьянахъ накопилось въ 1849 г. - 2574 руб. 59½ коп. П. Г. Демидовъ составилъ общее мнѣніе о состояніи Демидовскаго лицея, который управлялся долго слабымъ директоромъ Голохвастовымъ, впрочемъ благороднымъ и безкорыстнымъ человѣкомъ. Демидовъ приписывалъ «слабость управленія» лицеемъ еще тому обстоятельству, что«послѣ 1846 г. въ лицей стали поступать въ профессора молодые люди 22—23 лѣтъ, которые не признавали въ должной степени начальство директора и тѣмъ ослабляли его управленіе и, кромѣ того, находились со студентами въ товарищескихъ отношеніяхъ, отчего и въ студентахъ было ослаблено уваженіе къ начальству и они стали производить шалости, отклонившія дворянъ и другихъ родителей отъ отдачи въ лицей своихъ дѣтей».

Строгій ревизоръ доволенъ настоящимъ директоромъ, Н. П. Тиличеевымъ (изъ отставныхъ подполковниковъ), но совѣтуетъ ему привлекать къ себѣ достойныхъ профессоровъ. Демидовъ полагаетъ, что при возобновленіи несогласій въ средѣ профессоровъ «необходимо будетъ для примѣру удалить изъ лицея одного изъ профессоровъ, того, который будетъ главной причиной раздора» [1]).

---

[1]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, по архиву № 1085, картонъ 974, 3 я часть. Очевидно, Демидовъ имѣетъ здѣсь въ виду того же Ушинскаго, который поспѣшилъ уйти изъ лицея самъ (въ 1850 году).

Послѣ перваго же своего посѣщенія Демидовскаго лицея, П. Г. Демидовъ представилъ (въ мартѣ 1849 г.) министру свои предположенія относительно преобразованія лицея. Преподаваемая здѣсь въ теченіе только трехъ лѣтъ, масса предметовъ производитъ, по словамъ Демидова, «большее смѣшеніе и утомляетъ умы студентовъ», а профессоровъ ставитъ въ невозможность вести преподаваніе въ полной программѣ сразу по нѣсколькимъ предметамъ. Такъ, одинъ профессоръ преподаетъ въ теченіе года (съ 1 сен. по 1 мая) четыре науки (сельское хозяйство, лѣсоводство, земледѣліе и технологію). Юридическія науки преподаются въ лицеѣ слабо сравнительно съ камеральными и московскимъ университетомъ, гдѣ «юридическій факультетъ находится въ полномъ составѣ, какъ въ отношеніи наукъ, такъ и обширности ихъ развитія». Демидовъ предлагаетъ прекратить преподаваніе въ лицеѣ юридическихъ наукъ, оставить въ немъ только каѳедру гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, необходимыхъ для каждаго молодого человѣка, поступающаго на государственную службу, каѳедру энциклопедіи, законовѣдѣнія и государственныхъ законовъ закрыть, финансы соединить съ политической экономіей, статистику выдѣлить въ особую каѳедру, прекратить обученіе русской словесности. Наоборотъ, Демидовъ предлагаетъ сдѣлать для всѣхъ студентовъ обязательнымъ изученіе математики и усилить вообще преподаваніе камеральныхъ наукъ (особенно сельскаго хозяйства, лѣсоводства и технологіи) для того, чтобы «дать лицейскому преподаванію практическое направленіе, образовать молодыхъ людей съ полными теоретическими познаніями камеральныхъ наукъ, нужныхъ для государственной службы». Поэтому при пріемѣ въ лицей не слѣдуетъ требовать знанія латинскаго языка, а близъ Ярославля устроить для лицея практическую ферму. Демидовъ

возстаетъ противъ «поверхностнаго обученія молодыхъ людей, которое приноситъ вредъ государству по той причинѣ, что умножаетъ число неспособныхъ чиновниковъ, которые бываютъ безполезны на каждомъ мѣстѣ, а между тѣмъ всегда недовольны занимаемыми ими должностями. Для молодыхъ же людей съ средними способностями, которыхъ бываетъ всегда значительное число, поверхностныя незнанія наукъ составляютъ сущую гибель, потому что они даютъ имъ высокую мысль объ ихъ учености, удаляютъ отъ постояннаго упражненія въ одной изъ наукъ и поэтому лишаютъ ихъ средствъ быть полезными государству, обществу и самимъ себѣ». Демидовъ предлагаетъ увеличить срокъ обученія въ лицеѣ до четырехъ лѣтъ для изученія камеральныхъ наукъ и прибавить еще пятый годъ для занятій земледѣліемъ съ практическими упражненіями. Соотвѣтственно съ такимъ различіемъ сроковъ обученія въ лицеѣ, Демидовъ предлагаетъ надѣлить оканчивающихъ въ лицеѣ курсъ извѣстными правами. Подробности программы преподаванія Демидовъ предоставляетъ опредѣлить ученымъ людямъ.

Что касается хозяйственной части въ Демидовскомъ лицеѣ, то Демидовъ указываетъ нѣсколько способовъ рѣшительнаго его улучшенія. «Возможно продать Демидовскія имѣнія потомкамъ основателя лицея или частнымъ лицамъ. Въ такомъ случаѣ доходъ лицея увеличится на 3706 рублей (по 100 руб. за душу за 3711 душъ получится капиталъ въ 371000 рублей). Это будетъ доходъ постоянный и вѣрный, независимый отъ худого управленія, неурожая и разныхъ другихъ случайностей, притомъ прекратятся и недоимки при взысканіи оброковъ съ крестьянъ. Если же нельзя продать демидовскія имѣнія, то можно передать ихъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ и на

% съ полученнаго изъ него капитала содержать лицей». Въ заключеніе Демидовъ замѣчаетъ, «что воля его предка была основать высшее учебное заведеніе для пользы бѣдныхъ дворянъ, пожертвованныя для этого имѣнія были только средствомъ. Правительство можетъ измѣнить это положеніе для обезпеченія и упроченія лицея».

Предположенія Демидова относительно преобразованія лицея подверглись критикѣ попечителя московскаго учебнаго округа и нашли противника въ самомъ министерствѣ. Попечитель округа отвергаетъ самую мысль о сравненіи Демидовскаго лицея съ университетами. «Послѣ многихъ и отчасти неудачныхъ опытовъ образованія лицеевъ министерство народнаго просвѣщенія не безъ труда, говоритъ попечитель, достигло, наконецъ, до того, что эти заведенія заняли принадлежащее имъ мѣсто въ ряду высшихъ учебныхъ заведеній съ соотвѣтственными ихъ кругу дѣйствія правами и преимуществами. Послѣдствіемъ позднѣйшихъ уставовъ было то, что лицеи, почти совсѣмъ опустѣвшіе, быстро наполнились учащимися и всѣ сіи заведенія, смотря по своему назначенію, стремятся къ указанной цѣли съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ». Поэтому «желательно, чтобы лицеи въ основныхъ своихъ началахъ не подвергались никакому существенному измѣненію. Можно только сдѣлать полезныя улучшенія въ ихъ внутреннемъ устройствѣ». Изъ своего обозрѣнія Демидовскаго лицея, сдѣланнаго уже послѣ посѣщенія его Демидовымъ, попечитель вынесъ убѣжденіе въ несоотвѣтствіи лицея цѣли учрежденія. Въ учебной части попечитель не замѣтилъ особенныхъ успѣховъ, въ преподавателяхъ, за малыми исключеніями, особыхъ дарованій; они большею частью молодые люди, неопытные въ своихъ дѣлахъ и неумѣющіе внушить къ себѣ должное уваженіе». Попечитель не

раздѣляетъ предположеніе Демидова объ исключеніи изъ программы преподаванія въ лицеѣ юридическихъ наукъ и русской словесности, которое даже нужно усилить. Не слѣдуетъ увеличивать годы ученія въ лицеѣ и вводить въ немъ какія-либо существенныя измѣненія. Попечитель округа остался недоволенъ директоромъ лицея, Тиличеевымъ, усерднымъ, но неспособнымъ начальникомъ. Ему было предложено подать въ отставку. На его мѣсто попечитель округа предложилъ опредѣлить директора 4-й Московской гимназіи, уже знакомаго намъ Коншина, опытнаго и свѣдущаго въ дѣлѣ воспитанія юношества. Уволенъ былъ также попечителемъ инспекторъ. Предположено постепенно замѣнять всѣхъ настоящихъ преподавателей лицея новыми, болѣе надежными.

Попечитель округа, какъ и Демидовъ, обратилъ особенное вниманіе на нравственное воспитаніе студентовъ Демидовскаго лицея, которое «совершенно упущено изъ виду, отчего студенты пріобрѣли дурныя наклонности. Главная вина падаетъ на слабость прежняго управленія и неспособность настоящаго лицейскаго начальства, которое не можетъ водворить порядокъ и пріобрѣсти необходимое къ себѣ уваженіе со стороны учащихся и общественнаго мнѣнія. Наблюденіе за поведеніемъ студентовъ ограничивается стѣнами заведенія, а внѣ его они предоставлены самимъ себѣ. Оттого произошелъ упадокъ нравственности въ молодыхъ людяхъ и отчужденіе отъ нихъ лучшаго ярославскаго общества. Студенты лицея часто замѣчаются въ нетрезвомъ видѣ, а нѣкоторые одержимы непозволительными болѣзнями, отчего пришлось зимой уволить изъ лицея 10 человѣкъ».

Хозяйственную часть лицея попечитель округа также нашелъ не въ цвѣтущемъ состояніи. «Помѣщенія

просторны, но вездѣ нечистота и неопрятность, недопустимыя ни въ одномъ общественномъ учрежденіи. Требуются значительныя исправленія въ зданіи, особенно необходимо устройство каменныхъ лѣстницъ» [1]). Попечитель округа согласенъ съ Демидовымъ, что для лучшаго устройства хозяйственной части лицея слѣдуетъ продать демидовскія имѣнія въ вѣдомство государственныхъ имуществъ и на % съ капитала содержать лицей. Можно также вручить управленіе имѣніями лицейской администраціи, которая сама могла бы устроить и хозяйственную ферму.

Въ самомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія найдено неосновательнымъ предложеніе Демидова упразднить въ Демидовскомъ лицеѣ преподаваніе государственныхъ учрежденій и законовъ благоустройства, которые входятъ въ камеральное отдѣленіе Петербургскаго и Казанскаго университетовъ. Нельзя также отдѣлить статистику отъ политической экономіи, которыя изучаются и преподаются спеціально однимъ лицомъ съ ученой степенью магистра или доктора этихъ наукъ. Въ министерствѣ также высказались противъ порученія всѣмъ профессорамъ обязательныхъ занятій русской словесностью и введенія математики въ число обязательныхъ предметовъ преподаванія въ лицеѣ: ея нѣтъ и въ камеральныхъ отдѣленіяхъ университетовъ. Съ сокращеніемъ предметовъ преподаванія, предлагаемаго почетнымъ попечителемъ лицея, излишне прибавленіе сроковъ обученія въ немъ студентовъ.

Изъ всѣхъ предложеній Демидова относительно преобразованія Демидовскаго лицея министерство народ-

---

[1]) П. Г. Демидовъ нашелъ въ лицеѣ еще деревянныя лѣстницы, которыя Николай Павловичъ въ 1834 г. приказалъ передѣлать въ каменныя.

наго просвѣщенія обратило особенное вниманіе на мѣры по улучшенію хозяйственной части учрежденія. Въ 1852 г. министерство обратилось съ запросомъ по поводу примѣнимости проэкта Демидова къ министру государственныхъ имуществъ, графу Киселеву, который отвѣчалъ, что всѣ предложенія П. Г. Демидова неосновательны: 1) у министерства государственныхъ имуществъ нѣтъ достаточнаго капитала для покупки демидовскихъ имѣній, 2) продать ихъ нельзя ни потомкамъ основателя лицея, ни частнымъ лицамъ: имѣнія ножертвованы съ тѣмъ, чтобы они всегда оставались въ качествѣ казенныхъ, платящихъ всѣ подати въ пользу лицея, 3) крестьяне демидовскихъ имѣній не могли выкупаться, такъ какъ не имѣли достаточнаго имущества для ручательства въ исправномъ возмѣщеніи ссудъ изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій. Графъ Киселевъ находитъ болѣе удобнымъ обратить демидовскихъ крестьянъ въ государственныхъ и «сумму, причитающуюся въ пользу лицея, отпускать ему изъ государственнаго казначейства» [1]).

Пока шла эта переписка касательно увеличенія средствъ на содержаніе Демидовскаго лицея, его финансовое положеніе ухудшалось изъ года въ годъ, благодаря неаккуратному поступленію оброчныхъ платежей съ демидовскихъ крестьянъ и накопленію вслѣдствіе этого недоимокъ и необходимости для лицея обращаться для покрытія нужныхъ издержекъ къ своимъ экономическимъ суммамъ или даже посторонним средствамъ. Такъ при перестройкѣ зданія лицея въ 1850—1852 г. онъ задолжалъ училищамъ ярославской губерніи до 20 тыс. рублей сер., которые позже

[1]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія.

въ 1858 г. были по Высочайшему повелѣнію прощены лицею. Само министерство народнаго просвѣщенія принимаетъ въ 60-хъ годахъ палліативныя лишь мѣры къ улучшенію хозяйственнаго быта лицея. Такъ съ января 1852 г. Демидовскій лицей былъ освобожденъ отъ взноса 571 р. 40 к. въ годъ въ пенсіонный капиталъ и государственное казначейство въ «виду крайней недостаточности средствъ лицея, который содержится собственными средствами, не получаетъ никакого пособія отъ казны». Этихъ средствъ недостаетъ на покрытіе штатныхъ расходовъ. Въ 1852 году произошло по ревизіи сокращеніе въ принадлежащихъ лицею имѣніяхъ крестьянъ на 119 душъ (съ оброкомъ въ 444 р). Въ тоже время прекращенъ отпускъ изъ казны на расходы по хозяйственной части 571 р. 40 к. Весь же экономическій капиталъ Демидовскаго лицея составлялъ только 900 руб. 8 к. при недоимкѣ съ крестьянъ около 4 тыс. рублей, подъ которую сдѣланъ заемъ на надобности лицея. Попечитель округа, представляя министерству свое мнѣніе о необходимости освобожденія Демидовскаго лицея отъ уплаты въ пенсіонный капиталъ, замѣчалъ, что лицей князя Безбородко, платившій въ пенсіонный капиталъ въ 4 раза меньше Демидовскаго лицея, освобожденъ отъ дальнѣйшихъ взносовъ на этотъ предметъ [1]).

О состояніи Демидовскаго лицея въ концѣ 50-хъ годовъ и началѣ 60-хъ сохранилось въ архивѣ министерства письмо профессора Льва Ценковскаго, который преподавалъ въ лицеѣ химію и физику, къ А. С. Норову, бывшему тогда (1850—1854 г.) товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (въ апрѣлѣ 1850 года) Ценковскій говоритъ здѣсь, что «Демидовскій лицей

[1]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem.

при средствахъ, которыми онъ теперь обладаетъ, не можетъ быть названъ святыней науки, и для чистой ученой дѣятельности въ немъ входъ въ высшія ея сферы закрытъ. Но это не есть цѣль лицея. Онъ только—одинъ факультетъ камеральныхъ наукъ. Въ продолженіе своего существованія лицей часто перемѣнялъ направленіе. Это породило главный его недостатокъ—отсутствіе единства не только въ устройствѣ вспомогательныхъ средствъ, но и въ самомъ преподаваніи. Такъ въ библіотекѣ, кабинетахъ разногласіе страшное: есть нужныя собранія, нѣтъ коллекцій, употребляемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и техникѣ, есть много спеціальныхъ свѣдѣній для законовѣдѣнія и исторіи, а необходимыхъ руководствъ для камеральныхъ наукъ нѣтъ. Преподаваніе не приноситъ желаемыхъ результатовъ. Число преподавателей ограничено: ихъ только 6 человѣкъ и на каждаго приходится 3—5 предметовъ. Камеральныя науки преподаются въ равно обширной степени съ естественными и юридическими: послѣднія въ камеральномъ направленіи лицея должны были занимать второстепенное мѣсто. Ощущается недостатокъ денежныхъ средствъ на содержаніе кабинетовъ, выписку книгъ и журналовъ, на послѣдніе лицей имѣетъ только 100 р. сер. Возможно ли, восклицаетъ Ценковскій, особенно въ опытныхъ наукахъ, гдѣ потокомъ льются открытія, гдѣ съ каждымъ днемъ мѣняется физіономія науки, возможно ли держаться въ уровнѣ ея, не имѣя необходимѣйшихъ журналовъ?» [1]).

Къ началу 60-хъ годовъ относятся нѣкоторыя мѣры, предпринятыя министерствомъ съ цѣлью урегулировать расходы лицея на содержаніе положенныхъ по штату 20 студентовъ, изъ которыхъ въ 1851 г. было

[1]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, ibidem.

7 человѣкъ дворянъ и 12—другихъ сословій [1]). Въ тоже время была увеличена плата съ своекоштныхъ пансіонеровъ Демидовскаго лицея (до 200 р., кромѣ платы за слушаніе лекцій—въ 1851 г. 30 р.) [2]). Поощреніемъ успѣховъ студентовъ было рѣшеніе Ярославскаго дворянства пожертвовать единовременно по 20 к. съ души для составленія особаго капитала, % съ котораго могли итти «на окончательное образованіе въ Демидовскомъ лицеѣ пансіонеровъ Ярославской гимназіи изъ дворянъ» [3]). Поводомъ къ такому, первому съ начала основанія лицея, пожертвованію Ярославскимъ дворянствомъ было его желаніе ознаменовать 25-лѣтіе царствованія Николая I-го. Министерство утверждаетъ проэктъ правилъ о золотой медали, учрежденной на % съ капитала, пожертвованнаго профес. Демидовскаго лицея, Ф. А. Шмидтомъ: эта медаль присуждалась студенту, «отличнѣйшему въ наукахъ и поведеніи» [4]).

6-го іюня 1853 г. Демидовскій лицей праздновалъ съ Высочайшаго соизволенія торжественнымъ образомъ 50-лѣтній юбилей со дня подписанія Высочайшаго указа объ основаніи Демидовскаго высшихъ наукъ училища, по особому, заранѣе составленному церемоніалу. На юбилей было приглашено заранѣе мно-

---

[1–3]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, цитир. выше. До этого пожертвованія Ярославскимъ дворянствомъ капитала на стипендіи студентамъ Демидовскаго лицея въ 1830 г. было учреждено 3 стипендіи бывшимъ воспитанникомъ его, штабсъ-капитаномъ Горяиновымъ съ платою за каждаго по 300 р. до окончанія трехгодичнаго курса лицея. Министерство предложило жертвователю вносить всю сумму на стипендіи за полный курсъ или хотя бы за каждые полгода впередъ. Эта была первая частная дворянская стипендія въ Демидовскомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Теперь нѣтъ этой стипендіи въ Д. Ю. лицеѣ: вѣроятно, она закончилась первыми тремя годами. Горяиновъ не захотѣлъ принять условій, предложенныхъ ему министерствомъ. (Дѣла Демидовскаго училища въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, по архиву № 1035, картонъ № 974, 2 часть).

[4]) Ibidem, 3 часть.

жество лицъ отъ мѣстнаго дворянства, губернаторъ губернскій и уѣздные предводители дворянства, попечитель округа, потомки основателя лицея, профессора Московскаго университета, бывшіе профессора Демидовскаго училища и лицея и его воспитанники. Послѣ церковнаго торжества директоръ лицея Н. М. Коншинъ произнесъ въ актовомъ залѣ рѣчь съ обращеніемъ къ дворянству и воспоминаніемъ о благодѣяніяхъ императора Александра I Демидовскому лицею. Профессоръ Гладковъ произнесъ составленную имъ исторію 50-лѣтняго Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ г. Ярославлѣ.

Священникъ Троицкій прослѣдилъ исторію г. Ярославля. Актъ закончился тѣмъ, что окончившіе въ юбилейномъ году студенты Демидовскаго лицея, списокъ которыхъ былъ прочитанъ директоромъ послѣ его рѣчи, выстроившись въ срединѣ залы предъ портретомъ Государя Императора пропѣли гимнъ: «Боже Царя Храни» [1]).

Бывшій на празднованіи 50 лѣтняго юбилею Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія, генералъ-маіоръ В. И. Назимовъ 1-й нашелъ лицей, управляемый Коншинымъ, «въ отличномъ положеніи, составъ профессоровъ лицея соотвѣтствующимъ цѣли, предназначенной сему заведенію. Лицей совершенно обновленъ и можетъ безъ сомнѣнія назваться образцовымъ» [2]). Такой похвальный отзывъ попечителя округа совершенно не вяжется съ описаннымъ нами на основаніи подлинныхъ архивныхъ данныхъ, крайне безотраднымъ хронически состояніемъ всего учебнаго и хозяйственнаго строя Демидовскаго лицея. Можно пред-

---

[1—2]) Дѣла канцеляріи Ярославскаго губернскаго директора училищъ о 50-лѣтнемъ юбилеѣ Демидовскаго лицея № 8 (въ архивѣ Д. Ю. Лицея).

положить, что благопріятный отзывъ Назимова, который ранѣе былъ не такого хорошаго мнѣнія о состояніи Демидовскаго лицея, былъ составленъ имъ на этотъ разъ, естественно, при поверхностномъ обзорѣ лицея при торжественныхъ юбилейныхъ праздникахъ. Иначе трудно объяснить, почему почти чрезъ два года послѣ юбилея другой уже попечитель округа, сенаторъ Е. П. Ковалевскій доноситъ (въ январѣ 1855 г.) министерству «о бѣдственномъ положеніи Демидовскаго лицея въ финансовомъ отношеніи» и поэтому испрашиваетъ позволеніе погасить Демидовскому лицею сумму, заимствованную имъ изъ остатковъ отъ содержанія сельскихъ училищъ въ демидовскихъ вотчинахъ и о перечисленіи остающихся затѣмъ остатковъ отъ оброчной суммы въ 1823 р. 88 к. въ пользу лицея. Вмѣстѣ съ тѣмъ приходскія училища лицейскихъ вотчинъ переданы (съ 1 января 1855 г.) въ вѣдомство ярославской палаты государственныхъ имуществъ [1]).

Въ сентябрѣ того же 1855 г. Демидовскій лицей посѣтилъ А. С. Норовъ, назначенный министромъ народнаго просвѣщенія 17 апрѣля 1854 г. Впечатлѣніе отъ осмотра лицея министромъ было таково, что онъ вывелъ заключеніе о крайнемъ упадкѣ учебной въ немъ части. Познакомившись съ знаніями студентовъ на испытаніяхъ, А. С. Норовъ замѣтилъ, что «свѣдѣнія лицейскихъ студентовъ не соотвѣтствуютъ не только лицейскому, но и гимназическому курсу». Министръ видитъ причины этого низкаго уровня знаній студентовъ Демидовскаго лицея въ: 1) недостаточной строгости пріемныхъ испытаній, 2) неудовлетворительности правилъ испытаній, переводныхъ и выпускныхъ. А. С. Норовъ предписалъ попечителю округа наблюдать,

[1]) Дѣла Демидовскаго лицея въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, цитированы выше.

чтобы при лицейскихъ испытаніяхъ обращали главное вниманіе на основательныя познанія въ наукахъ и языкахъ, «ибо не увеличеніе числа студентовъ, а основательное ихъ образованіе составляетъ цѣль и честь заведенія». Министръ также приказалъ ввести въ лицеѣ репетиціи и представить кандидата въ директоры вмѣсто Коншина, который не понравился А. С. Норову взглядами на свои обязанности, цѣль лицея и средства къ достиженію ея [1]). Коншинъ оставался въ лицеѣ еще до іюня слѣдующаго (1856 года), когда онъ вышелъ въ отставку.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Въ царствованіе Императора Александра II, вмѣстѣ съ преобразованіями въ русской общественной жизни и разныхъ частяхъ государственнаго управленія, реформа коснулась и министерства народнаго просвѣщенія. На первыхъ же порахъ новаго царствованія постепенно были отмѣнены разнаго рода исключительныя мѣры, которыя сильно стѣсняли весь ходъ учебной жизни въ государствѣ. Такъ при А. С. Норовѣ управленіе учебными округами, порученное въ предшествовавшее царствованіе генералъ-губернаторамъ, возвращено попечителямъ округовъ. Возстановлена была самостоятельность въ дѣятельности самого министерства, до сихъ поръ стѣсняемая особыми комитетами и комиссіями. При Норовѣ была намѣчена программа новой учебной системы, въ основу которой были положены не узкія утилитарныя цѣли и

---

[1]) Ibidem.

разнаго рода административные планы и политическія соображенія, а задачи общаго, широкаго образованія въ низшихъ и среднихъ школахъ и истинно-научнаго въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. При первыхъ министрахъ: Норовѣ, Е. П. Ковалевскомъ и графѣ Путятинѣ университеты возвращаются къ своей нормальной жизни по уставу 1835 года. Возстановляется автономія университетовъ, отмѣняется запрещеніе приглашать иностранныхъ ученыхъ на университетскія каѳедры. Прекращено преподаваніе въ университетахъ военныхъ наукъ и экзерцицій, введенныхъ 1854 году во время крымской войны. Возобновлено преподаваніе государственнаго права и возстановлена въ университетахъ самостоятельная каѳедра исторіи философіи, какъ науки, по преимуществу «проясняющей истины и разрушающей предразсудки и стремленіе къ матеріальному». Точно также была возстановлена каѳедра логики и психологіи, отъ преподаванія которыхъ освобождены профессора богословія въ университетахъ. Отмѣнена форменная одежда для студентовъ университетовъ.

Особенно широко и всесторонне развилась дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія при министрѣ А. В. Головнинѣ (1862—1866 г.г.) и графѣ Д. А. Толстомъ. Министерство, по мнѣнію А. В. Головнина, «имѣетъ обязанность, во 1-хъ, заботиться о правильномъ всестороннемъ, нравственно-религіозномъ, умственномъ, физическомъ и эстетическомъ, образованіи молодыхъ поколѣній и, во 2-хъ, содѣйствовать расширенію области человѣческихъ знаній вообще и, въ особенности, расширенію ихъ въ нашемъ отечествѣ. Цѣлью дѣятельности министерства поставлено распространеніе правильнаго образованія во всѣхъ классахъ народа и возбужденіе въ молодыхъ поколѣніяхъ серьез-

ныхъ умственныхъ интересовъ, чуждыхъ карьеризма и грубыхъ практическихъ разсчетовъ».

Все образованное общество было привлечено при А. В. Головнинѣ ко всестороннему обсужденію важнѣйшихъ реформъ въ области народнаго просвѣщенія. Важнѣйшей изъ нихъ былъ университетскій уставъ 1863 г., который послужилъ основой и преобразованія Демидовскаго лицея въ 1868 году при преемникѣ Головнина, графѣ Д. А. Толстомъ [1]).

Новыя вѣянія въ правительственныхъ сферахъ начала царствованія Александра II коснулись въ то же время и Демидовскаго лицея. Съ 1856 г. начинается усиленная работа по собиранію матеріала, необходимаго для предстоящаго преобразованія стараго лицея въ новую, болѣе жизненную форму, способную возродить лицей послѣ долгихъ и напрасныхъ попытокъ его реформы со стороны министерства. Въ началѣ 1856 года профессоръ лицея Ѳедоровъ пишетъ попечителю Московскаго учебнаго округа, Е. П. Ковалевскому о возникающихъ въ средѣ профессоровъ слухахъ о предстоящемъ преобразованіи Демидовскаго лицея въ камеральный факультетъ на правахъ факультетовъ университетовъ. Слухи эти были привезены изъ Петербурга инспекторомъ лицея Огонь-Догановскимъ, которому, по его словамъ, было поручено составить проэктъ такого преобразованія. Профессоръ Ѳедоровъ съ товарищами сомнѣвается въ цѣлесообразности проэктируемаго Огонь-Догановскимъ учебнаго курса въ предполагаемомъ въ лицеѣ камеральномъ факультетѣ. «Преобразованіе высшаго учебнаго заведенія, замѣчаетъ Ѳедоровъ, дѣло великой важности, требующее зрѣлыхъ обсужденій людей спеціальныхъ и опыт-

[1]) Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, 340 и слѣд. 347–348, 353–357, 365, 396—398 стр.

ныхъ». Слухи о порученіи инспектору лицея составить проэктъ его преобразованія оправдались: этотъ проэктъ долженъ былъ разсмотрѣть, по предписанію министра народнаго просвѣщенія, попечитель округа. Послѣдній нашелъ проэктъ Огонь-Догановскаго «столь недозрѣлымъ и несовершеннымъ трудомъ, что не рѣшился обременять департаментъ народнаго просвѣщенія изложеніемъ всѣхъ его недостатковъ. Предположенія о составѣ наукъ, о штатѣ и отношеніи директора къ совѣту и правленію изображены совершенно необдуманно и превратно». Это мнѣніе попечителя округа подтвердили деканъ и профессора физико-математическаго факультета московскаго университета. Попечитель округа предложилъ поручить составленіе новаго проэкта преобразованія Демидовскаго лицея московскому университету, проэктъ же Огонь-Догановскаго оставить безъ послѣдствій [1]).

Е. П. Ковалевскій въ томъ же отзывѣ о неудачномъ проэктѣ инспектора лицея сообщаетъ о предстоящемъ пересмотрѣ устава Демидовскаго лицея вмѣстѣ съ уставами другихъ учебныхъ заведеній въ особомъ комитетѣ. Нужныя для этой реформы данныя дала отчасти ревизія лицея попечителемъ округа. Въ декабрѣ 1856 года Е. П. Ковалевскій произвелъ подробный осмотръ лицея, о результатахъ котораго былъ потомъ сдѣланъ имъ докладъ министру народнаго просвѣщенія, А. С. Норову. Е. П. нашелъ Демидовскій лицей въ большомъ упадкѣ какъ въ учебной, такъ и хозяйственной его части. По мысли устава 1845 года Демидовскій лицей представлялъ полный камеральный факультетъ; такъ какъ въ немъ преподавались камеральныя, науки съ присоединеніемъ законовѣдѣнія, нужнаго камералисту для службы по

[1]) *Ibidem.*

министерству финансовъ и государственныхъ имуществъ. Всѣ многочисленныя камеральныя науки предписано проходить только въ три года (въ университетахъ онѣ проходятся въ 4 года). Въ программѣ преподаванія не сдѣлано различія между главными и вспомогательными науками. Зоологія, ботаника и минералогія возложены на одного профессора и читаются въ полномъ объемѣ. Также читаются однимъ профессоромъ технологія, сельское хозяйство и лѣсоводство, соединенныя вмѣстѣ. Профессора лицея преданы дѣлу и любятъ науку, но нѣкоторые слишкомъ обширно преподаютъ свой предметъ. Попечитель нашелъ въ лицеѣ бѣдную книгами библіотеку и очень плохіе кабинеты, за исключеніемъ физическаго, и лабораторіи, кромѣ химической. Зданіе лицея плохо устроено. Квартиры въ немъ директора и инспектора весьма удобны, даже «съ роскошнымъ излишествомъ», но прочія внутреннія помѣщенія въ плохомъ состояніи, требуютъ немедленной поправки. Финансовое положеніе лицея не обезпечено. Лицей имѣетъ долгу 12672 р. вслѣдствіе уменьшенія оброка съ крестьянъ и расширенія построекъ въ лицеѣ несоразмѣрно со средствами и уменьшенія пансіонеровъ (до 14 ч.) и приходящихъ студентовъ (до 32 ч.). Всего въ лицеѣ студентовъ 62 чел., между тѣмъ какъ въ 1835 году ихъ было 100 чел. [1]).

Нравственная часть въ удовлетворительномъ состояніи. Студенты одни учатся для пріобрѣтенія по-

[1]) Свѣдѣнія попечителя округа о числѣ студентовъ лицея не совсѣмъ точны: по даннымъ, представленнымъ въ министерство директоромъ Соколовымъ въ 1864 г., въ 1835 г. въ лицеѣ было 114 человѣкъ, а затѣмъ въ 1853 г. было 100, въ 1854—121, въ 1855—101, а въ 1856—85 человѣкъ. (Дѣла Д. л. въ архивѣ м. н. просвѣщенія, по части среднихъ учебныхъ заведеній. Дѣло о преобразованіи Демидовскаго въ Ярославлѣ лицея. По разряду № 138/140, по архиву № 144/631, картонъ № 3811).

знаній, другіе, какъ и въ прочихъ училищахъ, для экзаменаціонныхъ балловъ, классовъ и разрядовъ. Е. П. Ковалевскій говоритъ, что «существенная причина упадка Демидовскаго лицея зависитъ не отъ учащихъ и учащихся, но, скажу по совѣсти, отъ органическаго недостатка внутренняго его устройства». Попечитель предлагалъ оставить въ прежнемъ видѣ богословіе и церковную исторію, а всѣ остальныя науки раздѣлить на главныя или факультетскія и вспомогательныя. Къ первымъ онъ отнесъ: технологію, сельское хозяйство съ лѣсоводствомъ, неорганическую химію, политическую экономію со статистикой, россійскіе государственные законы и законы о финансахъ и повинностяхъ. Вспомогательныя науки: гражданскіе и уголовные законы съ практическимъ судопроизводствомъ, обозрѣнія естественной исторіи, физика, математика, русская словесность и одинъ изъ иностранныхъ языковъ по выбору учащихся. Е. П. Ковалевскій указываетъ на объемъ, въ какомъ желательно преподаваніе каждой изъ наукъ, и полагаетъ, что съ предполагаемыми дополненіями къ уставу 1845 г. въ планѣ учебной реформы Демидовскаго лицея не послѣдуетъ существенныхъ измѣненій. «Съ отсѣченіемъ немногихъ лишнихъ наукъ [1]), замѣчалъ попечитель округа, съ раздѣленіемъ остальныхъ на главныя и вспомогательныя и съ ограниченіемъ въ должныхъ предѣлахъ объема послѣднихъ ученіе для студентовъ облегчится, и они получатъ возможность пріобрѣтать достаточныя познанія».

Слишкомъ большое количество (до 24 [2]) и разно-

---

[1]) Выбрасываются изъ программы преподаванія въ лицеѣ по уставу 1845 г.: политическая ариѳметика и бухгалтерія, зоологія, ботаника и минералогія, наука о торговлѣ, землемѣріе, энциклопедія законовѣдѣнія, законы государственные и благочинія и прибавляется новый предметъ—естественная исторія.

[2]) Всего по уставу 1845 г. было до 28 предметовъ.

образіе предметовъ лицейскаго курса попечитель считаетъ одной изъ причинъ упадка лицея. «Студенты, замѣчаетъ онъ, теряются въ ихъ множествѣ, не въ состояніи всѣ осилить и сосредоточиться на чемъ-либо, что ближе къ наклонностямъ и призванію». Къ другой причинѣ упадка Демидовскаго лицея Е. П. Ковалевскій относитъ еще положеніе лицея около Москвы и московскаго университета, вслѣдствіе чего въ лицей поступаетъ мало студентовъ; идутъ сюда одни бѣдняки. Сюда же слѣдуетъ присоединить и упадокъ всѣхъ строеній въ лицеѣ, требующихъ немедленнаго и капитальнаго исправленія. Попечитель округа полагаетъ, что 18 тыс. руб. серебромъ въ годъ достаточно для покрытія всѣхъ расходовъ по содержанію лицея. Бюджетъ лицея будетъ составляться изъ увеличеннаго оброка съ демидовскихъ крестьянъ (по 5 р. на каждую ревизскую душу). Попечитель предвидитъ даже остатокъ отъ доходовъ лицея въ 1492 р. 31 к., изъ котораго предлагаетъ уплачивать долги лицея. На ихъ погашеніе потребуется 5—6 лѣтъ, послѣ чего остатокъ отъ доходовъ будетъ употребляться на увеличеніе лицейскихъ учебныхъ пособій. Въ заключеніе своего доклада Е. П. Ковалевскій предлагаетъ обратиться къ фабрикантамъ и заводчикамъ Ярославской и сосѣднихъ губерній съ просьбой присылать въ лицей образцы своихъ произведеній для знакомства студентовъ съ состояніемъ мѣстной промышленности. Само же министерство народнаго просвѣщенія должно рекомендовать оканчивающихъ курсъ въ Демидовскомъ лицеѣ министерствамъ финансовъ и государственныхъ имуществъ для поступленія ихъ здѣсь на службу [1]).

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія о преобразованіи Демидовскаго и Нѣжинскаго лицея, II разрядъ, № 11, по архиву № 140, 136, картонъ № 2471; есть и печатная записка о необходимости преобразованія лицеевъ: Демидовскаго и князя Безбородко СПБ. 1863 г., гдѣ подлинныя бумаги изложены сокращенно.

Докладъ Е. П. Ковалевскаго остался безъ послѣдствій до тѣхъ поръ, пока самъ онъ не назначенъ былъ (въ мартѣ 1858 г.) министромъ народнаго просвѣщенія и вопросъ о преобразованіи лицея снова не былъ поставленъ на очередь. Въ 1859 г. въ главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу, гдѣ подготовлялось освобожденіе крестьянъ и вырабатывались общія начала хозяйственнаго быта и управленія сначала помѣщичьихъ, а потомъ государственныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ и др. [1]), былъ разсмотрѣнъ вопросъ и о лицейскихъ крестьянахъ. Было рѣшено, согласно сдѣланному ранѣе предложенію графа Киселева, обратить демидовскихъ крестьянъ въ государственныхъ. При этомъ они, при выходѣ въ купеческое или мѣщанское званіе, были освобождены отъ выкупныхъ единовременныхъ взносовъ въ пользу лицея, установленныхъ въ 1833 г. Мнѣніе Комитета было Высочайше утверждено 12 мая того же года. Съ этого времени лицей могъ получать всѣ свои доходы, исчисленные по штату и собираемые ранѣе въ видѣ оброковъ съ демидовскихъ крестьянъ, прямо изъ государственнаго казначейства. На доходъ лицея уже не могли вліять теперь разнаго рода случайности, неизбѣжныя при поступленіи въ лицей оброковъ съ крестьянъ. Однако, финансовое положеніе лицея не улучшилось вслѣдствіе этой мѣры. Онъ не получалъ больше того, что могъ имѣть ежегодно и ранѣе при исправномъ поступленіи оброковъ: излишніе сверхштатной суммы лицея доходы съ крестьянъ предписано было вносить въ уѣздное казначейство для причисленія къ общимъ доходамъ съ казенныхъ

---

[1]) См. мое сочиненіе, „Государственный Совѣтъ въ Россіи въ первый вѣкъ его преобразованія и дѣятельности“—Ярославль, 1903, 111—116 стран.

имѣній [1]), Демидовскіе крестьяне однако, не были перечислены въ государственные еще въ 1864 г., когда директоръ лицея, Сэколовъ доносилъ министерству, что взносъ оброковъ съ крестьянъ вообще производится неисправно, а въ послѣдніе два года эта неисправность поставила лицей въ затруднительное положеніе. Такъ въ 1864 г. оброчный сборъ долженъ былъ составлять 14004 р. а въ сентябрѣ его было только 4349 р. 38½ к.

Въ декабрѣ 1859 г. попечитель Московскаго учебнаго округа, генералъ-маіоръ Исаковъ, представилъ въ министерство записку о состояніи Демидовскаго лицея вмѣстѣ съ полнымъ проэктомъ его преобразованія. Исаковъ даетъ въ своей запискѣ краткое историческое обозрѣніе всѣхъ уставовъ Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія съ указаніемъ полученныхъ отъ ихъ дѣйствія результатовъ въ его дѣятельности. По уставу 1805 г. въ курсъ преподаванія въ Демидовскомъ высшемъ училищѣ входили науки общаго образованія, юридическія и камеральныя, безъ всякой опредѣленной спеціальной цѣли. Въ 1833 г. съ переименованіемъ училища въ Демидовскій лицей науки общаго образованія отнесены къ второстепеннымъ, особенное же вниманіе обращено на юридическія и камеральныя науки. Но дѣятельность лицея постоянно упадала вслѣдствіе того, что онъ не могъ дать спеціальнаго образованія по разнообразію находящихся въ немъ наукъ, въ чемъ тогда уже сознавалась большая потребность, а также и оттого, что молодые люди предпочитали ближайшій къ лицею Московскій университетъ, который сообщалъ полное и однородное спеціальное образованіе и давалъ большія права оканчивающимъ

---

[1]) Дѣла Демидовскаго лицея въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, по разряду № 138, 140, по архиву № 144, 131, картонъ № 3811.

въ немъ курсъ. Разнообразіе изучаемыхъ въ лицеѣ предметовъ не вселяло довѣрія ни къ юридическимъ, ни къ камеральнымъ наукамъ, преподаваемымъ въ лицеѣ, въ минуту приложенія ихъ къ общественной дѣятельности. Кромѣ того, лицею мѣшаютъ развиваться праздность въ немъ каѳедръ и трудности въ ихъ замѣщеніи хорошими преподавателями въ провинціальномъ городѣ, гдѣ для нихъ представляется мало удобствъ къ научнымъ занятіямъ. Отсюда проистекало все большее и большее ослабленіе дѣятельности лицея и уменьшеніе въ немъ числа учащихся, такъ что въ теченіе 10 лѣтъ (1835 - 45 г.) число студентовъ со 100 человѣкъ понизилось до 35 [1])—изъ нихъ только 15 приходящихъ, остальные пансіонеры. Учились въ лицеѣ не дворяне, для которыхъ, по мнѣнію Исакова, предназначенъ Демидовскій лицей, а лица другихъ сословій. Въ 1845 г. въ лицеѣ былъ организованъ камеральный факультетъ, въ которомъ различались: 1) науки, необходимыя для всякаго истинно образованнаго человѣка, 2) науки вспомогательныя для яснаго разумѣнія и основательнаго знанія камеральныхъ наукъ и отечественнаго законовѣдѣнія, 3) камеральныя науки и 4) отечественное законовѣдѣніе. Уставъ 1845 г. яснѣе и точнѣе опредѣляетъ значеніе Демидовскаго лицея, но внѣшнія условія, препятствующія его развитію, остались тѣже: близость Московскаго университета и трудность замѣщенія каѳедръ въ лицеѣ. Сюда стало поступать много молодыхъ людей только въ одно время, когда въ университеты принималось ограниченное количество слушателей, но потомъ, когда университеты стали открытыми для молодыхъ людей всѣхъ слоевъ общества, число студентовъ въ лицеѣ стало за-

[1]) Снова неточность въ опредѣленіи числа студентовъ въ 1835 г., когда было, какъ мы видѣли выше, 114 ч. въ лицеѣ.

мѣтно уменьшаться и въ 1845—1855 г. среднее число ихъ было не болѣе 45 человѣкъ въ годъ [1])

Всѣ эти факты и соображенія даютъ поводъ попечителю округа сдѣлать выводъ, что «дальнѣйшее существованіе Демидовскаго лицея, при настоящемъ его характерѣ, сдѣлалось невозможнымъ». Преобразованіе его необходимо, но при рѣшеніи вопроса о томъ, въ чемъ оно должно состоять и какую форму долженъ принять Демидовскій лицей послѣ реформы, Исаковъ спрашиваетъ, какой путь лучше избрать въ этомъ случаѣ, держаться ли буквы завѣщанія покойнаго Демидова, несмотря на протекшій 50 лѣтъ, измѣнившіе всѣ общественныя потребности и отношенія, или же остановиться только на смыслѣ воли завѣщателя? Самъ Исаковъ видимо склоняется въ пользу рѣшенія вопроса о преобразованіи лицея вторымъ путемъ, при которомъ онъ надѣется «извлечь существенную пользу» изъ пожертвованій, сдѣланныхъ Демидовымъ въ 1803 г. Исаковъ предлагаетъ обратить доходъ Демидовскаго лицея (14864 р. 50 к. серебромъ) на содержаніе въ Московскомъ университетѣ 90 стипендіатовъ имени Демидова. Еще же лучше употребить доходъ лицея на открытіе для этой цѣли въ Московскомъ университетѣ факультета камеральныхъ и техническихъ наукъ. «Этимъ самымъ воля завѣщателя, думаетъ Исаковъ, будетъ выполнена въ размѣрахъ, какіе онъ самъ тогда предполагать не могъ, ибо факультетъ камеральныхъ и технологическихъ наукъ приметъ въ Москвѣ зна-

[1]) Среднее число студентовъ Демид. лицея за 1845—55 г. должно быть много выше по оффиціальнымъ даннымъ: число студентовъ безпрерывно увеличивалось за эти годы, за исключеніемъ 1846 г., когда ихъ было 34 чел., въ 1844 г. ихъ стало уже 72, въ 1848 г. 83, въ 1849—72, въ 1850—87, въ 1851—81, въ 1852—100, 1854—121, 1855—106, въ 1856—число студентовъ снова понижается: въ этомъ году ихъ было 85, въ 1857—57, въ 1858—27 и въ 1859—93 чел. Среднее число студентовъ, окончившихъ курсъ въ лицеѣ въ 1845—1855 г., будетъ равно 80 чел.

чительное развитіе при пособіяхъ, имѣющихся въ университетѣ, при существованіи ремесленнаго заведенія и значительныхъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ, фабрикъ и заводовъ». Зданіе лицея Исаковъ предлагаетъ отдать подъ помѣщеніе ярославской гимназіи, а ея домъ продать. Но «если, продолжаетъ Исаковъ, неизбѣжно оставаться по прежнему въ исполненіи буквы завѣщанія, сдѣланнаго за 56 лѣтъ, и непремѣнно взращать высшее образованіе искуственнымъ путемъ на почвѣ, гдѣ никакихъ къ тому элементовъ не имѣется, за какую-бы то ни было цѣну и въ 200 верстахъ отъ мѣста, гдѣ оно создалось и существуетъ натурально», то Исаковъ предлагаетъ проэктъ кореннаго преобразованія лицея въ техническое учрежденіе съ курсами камеральныхъ и техническихъ наукъ. Въ такомъ видѣ лицей «долженъ стать факультетомъ университета, если не по названію, то на дѣлѣ со всѣми его правами и правилами до тѣхъ поръ, пока эти права существуютъ въ университетѣ. Географическое положеніе Ярославля среди промышленнаго и заводскаго края особенно тому благопріятствуетъ». Цѣль такого преобразованія лицея, по мысли Исакова,—созданіе «учрежденія для спеціально-техническаго образованія въ настоящее время, когда всѣ отрасли нашей промышленности стремятся къ развитію и постоянно возникаютъ новыя промышленныя учрежденія. Для образованія свѣдующихъ мастеровъ, машинистовъ есть у насъ технологическій институтъ въ С.-Петербургѣ и учебное ремесленное заведеніе въ Москвѣ, но для приготовленія распорядителей дѣла, директоровъ фабрикъ и заводовъ въ Россіи нѣтъ учебныхъ заведеній. Ярославскій лицей, помѣщенный у центра заводской и фабричной дѣятельности, могъ бы удовлетворять этой цѣли. Онъ долженъ быть пре-

образованъ въ заведеніе, «имѣющее цѣлью приготовленіе хозяевъ, распорядителей дѣла, которые могли бы руководить имъ, развивать его, водворять на мѣстностяхъ новыхъ, вводить усовершенствованія».

Ярославскій Демидовскій лицей, давая техническое образованіе, согласно волѣ завѣщателя, бѣднымъ дворянамъ, въ то же время остается открытымъ для лицъ изъ другихъ сословій, желающихъ получить подобное образованіе. Сюда могутъ поступать молодые люди всѣхъ сословій, съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или выдержавшіе особое испытаніе. Въ лицеѣ въ теченіе 4-хъ лѣтъ преподаются камеральныя и технологическія науки; юридическія и общеобразовательныя науки исключаются изъ учебнаго курса. На двухъ старшихъ курсахъ организуется 2 отдѣленія: технологическое и механическое. Теоретическое преподаваніе пополняется практическими упражненіями: минералогическими, ботаническими, зоологическими экскурсіями въ окрестностяхъ Ярославля, веденіемъ бухгалтерскихъ книгъ, черченіемъ машинъ съ натуры и т. п. Профессора лицея и оканчивающіе въ немъ студенты пользуются одинаковыми правами съ профессорами университетовъ и оканчивающими въ немъ курсъ.

Исаковъ полагалъ, что преобразованіе лицея на такихъ основаніяхъ не потребуетъ большихъ издержекъ. Онъ высчитывалъ годовой бюджетъ лицея въ 25 тыс. р. сер., да единовременно необходимо 30 тыс. руб. на поправку дома, учебныя пособія и т. п. Средства для преобразованія и содержанія Демидовскаго лицея Исаковъ разсчитывалъ найти у мѣстныхъ мануфактуристовъ и представителей акціонерныхъ обществъ и товариществъ, «людей, которые для своихъ выгодъ должны сочувствовать полезному предпріятію,

въ видѣ высшаго техническаго заведенія. Имъ понадобятся свѣдующіе люди для управленія дѣлами, которыхъ и дастъ преобразованный въ ихъ интересахъ лицей». Исаковъ предполагалъ предложить всѣмъ подобнаго рода частнымъ промышленнымъ предпринимателямъ сдѣлать единовременно пожертвованіе въ видѣ отчисленія въ пользу лицея извѣстной доли % съ общаго капитала предпріятія и, кромѣ того, учредить въ Демидовскомъ лицеѣ сто стипендіатовъ съ платой за каждаго по 300 р. въ годъ. Изъ этой суммы 100 р. будетъ отдѣляться на пополненіе ежегодныхъ расходовъ заведенія. Проэктъ попечителя округа, Исакова, не могъ быть приведенъ въ дѣйствіе вслѣдствіе отсутствія денежныхъ средствъ. Уже въ 1860 г. самъ авторъ проэкта писалъ въ министерство, что по полученнымъ имъ отзывамъ отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ нельзя разсчитывать на ихъ участіе въ задержанномъ предпріятіи. По мнѣнію Исакова, не оставалось ничего болѣе, какъ самому министерству «придти на помощь преобразованію лицея или присоединить капиталы этого заведенія къ Московскому университету, открывъ въ немъ особой факультетъ камеральныхъ и технологическихъ наукъ [1])». Государь императоръ одобрилъ общую мысль Исакова о преобразованіи лицея не только въ Ярославлѣ, но и Нѣжинѣ въ высшія техническія или реальныя училища, а Ришельевскаго въ высшее техническое и сельско-хозяйственное учрежденіе, но этотъ планъ Исакова остался безъ исполненія.

Вопросъ о преобразованіи Демидовскаго лицея остался открытымъ до 1862 г., съ котораго онъ сдѣ-

---

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія о преобразованіи Демидовскаго и Нѣжинскаго лицея, II разрядъ, № 11, по архиву № 140, 436, картонъ № 2771.

лался предметомъ самыхъ разнообразныхъ сужденій, при чемъ реформа Демидовскаго лицея связывалась во многихъ мнѣніяхъ съ обсужденіемъ положенія сходныхъ съ Ярославскимъ Демидовскимъ лицеемъ—Нѣжинскаго лицея князя Безбородко и Ришельевскаго въ Одессѣ. Профессоръ Кавелинъ, указывая на печальное состояніе Демидовскаго лицея, удостовѣренное покойнымъ П. Г. Демидовымъ, замѣчаетъ, что «вопросъ о необходимомъ преобразованіи лицея долго оставался предметомъ безплодной канцелярской переписки. У Демидова мелькали кое-какія свѣтлыя мысли, но совершенное непониманіе дѣла было причиной, что изъ нихъ ничего не вышло. Повидимому, и министерство также мало понимало, въ чемъ дѣло. Первое живое и сознательное слово о лицеѣ было произнесено Исаковымъ. Но замѣчательный его проэктъ палъ вслѣдствіе полнаго равнодушія, а можетъ быть и недовѣрія частныхъ лицъ и бездѣйствія и безденежья министерства народнаго просвѣщенія, о которыя разбилось и погибло столько полезныхъ предпріятій и мыслей». Кавелинъ утверждаетъ, что вообще всѣ «лицеи не имѣютъ никакого смысла среди учебныхъ заведеній общаго образованія, а общее сознаніе давно уже рѣшило этотъ вопросъ практически. Число воспитанниковъ въ лицеяхъ ежегодно уменьшается и теперь [1]) такъ ничтожно, что для нихъ не стоитъ держать особыхъ учебныхъ заведеній».

Самъ Кавелинъ однако высказывается противъ проэкта Исакова, скептически относится къ искусственному поддержанію фабричной и заводской промышленности, которая «представляетъ намъ теперь много миражей и готовитъ, можетъ быть, въ близкомъ будущемъ горь-

[1]) Кавелинъ писалъ въ февралѣ 1862 г., когда въ Демидовскомъ лицеѣ было только 34 чел., а въ 1864 г. даже только 29.

кое разочарованіе. Народъ, въ которомъ едва нѣсколько милліоновъ, знакомыхъ съ потребностями образованной жизни, а цѣлые десятки милліоновъ ведутъ самую грубую, первобытную жизнь, можетъ нормально поддерживать только самые грубые, первоначальные виды заводского и фабричнаго производства. Поэтому едва ли съ такимъ положеніемъ дѣла было бы согласно размноженіе спеціально-техническихъ учебныхъ заведеній, особенно высшихъ. Подъ увлеченіемъ ошибочныхъ представленій о теперешнемъ состояніи обрабатывающей промышленности молодые люди бросятся въ такія учебныя заведенія въ первое время, а потомъ они опять опустѣютъ, какъ теперешніе лицеи, по той причинѣ, что знанія ихъ не будетъ давать вѣрнаго куска хлѣба, чѣмъ относительно огромнаго большинства учащихся опредѣляется предпочтеніе одного учебнаго заведенія другому». Кавелинъ первый произнесъ слово, рѣшившее впослѣдствіе судьбу Демидовскаго лицея, предложилъ преобразовать его вмѣстѣ съ другими лицеями въ спеціальную юридическую школу, преимущественно для изученія гражданскаго и уголовнаго права, судопроизводства и нотаріата, а со введеніемъ у насъ гипотекъ и гипотечныхъ постановленій. Кавелинъ ссылается на предполагаемую судебную реформу, вмѣстѣ съ которой явится потребность въ мировыхъ судьяхъ, адвокатахъ и разныхъ чиновникахъ новыхъ судебныхъ мѣстъ. Училище правовѣдѣнія и всѣ юридическіе факультеты нашихъ университетовъ не въ состояніи поставить даже $^1/_3$ всего числа знающихъ, технически спеціально приготовленныхъ юристовъ, какое нужно. Ходъ преподаванія въ юридическихъ лицеяхъ долженъ быть по преимуществу практическимъ и этимъ бы они отличались отъ университетскаго юридическаго образованія, которое приго-

товляло бы преимущественно ученыхъ юристовъ. Въ заключеніе своей записки Кавелинъ указываетъ на настоятельную потребность въ коренной реформѣ юридическаго образованія, сближенія теоріи съ практикой, профессоровъ съ практическими юристами и практическимъ ходомъ юстиціи для того, чтобы юридическое преподаваніе и ученіе перестали быть жертвой схоластики [1]).

Въ другой своей запискѣ Кавелинъ опредѣляетъ сумму, нужную для преобразованія каждаго изъ лицеевъ. въ 25000 рублей, на которые можно было имѣть 7 профессоровъ и 4 адъюнкта. Для преподаванія въ лицеяхъ слѣдуетъ установить трехгодичный курсъ. Нужное число профессоровъ для лицеевъ можно обезпечить, по примѣру 30-хъ годовъ, отправленіемъ за границу лучшихъ студентовъ университетовъ для усовершенствованія въ разныхъ частяхъ правовѣдѣнія [2]). Попечитель Московскаго учебнаго округа, Левшинъ, писалъ въ 1863 году крайне неутѣшительныя вѣсти о состояніи Демидовскаго лицея, который «въ настоящее время самъ собой распадается: въ немъ только три профессора по естественнымъ наукамъ, ни одного по юридическимъ». Въ томъ же году въ самомъ Ярославлѣ была составлена губернскимъ предводителемъ особая комиссія для обсужденія вопроса о преобразованіи лицея. Комиссія убѣдилась въ полной невозможности дальнѣйшаго существованія Демидовскаго лицея въ его настоящемъ видѣ и высказалась за настоятельную необходимость преобразованія лицея въ дѣйствительно высшее учебное заведеніе, «дабы возстановить такимъ образомъ волю завѣщателя». Для достиженія этой цѣли комиссія считала нужнымъ вре-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

[2]) Печатная записка о необходимости преобразованія лицеевъ Демидовскаго и Нѣжинскаго, 18 стр.

кое разочарованіе. Народъ, въ которомъ едва нѣсколько милліоновъ, знакомыхъ съ потребностями образованной жизни, а цѣлые десятки милліоновъ ведутъ самую грубую, первобытную жизнь, можетъ нормально поддерживать только самые грубые, первоначальные виды заводского и фабричнаго производства. Поэтому едва ли съ такимъ положеніемъ дѣла было бы согласно размноженіе спеціально-техническихъ учебныхъ заведеній, особенно высшихъ. Подъ увлеченіемъ ошибочныхъ представленій о теперешнемъ состояніи обрабатывающей промышленности молодые люди бросятся въ такія учебныя заведенія въ первое время, а потомъ они опять опустѣютъ, какъ теперешніе лицеи, по той причинѣ, что знанія ихъ не будетъ давать вѣрнаго куска хлѣба, чѣмъ относительно огромнаго большинства учащихся опредѣляется предпочтеніе одного учебнаго заведенія другому». Кавелинъ первый произнесъ слово, рѣшившее впослѣдствіе судьбу Демидовскаго лицея, предложилъ преобразовать его вмѣстѣ съ другими лицеями въ спеціальную юридическую школу, преимущественно для изученія гражданскаго и уголовнаго права, судопроизводства и потаріата, а со введеніемъ у насъ гипотекъ и гипотечныхъ постановленій. Кавелинъ ссылается на предполагаемую судебную реформу, вмѣстѣ съ которой явится потребность въ мировыхъ судьяхъ, адвокатахъ и разныхъ чиновникахъ новыхъ судебныхъ мѣстъ. Училище правовѣдѣнія и всѣ юридическіе факультеты нашихъ университетовъ не въ состояніи поставить даже $^1/_3$ всего числа знающихъ, технически спеціально приготовленныхъ юристовъ, какое нужно. Ходъ преподаванія въ юридическихъ лицеяхъ долженъ быть по преимуществу практическимъ и этимъ бы они отличались отъ университетскаго юридическаго образованія, которое приго-

товляло бы преимущественно ученыхъ юристовъ. Въ заключеніе своей записки Кавелинъ указываетъ на настоятельную потребность въ коренной реформѣ юридическаго образованія, сближенія теоріи съ практикой, профессоровъ съ практическими юристами и практическимъ ходомъ юстиціи для того, чтобы юридическое преподаваніе и ученіе перестали быть жертвой схоластики [1]).

Въ другой своей запискѣ Кавелинъ опредѣляетъ сумму, нужную для преобразованія каждаго изъ лицеевъ. въ 25000 рублей, на которые можно было имѣть 7 профессоровъ и 4 адъюнкта. Для преподаванія въ лицеяхъ слѣдуетъ установить трехгодичный курсъ. Нужное число профессоровъ для лицеевъ можно обезпечить, по примѣру 30-хъ годовъ, отправленіемъ за границу лучшихъ студентовъ университетовъ для усовершенствованія въ разныхъ частяхъ правовѣдѣнія [2]). Попечитель Московскаго учебнаго округа, Левшинъ, писалъ въ 1863 году крайне неутѣшительныя вѣсти о состояніи Демидовскаго лицея, который «въ настоящее время самъ собой распадается: въ немъ только три профессора по естественнымъ наукамъ, ни одного по юридическимъ». Въ томъ же году въ самомъ Ярославлѣ была составлена губернскимъ предводителемъ особая комиссія для обсужденія вопроса о преобразованіи лицея. Комиссія убѣдилась въ полной невозможности дальнѣйшаго существованія Демидовскаго лицея въ его настоящемъ видѣ и высказалась за настоятельную необходимость преобразованія лицея въ дѣйствительно высшее учебное заведеніе, «дабы возстановить такимъ образомъ волю завѣщателя». Для достиженія этой цѣли комиссія считала нужнымъ вре-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

[2]) Печатная записка о необходимости преобразованія лицеевъ Демидовскаго и Нѣжинскаго, 18 стр.

[illegible] чтобы закончить
[illegible] ...ованія
[illegible] ...нимъ преобразо-
[illegible] точняя ... мечителя мо-
[illegible] ...шковъ, который
[illegible] ...въ насто-
[illegible] ...(30—40 чел.).
[illegible] ...ты. ...ль ...
[illegible] ...пределенна, въ немъ
[illegible] ...ральный и ...орид-
[illegible] ...является про-
[illegible] ...шикомъ ... номъ
[illegible] ...ходитъ ...шковъ.
[illegible] ...ные и камераль-
[illegible] ...чиновъ. ...ъ лицея
[illegible] ...и коро-
[illegible] ...чиновъ водится съ
[illegible] ...ного ...урнаго
[illegible] ...ихъ никакого
[illegible] ...ственная жизнь
[illegible] ...обязывая столкно-
[illegible] ...шаго
[illegible] ...бная ... науки
[illegible] ...нея ...жетъ
[illegible] ...льный ...
[illegible] ...
[illegible] ...
[illegible] ...
[illegible] ...
[illegible] ...
[illegible] ...
[illegible] ...

прогимназіи. Инспекторъ лицея будетъ и инспекторомъ этой гимназіи или прогимназіи

Послѣ такого преобразованія главной цѣлью лицея явится распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части камеральныхъ наукъ. Поэтому въ немъ должны преподаваться: технологія, сельское хозяйство съ лѣсоводствомъ, химія, политическая экономія съ статистикой, россійскіе государственные законы и законы о финансахъ и государственныхъ повинностяхъ, русская словесность; вспомогательныя науки: естественная исторія, математика, физика и математическая географія. Педагогическое отдѣленіе лицея, гдѣ будетъ читаться педагогика съ дидактикой, предназначается Дашковымъ для образованія учителей уѣздныхъ училищъ, реальныхъ прогимназій и первоначальныхъ народныхъ школъ. Студенты этого отдѣленія лицея будутъ практиковаться въ преподаваніи въ прогимназіи, которая должна помѣщаться въ зданіи лицея. Преподаваніе въ немъ новыхъ языковъ должно быть упразднено.

Съ осуществленіемъ этого проэкта преобразованія Демидовскаго лицея, напоминающаго предположенія Демидова, по мнѣнію Дашкова: 1) не измѣнится воля основателя лицея. 2) не будетъ рѣзкаго отступленія отъ настоящаго его положенія, 3) не потребуется прибавки значительныхъ средствъ, 4) учебный курсъ лицея сконцентрируется и обезпечитъ вѣрный успѣхъ, а успѣшный ходъ науки привлечетъ учащихся и послужитъ къ поднятію заведенія на ту степень, на которой она должна стоять по своему значенію, какъ отдѣльный университетскій факультетъ [1]).

Вопросомъ о преобразованіи Демидовскаго лицея былъ заинтересованъ въ одно время съ Дашковымъ, окружной московскій инспекторъ, бывшій впослѣдствіи

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

попечителемъ Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ. Въ своемъ письмѣ къ И. Д. Делянову (въ іюнѣ 1865 г.), попечителю Петербургскаго округа, впослѣдствіи графу и министру народнаго просвѣщенія, П. Д. замѣчаетъ, что «мысль о преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій факультетъ самая раціональная и наиболѣе соотвѣтствующая современнымъ потребностямъ: учрежденіе юридическаго факультета въ Ярославлѣ отвлечетъ сюда изъ Москвы многихъ студентовъ и уменьшеніе ихъ въ университетѣ принесетъ большую пользу. Шестаковъ думаетъ, что нельзя ожидать полнаго результата преподаванія при огромномъ приливѣ слушателей въ московскій университетъ, гдѣ профессору «нужно имѣть слишкомъ сильную грудь, а слушателямъ слишкомъ сосредоточенное вниманіе, чтобы достигнуть желаемыхъ успѣховъ». П. Д. обращаетъ также вниманіе на то, что при новой судебной реформѣ, которая тогда была уже совершившимся фактомъ, необходимо учрежденіе не только одного, но даже нѣсколькихъ юридическихъ факультетовъ: судебная реформа привлекаетъ теперь на нихъ массу молодыхъ людей [1]).

П. Д. Шестаковъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ съ похвалой о запискѣ испр. должность директора Демидовскаго лицея, Соколова объ его преобразованіи, которую онъ препроводилъ въ министерство въ одно время съ своимъ письмомъ къ И. Д. Делянову. Соколовъ предлагаетъ преобразовать лицей въ высшее учебное заведеніе съ двумя отдѣленіями: 1) юридическимъ съ практическимъ направленіемъ преподаванія въ виду судебной реформы и отвлеченія студентовъ изъ московскаго университета и 2) реальнымъ для пригото-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

вленія практическихъ людей по сельскому хозяйству и фабричному дѣлу и учителей для реальныхъ гимназій. Возможно ограничится и однимъ отдѣленіемъ, но только назвать лицей первоначальнымъ именемъ,— Демидовскимъ высшихъ наукъ училищемъ.

Соколовъ протестуетъ противъ опредѣленія особой комиссіи ярославскихъ дворянъ о временномъ закрытіи Демидовскаго лицея: оно противорѣчитъ волѣ основателя, тѣмъ болѣе, что Россія сравнительно съ другими цивилизованными государствами очень бѣдна учебными заведеніями вообще и высшими въ особенности. Нужно желать не закрытія, а поддержанія существующихъ и открытія новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, «громко вызываемыхъ вопіющими нуждами прогрессивной эпохи переживаемаго нами времени». Ярославль, продолжаетъ Соколовъ, городъ историческій: резиденція князей, потомковъ великаго князя Всеволода, онъ былъ, хотя и недолго, столицей русскаго царя, Михаила Ѳеодоровича. На мѣстѣ настоящаго зданія лицея стоялъ нѣкогда дворецъ Великихъ князей Ярославскихъ, а однимъ изъ нихъ былъ св. благовѣрный князь Александръ Невскій, который жилъ въ дворцѣ 600 лѣтъ тому назадъ. Ярославль занимаетъ видное мѣсто между губернскими городами и въ немъ естественно существовать высшему учебному заведенію, которому нужно только выбраться на лучшую дорогу, чтобы служить истиннымъ пользамъ роднаго края.

Соколовъ предлагаетъ для улучшенія хозяйственной части лицея: 1) увеличеніе оброчно-сборнаго капитала путемъ исходатайствованія лицейскимъ крестьянамъ права пріобрѣтать лицейскія земли въ собственность при капитализаціи оброка 7 р. съ души, 2) усиленіе особаго капитала, пожертвованнаго П. Г. Демидовымъ. Первопачальный капиталъ въ 100 тыс. руб.

ассигнаціями превратился въ 28 тыс. руб. серебромъ. Соколовъ надѣется, что правительство не откажется дать лицею на необходимое его преобразованіе субсидію въ 65 т. р. серебромъ. Къ запискѣ Соколова приложено «Примѣрное соображеніе штата Демидовскаго лицея на случай его преобразованія въ юридическій факультетъ». Здѣсь доходъ лицея на 1865 г. опредѣленъ въ 17 т. р. сер. [1]) который составляется изъ оброчныхъ денегъ въ 14 т. р. и % съ пожертвованнаго капитала въ три тысячи рублей. Первая цифра чрезъ капитализацію можетъ быть увеличена до 23 тыс. руб., а вторая чрезъ прибавку субсидій до 6 тыс. руб, такъ что весь ежегодный доходъ лицея возросъ бы до 29 тыс. рублей. Среди всѣхъ этихъ мнѣній о преобразованіи Демидовскаго лицея, высказанныхъ разными должностными лицами министерства народнаго просвѣщенія, выдѣляется по общему своему характеру записка барона Николаи, бывшаго въ 1862 г. товарищемъ министра. Эта записка была представлена имъ министру Головину. «Всѣ лицеи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ настоящемъ ихъ видѣ не приносятъ, говорилъ баронъ Николаи, никакой пользы. Они не имѣютъ ни научнаго, ни практическаго значенія, занимаютъ какое-то среднее мѣсто между гимназіями и университетами, не принадлежатъ вполнѣ ни къ разряду среднихъ, ни къ составу высшихъ учебныхъ заведеній, страдаютъ неполнотою, неопредѣленностью, слабостью научнаго въ нихъ курса, особенно пагубной въ дѣлѣ образованія, гдѣ они создаютъ недоученность, несравнено худшую невѣжества. Въ лицеяхъ проявляется стремленіе къ высшей образованности, недостижимое по несовмѣстимости понятія

[1]) Въ 1862 г. доходъ Демидовскаго лицея исчисленъ въ 15329 р. (см. у Головщикова, 79 стр.).

высшаго образованія съ общимъ и поверхности курсовъ, которые во всѣхъ трехъ лицеяхъ съ разными оттѣнками являются какими-то тощими обломками разныхъ университетскихъ факультетовъ. Они не могутъ удовлетворять всякаго, ищущаго основательныхъ знаній, а необразованный находитъ ихъ даже для себя обременительными. Приговоръ надъ всѣми лицеями, продолжаетъ баронъ Николаи, произнесенъ не только въ теоріи, но и практикѣ: постепенное уменьшеніе числа студентовъ въ лицеяхъ свидѣтельствуетъ о томъ, что общественное сознаніе не довѣряетъ имъ. Частныя попытки и предположенія правительственныхъ лицъ и самого министерства преобразовать лицеи явственно показываетъ, что убѣжденіе въ ихъ несовершенствѣ существуетъ давно, а неуспѣхъ самихъ попытокъ чутьли не удостовѣряетъ, что лицеи не имѣютъ условій жизненности». Указывая на тотъ фактъ, что всѣ мнѣнія, высказанныя о лицеяхъ, одинаково сходятся въ невозможности оставить ихъ въ настоящемъ видѣ, баронъ Николаи сводитъ всѣ предположенія о преобразованіи лицеевъ къ тремъ пунктамъ: одни предлагаютъ превратить лицеи въ высшія реальныя училища, техническія и агрономическія, другіе настаиваютъ на мысли сдѣлать изъ лицеевъ юридическія школы съ практическимъ характеромъ преподаваемыхъ въ нихъ наукъ. Наконецъ, представители третьяго взгляда полагаютъ основать на мѣстѣ настоящихъ лицеевъ институты, въ которыхъ приготовлялись бы учителя для предполагаемыхъ реальныхъ гимназій. Самъ баронъ Николаи полагаетъ, что лицеямъ «нужно либо дать задачу высшихъ образовательныхъ заведеній и тогда создать полноту и основательность высшаго образованія, либо причислить открыто къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній и тогда осводбоить ихъ отъ притязаній на

ученость. Выполненіе же той или другой задачи можетъ быть различно, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ».

Баронъ Николаи высказывается за необходимость придать всѣмъ лицеямъ и въ томъ числѣ Демидовскому характеръ высшихъ учебныхъ заведеній. Ничего не имѣя противъ мнѣнія о превращеніи лицеевъ въ педагогическіе институты, баронъ Николаи изъ остальныхъ двухъ предположеній о преобразованіи лицеевъ готовъ примкнуть къ взгляду о созданіи изъ нихъ высшихъ реальныхъ училищъ съ разными оттѣнками, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Баронъ Николаи замѣчаетъ при этомъ, что необходимо предварительное образованіе ремесленныхъ училищъ и реальныхъ гимназій прежде, чѣмъ приступить къ введенію системы высшаго реальнаго образованія, въ которомъ «потребность положительно чувствуется съ того времени, какъ исчезъ обязательный трудъ (съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 г.) изъ числа производительныхъ орудій. По отношенію къ Демидовскому лицею возникаетъ вопросъ, есть ли надобность въ приготовленіи техниковъ въ Ярославлѣ, вопросъ, который требуетъ долгаго изученія и рѣшенія». Тѣмъ не менѣе самъ баронъ Николаи полагаетъ, что Демидовскому лицею слѣдуетъ дать «направленіе реальное, согласное со всѣми условіями благоразумія и практической пользы. Демидовскій лицей находится въ центрѣ нашей фабричной промышленности». Обращаясь къ практическому разрѣшенію этого вопроса, баронъ Николаи указываетъ на возможность организаціи изъ Демидовскаго лицея высшаго реальнаго училища для приготовленія фабрикантовъ, машинистовъ. Можно также создать изъ лицея камерально—технической факультетъ съ болѣе научнымъ преподаваніемъ. Здѣсь могли бы воспитываться лица,

которыя предназначаютъ себя для частной реальной дѣятельности или же нѣкоторыхъ техническихъ частей государственной службы (лѣсного, межевого, горнаго вѣдомства и т. п.). Различія между этими двумя родами высшихъ реальныхъ училищъ заключается въ томъ, что въ первыхъ преобладаетъ практическій элементъ, во вторыхъ же онъ составляетъ дополненіе научнаго курса. Баронъ Николаи признаетъ извѣстное практическое значеніе за проэктомъ Исакова объ образованіи изъ Демидовскаго лицея высшаго реальнаго училища съ практическимъ характеромъ; этотъ проэктъ только не вполнѣ ясно, по мнѣнію барона Николаи, опредѣляетъ научныя и особенно практическія занятія студентовъ, ибо нельзя предположить подобнаго заведенія безъ образцовыхъ заводовъ и фабрикъ.

Баронъ Николаи упоминаетъ о сомнѣніи профес. Кавелина въ жизнеспособности подобныхъ заведеній. Но, замѣчаетъ Николаи, «во всякомъ случаѣ о будущности русскихъ фабрикъ нельзя судить, пока онѣ находятся подъ опекой запретительной системы. Неуспѣхъ подобнаго заведенія отдалилъ бы на долгое время осуществленіе мысли, можетъ быть только опередившей дѣйствительную потребность». Баронъ Николаи не высказывается рѣшительно противъ предложенія Кавелина о преобразованіи лицеевъ, и въ томъ числѣ Демидовскаго, въ высшія юридическія училища, не оспариваетъ его мнѣнія по этому вопросу въ виду того, что реформа судопроизводства дѣйствительно вызываетъ потребность въ приготовленіи многихъ юристовъ, которой университеты не въ состояніи удовлетворить. Однако, баронъ Николаи не сомнѣвается въ томъ, что и сами русскіе университеты могли бы приготовлять какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ юристовъ, какъ это происходитъ и въ заграничныхъ университетахъ.

«Юридическіе факультеты наши выпускаютъ молодыхъ людей, поступающихъ на службу; общество не нуждается въ большомъ числѣ юристовъ—теоретиковъ, для которыхъ юриспруденція есть только отвлеченность научная». Баронъ Николаи предлагаетъ приспособить для приготовленія большого числа практиковъ юристовъ училище правовѣдѣнія, которое и существуетъ для этой цѣли. Въ провинціальныхъ нашихъ университетахъ число студентовъ на юридическихъ факультетахъ незначительно сравнительно съ другими, но оно можетъ увеличится, когда явится потребность въ юристахъ, а практическія занятія уже введены въ университетѣ Св. Владимира. Въ заключеніе своей записки баронъ Николаи предлагаетъ преобразовать Демидовскій лицей въ камерально-технический факультетъ [1]).

Изъ числа многочисленныхъ мнѣній профессоровъ различныхъ университетовъ по поводу реформы Демидовскаго лицея въ 70-хъ годахъ упоминаемъ о взглядѣ профессора Харьковскаго университета, Рославскаго-Петровскаго, который разбираетъ содержаніе извѣстной намъ печатной записки о преобразованіи лицеевъ Демидовскаго и Нѣжинскаго и находитъ излишнею коренную реформу перваго. Указывая на тотъ фактъ, что и въ провинціальныхъ университетахъ немного больше оканчиваетъ студентовъ, чѣмъ въ лицеяхъ, Рославскій-Петровскій признаетъ пользу настоящихъ лицеевъ съ ихъ среднимъ положеніемъ между университетами и гимназіями. «Можно говорить о конкуренціи университетовъ другъ съ другомъ, но не о конкуренціи университетовъ съ лицеями, низшими сравнительно съ ними учрежденіями». Профессоръ Пет-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem; печатная записка, 20—22 стр.

ровскій думаетъ, что съ такимъ промежуточнымъ характеромъ лицеи должны остаться и впредь: онъ увѣренъ, что всегда найдется немало юношей, которые предпочтутъ лицеи университетамъ по матеріальнымъ соображеніямъ и «изъ страха передъ глубокой университетской премудростью». Изъ числа всѣхъ проэктовъ о преобразованіи Демидовскаго лицея профессоръ Петровскій считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ мнѣніе барона Николаи. Между прочимъ Петровскій упоминаетъ о мнѣніи директора Нѣжинскаго лицея, Стебменъ-Каменскаго о преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій [1]).

Мы не будемъ излагать подробно остальныхъ мнѣній о преобразованіи Демидовскаго лицея, принадлежащихъ совѣтамъ университетовъ, отдѣльнымъ въ нихъ факультетамъ, профессорамъ университета [2]). Всѣ разнообразные взгляды по этому вопросу отчасти уже распредѣлены по группамъ въ запискѣ барона Николаи. Полное обобщеніе всѣхъ проэктовъ о реформѣ Демидовскаго лицея представляетъ собой «Записка о преобразованіи лицея», которая находится въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія и послужила сначала основаніемъ для представленія Головнина о лицеѣ въ государственный совѣтъ, а впослѣдствіи матеріаломъ для доклада о реформѣ лицея Государю Императору Александру II министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстого.

Въ упомянутой Запискѣ, составленной съ большимъ знаніемъ дѣла въ министерствѣ народнаго просвѣще-

---

[1]) Ibidem.

[2]) Во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ повторяются съ нѣкоторыми оттѣнками взгляды и предположенія, изложенные извѣстными намъ авторами нѣкоторыхъ проэктовъ о реформѣ лицея.

нія, всего скорѣе кѣмъ-либо изъ членовъ ученаго его комитета, гдѣ разбирались всѣ мнѣнія и предположенія о преобразованіи Демидовскаго лицея, прежде всего указывается на общую причину неуспѣха дѣятельности Демидовскаго лицея, какъ и обоихъ остальныхъ — Нѣжинскаго и Ришильевскаго. Эта причина, на которую уже не разъ указывалось въ извѣстныхъ намъ проэктахъ о реформѣ лицеевъ, заключается, по мнѣнію автора записки, въ коренномъ началѣ устройства всѣхъ лицеевъ, неопредѣленности ихъ положенія въ ряду учебныхъ заведеній и, возникающей отсюда, поверхности въ нихъ образованія. По отношенію къ Демидовскому лицею въ Запискѣ указаны еще особыя причины неудачи въ попыткахъ къ его преобразованію, тоже упомянутыя авторами разныхъ, извѣстныхъ намъ мнѣній. Это, прежде всего, близость Демидовскаго лицея къ Московскому университету, которая сильно вредила развитію лицея. Требованія для поступленія въ университетъ и лицеи были одинаковы, а права оканчивающихъ въ нихъ курсъ различны, въ университетахъ сравнительно съ лицеемъ эти права больше, а знанія, пріобрѣтаемыя въ нихъ, полнѣе и основательнѣе. Въ лицей идутъ молодые люди или по недостатку матеріальной обезпеченности или же по неувѣренности въ возможности окончанія университетскаго курса. Въ лицеѣ трудно замѣщаются каѳедры: жалованье профессоровъ незначительно, библіотека бѣдна нужными книгами и журналами. Отпускается на ежегодное увеличеніе библіотеки и выписку журналовъ ничтожная сумма. Талантливые профессора обыкновенно уходятъ изъ ярославскаго лицея въ университеты при первой возможности. Курсы наукъ, преподаваемыхъ въ лицеѣ, отличаются крайней неопредѣленностью и поразитель-

ной запутанностью, на послѣдствія которыхъ для студентовъ лицея при обученіи и по окончаніи въ немъ курса указываютъ авторы извѣстныхъ уже намъ мнѣній. Ими, также какъ и авторомъ излагаемой Записки, обращается вниманіе на, ощущаемый лицеемъ въ теченіе долгихъ лѣтъ, большой недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, неустраненный и совершившимся въ 1859 г. переходомъ лицейскихъ крестьянъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ.

Болѣе оригинальнымъ является авторъ излагаемой нами Записки [1]) въ своемъ резюмированіи всѣхъ мнѣній попечителей округовъ и почетнаго попечителя Демидовскаго лицея, совѣтовъ, факультетовъ и отдѣльныхъ профессоровъ университетовъ и самого лицея. Всѣ они занимались разрѣшеніемъ одного изъ трехъ вопросовъ: 1) нужно ли держаться *буквы* воли жертвователя П. Г. Демидова сохранить въ Ярославлѣ самостоятельное высшее учебное заведеніе на одинаковой ступени съ университетами, 2) или же также согласно *буквѣ* воли завѣщателя вмѣсто отдѣльнаго заведенія университетскаго характера учредить при ярославской гимназіи дополнительные курсы высшихъ наукъ для высшаго образованія, 3) принять во вниманіе только *смыслъ* воли жертвователя, желаніе его содѣйствовать распространенію въ Россіи высшаго образованія, имѣя при этомъ въ виду особенно дворянство ярославской губерніи недостаточнаго состоянія.

Авторъ Записки отбрасываетъ второй вопросъ, положительное разрѣшеніе котораго противорѣчило бы даже буквальному пониманію завѣщанія П. Г. Деми-

---

[1]) Эта Записка сходна по началу съ печатной запиской о преобразованіи Демидовскаго и Нѣжинскаго лицея, но затѣмъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи представляется вполнѣ отличной отъ нея по своему содержанію.

дова объ учрежденіи въ Ярославлѣ особаго, самостоятельнаго высшаго учебнаго заведенія. Остаются въ Запискѣ два остальныхъ вопроса, которые въ положительной формѣ обозначаются авторомъ въ видѣ двухъ группъ мнѣній: 1) предположеніе, имѣющее цѣлью сохранить въ Ярославлѣ, согласно буквѣ завѣщанія П. Г. Демидова, самостоятельное высшее учебное заведеніе и 2) предположеніе, держащееся только смысла воли завѣщателя.

За сохраненіе самостоятельности Демидовскаго лицея въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія высказались: товарищъ министра народнаго просвѣщенія, баронъ Николаи, [1]), попечители округовъ московского Ковалевскій, Исаковъ и Левшинъ, и харьковскаго— Фойхтъ, помощникъ попечителя московскаго округа — Дашковъ, совѣтъ казанскаго университета, историко-филологическій и юридическій факультеты харьковскаго историко-филологическій и физико-математическій факультеты петербургскаго университета, предсѣдатель ученаго комитета Вороновъ и профессора: Горловъ, Спасовичъ, Чебышевъ-Дмитріевъ, [2]) Делленъ, Ходецкій и Петровскій. Большинство мнѣній высказано за преобразованіе Демидовскаго лицея въ камерально-техническій факультетъ (баронъ Николаи, съ которымъ согласны физико-математическій факультетъ петербургскаго университета и профессора Делленъ, Ходецкій и Рославскій-Пет-

---

[1]) Упоминаніе авторомъ записки о мнѣніи барона Николаи, бывшаго товарищемъ Министра до 1863 г., указываетъ, что и самая записка составлена не позднѣе этого года, тѣмъ болѣе, что цитата затѣмъ одного только мнѣнія Кавелина о преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій факультетъ также доказываетъ, что автору записки неизвѣстны знакомыя намъ остальныя мнѣнія, появившіяся въ 1864 65 году.

[2]) Чебышевъ-Дмитріевъ былъ недолго профессоромъ лицея предъ его преобразованіемъ въ юридическій.

ровскій). За превращеніе лицея въ камеральный факультетъ стояли: юридическій факультетъ харьковскаго университета, бывшій почетный попечитель лицея П. Г. Демидовъ, Фойхтъ, Дашковъ, Вороновъ, Горловъ, который предлагаетъ назвать лицей камерально-техническимъ факультетомъ московскаго университета, Ковалевскій, рекомендовавшій «сдѣлать доступнымъ для учащихся обширный кругъ преподаванія наукъ, установивъ въ немъ въ тоже время нѣкоторое единство преподаванія». Совѣтъ казанскаго университета, Спасовичъ и Чебышевъ-Дмитріевъ выражали мысль о созданіи изъ лицея высшаго спеціально технологическаго заведенія. Авторъ Записки упоминаетъ о мнѣніи профессора Кавелина о преобразованіи Демидовскаго лицея въ высшее юридическое училище и возраженіяхъ противъ него Спасовича, которыя сводятся къ четыремъ пунктамъ: 1) къ дороговизнѣ содержанія особой юридической школы въ Ярославлѣ, 2) невозможности замѣщенія профессорскихъ каѳедръ въ проэктируемомъ Кавелинымъ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, 3) недостатка высшаго судебнаго установленія въ Ярославлѣ для успѣшнаго преподаванія юридическихъ наукъ съ практическимъ направленіемъ и 4) невозможности этого направленія въ современной юриспруденціи.

Въ Запискѣ упоминается о мнѣніи одного изъ членовъ ученаго комитета образовать вмѣсто лицея при Дерптскомъ университетѣ высшій учительскій институтъ съ тѣмъ, чтобы соединить капиталъ Демидова и Безбородко, ожидаемый итогъ которыхъ составляетъ 30 тыс. руб. Наконецъ, попечитель московскаго округа, Левшинъ вмѣстѣ съ историко-филологическимъ факультетомъ Харьковскаго университета предлагаютъ упразднить Демидовскій лицей и основать на его

средства высшіе реальные классы при Ярославской гимназіи [1]).

Менѣе многочисленны мнѣнія второй категоріи, во главѣ которой авторъ Записки справедливо ставилъ попечителя Исакова, который предлагалъ держаться при рѣшеніи вопроса о преобразованіи лицея смысла воли завѣщателя. Вмѣстѣ съ Фойхтомъ [2]) Исаковъ предлагалъ, какъ мы видѣли, открыть при московскомъ университетѣ вмѣсто лицея въ Ярославлѣ факультетъ камерально-техническихъ наукъ или же содержать на счетъ дохода лицея 90 стипендіатовъ въ университетѣ. Совѣтъ Московскаго университета вмѣстѣ съ педагогическимъ при попечительскомъ совѣтѣ петербургскаго учебнаго округа находилъ нужнымъ по закрытіи лицея присоединить всѣ его денежныя средства частью къ мѣстной гимназіи, частью же къ Московскому университету, въ послѣднемъ употребить ихъ на содержаніе: «Демидовскихъ стипендіатовъ». Совѣты Кіевскаго и Казанскаго университета предлагали обратить всѣ средства упраздненнаго лицея на расширеніе учебнаго курса Ярославской гимназіи. Наконецъ, профессоръ Харьковскаго университета Лапшинъ съ физико-математическимъ факультетомъ того же университета говорили объ употребленіи части демидовскаго капитала (5 тыс. р. въ годъ) на содержаніе молодыхъ людей Ярославской гимназіи въ Московскомъ университетѣ. Зданіе лицея слѣдуетъ, по этому послѣднему мнѣнію, превратить въ технологическій музей съ химической

---

[1]) Въ Запискѣ упоминается также и о рѣшеніи особой комиссіи изъ дворянъ Ярославской губерніи закрыть Демидовскій лицей впредь до накопленія изъ % демидовскихъ капиталовъ средствъ, нужныхъ для созданія новаго высшаго учебнаго заведенія согласно волѣ основателя лицея.

[2]) Фойхтъ высказалъ альтернативное мнѣніе о реформѣ Демидовскаго лицея, какъ и совѣтъ казанскаго университета.

при немъ лабораторіей. Всѣ эти предположенія о преобразованіи Демидовскаго лицея обѣихъ категорій ученый комитетъ поручилъ разсмотрѣть своему члену, Стасюлевичу, который высказалъ, что всѣ проэкты преобразованія лицеевъ—Ярославскаго и Нѣжинскаго не приведутъ къ цѣли, такъ какъ средства этихъ учрежденій крайне недостаточны при всякой реформѣ.

Закрытіе лицеевъ и присоединеніе ихъ капиталовъ къ университетамъ было бы противорѣчіемъ воли основателей лицеевъ. Ученый комитетъ единогласно высказалъ, что «лицеи дошли до такой степени, что самое настоящее существованіе ихъ само по себѣ можетъ быть разсматриваемо, какъ нарушеніе воли завѣщателей, которые не могли имѣть въ виду при пожертвованіи капиталовъ такой напрасной затраты денегъ». Ученый комитетъ не пришелъ къ какому-либо общему заключенію относительно того, что дѣлать съ Демидовскимъ лицеемъ [1]). Колебаніе и нерѣшительность ученаго комитета могли бы оказаться роковыми для будущаго Демидовскаго лицея, если бы на его счастіе не высказался за необходимость его преобразованія графъ Панинъ, управлявшій II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи. Министръ народнаго просвѣщенія, Головнинъ, быть можетъ, подъ впечатлѣніемъ необыкновеннаго разнообразія, разнородности и противорѣчія въ многочисленныхъ проэктахъ о преобразованіи Демидовскаго лицея, обратился къ графу Панину съ просьбой высказаться по тому же вопросу. Мнѣніе графа Панина, примыкавшаго хотя и не вполнѣ къ появившимся уже послѣ изложенныхъ нами мнѣній проэктамъ о преобразованіи Демидовскаго лицея въ высшее спеціальное юридическое заведеніе имѣло

---

[1]) Ibidem.

рѣшающее значеніе въ томъ отношеніи, что лицей пока оставленъ въ настоящемъ видѣ.

Мы имѣемъ двѣ записки графа Панина по вопросу о преобразованіи Демидовскаго лицея, написанныя весной 1865 года. Въ обѣихъ нихъ графъ отстаиваетъ мысль о необходимости преобразованія Демидовскаго лицея въ высшее юридическое училище. Въ первой это мнѣніе изложено въ положительной формѣ, во второй графъ Панинъ защищаетъ его противъ ученаго комитета или вѣрнѣе, товарища министра народнаго просвѣщенія, И. Д. Делянова. Въ Демидовскомъ высшемъ юридическомъ училищѣ, говоритъ графъ Панинъ въ первой изъ своихъ записокъ, должны преподаваться однѣ юридическія науки на пяти каѳедрахъ шестая каѳедра богословіе): 1) энциклопедія законовѣдѣнія и государственное право, 2) финансовое право и законы благоустройства, 3) гражданское право и судопроизводство съ практическими занятіями и межевыми законами, 4) уголовное право и судопроизводство также съ практическими занятіями, 5) римское право (исторія и догма). Вводится еще преподаваніе двухъ новыхъ языковъ. Преобразованіемъ лицея въ высшее юридическое училище была бы сохранена воля завѣщателя, утвержденная Высочайшей властью, доставлена возможность получать высшее образованіе молодымъ людямъ Ярославской губерніи. Кромѣ того, такое преобразованіе удовлетворило бы до нѣкоторой степени особенно увеличивающейся въ настоящее время потребности имѣть юридически образованныхъ дѣятелей во всѣхъ отрасляхъ управленія. Права оканчивающихъ курсъ будущаго юридическаго лицея должны быть сравнены съ правами студентовъ, оканчивающихъ въ университетахъ. Такимъ образомъ, конкурен*ція лицея* съ университетами сдѣлалась бы болѣе или

менѣе равномѣрною и послѣдствія ея обусловливались бы единственно опытностью и искусствомъ преподавателей. Содержаніе профессоровъ юридическихъ наукъ должно быть увеличено до 1500 руб. въ годъ, благодаря сбереженіямъ, полученнымъ отъ сокращенія каѳедръ въ лицеѣ при реформѣ.

Профессора лицея должны быть сравнены въ служебныхъ правахъ съ экстраординарными профессорами университетовъ, а лектора лицея съ университетскими лекторами. Съ сокращеніемъ расходовъ въ лицеѣ, гдѣ упраздняются камеральныя науки съ пособіями при ихъ преподаваніи, можетъ быть увеличенъ расходъ на библіотеку. Графъ Панинъ находитъ излишней должность инспектора въ лицеѣ, такъ какъ его студенты должны подлежать вѣдѣнію общей полиціи; въ самомъ лицеѣ наблюденіе за порядкомъ слѣдуетъ возложить на одного изъ профессоровъ съ вознагражденіемъ въ 300 р. Хозяйственною частью завѣдуетъ директоръ лицея. Панинъ предлагаетъ принять расходы на содержаніе зданія лицея и его ремонтъ ярославскому земству, которое «своимъ участіемъ и содѣйствіемъ въ этомъ общеполезномъ дѣлѣ, съ одной стороны, почтитъ память великодушнаго жертвователя Демидова, а съ другой сохранитъ въ своемъ губернскомъ городѣ высшее учебное заведеніе»[1]).

Мнѣніе графа Панина о преобразованіи Демидовскаго лицея было разсмотрѣно (въ іюнѣ 1865 г.) въ ученомъ комитетѣ министерства, гдѣ товарищъ министра, И. Д. Деляновъ представилъ противъ проэкта Панина рядъ возраженій. И. Д. Деляновъ находилъ, что высшее юридическое училище въ Ярославлѣ можетъ существовать рядомъ съ московскимъ университетомъ только при равенствѣ курса наукъ съ юридическими факуль-

[1]) Ibidem.

тетами, — правъ профессоровъ и одинаковыхъ учебныхъ пособій, а также и уравненія правъ студентовъ лицея съ правами университетскихъ студентовъ. Но въ планѣ графа Панина: a) указано только пять каѳедръ, гдѣ преподаются не всѣ предметы университетскаго юридическаго курса, отчего получается неизбѣжное поверхностное изложеніе лекцій со стороны профессоровъ и поверхностное же юридическое образованіе студентовъ. Нужно учредить въ лицеѣ не пять, а 17 профессоровъ и 6 доцентовъ въ четырехъ курсахъ, какъ въ университетахъ, на что однако нужно 39200 р., а въ лицеѣ весь бюджетъ 15 т. р., b) жалованіе профессоровъ лицея опредѣляется графомъ Панинымъ недостаточно; казенныхъ квартиръ, на которыя могли бы разсчитывать профессора, въ зданіи лицея не найдется и для пяти профессоровъ, а тѣмъ болѣе для 23 чел. Притомъ профессора лицея должны получать на 500 р. меньше даже экстраординарныхъ профессоровъ университета. Поэтому нельзя ожидать, чтобы въ новомъ высшемъ юридическомъ училищѣ могли быть профессора, одинаковые по ученому достоинству съ университетскими. Прошлая исторія всѣхъ лицеевъ министерства народнаго просвѣщенія, поставленныхъ въ подобныя условія, даетъ право съ полнымъ основаніемъ признать это неизбѣжнымъ послѣдствіемъ предлагаемой реформы; b) графъ Панинъ назначаетъ на библіотеку одну тысячу рублей, между тѣмъ какъ въ юридическихъ факультетахъ назначено по двѣ тысячи рублей; c) при меньшемъ курсѣ юридическихъ наукъ въ Демидовскомъ лицеѣ несправедливо сравнивать студентовъ, оканчивающихъ въ немъ курсъ, съ университетскими студентами, d) въ Демидовскомъ лицеѣ назначено казенныхъ стипендіатовъ 20 чел., у Панина только *6 по 250 р.* каждому, e) штатъ Демидовскаго лицея,

преобразованнаго по плану графа Панина въ высшее юридическое училище, оказывается недостаточнымъ. На всѣ расходы нужно 55689 р., на 40 тыс. р. больше настоящаго бюджета лицея; j) нельзя разсчитывать на ежегодную помощь лицею со стороны ярославскаго губернскаго земства для покрытія необходимыхъ хозяйственныхъ расходовъ по лицею [1]).

Ученый комитетъ согласился съ мнѣніемъ И. Д. Делянова и отклонилъ проэктъ графа Панина. Но послѣдній представилъ въ комитетъ отвѣтъ на возраженія товарища министра. Графъ Панинъ говоритъ, что не ввелъ въ предполагаемый юридическій лицей нѣкоторыя науки потому, что «онѣ не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ изученію русскихъ законовъ, а объемлютъ собой теорію и исторію права въ обширномъ смыслѣ этого слова или относятся къ области политическихъ наукъ. Таковы: исторія важнѣйшихъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ, исторія философіи права, теорія государственнаго права, государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, теорія финансовъ, международное право, политическая экономія и статистика». По мнѣнію же Панина, «Демидовское юридическое училище предназначается, главнымъ образомъ, для распространенія познаній по части отечественнаго законовѣдѣнія. Другія же науки, какъ исторія славянскихъ законодательствъ и византійское право, не включены въ составъ юридическихъ наукъ въ Демидовскомъ юридическомъ училищѣ потому, что каѳедры этихъ предметовъ не заняты и въ университетахъ». Затѣмъ графъ Панинъ обращаетъ вниманіе ученаго комитета на то, что въ юридическихъ факультетахъ университетовъ (петербургскаго, кіевскаго) существуютъ и админи-

[1]) Ibidem.

стративное и юридическое отдѣленіе, гдѣ одни предметы преподаются, какъ главные, а другіе, какъ второстепенные. Тоже можетъ быть введено и въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ. Въ С.-Петербургѣ есть, кромѣ университета, два высшихъ юридическихъ училища, въ которыхъ никогда не преподавались всѣ предметы университетскаго курса, а въ одномъ изъ нихъ не болѣе пяти преподавателей юридическихъ наукъ. Тѣмъ не менѣе оба заведенія приготовили многихъ дѣятелей на поприщѣ государственной службы, которые своими юридическими познаніями принесли и приносятъ несомнѣнную пользу. Того же возможно ожидать и отъ Демидовскаго юридическаго училища. Одинъ и тотъ же профессоръ можетъ преподавать два однородныхъ предмета, какъ спеціалистъ, чѣмъ избѣгается поверхность юридическаго образованія слушателей. Въ Петербургѣ профессора университета, кромѣ того, преподаютъ еще съ должнымъ успѣхомъ различные предметы въ университетѣ и въ каждомъ изъ двухъ высшихъ юридическихъ училищъ. Графъ Панинъ объясняетъ неуспѣхъ Нѣжинскаго лицея, на который ссылается между прочимъ И. Д. Деляновъ, какъ на образецъ проэктируемаго Панинымъ Демидовскаго юридическаго лицея, тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ шести каѳедръ въ немъ только четыре по юридическимъ наукамъ, а на двухъ остальныхъ преподаются русская исторія, словесность и статистика. Кромѣ того, профессора Нѣжинскаго лицея получаютъ недостаточный окладъ жалованья (750 р.), меньшій оклада учителей гимназіи и имъ присвоены небольшія служебныя права, какъ и студентамъ, окончившимъ въ Нѣжинскомъ лицеѣ.

Панинъ находитъ для Ярославля достаточнымъ содержаніе для профессора въ 1500 руб., а въ зданіи *лицея, гдѣ* упраздняются разные кабинеты, найдется

много мѣста для квартиръ профессоровъ. Тысячи рублей на библіотеку Демидовскаго юридическаго лицея совершенно достаточно, тѣмъ болѣе что и въ университетахъ на каждый факультетъ приходится только 1562 р. 50 коп. въ годъ. Увеличеніе цѣнъ на всѣ жизненныя потребности оправдываетъ и предлагаемое Панинымъ соотвѣтственное уменьшеніе числа казенныхъ стипендіатовъ въ будущемъ Демидовскомъ юридическомъ училищѣ. Въ заключеніе Панинъ замѣчаетъ, что «Демидовъ хотѣлъ основать въ Ярославлѣ высшее учебное заведеніе и упраздненіе такого учрежденія, содержимаго на чстныя, а не казенныя средства, было бы нарушеніемъ воли завѣщателя и произвело бы при ощущаемой теперь потребности въ высшемъ образованіи весьма непріятное впечатлѣніе на наше общество» [1]).

На второй запискѣ Панина рукою министра Головнина помѣчено: «съ мнѣніемъ графа Панина невозможно согласиться по извѣстнымъ причинамъ». Въ томъ же засѣданіи ученаго комитета, гдѣ разсматривалось мнѣніе И. Д. Делянова о проэктѣ графа Панина, принято, сдѣланное нотомъ Головнинымъ, представленіе въ государственный совѣтъ о Демидовскомъ и Нѣжинскомъ лицеяхъ. Головнинъ не рѣшился сдѣлать выборъ между двумя главными предположеніями о преобразованіи лицеевъ (въ высшія спеціальныя юридическія школы съ практическимъ направленіемъ или высшія училища съ технологическимъ или агрономическимъ характеромъ) Головнинъ, повидимому, не былъ противъ преобразованія Демидовскаго лицея въ высшее юридическое училище. По крайней мѣрѣ, такъ можно заключить изъ хранящихся въ архивѣ министерства, въ дѣлахъ о преобразованіи Демидовскаго лицея ма-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

ленькой замѣтки. На ней сохранилась помѣтка, что составленный проэктъ о Демидовскомъ лицеѣ, который представленъ министромъ въ государственный совѣтъ, отправленъ, согласно приказанію бывшаго министра народнаго просвѣщенія, на заключеніе почетнаго попечителя Александра Павловича Демидова [1]). Замѣтка помѣчена 30 мая 1866 г., когда министромъ народнаго просвѣщенія сталъ уже преемникъ Головнина, графъ Д. А. Толстой (съ 14 апр. того же года). Очевидно, что въ замѣткѣ идетъ рѣчь о бывшемъ въ 1865 году представленіи въ государственный совѣтъ Головнина, которому, быть можетъ, принадлежитъ и написанные (7 іюня) на той же замѣткѣ слѣдующіе, сконцентрированные въ немногихъ выраженіяхъ доводы въ пользу не только сохраненія, но и предполагаемаго при Головнинѣ преобразованія Демидовскаго лицея въ высшее юридическое училище. «Въ пользу сохраненія Демидовскаго лицея съ преобразованіемъ его въ юридическое училище можно привести, написано на замѣткѣ, слѣдующія соображенія: 1) сохраненіе свято воли завѣщателя, 2) готовое и удобное помѣщеніе, 3) судебная реформа, сдѣлавшая необходимымъ приготовленіе большого числа юристовъ, для чего, кромѣ курса юридическаго факультета, въ лицеѣ слѣдуетъ преподавать юридическую практику къ новому судопроизводству, 4) удобство для ученыхъ занятій въ небольшомъ городѣ, гдѣ мало развлеченій, какъ это наблюдается въ германскихъ университетскихъ городахъ, 5) выгоду поддержанія высшаго заведенія внѣ столицъ, стягивающихъ всѣ ученыя силы, тогда какъ интересъ государства

[1]) Въ дѣлахъ Демидовскаго лицея, хранящихся въ архивѣ мин. нар. просвѣщенія, есть просьба вдовы П. Г. Демидова, урожденной графини Беккендорфъ, объ опредѣленіи ея сына, Александра, почетнымъ попечителемъ лицея вмѣсто умершаго отца (30 іюня 1858 г.), № 157 (101, 107), *по архиву № 3365).*

заключается въ томъ, чтобы просвѣщеніе распространялось внутри имперіи, а не сосредоточивалось бы въ немногихъ пунктахъ, 6) справедливость не отнимать данное Демидовымъ пособіе ярославскому дворянству, такъ какъ нынѣ оно нуждается въ ономъ болѣе, чѣмъ въ прежнее время» [1]).

Всѣ эти доводы въ пользу преобразованія Демидовскаго лицея въ юридическій факультетъ, непотерявшіе своей силы даже и въ настоящее время, не могли убѣдить Головнина въ необходимости немедленно приступить къ реформѣ лицея въ этомъ направленіи [2]). Наоборотъ, министерство, ссылаясь на недостатокъ денежныхъ средствъ, на увеличеніе которыхъ для преобразованія Демидовскаго лицея не указывалъ ни одинъ авторъ многочисленныхъ проэктовъ, нужныхъ для преобразованія лицея, пришло къ рѣшенію, опасному для самого существованія лицея въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія. Въ своемъ представленіи въ государственный совѣтъ о Демидовскомъ и Нѣжинскомъ лицеяхъ [3]), предварительно одобренныхъ государемъ, Головнинъ предлагаетъ упразднить оба лицея и ихъ денежныя средства обратить на содержаніе мѣстныхъ гимназій съ сохраненіемъ названія ихъ лицеями. Оба лицея предполагалось устроить по образцу и штату классическихъ гимназій съ двумя древними языками. На подобную реформу лицеевъ Головнинъ испрашивалъ кредитъ для каждаго изъ нихъ въ 20836 р 40 к. При этомъ бюджетъ Демидовскаго лицея на

---

[1]) Ibidem

[2]) Быть можетъ, реформа Демидовскаго лицея не могла быть произведена въ такомъ видѣ вслѣдствіе продолжительныхъ и сложныхъ трудовъ надъ разработкой и введеніемъ новаго университетскаго устава 1863 г.

[3]) Ришильевскій лицей въ то же время (1 мая 1865 г.) былъ преобразованъ въ Новороссійскій университетъ.

1864 г. показанъ въ 16835 руб. 27 коп. при недоимкѣ за лицейскими крестьянами уже въ семь тыс. рублей. Мотивомъ такого преобразованія обоихъ лицеевъ, прекращавшаго ихъ самостоятельное существованіе въ качествѣ высшихъ учебныхъ заведеній, вопреки волѣ ихъ основателей, была указана невозможность увеличенія средствъ лицеевъ ни на счетъ государственнаго казначейства, ни потомковъ учредителей при необходимости преобразовать эти заведенія, «дабы не допустить ихъ до окончательнаго распаденія». Головнинъ предлагалъ на свободную сумму отъ содержанія Демидовскаго лицея (5100 р.) учредить въ Московскомъ университетѣ 17 стипендіатовъ имени Демидова для неимущихъ студентовъ Демидовскаго лицея, поступавшихъ въ Московскій университетъ или же вообще уроженцевъ Ярославской губерніи. Общее заключеніе министра въ представленіи о Демидовскомъ лицеѣ было формулировано слѣдующимъ образомъ:« Демидовскій лицей, какъ несоотвѣтствующій современнымъ требованіемъ высшаго учебнаго заведенія и непредставляющій къ тому никакой возможности, сколько по недостатку средствъ, пожертвованныхъ на содержаніе этого заведенія учредителемъ онаго, столько по мѣстному своему положенію вблизи московскаго университета: 1) соединить съ Ярославской гимназіей, 2) служащихъ въ лицеѣ лицъ оставить за штатомъ, 3) капиталы и доходы лицея соединить съ капиталами и доходами Ярославской губернской гимназіи, которую назвать Демидовской» [1]).

Предложеніе министра Головнина объ упраздненіи лицея не было утверждено государемъ вслѣдствіе доклада ему, извѣстнаго намъ, графа Панина, что это

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія ibidem, ср. Рождественскій, *463 стр.*

предположеніе не соотвѣтствуетъ волѣ основателя, который пожертвовалъ имѣніе и капиталы на учрежденіе училища высшихъ наукъ. [1])

Поэтому, повторяетъ еще разъ графъ Панинъ, «слѣдуетъ дать Демидовскому лицею званіе высшаго юридическаго училища, чѣмъ устранится вредная энциклопедичность и поверхностное образованіе студентовъ при нынѣшнемъ положеніи лицея». Привести въ исполненіе эту мысль графа Панина взялъ на себя преемникъ Головнина въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Университетскій уставъ 18 іюня 1863 г., созданный при управленіи министерствомъ народнаго просвѣщенія Головнинымъ при участіи спеціалистовъ — русскихъ и иностранныхъ ученыхъ самыхъ разнообразныхъ партій и убѣжденій, сохранилъ общія черты устава 1835 г. въ его первоначальномъ видѣ. Въ представленіи въ государственный совѣтъ министръ указывалъ, какъ на причины упадка университетовъ: 1) недостатокъ въ хорошихъ профессорахъ, 2) излишнее разнообразіе обязательныхъ предметовъ, 3) недостаточную подготовку поступающихъ въ университеты, 4) равнодушіе ученыхъ сословій къ интересамъ университетовъ и науки вообще, вызванное стѣсненіемъ ихъ автономіи и гнетомъ матеріальной нужды, 5) скудость учебныхъ пособій. Къ преимуществамъ вновь выработ-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, II разрядъ (высшихъ учебныхъ заведеній). По разряду № 1671 165, по архиву № 145054 картонъ № 447, часть I-я. (Докладъ графа Д. П. Толстого государю о преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій).

таннаго университетскаго устава 1863 г. отнесены: 1) предоставленіе университетамъ большой самостоятельности въ дѣлахъ внутренняго управленія и возможности развиваться каждому изъ нихъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, 2) возбужденіе въ учащихся интереса къ самостоятельнымъ занятіямъ науками и подчиненіе ихъ вліянію ученой корпораціи, 3) доставленіе средствъ имѣть постоянно достаточное число профессоровъ и 4) усиленіе ученыхъ и учебныхъ средствъ университетовъ. И на самомъ дѣлѣ уставъ 1863 г. въ основу управленія университетами кладетъ принципъ автономіи и правильнаго распредѣленія дѣлъ ученыхъ, хозяйственныхъ, полицейскихъ и судебныхъ. Попечитель округа является мѣстною высшею властью по отношенію къ университету (3, 8 и 26 §§), ближайшее управленіе которымъ ввѣрено избранному совѣтомъ ректору (4 § и 20 §). Совѣтъ университета — центръ университетской жизни — состоитъ изъ избранныхъ имъ профессоровъ и завѣдуетъ всею учебною частью, а также разсматриваетъ финансовую ежегодную смѣту доходовъ и расходовъ университета и утверждаетъ постановленія университетскаго суда (37 и 42 §§). Хозяйственная часть университета отнесена къ вѣдомству правленія университета (51 §). Ученая и учебная жизнь университета сосредоточена по уставу 1863 г. въ факультетахъ, подъ предсѣдательствомъ избранныхъ въ нихъ деканов (8, 22 и 23 §§). Уставъ сохраняетъ четыре факультета (2 §), уже существовавшіе въ университетахъ до времени введенія устава 1863 г. Число преподавателей въ пяти университетахъ увеличено на 67%; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличены и суммы на учебныя пособія вдвое, а въ Петербургскомъ университетѣ въ четыре раза. Увеличено вдвое содер*жаніе профессоровъ* и служащихъ въ университетахъ,

приняты мѣры для обезпеченія имъ достаточнаго числа преподавателей (институтъ профессорскихъ стипендіатовъ, приватъ-доцентура, командировки за границу). Увеличены права профессоровъ университетовъ, гдѣ отмѣнена обязанность совѣта слѣдить за благонамѣренностью профессоровъ. Университетамъ предоставлено учреждать «для усовершенствованія совокупными усиліями какой-либо опредѣленной части наукъ и для совѣщанія о способахъ къ возвышенію ихъ уровня въ университетахъ» ученыя общества (119 §). Расширены программы преподаванія на всѣхъ факультетахъ включеніемъ въ нихъ всѣхъ существующихъ наукъ. Такъ на юридическомъ факультетѣ вмѣсто семи каѳедръ по уставу 1835 г. положено 13, гдѣ преподаются теоретическія, юридическія и политическія, науки на ряду съ положительнымъ русскимъ правомъ (15 §). [1]) Уставъ 1863 г., возстанавливаетъ совѣтъ, избранный изъ профессоровъ, университетскій судъ, на который, однако, въ отличіе отъ подобнаго учрежденія по уставу 1804 г., возлагается обязанность разрѣшать дисциплинарные проступки студентовъ, совершающіеся въ стѣнахъ университета (36—58 §§). Полицейская власть поручена, избираемому совѣтомъ изъ числа профессоровъ, проректору или инспектору изъ постороннихъ чиновниковъ, окончившихъ полный университетскій курсъ (63 – 67 §§).

По отношенію къ учащимся университетскій уставъ имѣлъ цѣлью усилить вліяніе на нихъ ученой

[1]) Такъ теперь преподаются: энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ съ исторіей философіи права, исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ, исторія славянскихъ законодательствъ, византійское право, теорія государственнаго права и государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, церковное законовѣдѣніе, международное право, политическая экономія, статистика и финансовое право. Обо всѣхъ этихъ наукахъ не знаетъ уставъ 1835 г.

корпораціи и поддержаніе въ студентахъ интереса къ самостоятельнымъ занятіямъ наукой. Первая цѣль должна была достигаться, кромѣ ученаго авторитета преподавателей университета, еще обширной его автономіей. Академическая свобода, предоставленная уставомъ 1863 г. профессорской корпораціи, обезпечивалась и студентамъ наличностью многочисленныхъ и хорошо обезпеченныхъ научныхъ пособій. Уставъ 1863 года возстановилъ корпоративность преподавательскаго состава университета, но не далъ корпоративной организаціи его студентамъ, которые разсматривались, какъ посторонніе университету лица, подчинялись общей городской полиціи и посѣщали лекціи въ университетѣ на извѣстныхъ условіяхъ. Въ университетъ поступаютъ окончившіе съ успѣхомъ гимназическій курсъ; сверхъ студентовъ къ слушанію лекцій въ университетѣ допускаются и посторонніе лица (85, 86 и 90 §§) [1]). Университетскій уставъ 1863 г. былъ положенъ въ основаніе преобразованія Демидовскаго лицея въ 1863 г., которому предшествовало посѣщеніе графомъ Толстымъ лицея 18 сент. 1866 г. Въ присутствіи профессоровъ и студентовъ лицея графъ Д. А. Толстой заявилъ, что «намѣренъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о преобразованіи лицея въ юридическій факультетъ со всѣми правами университета, какъ для профессоровъ, такъ и для студентовъ; финансовыя средства для преобразованія лицея, сказалъ министръ, найдены мною въ томъ же самомъ бюджетѣ, который отпускается государственнымъ казначействомъ въ настоящее время на содержаніе министерства народнаго просвѣщенія» [2]). О своемъ впеча-

---

[1]) Рождественскій, 413—422 стр.

[2]) Дѣло правленія Дем. лицея о посѣщеніи лицея министромъ *народнаго просвѣщенія*, графомъ Д. А. Толстымъ.

тлѣніи отъ обзора Демидовскаго лицея графъ Толстой сообщаетъ въ отношеніи министру государственныхъ имуществъ, что онъ нашелъ Демидовскій лицей въ совершенно неудовлетворительномъ состояніи и рѣшился преобразовать его «сообразно съ современными требованіями науки и педагогики, не отступая отъ воли составителя. Закрыть же лицей нельзя, ибо такимъ образомъ уничтожилось бы значительное пожертвованіе частнаго лица на пользу просвѣщенія». Причину упадка лицея графъ Толстой видѣлъ въ ограниченности его денежныхъ средствъ. На доходъ лицея, который въ 1866 г. составляетъ 16701 рублей 20 коп., невозможно «удовлетворить современнымъ потребностямъ не только высшаго, но даже и средняго учебнаго заведенія». Графъ предлагаетъ увеличить содержаніе лицея до 39400 р., на которое должна быть употреблена вся сумма, оставшаяся отъ расходовъ на командированіе за границу для приготовленія профессоровъ въ 1862—1866 г. [1]).

Въ своемъ отчетѣ за тотъ же 1866 годъ графъ Д. А. Толстой также подтверждаетъ свое мнѣніе, что «недостатокъ матеріальныхъ средствъ—главная причина упадка Демидовскаго лицея, который прежде въ теченіе долгаго времени приносилъ существенную пользу». Министръ указываетъ въ отчетѣ и на другую, не менѣе важную причину упадка Демидовскаго лицея, когда замѣчаетъ, что «курсъ преподаваемыхъ въ лицеѣ наукъ страдаетъ неопредѣленностью вслѣдствіе учрежденія въ этомъ заведеніи самыхъ разнородныхъ каѳедръ, принадлежащихъ въ университетахъ къ самымъ разнороднымъ факультетамъ [2]).

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, II разрядъ (высшихъ учебныхъ заведеній). По разряду № 160—165, по архиву № 145, 154, картонъ № 447, часть 1-я, № дѣла 54.

[2]) При своемъ посѣщеніи лицея графъ Д. А. Толстой нашелъ въ немъ

Особая комиссія по пересмотру устава Демидовскаго лицея, разсматривавшая докладъ о немъ министра Государю, соглашается съ графомъ Толстымъ, что усиленіе матеріальныхъ средствъ лицея представляется настоятельной необходимостью: почти невозможно найти ученыхъ, которые согласились бы занять въ лицеѣ каѳедры и получать такое вознагражденіе, которое менѣе содержанія гимназическихъ учителей. Комиссія полагаетъ, что не разнородность преподаваемыхъ въ лицеѣ предметовъ – главная причина его упадка: энциклопедическій курсъ былъ нуженъ для лицея по самому его назначенію приготовлять молодыхъ людей для администраціи подобно камеральному факультету въ университетахъ. Лучшимъ доказательствомъ служитъ существованіе въ Петербургѣ лицея, гдѣ преподаются разнородные предметы. Упадокъ лицея комиссія приписываетъ недостатку хорошихъ преподавателей, который, въ свою очередь, вытекаетъ изъ крайней ограниченности средствъ лицея (15000 руб. въ годъ). Комиссія согласна съ министромъ относительно источника, откуда могутъ быть заимствованы средства для преобразованія лицея, хотя министръ финансовъ (Рейтернъ) и считалъ этотъ источникъ шаткимъ для того, чтобы на немъ построить всю реформу лицея. Приходилось, однако, воспользоваться этими деньгами въ бюджетѣ министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ предположенія объ увеличеніи на содержаніе преобразованія лицея оброчныхъ денегъ съ демидовскихъ крестьянъ было оставлено.

Государь согласился съ мнѣніемъ комиссіи по

---

1 настоящаго профессора, 4 исправляющихъ его должность и изъ нихъ 1 преподавателя по найму, магистра Лыщинскаго, двухъ лекторовъ и столько же сторонніхъ преподавателей и 56 студентовъ. (См. дѣло о посѣщеніи лицея министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. *Толстымъ*).

пересмотру устава Демидовскаго лицея. Графъ Д. А. Толстой проситъ министра финансовъ объ отпускѣ нужной для преобразованія суммы (40000 руб.) для представленія о томъ доклада Александру II, который «принималъ близкое участіе въ преобразованіи лицея». Однако, вслѣдствіе представленія министра финансовъ о недостаткѣ средствъ для преобразованія лицея въ 1867 году, это дѣло было отложено до 1868 года. Въ февралѣ этого года графъ Д. А. Толстой препроводилъ государственному секретарю для внесенія въ государственный совѣтъ докладъ съ проэктомъ устава лицея и его штатомъ.

Въ докладѣ [1]) графа Толстого обстоятельно и подробно изложена вся исторія Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія съ его основанія, интересная въ томъ отношеніи, что здѣсь оффиціально удостовѣрялись всѣ факты, излагаемые ранѣе въ запискахъ и проэктахъ разныхъ лицъ. Въ началѣ доклада сказано, что «въ моментъ преобразованія расходы на содержаніе лицея по уставу 1845 г. опредѣлены ниже, чѣмъ по новымъ штатамъ на содержаніе гимназіи, почему лицей, предназначенный для того, чтобы давать молодымъ людямъ высшее образованіе, приходилъ все въ большее и большее разстройство, пока не дошелъ до полнаго упадка». Послѣ замѣчанія о томъ, что лицей по Уставу 1805 г. близко подходилъ къ университетамъ, занималъ первое мѣсто послѣ центральныхъ университетовъ относительно устройства и правъ учащихъ и учащихся, въ докладѣ говорится, что «разнородность преподаваемыхъ въ лицѣ наукъ, собранныхъ со всѣхъ факультетовъ, кромѣ медицинскаго,

[1]) Докладъ министра народнаго просвѣщенія о Демидовскомъ лицеѣ былъ составленъ членомъ совѣта министра и предсѣдателемъ ученаго комитета, Вороновымъ.

составляла слабую сторону устройства лицея. Поэтому онъ не могъ сравняться съ университетами, гдѣ при раздѣленіи на факультеты всѣ науки преподаются обширнѣе и основательнѣе». Возвышеніе дохода вслѣдствіе увеличенія оброка съ крестьянъ оказалось недостаточнымъ, почему въ 1833 г. лицей былъ преобразованъ вновь и штатъ его увеличенъ съ 38494 р. ас. до 54728 р. Лицей по уставу 1845 г, сталъ еще дальше отъ университета, чѣмъ по уставу 1833 г. особенно послѣ изданнаго въ 1835 г. университетскаго устава. Права профессоровъ лицея не увеличились, а университетскихъ профессоровъ расширились; тоже и относительно студентовъ лицея сравнительно со студентами университетовъ. Въ университетѣ оставлено выборное начало; въ лицеѣ оно уничтожено. Еще въ 1824 г. вмѣсто выборнаго проректора изъ профессоровъ лицея былъ назначенъ правительствомъ директоръ училища. Въ 1834 г. вмѣсто выборнаго изъ профессоровъ инспектора назначается министромъ въ должность инспектора чиновникъ изъ отставныхъ штабъ-офицеровъ, который долженъ былъ надзирать за порядкомъ и нравственностью студентовъ и наружной ихъ выправкой. Совѣтъ лицея сохранялъ лишь совѣщательный голосъ по учебной и хозяйственной части. Учебный курсъ по уставу 1833 г. былъ смѣсью предметовъ общаго гимназическаго образованія съ предметами высшаго спеціальнаго курса и по многочисленности ихъ представлялся неисполнимымъ. Уставъ 1845 г. возстанавливалъ право совѣта избирать профессоровъ и служебныя права студентовъ, придавалъ учебному курсу болѣе единства, ставилъ лицею опредѣленную цѣль – распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части камеральныхъ наукъ въ связи съ отечественнымъ законовѣдѣніемъ, *Но и этотъ* учебный курсъ оказался недостаточнымъ,

какъ это видно изъ отзывовъ покойнаго почетнаго попечителя лицея, П. Г. Демидова и попечителя Московскаго учебнаго округа. Ковалевскаго [1]).

Уставъ 1845 г., продолжаетъ докладъ, не увеличилъ матеріальныхъ средствъ лицея, а только переложилъ ассигнаціи на серебро, прибавилъ къ штату 1833 г. лишь 700 руб. въ годъ. Уставъ 1845 г. даже уменьшилъ суммы на содержаніе лицея (до 14000) за невозможностью дальнѣйшаго увеличенія оброка съ демидовскихъ крестьянъ. Такъ произошло постепенное паденіе лицея, выразившееся въ уменьшеніи числа студентовъ въ 1833—1864 г. съ 100 до 35 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 20 было казеннокоштныхъ. Число студентовъ въ лицеѣ увеличилось только съ ограниченіемъ доступа въ университеты, но потомъ опять сократилось съ уничтоженіемъ ограниченій для пріема въ университеты. Молодые люди охотнѣе поступали въ Московскій университетъ, который давалъ имъ полное образованіе и большія права. Въ лицей шли только одни бѣдняки. Еще хуже было съ профессорами. Въ 1864 г. не было ни одного настоящаго профессора, было только три исправляющихъ должность профессора. Прочіе предметы читались учителями гимназіи или же вовсе не читались (энциклопедія законовѣдѣнія, государственные законы и учрежденія, законы казеннаго управленія и финансовые). Молодые даровитые профессора, попадавшіе въ лицей, скоро уходили въ университеты, гдѣ они пользовались большими правами и лучшимъ содержаніемъ, какъ и болѣе богатыми учебными пособіями. На библіотеку лицея отпускалось только 285 р. 80 к. (по 10 р. на каждый предметъ), въ то время какъ въ университетахъ на тотъ же предметъ назначалось 6000 р. на четыре факультета. Также ничтожны суммы, отпускае-

[1]) См. выше.

мыя въ лицеѣ, сравнительно съ университетомъ, на лабораторіи и кабинеты (въ 15—20 разъ меньше, нежели въ университетахъ). Затрудненія относительно пріисканія профессоровъ дошли до крайней степени съ изданіемъ университетскаго устава 1863 г. и гимназическаго въ 1864 г., когда были повышены права профессоровъ и даже учителей гимназіи, получавшихъ болѣе профессоровъ лицея; послѣдніе получали только 856 р. 78 к. въ годъ, между тѣмъ какъ содержаніе учителей гимназіи могло возрости до 1400 р.

Всѣ эти данныя изъ исторіи Демидовскаго лицея приводятъ министра народнаго просвѣщенія къ рѣшенію о немедленномъ и коренномъ преобразованіи лицея, который иначе долженъ закрыться самъ собой. Графъ Д. А. Толстой высказывается въ пользу полнаго и всесторонняго проведенія основныхъ началъ реформы лицея: всякія полумѣры въ этомъ отношеніи, по его убѣжденію, не приведутъ къ желаемой цѣли, «могутъ только погубить лицей, а не возродить его къ новой, плодотворной жизни и дѣятельности». Въ докладѣ излагаются и основательно разбираются всѣ извѣстныя намъ мнѣнія относительно возможнаго преобразованія Демидовскаго лицея. Всѣ они раздѣляются авторомъ доклада на три категоріи. Къ первой отнесены всѣ мнѣнія, въ которыхъ утверждается, что лицей не можетъ существовать въ Ярославлѣ, какъ самостоятельное высшее учебное заведеніе, и потому предлагается закрыть временно или же навсегда и употребить доходы лицея на образованіе какого-либо новаго учебнаго заведенія въ самомъ Ярославлѣ или же сосѣдней Москвѣ, или же на содержаніе стипендіатовъ въ Московскомъ университетѣ въ память Демидова, или же, наконецъ, расширить на счетъ демидовскихъ капиталовъ мѣстную классическую гимназію. Министръ

доказываетъ неосновательность каждаго изъ этихъ мнѣній, разбирая ихъ одно за другимъ. Временное закрытіе лицея равняется продолжительному его закрытію: капиталъ будетъ наростать очень долгое время и все-таки будетъ недостаточнымъ для послѣдующаго преобразованія лицея. Кромѣ того, даже временное закрытіе противно волѣ жертвователя и Императора Александра I. «У частныхъ лицъ отбилась бы охота на подобныя пожертвованія. Россія, страна бѣдная просвѣщеніемъ, нуждается не въ закрытіи существующихъ уже учебныхъ заведеній, а въ открытіи новыхъ для удовлетворенія вопіющимъ нуждамъ въ образованіи. Признавать въ Ярославлѣ лишнимъ высшее учебное заведеніе, потому что близко Москва, неосновательно: въ Петербургѣ рядомъ съ университетомъ существуютъ Александровскій лицей и училище правовѣдѣнія, въ Москвѣ, кромѣ университета, есть Петровская земледѣльческая академія. Не близость Московскаго университета, а устройство лицея препятствуетъ его преуспѣянію. Образованіе вмѣсто Демидовскаго лицея техническаго музея съ лабораторіей безполезно для образованія юношества. Его будутъ посѣщать праздные посѣтители, ученики гимназіи, семинаристы и проѣзжіе въ ожиданіи интересныхъ опытовъ. Директору и другимъ слушателямъ въ музеѣ нечего будетъ дѣлать. Учрежденіе камеральнаго факультета при Московскомъ университетѣ будетъ стоить очень дорого». Кромѣ того «опытъ показалъ, что камеральные факультеты въ нашихъ университетахъ представляли собой смѣсь самыхъ разнообразныхъ знаній, не приготовляли до сихъ поръ ни хорошихъ техниковъ по промышленной части, ни хорошихъ чиновниковъ по административной части, а скорѣе и въ большей части выходили изъ нихъ лица съ поверхностными познаніями по той и другой части.

Поэтому камеральныя отдѣленія въ университетахъ уже частью закрыты, а частью закрываются. Дополнительные курсы высшихъ наукъ при Ярославской гимназіи не могутъ дать основательнаго высшаго образованія.» Сама Ярославская гимназія дѣлается съ 1868 г. классической и, кромѣ того, представленіе бывшаго министра Головнина о сліяніи съ ней Демидовскаго лицея и преобразованіи его въ классическую гимназію отклонено самимъ Государемъ по докладу графа Панина.

По мнѣніямъ лицъ второй категоріи Демидовскій лицей остается въ Ярославлѣ въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія, но они предлагаютъ его преобразовать въ камеральный факультетъ, въ которомъ будетъ преподаваться сельское хозяйство, лѣсоводство и технологія, свѣдѣнія изъ которыхъ нужны малоземельнымъ помѣщикамъ Ярославской, Вологодской, Костромской и Владимирской губерніи. Въ лицеѣ же будутъ приготовляться управляющіе имѣніями и учителя уѣздныхъ училищъ. Министръ опровергаетъ мнѣніе вышеизложенными соображеніями о безполезности образованія новаго камеральнаго факультета, когда старые уже упраздняются по той же причинѣ. Графъ Толстой находитъ также безполезнымъ и унизительнымъ для высшаго учебнаго учрежденія навязывать чуждую ему роль приготовительнаго заведенія учителей уѣздныхъ училищъ. Министръ возражаетъ также противъ преобразованія лицея въ высшее техническое училище для приготовленія директоровъ фабрикъ и заводовъ въ Россіи. Въ техническомъ лицеѣ, куда будутъ приниматься окончившіе гимназическій курсъ, будутъ преподаваться также разнородные камеральные и технические предметы, къ которымъ необходимо прибавить энциклопедію юридическихъ и политическихъ наукъ и коммерческое законовѣдѣніе. Въ техническомъ ли-

цеѣ съ такимъ разнообразнымъ курсомъ, труднымъ для усвоенія, должны быть также организованы и разнаго рода практическія занятія. Графъ Толстой указываетъ на необходимость въ затратѣ казной большихъ средствъ для преобразованія Демидовскаго лицея въ техническій институтъ на устройство многихъ, нужныхъ въ немъ лабораторій, кабинетовъ и расширеніе существующаго зданія лицея, совершенно неприспособленнаго для такой цѣли. Разсчитывать въ такомъ дѣлѣ на частную благотворительность невозможно, какъ это доказала судьба проэкта Исакова. Затрудненія при осуществленіи подобнаго проэкта усиливаются еще отъ того, что при техническомъ лицеѣ пришлось бы устраивать образцовыя фабрики и заводы, на что потребовались бы огромные казенные капиталы [1]).

Третья категорія мнѣній, раздѣляемыхъ и самимъ министерствомъ, предлагаетъ преобразовать Демидовскій лицей въ высшее юридическое училище въ виду огромной потребности въ судьяхъ, адвокатахъ и прокурорахъ съ преобразованіемъ судебной части въ имперіи. Графъ Толстой требуетъ только, чтобы Демидовскій лицей былъ вполнѣ сравненъ съ юридическими факультетами университетовъ относительно правъ учащихъ и учащихся. «Только тогда лицей станетъ на степень равную съ университетами, какъ желалъ того незабвенный его учредитель, и къ чему лицей тщетно стремился съ самого его основанія, постоянно оставаясь въ неопредѣленномъ положеніи высшаго учебнаго заведенія только по имени, а не на самомъ дѣлѣ».

---

[1]) Эти соображенія о невозможности преобразованія Демидовскаго лицея въ высшее техническое училище не потеряли своей силы и теперь и, вѣроятно, были приняты во вниманіе при обсужденіи подобнаго же проэкта въ управленіе министерствомъ генералъ-адъютанта, П. С. Ванновскаго.

Въ «Общихъ соображеніяхъ», приложенныхъ къ докладу графа Толстого о Демидовскомъ лицеѣ, снова выражается убѣжденіе министра въ настоятельной необходимости преобразовать лицей въ высшее юридическое училище, «согласно съ волею жертвователя, которая ни разу не была приведена въ исполненіе. Ближе къ ней лицей былъ по уставу 1805 г., когда онъ былъ дѣйствительно училищемъ высшихъ наукъ. По уставамъ же 1833 и 1845 г.г. лицей лишился университетскаго характера по преподаваемымъ въ немъ наукамъ и правамъ учащихъ и учащихся. Въ это время онъ сталъ заведеніемъ, неимѣющимъ ни научнаго, ни практическаго значенія и не принадлежалъ вполнѣ ни къ высшимъ, ни къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ». Графъ Толстой думаетъ, что послѣ преобразованія въ высшее юридическое училище Демидовскій лицей «сдѣлался бы несомнѣнно новымъ источникомъ приготовленія свѣдущихъ юристовъ и по огромному спросу на нихъ привлекъ бы значительное число учащихся». Министръ замѣчаетъ, что такая реформа лицея вызоветъ меньше расходовъ, чѣмъ устройство вмѣсто него въ Ярославлѣ высшаго техническаго училища.

Проэктъ устава Демидовскаго юридическаго лицея сравниваетъ его съ университетами относительно учебной части, управленія, служебныхъ правъ и преимуществъ профессоровъ и должностныхъ лицъ, правъ учащихся и матеріальнаго обезпеченія всего заведенія. Затѣмъ указывается на нѣкоторыя особенности въ программѣ преподаванія въ лицеѣ наукъ сравнительно съ университетами, въ составѣ совѣта, правленія, правахъ доцентовъ и приватъ-доцентовъ. Послѣдніе, какъ «единственные представители своихъ предметовъ, не могутъ быть лишены права голоса безъ явнаго ущерба

для дѣла». Проэктъ устава не считаетъ нужнымъ вводить въ лицей особый университетскій судъ при составѣ его правленія изъ профессоровъ-юристовъ. Сохраняются названія для главныхъ должностныхъ лицъ въ управленіи лицея—директора и инспектора и вводится выборное начало въ замѣщеніи этихъ и другихъ должностныхъ лицъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ. Отъ лицея отходитъ испытаніе кандидатовъ на званіе учителя и учительницы. Должность директора ярославскихъ училищъ предположено соединить съ званіемъ директора ярославской гимназіи.

Къ проэкту устава лицея приложено примѣчаніе ректора Московскаго университета, Баршева[1]), по вопросу о реформѣ Ярославскаго Демидовскаго лицея. Баршевъ возражаетъ противъ выборнаго начала въ примѣненіи его къ директору и инспектору лицея: выборный директоръ не обладалъ бы достаточной независимостью и авторитетомъ въ глазахъ профессоровъ, обязанности инспектора несовмѣстимы съ должностью профессора высшаго учебнаго заведенія, который долженъ стать въ неловкое положеніе относительно молодежи или сдѣлаться подневольнымъ ея орудіемъ. Баршевъ настаиваетъ на расширеніи ученаго авторитета совѣта лицея, который долженъ имѣть право давать ученыя степени магистра и доктора, тѣмъ болѣе, что въ университетахъ совѣту предоставляется только формальное право относительно утвержденія постановленій факультета по этимъ вопросамъ. Мѣсто совѣта по отношенію къ лицею въ такихъ случаяхъ могъ бы занять попечитель Московскаго учебнаго округа. Въ проэктируемой программѣ лицейскаго преподаванія Баршевъ предлагалъ соединить въ одну каѳедру го-

[1]) Баршевъ былъ въ качествѣ депутата отъ московскаго университета на 50-лѣтнемъ юбилеѣ Демидовскаго лицея.

сударственное и международное право, и въ другую русское, гражданское и римское право и образовать двѣ самостоятельныя каѳедры въ виду удобствъ и пользы преподаванія [1]).

Штатъ Демидовскаго юридическаго лицея былъ опредѣленъ въ проэктѣ графа Д. А. Толстаго въ 55031 р. 27 коп. Министръ финансовъ (Рейтернъ) предложилъ сдѣлать въ немъ большія сокращенія. Жалованіе профессорамъ и служащимъ въ лицеѣ предложено сократить въ виду меньшей дороговизны жизни въ Ярославлѣ сравнительно съ большими университетскими городами на 15%, расходы на канцелярію, церковь, «содержаніе причта и всего зданія лицея» — на 25%, такъ какъ они въ увеличенномъ размѣрѣ не вызываются новымъ назначеніемъ лицея, какъ высшаго юридическаго учрежденія. Такимъ образомъ, штатъ лицея сокращенъ всего на 8687 р. 73 к. [2]). Кромѣ того, изъ числа отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства на содержаніе лицея 30712 р. 27 к., 3712 р. 27 к. министръ финансовъ предложилъ министерству народнаго просвѣщенія взять на свой бюджетъ. Впрочемъ, послѣднее предложеніе министръ финансовъ въ засѣданіи государственнаго совѣта 1 іюня 1868 г. взялъ назадъ, но первое его предложеніе было принято и вызвало затрудненіе на первыхъ же порахъ въ примѣненіи устава лицея 1868 г. Министръ предложилъ попечителю Московскаго учебнаго округа сдѣлать необходимыя сокращенія въ первоначальномъ проэктѣ

---

[1]) Ibidem.

[2]) Въ такомъ сокращеніи средствъ, первоначально ассигнованныхъ на содержаніе дома и другія хозяйственныя надобности лицея, можно видѣть источникъ финансовыхъ затрудненій, въ которыхъ скоро очутилась хозяйственная жизнь лицея въ Ярославлѣ, гдѣ дороговизна жизни не меньше, чѣмъ въ большихъ университетскихъ городахъ, не исключая столицъ.

устава до опредѣленной государственнымъ совѣтомъ суммы, но только не на счетъ размѣровъ содержанія каждому изъ профессоровъ, а ихъ численности. Попечитель обратился съ запросомъ по этому предмету къ московскому юридическому факультету, который предложилъ упразднить неюридическіе предметы въ программѣ преподаванія лицея (исторія русской литературы, всеобщая и русская исторія и языки—нѣмецкій и французскій) вмѣстѣ съ неюридическими доцентами и лекторами языковъ и, кромѣ того, сократить расходы на хозяйственныя нужды лицея до 4 тыс. руб. Недостающую же затѣмъ на нихъ сумму (956 руб. 37 к.) покрыть изъ спеціальныхъ средствъ лицея [1]). Временный уставъ Демидовскаго юридическаго лицея былъ Высочайше утвержденъ 3 іюля 1868 года [2]). Введеніе его должно было совершиться въ 1869 г. Министру народнаго просвѣщенія предоставлено руководствоваться временнымъ уставомъ въ видѣ опыта съ правомъ допускать въ немъ тѣ перемѣны, которыя окажутся необходимыми. По истеченіи же трехъ лѣтъ проэктъ устава Д. Ю. лицея, исправленный по указаніямъ опыта, долженъ быть внесенъ министромъ на разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе законодательнымъ порядкомъ. Министру народнаго просвѣщенія предоставлено на первый разъ избраніе директора и инспектора, назначеніе ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ и доцентовъ лицея, а также и опредѣленіе чиновниковъ, утвержденіе коихъ въ должностяхъ зависитъ по уставу отъ министра. Опредѣленіе же прочихъ предоставлено попечителю московскаго учебнаго округа. Затѣмъ избраніе директора, инспек-

---

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, II разрядъ, по разряду № 160/165, по архиву № 145.054. картонъ № 447, часть I-я.

[2]) II П. С. З. XLIII т. № 46.075.

тора, профессоровъ и доцентовъ и другихъ служащихъ въ лицеѣ на будущее время производить на точномъ основаніи устава лицея. Должность директора училищъ Ярославской губерніи соединяется съ должностью директора ярославской гимназіи. Должность почетнаго попечителя лицея изъ рода Демидовыхъ сохраняется съ прежними служебными правами съ предоставленіемъ лицу, занимающему оную, права участвовать въ засѣданіяхъ совѣта и правленія лицея по дѣламъ, касающихся хозяйственной и административной частей, и съ возложеніемъ на него обязанности наблюденія за своевременнымъ поступленіемъ, а равно права контроля за правильнымъ употребленіемъ суммъ, поступающихъ отъ пожертвованія П. Г. Демидова въ пользу лицея, примѣнительно къ §§ 75—76 устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Временный уставъ присвоиваетъ юридическому лицею въ Ярославлѣ въ память пожертвованія Демидовымъ на учрежденіе и содержаніе здѣсь училища высшихъ наукъ имя Демидовскаго (1 §). Уставъ опредѣляетъ мѣсто лицея въ ряду высшихъ учебныхъ заведеній: Демидовскій лицей, подобно факультетамъ университетовъ, имѣетъ цѣлью доставленіе обучающимся въ немъ высшаго юридическаго образованія (2 §). Лицей состоитъ въ вѣдѣніи попечителя Московскаго учебнаго округа на одинаковомъ основаніи съ Московскимъ университетомъ (3 §). Управленіе лицея составляютъ: 1) директоръ, 2) совѣтъ, 3) правленіе и 4) инспекторъ (4 §). Преподаватели въ лицеѣ тѣже, что и въ университетѣ: ординарные и экстра-ординарные профессора, законоучитель, доценты и лекторы по штату. Сверхъ того допускаются къ преподаванію въ лицеѣ и приватъ-доценты на томъ же основаніи, какъ и

въ университетахъ (5 §). Въ лицеѣ положено 10 профессоровъ и 3 доцента при 10 каѳедрахъ, на которыхъ преподаются: 1) энциклопедія права, 2) исторія русскаго права, 3) римское право, 4) государственное право, 5) гражданское право, судоустройство и судопроизводство, 6) уголовное право, судоустройство и судопроизводство, 7) полицейское право, 8) финансовое право, 9) международное право и 10) политическая экономія и статистика. По сравненію съ юридическими факультетами университетовъ въ Демидовскомъ лицеѣ не преподаются по временному его уставу: 1) исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ, 2) исторія славянскихъ законодательствъ и 3) церковное законовѣдѣніе. Преподаются въ сокращенной программѣ: 1) энциклопедія права, 2) римское право, 3) государственное право, 4) полицейское право и 5) финансовое право. Сверхъ юридическихъ наукъ по уставу 1868 г., въ лицеѣ преподаются: богословіе для студентовъ православнаго исповѣданія и для всѣхъ студентовъ—исторія русской литературы, русская и всеобщая исторія и языки нѣмецкій и французскій (§ 6). Преподаваніе юридическихъ предметовъ распредѣляется, какъ и въ университетахъ, между профессорами, ординарными и экстра-ординарными, но можетъ быть поручаемо и доцентамъ не болѣе однако же, какъ, на три года (7 §) [1]). Курсъ преподаванія въ лицеѣ четырехлѣтній и начало и конецъ академическаго года тѣже, что и по университетскому уставу (15 авг.—1 іюня), богословіе преподается священникомъ, настоятелемъ лицейской церкви; преподаваніе остальныхъ общеобразовательныхъ предметовъ поручается особымъ преподавателямъ на правахъ доцентовъ; новые языки преподаются лекторами (8 §).

[1]) Ср. 67 § унив. устава 1863 г.

Директоръ и инспекторъ избираются, какъ и въ университетѣ, совѣтомъ—первый на четыре года изъ числа ординарныхъ профессоровъ лицея, второй—на три года изъ его профессоровъ. Директоръ утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ, инспекторъ – министромъ народнаго просвѣщенія (10 и 13 §§) [1]). Директоръ имѣетъ относительно лицея права и обязанности, предоставленныя ректору университета въ отношеніи къ нему (11 §). Въ случаѣ болѣзни или отлучки директора должность его исправляетъ инспекторъ лицея (12 §). На него возлагается ближайшее наблюденіе за исполненіемъ правилъ для студентовъ и другихъ слушателей лицея (14 §); онъ дѣйствуетъ согласно съ инструкціей, данной ему совѣтомъ и утвержденной попечителемъ округа (15 §). Въ помощь инспектору лицея назначаются два помощника, которые, какъ и въ университетѣ, избираются совѣтомъ и утверждаются попечителемъ округа. Избираются также совѣтомъ изъ числа преподавателей библіотекарь и его помощникъ (послѣдній съ вознагражденіемъ изъ числа спеціальныхъ средствъ [2]) (18 §). Также избирается совѣтомъ лицея и законоучитель, секретарь совѣта изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень кандидата юридическихъ наукъ или званіе дѣйствительнаго студента, помощникъ его (онъ же архиваріусъ) и бухгалтеръ (онъ же казначей) и экзекуторъ. Всѣ эти должностныя лица лицея утверждаются попечителемъ округа [3]) (19, 23, 31, 32 §§). Наконецъ, совѣту лицея предоставлено выборъ двухъ членовъ правленія на три года, которые утверждаются попечителемъ (24 §).

---

[1]) Ср. 27 и 64 §§ унив. устава.

[2]) Ср. 76 § унив. устава.

[3]) *Ср. 61 §* унив. устава 1863 года.

Профессора, доценты, лектора и приватъ-доценты лицея относительно условій для полученія этихъ званій, порядка избранія и утвержденія въ должности, увольненія и оставленія на службѣ по выслугѣ срока, обязанностей и отвѣтственности подчинены (11 §) правиламъ унив. устава 1863 г., изложеннымъ въ соотвѣтственныхъ §§ (68 – 75 и 77—84). Преподаватели лицея освобождаются отъ испытаній кандидатовъ на разныя учительскія мѣста и званія. Совѣтъ лицея, который вмѣщаетъ въ себѣ одномъ обязанности, возлагаемыя въ университетахъ на факультетскія собранія и совѣты (17 §), подъ предсѣдательствомъ директора состоитъ изъ ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ лицея и законоучителя. Директоръ можетъ приглашать въ засѣданія совѣта доцентовъ и прочихъ преподавателей, которые имѣютъ право голоса наравнѣ съ членами совѣта только: 1) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки и 2) при испытаніи изъ нея на ученую степень кандидата или званіе дѣйствительнаго студента (20 §). Касательно срока собраній совѣта, присутствія въ нихъ членовъ, порядка засѣданій, веденія дѣлъ въ совѣтѣ, составленія протоколовъ и отчетовъ, представленія ихъ высшему начальству и назначенія дня торжественнаго собранія совѣтъ руководствуется правилами университетскаго устава (38, 41, 44—49 §§), примѣнительно къ которому (23, 42—43 §§) составляется министромъ народнаго просвѣщенія инструкція о предметахъ занятій совѣта и объемѣ его власти (21—22 §§).

Дѣлопроизводство и управленіе канцеляріей совѣта возлагается на секретаря (23 §); правленіе лицея, состоящее изъ директора и двухъ членовъ, вѣдаетъ хозяйственную и полицейскую части и, кромѣ того, рѣшаетъ дѣла о проступкахъ студентовъ въ зданіи

лицея и недоразумѣніяхъ между студентами и должностными лицами лицея, хотя бы они произошли внѣ зданій лицея. Предметы занятій и объемъ власти правленія въ подробности также опредѣляются особой инструкціей министра народнаго просвѣщенія, составленной примѣнительно къ 51 § унив. устава 1863 г.

Временный уставъ Д. Ю. лицея вводитъ въ немъ (33—39 §§) тѣже правила относительно условій пріема въ студенты, ихъ занятій и правилъ испытанія, полученія ученой степени кандидата юридическихъ наукъ и званія дѣйствительнаго студента и поступленія въ лицей постороннихъ слушателей, какія находятся въ унив. уставѣ 1863 года (85—90; 96—98 и 94, 100—111 §§).

Временный уставъ оставляетъ то же число казеннокоштныхъ студентовъ (20), какое было въ лицеѣ и по уставу 1845 г. Всѣ они помѣщаются въ зданіи лицея на полномъ содержаніи. Въ пансіонеры же лицея могутъ быть приняты, на сколько позволитъ помѣщеніе, и прочіе студенты за плату, установленную правленіемъ лицея и утвержденную попечителемъ округа (41 §). Непосредственный надзоръ за студентами пансіонерами возлагается на инспектора и его помощниковъ (42 §). Для пользованія студентовъ при лицеѣ находится врачъ, который опредѣляется по представленію директора, попечителемъ округа (43 §). Опредѣленіе обязанностей студентовъ, казенныхъ и своекоштныхъ, и взысканіе съ нихъ предоставлено совѣту лицея съ утвержденія попечителя округа (44 §). Размѣръ платы за слушаніе лекцій въ лицеѣ оставленъ тотъ же—40 руб. (45 §), сумма, которая университетскимъ уставомъ взимается въ провинціальныхъ университетахъ (105 §). Правила объ освобожденіи студентовъ лицея отъ платы за слушаніе лекцій и ея

употребленія (46—47 §§) одинаковы съ соотвѣтствующими §§ университетскаго устава (106—109 §§).

Демидовскій юридическій лицей сравненъ по своимъ общимъ правамъ въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія съ университетами (48—50 §§ Врем. устава, 125—132 и 134 135 § Унив. устава). Примѣнительно къ унив. уставу 1863 г. опредѣляются временнымъ уставомъ лицея права и преимущества должностныхъ лицъ лицея—директора, профессоровъ, доцентовъ, приватъ-доцентовъ, лекторовъ, законоучителя, помощниковъ инспектора (51, 52, 54—55 §§) Удостоенные совѣтомъ лицея степени кандидата и званія дѣйствительнаго студента пріобрѣтаютъ права, предоставленныя получившимъ означенную степень и званіе въ университетахъ (53 § Времен. устава, 142—144 §§ Унив. устава 1863 г.). На содержаніе лицея назначено но 46343 р. 63 к. въ годъ (15631 р. 36 к. съ доходовъ съ имѣній и капиталовъ, пожертвованныхъ Демидовымъ и 30712 р. 27 к. изъ суммъ государственнаго казначейства). Временный уставъ Д. Ю. Лицея не опредѣляетъ въ подробности размѣръ расходовъ по каждой изъ отдѣльныхъ статей, а предоставляетъ министру народнаго просвѣщенія назначать изъ ассигнованной на содержаніе Д. Ю. лицея общей суммы содержаніе профессорамъ, преподавляетъ и прочимъ служащимъ въ лицеѣ, равно и на другіе необходимые расходы по управленію лицеемъ. По истеченіи же трехъ лѣтъ министръ долженъ былъ внести вмѣстѣ съ проэктомъ устава лицея на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ, составленный по указаніямъ опыта, штатъ Д. Ю. лицея.

Временный уставъ Демидовскаго юридическаго лицея 3 іюля 1868 г.. который, какъ мы видѣли при его изложеніи, совершенно сравниваетъ лицей съ уни-

верситетами, за исключеніемъ предметовъ преподаванія и числа профессоровъ и доцентовъ, легъ въ основаніе жизни и дѣятельности преобразованнаго вполнѣ лицея. Однако, прежде полной его реформы въ намѣченномъ уставомъ направленіи должны были накопиться указанія опыта, достаточныя для выработки нормальнаго устава лицея. Нужно было шесть лѣтъ, пока сдѣлалось возможнымъ Д. Ю. Лицею начать свою дѣятельность по уже постоянному и установившемуся правильному порядку административной, учебной и хозяйственной жизни заведенія. Въ слѣдующей главѣ нашего труда мы прослѣдимъ, какъ постепенно подготовлялось образованіе нормальнаго устава лицея (1874 г.), который въ немъ дѣйствуетъ и до настоящаго времени.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Приготовленія къ введенію Временнаго устава Д. Ю. лицея начались немедленно послѣ его опубликованія. Министръ сдѣлалъ распоряженіе: 1) чтобы въ виду постепеннаго упраздненія настоящаго лицея пріема на I курсъ въ 1869/70 академическомъ году не было, остающимся же двумъ курсамъ предоставить окончаніе курса по прежнему порядку, такъ что къ времени открытія юридическаго лицея останется только 3-й курсъ отъ прежняго лицея. Студентамъ его предоставлено донашивать свою форменную одежду, не вводя новой для студентовъ преобразованнаго лицея. Директоромъ Д. Ю. лицея назначается, послѣ долгихъ переговоровъ, ординарный профессоръ и проректоръ Кіевскаго университета К. А. Митюковъ *съ оставленіемъ его въ обѣихъ* должностяхъ, впредь до окончa-

тельнаго преобразованія лицея въ юридическій. Управленіе же лицеемъ до того времени вмѣстѣ съ выходомъ въ отставку директора прежняго лицея, В. П. Грифцова, поручено старшему изъ его профессоровъ, П. Ф. Федорову. На новаго директора возложена была подготовка лицея къ преобразованію. Для этого онъ долженъ былъ заняться устройствомъ библіотеки изъ юридическихъ книгъ и особенно пріисканіемъ для лицея достаточнаго контингента преподавателей. Митюковъ пріѣхалъ въ томъ же апрѣлѣ въ Ярославль для осмотра лицея, гдѣ нужны были различныя поправки въ самомъ зданіи. Въ своемъ докладѣ министру Митюковъ предложилъ цѣлый рядъ мѣръ: отпустить на библіотеку лицея 700 р. сер., учредить особую должность библіотекаря въ лицеѣ, отдѣлить должность инспектора отъ профессуры, закрыть пансіонъ, замѣнивъ интернатъ выдачей денегъ студентамъ. «Пансіонъ, – готовая почва для студенческихъ сходокъ. Его закрытіе упроститъ хозяйственную часть, поможетъ сохраненію чистоты въ домѣ и дастъ помѣщеніе для библіотеки». Но врача слѣдуетъ удержать при лицеѣ, зданіе и мебель въ немъ исправить.

Для облегченія замѣщенія каѳедръ въ новомъ лицеѣ Митюковъ предложилъ допустить назначеніе магистровъ исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ. По мнѣнію Митюкова, всѣ неюридическіе предметы, внесенные въ Временный уставъ, согласно съ предложеніемъ попечителя Московскаго учебнаго округа объ ихъ исключеніи изъ проэкта устава, слѣдуетъ исключить изъ программы преподаванія вмѣстѣ съ новыми языками, «знаніе которыхъ должно удостовѣряться курсовымъ сочиненіемъ студентовъ лицея». Философію права, какъ часть энциклопедіи права, упразднить, слить ее съ международнымъ правомъ,

«какъ науку мало опредѣленную и шаткую во многихъ отношеніяхъ».

19-го мая 1869 г. былъ Высочайше утвержденъ докладъ министра народнаго просвѣщенія, которымъ въ дополненіе и отмѣну нѣкоторыхъ §§ Временнаго устава было предписано: 1) отложить открытіе Д. Ю. Лицея до начала 1870/71 академическаго года въ виду болѣе успѣшнаго замѣщенія въ лицеѣ каѳедръ, 2) закрыть существующій при Демидовскомъ лицеѣ пансіонъ съ начала настоящаго 1869/70 академическаго года, назначивъ студентамъ, находящимся на иждивеніи лицея, стипендію по 200 р. каждому, 3) изъ штатныхъ суммъ Д. Ю. Лицея, отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства (30712 р. 27 к.), произвести всѣ необходимые на первоначальное заведеніе расходы какъ на перестройку зданія и другія хозяйственныя нужды, такъ и покупку книгъ для библіотеки и на выдачу молодымъ людямъ, заявившимъ желаніе занять вакантныя каѳедры въ Д. Ю. Лицеѣ, пособій на пріобрѣтеніе необходимыхъ ученыхъ степеней, 4) для облегченія замѣщенія на первое время каѳедръ въ лицеѣ допустить, при первомъ замѣщеніи каѳедръ, магистровъ къ исправленію должности экстраординарныхъ профессоровъ [1]). Признавая преждевременнымъ упраздненіе въ лицеѣ при самомъ его преобразованіи исторіи русской словесности и всеобщей и русской словесности, какъ и новыхъ языковъ и философіи права, министръ предлагаетъ, «не мѣняя до времени предметовъ, не замѣщать тѣ каѳедры, безъ коихъ можно обойтись».

Исполненіе всѣхъ этихъ мѣръ взялъ на себя преемникъ К. А. Митюкова, вышедшаго 27 февр. того же

[1]) Дѣло правленія Д. Ю. Лицея о преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій, № 25.

1870 г. въ отставку по разстроенному здоровью, М. Н. Капустинъ, назначенный 13 марта 1870 г. [1]) директоромъ Д. Ю. Лицея. Съ именемъ Михаила Николаевича Капустина соединяются лучшія воспоминанія о первыхъ шагахъ въ жизни обновленнаго реформой Демидовскаго лицея. М. Н. обладалъ особеннымъ умѣніемъ находить, привлекать и удерживать въ Д. Ю. Лицеѣ молодыхъ талантливыхъ ученыхъ, которые съ знаніемъ дѣла и энергіей принялись за новое и трудное дѣло постановки преподаванія въ лицеѣ на совершенно новыхъ основаніяхъ. Благодаря стараніямъ М. Н., составился первый контингентъ профессоровъ Д. Ю. Лицея, именами которыхъ справедливо гордятся русская юридическая наука и университеты, куда перешли потомъ лицейскіе профессора перваго призыва. То были: проф. М. Ф. Владимирскій-Будановъ, П. А. Дювернуа, Н. К. Нелидовъ, Н. Н. Ворошиловъ, П. А. Карасевичъ. Ко второй серіи принадлежатъ, также привлеченные М. Н. Капустинымъ и сравнительно долго оставшіеся здѣсь, профессора, извѣстные своими учеными трудами: Д. И. Азаревичъ, И. И. Дитятинъ, М. В. Духовской, А. И. Загоровскій, Н. С. Суворовъ, А. А. Исаевъ, А. С. Посниковъ, Н. Д. Сергѣевскій, Д. Г. Тальбергъ, И. Т. Тарасовъ, А. Е. Назимовъ, В. В. Сокольскій, В. М. Соболевскій и др. Многіе изъ числа будущихъ профессоровъ Д. Ю. Лицея, прежде начала своей будущей преподавательской дѣятельности, получали командировки за границу на извѣстные сроки. Такъ Н. К. Нелидовъ, назначенный съ 1-го іюля 1840 г. исправл. должность экстраординарнаго профессора, командированъ съ жалованіемъ въ двѣ т. р. за границу на годъ.

---

[1]) Мы заимствуемъ данныя объ увольненіи Митюкова и назначеніи Капустина изъ архивныхъ данныхъ мин. нар. пр. У Головщикова Митюковъ уволенъ 13 марта, а Капустинъ назначенъ 1 іюня 1870 г.

До открытія лицея также командированы за границу М. Ф. Владимирскій-Будановъ, Н. Л. Дювернуа и Н. Н. Ворошиловъ [1]). При посредствѣ же М. Н. Капустина оставленъ при лицеѣ цѣлый рядъ профессорскихъ стипендіатовъ, впослѣдствіи профессоровъ лицея: П. Е. Астафьевъ, А. А. Борзенко, М. В. Духовской, Л. Н. Казанцевъ, И. Ф. Ковалевъ, П. А. Карасевичъ, Н. А. Миловидовъ, В. В. Свиридовъ, А. П. Кайдаловъ и Фуксъ [2]). М. Н. Капустину принадлежитъ большая заслуга въ устройствѣ лицейской библіотеки, которой Д. Ю. Лицей теперь справедливо можетъ гордиться, какъ одной изъ наиболѣе богатыхъ юридическихъ библіотекъ въ Россіи. М. Н. Капустинъ самъ велъ переписку съ книгопродавцами, составлялъ инвентари и каталоги книгъ лицейской библіотеки, распоряжался ихъ переплетомъ и разстановкой въ многочисленныхъ заказныхъ шкапахъ и зналъ въ совершенствѣ всю наличность многочисленныхъ уже при немъ книгъ по различнымъ частямъ юриспруденціи. Какова была дѣятельность М. Н. Капустина въ качествѣ директора и преподавателя, это можно видѣть при дальнѣйшемъ изложеніи. На первый же годъ М. Н. Капустинъ взялъ на себя обязанность библіотекаря и инспектора лицея и представилъ свои соображенія министру относительно необходимаго увеличенія расходовъ на содержаніе дома до 4½—6 т. р. и распредѣленія штатныхъ суммъ на содержаніе лицея. По мнѣнію М. Н., библіотекарь долженъ быть не изъ числа профессоровъ, а профессоръ, исправляющій должность директора, имѣетъ право занимать годовую квартиру въ зданіи лицея, а

---

[1]) Назначенія профессоровъ Д. Ю. Лицея съ іюля 1870 г. происходили вслѣдствіе отсутствія штатовъ Д. Ю. Лицея.

[2]) Изъ числа ихъ только послѣдніе трое не были потомъ профессорами Д. Ю. Лицея. Профессорскіе стипендіаты были обязаны службой въ лицеѣ одинъ годъ при занятіяхъ въ Россіи, два года при заграничной *командировкѣ*.

послѣ 29 дневнаго отсутствія директора получать добавочное содержаніе [1]).

Демидовскій Юридическій Лицей былъ открытъ съ Высочайшаго соизволенія 30 августа 1870 года въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстого, мѣстнаго дворянства, администраціи и многочисленныхъ посѣтителей. Въ своей рѣчи графъ Толстой заявилъ, что «на правительствѣ лежитъ нѣкоторымъ образомъ нравственная обязанность поддерживать учебное заведеніе, бывшее въ свое время полезнымъ государству и обязанное своимъ существованіемъ любви къ отечеству частнаго лица, которое не могло предвидѣть, что пожертвованныя имъ въ достаточномъ, по понятіямъ его времени, количествѣ денежныя средства окажутся по истеченіи нѣсколькихъ десятилѣтій недостаточными». Затѣмъ министръ продолжалъ: «Никогда лицей, даже при жизни П. Г. Демидова, не соотвѣтствовалъ въ такой степени его намѣреніямъ, какъ это будетъ при новомъ его устройствѣ», потому что Демидовское училище «будетъ имѣть отнынѣ согласно волѣ его основателя одинаковую степень съ университетами, всѣ преимущества онаго и въ немъ заведенъ классъ наукъ университетскихъ». Замѣтивши, что «при составленіи предположеній о преобразованіи лицея министерство народнаго просвѣщенія имѣло постоянно въ виду волю жертвователя», графъ Д. А. Толстой выразилъ увѣренность, что «оно исполнило ее вполнѣ. Прочны, продолжалъ министръ, только тѣ преобразованія, которыя имѣютъ подъ собою историческую почву, которыя, не разрывая связи съ прошедшимъ и удерживая все, что было въ немъ хо-

---

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, II разрядъ, (высшихъ учебныхъ заведеній), по разряду № 160/165, по архиву № 144, 054, картонъ 447, часть I я; см. Головщиковъ 130—142 стр.

рошаго, не уничтожаютъ его, а развиваютъ и совершенствуютъ, сообразно духу времени и съ потребностями общества. Возможны жертвы частныхъ лицъ на просвѣщеніе народное только при условіи, что воля ихъ и за гробомъ будетъ чтиться и что сдѣланное ими не станетъ измѣняться по личнымъ воззрѣніямъ перемѣняющихся министровъ и не будетъ зависѣть отъ перемѣнчивости рубля» [1]).

Послѣ открытія Д. Ю. Лицея наступила правильная, нормальная его жизнь, какъ высшаго юридическаго учебнаго заведенія. Открылись на первомъ курсѣ лицея лекціи по многимъ предметамъ: энциклопедіи права и институціямъ римскаго права (М. Н. Капустинъ), общему государственному праву (Н. К. Нелидовъ), исторіи русскаго права (М. Ф. Владимирскій-Будановъ), статистикѣ (Н. Н. Ворошиловъ) и богословіи (А. П. Лавровъ). Въ виду того обстоятельства, что совѣтъ лицея состоялъ въ 1870/71 г. лишь изъ 3-хъ преподавателей съ правомъ голоса, предписано министромъ, «не приступать къ производству выборовъ ни въ какія должности, положенныя по Временному уставу лицея, впредь до замѣщенія на первый разъ всѣхъ сихъ должностей въ полномъ составѣ лицъ, требуемыхъ для окончательнаго и совершеннаго преобразованія лицея» [2]). Въ тоже время М. Н. Капустинъ продолжалъ работать надъ дальнѣйшимъ устройствомъ лицея въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніи, подготовкой нормальнаго устава лицея. М. Н. проситъ министра сравнять профессоровъ лицея относительно правъ на пенсіи и пособія во избѣжаніе частыхъ переходовъ въ университеты съ правами—Московскаго университета. Число

---

[1]) Головщиковъ, 142—145.

[2]) Дѣла правленія Д. Ю. лицея. (О преобразованіи Демидовскаго лицея въ Юридическій), № 25.

доцентовъ М. Н. предлагаетъ увеличить до четырехъ (для преподаванія отдѣльныхъ частей основныхъ юридическихъ наукъ—судопроизводства, государственнаго права и др.). Надзоръ за студентами М. Н. предполагаетъ оставить за директоромъ для сохраненія связи его съ студентами: «иначе при самостоятельномъ инспекторѣ изъ профессоровъ лицея директоръ будетъ лишенъ всякаго вліянія на внутреннюю жизнь лицея и останется только хозяйственнымъ распорядителемъ, лишнимъ членомъ лицея». Въ февралѣ 1871 г. М. Н. возбудилъ въ совѣтѣ лицея вопросъ объ изданіи ученаго органа лицея, подъ названіемъ «Временника Д. Ю. Лицея», на котораго Капустинъ возлагалъ большія надежды, вполнѣ оправдавшіяся впослѣдствіи: «Временникъ Д. Ю. лицея долженъ былъ поддержать ученую репутацію лицея». Съ разрѣшенія министра совѣтъ приступилъ къ изданію Временника, первая книжка котораго вышла въ 1872 году. На его изданіе назначено на первый разъ 850 р. [1]). Совѣтъ лицея обратилъ вниманіе на матеріальное положеніе студентовъ лицея, большая часть которыхъ была изъ бѣдныхъ семействъ и не была въ состояніи ни внести обычную годовую плату за слушаніе лекцій (40 р.), ни прожить безъ посторонней помощи въ Ярославлѣ [2]).

Въ совѣтъ была подана студентами масса прошеній объ освобожденіи отъ платы [3]). Значительное большинство просителей было освобождено и въ первую половину учебнаго 1870/71 года было собрано съ студентовъ только 530 р. при наличности студентовъ за это время въ 122 человѣка. Но даже изъ такой сравни-

---

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem; Головщиковъ 148—151.

[2—3]) Ibidem. Первые студенты Д. Ю. Лицея были въ большинствѣ изъ семинаристовъ, которыхъ въ 1870 г. поступило 79 чел. изъ общаго числа 122 и ко времени экзаменовъ осталось 71 изъ 107 человѣкъ.

тельно небольшой суммы совѣтъ нашелъ возможнымъ 410 р. раздать въ пособіе наиболѣе нуждающимся студентамъ: на первыхъ порахъ всѣ потребности лицея съ избыткомъ покрывались штатными его суммами. На помощь бѣдной учащейся въ Д. Ю. Лицеѣ молодежи пришло мѣстное общество, въ которомъ въ теченіе перваго учебнаго года было собрано въ пользу студентовъ лицея 1219 руб., полученные со спектаклей, публичныхъ лекцій и частныхъ денежныхъ пожертвованій. Въ надеждѣ на сочувствіе и постоянную готовность со стороны Ярославскаго образованнаго общества придти своевременно на помощь бѣднымъ студентамъ лицея, совѣтъ лицея взошелъ къ министру съ ходатайствомъ объ учрежденіи при лицеѣ «Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Д. Ю. Лицея». Оно Высочайше утверждено 28 апрѣля 1871 г., а 12 іюня были изданы министромъ народнаго просвѣщенія подробныя правила о составѣ и дѣятельности попечительства въ силу которыхъ попечительство состоитъ изъ предсѣдателя, обыкновенно директора лицея, трехъ профессоровъ и постороннихъ лицъ, которыя по общественному положенію или по особому сочувствію къ дѣлу могутъ содѣйствовать достиженію цѣли учрежденія попечительства (1 и 2 §§). Управленіе дѣлами попечительства принадлежитъ общему собранію, созываемому въ сентябрѣ мѣсяцѣ каждаго года и правленію изъ предсѣдателя, непремѣнныхъ членовъ и шести членовъ, избираемыхъ ежегодно изъ дѣйствительныхъ членовъ (10, 14, 17 §§). Правленіе собирается въ учебное время не менѣе одного раза въ мѣсяцъ по приглашенію предсѣдателя (18 §). Правленію ввѣряется вся распорядительная часть по сбору членскихъ взносовъ и пр. (19 §). Правленіе представляетъ въ собраніе отчеты по всѣмъ дѣламъ попечительства (20 §). Обя-

зательный взносъ для каждаго дѣйствительнаго члена попечительства опредѣленъ правилами въ пять р. (3 §). Ярославское общество откликнулось на призывъ ко вспомоществованію студентамъ лицея; кромѣ сравнительно крупныхъ единовременныхъ пожертвованій мѣстными благотворителями въ попечительство, со времени открытія его дѣятельности высылаютъ ежегодно опредѣленныя суммы: министерство народнаго просвѣщенія (300 р.), городское общество и уѣздное ярославское земство (по 100 р.), губернское земство (50 р.). Послѣднее предложило безплатное леченіе въ своей больницѣ всѣхъ заболѣвающихъ студентамъ Д. Ю. Лицея [1]).

Въ 1870/71 академическомъ году были изданы первыя правила для студентовъ Д. Ю. лицея, въ силу которыхъ студенты сдавали ежегодно переходные экзамены съ курса на курсъ съ извѣстными промежутками между экзаменами, какъ это было принято въ университетахъ до введенія устава 1884 г. [2]). М. Н. Капустинъ, докладывавшій министру о полномъ согласіи и единомысліи между профессорами лицея и добросовѣстномъ веденіи ими своего дѣла, просилъ графа Д. А. Толстого разрѣшить еженедѣльныя собранія профессоровъ съ студентами въ читальнѣ лицея для серіознаго чтенія и научныхъ бесѣдъ, какъ «средствъ, отвлекающихъ студентовъ отъ грязи и пошлаго убійства времени» въ такомъ провинціальномъ городкѣ, какимъ былъ Ярославль въ 70—80 г.г. прошлаго столѣтія. М. Н. обѣщалъ при этихъ собраніяхъ «избѣгать всего, имѣющаго корпоративный характеръ, какъ, напримѣръ, общей складчины между профессорами и студентами на чай, который согласились покрывать изъ своихъ средствъ директоръ съ профессорами. Министръ согласился на это предложеніе М. Н., но только съ условіемъ, чтобы

[1—2]) Ibidem.

на этихъ собраніяхъ не было постороннихъ лицъ и директоръ взялъ на себя отвѣтственность за тишину и спокойствіе на собраніяхъ. Но М. Н. отказался отъ самой мысли устраивать вечернія бесѣды профессоровъ со студентами съ такими воспитательными цѣлями въ виду невозможности составить правила для этихъ бесѣдъ по требованію министра. «Всякое предварительное регулированіе предлагаемыхъ бесѣдъ неизбѣжно, думалъ М. Н., ослабитъ добрую волю и энергію педагогической корпораціи лицея». Министръ поспѣшилъ отвѣтить М. Н., что онъ и не требовалъ особыхъ правилъ, а только желалъ того, чтобы эти вечернія бесѣды были на отвѣтственности директора и на нихъ не было сторонникъ лицъ, кромѣ профессоровъ и студентовъ. Состоялись ли эти предположенныя Капустинымъ ихъ собесѣдованія, объ этомъ не имѣется у насъ никакихъ данныхъ. Все дѣло о нихъ заканчивается разъясненіемъ министру Капустинымъ всего глубокаго воспитательнаго значенія вечернихъ бесѣдъ профессоровъ со студентами, у которыхъ «существуютъ печальный хаосъ понятій, ходячія, незрѣлыя понятія, шаткость убѣжденій. Разсѣять этотъ хаосъ, указать на призрачность кажущихся аксіомъ, очистить умъ студента отъ внесенной въ него извнѣ смуты возможно только черезъ посредство ближайшаго знакомства съ молодыми людьми и частыхъ бесѣдъ съ ними. При такомъ общеніи студенты найдутъ одобреніе своимъ честнымъ стремленіямъ или же будутъ найдены средства остановить болѣзненное развитіе ихъ ложныхъ понятій о жизни. Студентъ можетъ найти облагораживающую среду между своими наставниками. Такимъ образомъ, въ лицеѣ студенты найдутъ трудъ и отдыхъ, умственную пищу и нравственное удовольствіе».

Заботясь о регулированіи и правильной постановкѣ преподаванія въ лицеѣ, Капустинъ въ особой «Запискѣ о составѣ и распредѣленіи каѳедръ въ Д. Ю. Лицеѣ», представленной въ 1872 г. въ министерство, указываетъ на необходимость соразмѣрности учебнаго курса, которая нарушается въ университетахъ преобладаніемъ публичныхъ наукъ надъ юридическими. Перваго рода науки «отличаются неопредѣленностью, обширнымъ содержаніемъ и требуютъ отъ профессора, наоборотъ, всегда опредѣленнаго политическаго міровоззрѣнія, на которое всегда обращаютъ вниманіе студенты». Капустинъ доказываетъ, что «юридическія науки отличаются истиннымъ строго научнымъ методомъ: гражданское и римское право представляетъ собою стройную систему, недопускающую никакихъ перемѣнъ». Поэтому Капустинъ предлагаетъ увеличить въ Д. Ю. Лицеѣ преподаваніе юридическихъ наукъ и дѣлаетъ примѣрное указаніе числа профессоровъ по каждому предмету: на энциклопедію права достаточно, по его мнѣнію, одного профессора, который долженъ быть изъ цивилистовъ, на исторію права –двухъ профессоровъ, въ числѣ которыхъ можетъ быть одинъ доцентъ, для гражданскаго права нужно имѣть трехъ профессоровъ и доцента, на политическія науки – четырехъ профессоровъ и одного доцента. Капустинъ упоминаетъ о необходимости ввести въ Д. Ю. Лицеѣ преподаваніе науки всеобщей исторіи права, «столь важной въ системѣ юридическихъ наукъ». Каѳедра этой науки была открыта въ томъ же 1872/73 академическомъ году и на нее назначенъ Н. Н. Ворошиловъ. Въ томъ же году введено въ видѣ опыта преподаваніе исторіи философіи права, которое и поручено П. Е. Астафьеву [1]).

[1]) П. Е. Астафьевъ читалъ лекціи по исторіи философіи права на 3-мъ курсѣ и только два академическихъ года.

Въ той же «Запискѣ о составѣ и распредѣленіи каѳедръ въ Д. Ю. Лицеѣ» Капустинъ предлагаетъ признать за доцентами право голоса въ совѣтѣ, установить число обязательныхъ часовъ преподаванія для профессоровъ и доцентовъ и обезпечить взаимный контроль членовъ совѣта другъ за другомъ напечатаніемъ протоколовъ его засѣданій. Капустинъ принимаетъ мѣры для закрѣпленія за лицеемъ профессорскихъ стипендіатовъ. Такъ, когда одного изъ нихъ, Свиридова, пригласилъ въ преподаватели московскій университетъ, ему предложено внести въ лицей 1200 руб.—сумму, отнущенную ему изъ лицея, какъ профессорскому стипендіату. Московскій университетъ готовъ былъ самъ внести въ лицей эти деньги, но это предложеніе оказалось невыполнимымъ: лицей не могъ получить денегъ, которыя должны были поступить въ казну. Неизвѣстно, чѣмъ окончилось это дѣло, но Свиридовъ не былъ въ числѣ преподавателей Д. Ю. Лицея. Уже въ началѣ дѣятельности преобразованнаго лицея начались переходы его профессоровъ въ университеты—явленіе, ставшее потомъ хроническимъ. Такъ, въ томъ же 1872/73 академическомъ году, перешелъ въ московскій университетъ П. Л. Карасевичъ и самъ Капустинъ, за неимѣніемъ наличнаго преподавателя, началъ преподавать энциклопедію права, отказавшись отъ вознагражденія за свой трудъ [1]).

---

[1]) М. Н. Капустинъ читалъ безвозмездно потомъ энциклопедію права въ теченіе 12 лѣтъ. Также безъ всякаго вознагражденія читалъ М. Н. лекціи по другимъ важнымъ каѳедрамъ. Вообще преподавательская дѣятельность М. Н., при сложности и разнообразіи его трудовъ по выработкѣ устава лицея и управленія имъ, поражаетъ своимъ разнообразіемъ. Нерѣдко М. Н. читалъ сразу по три курса (напр. въ 1870/71 г.—энциклопедію права, институціи римскаго права и международное право). Немедленно по уходѣ преподавателя изъ лицея М. Н бралъ его предметъ и велъ по нему преподаваніе, пока не находился новый преподаватель. Такъ было съ государственнымъ правомъ по ухо-

Въ лицеѣ находилось немало книгъ естественно-историческаго содержанія и всякаго рода учебныхъ пособій въ кабинетахъ: физическомъ, естественномъ и сельско-хозяйственномъ. Ярославское земство обратилось въ лицей съ просьбой о передачѣ ему книгъ, а въ Ярославскую мужскую гимназію всѣхъ кабинетовъ. Это прошеніе было отклонено М. Н. и всѣ учебныя пособія стараго лицея распредѣлены между различными учебными заведеніями по распоряженію самого министерства. Не забывая о старомъ лицеѣ, Капустинъ находилъ нужнымъ не спѣшить со введеніемъ нормальнаго устава и просилъ министерство отсрочить дѣйствіе Временнаго устава лицея до 30 авг. 1874 г., когда долженъ былъ состояться первый выпускъ студентовъ Д. Ю. Лицея. Въ своей организаціи учебной и хозяйственной части лицей почти удовлетворялъ своему назначенію, но важность и сложность реформы заставили Капустина просить объ этой отсрочкѣ, которой онъ воспользовался для дальнѣйшихъ работъ надъ подготовкой полнаго преобразованія лицея въ юридическій факультетъ [1]) Въ маѣ 1873 года Временный уставъ лицея былъ внесенъ на разсмотрѣніе ученаго комитета, куда были представлены въ тоже время Капустинымъ его «Мнѣніе объ университетскомъ уставѣ» въ его примѣненіи къ Д. Ю. Лицею и Капустина же «Проэктъ устава Д. Ю. Лицея съ объяснительной къ нему запиской». Кромѣ того, въ ученый же комитетъ поступили и «Замѣчанія совѣта Д. Ю. Лицея на его Временный уставъ», которыя во многихъ отноше-

---

дѣ въ Казань въ 1574 г. Н. К. Нелидова, всеобщей исторіи права до назначенія Ворошилова. М. Н. не затруднялся даже преподаваніемъ такихъ отдаленныхъ для публициста, какимъ былъ Капустинъ, наукъ, какъ политическая экономія и, отчасти, наука о финансахъ.

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія по разряду (II) № 160/166, по архиву № 145, 055, картонъ № 447, часть вторая.

ніяхъ расходятся со взглядами М. Н. Капустина на назначеніе лицея.

Въ своемъ «Мнѣніи» Капустинъ сначала даетъ опредѣленіе университета, какъ «высшей школы, воспитывающей молодыхъ людей для общественной дѣятельности». Вся Записка Капустина раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ говорится объ «Учебной части». Здѣсь М. Н. указываетъ на преобладаніе въ университетахъ политическихъ наукъ надъ юридическими. Капустинъ снова возвращается къ ранѣе высказанной имъ своей мысли, оказавшей большое вліяніе на организацію Д. Ю. Лицея по нормальному его уставу (1874 г.), что «въ лицеѣ нужно сдѣлать центромъ всего преподаванія гражданское право и другія юридическія науки, неподлежащія и недоступныя перемѣнамъ, какъ науки политическія и способныя развить и укрѣпить въ учащихся юридическое мышленіе». Поэтому въ Д. Ю. Лицеѣ всѣ науки должны составлять три группы. Въ первую изъ нихъ входятъ энциклопедія права и исторія права, всеобщаго и русскаго, во вторую собственно юридическія науки (гражданское и римское право, процессуальное и международное право и уголовное право). Въ третій группѣ находятся: государственное и административное право и политическая экономія. Статистика совсѣмъ не должна преподаваться въ Д. Ю. Лицеѣ. Во второмъ отдѣлѣ Записка «О преподавателяхъ» Капустинъ полагаетъ, что ординарнымъ профессоромъ лицея долженъ быть тотъ, кто дольше служитъ въ немъ; черезъ 25 лѣтъ преподавательской дѣятельности профессоръ лицея получаетъ званіе заслуженнаго профессора. Капустинъ особенно ратуетъ за расширеніе въ лицеѣ института доцентовъ, которые при магистерской степени должны быть равноправны съ профессорами во всемъ,

кромѣ жалованья. Степень почетнаго доктора не даетъ никакихъ правъ и лицъ съ такими степенями не слѣдуетъ возводить въ званіе ординарнаго профессора лицея. Институтъ доцентуры обезпечиваетъ положеніе личнаго состава преподавателей въ лицеѣ. Въ третьемъ отдѣлѣ Записки: «Назначеніе профессоровъ» Капустинъ, опираясь на авторитетъ нѣмецкихъ ученыхъ (Моля, Рошера и др.), высказывается противъ примѣненія выборнаго начала въ замѣщеніи должности профессора лицея. По мнѣнію Капустина, примѣненіе этого начала въ университетѣ повело за собой здѣсь запустѣніе каѳедръ Поэтому онъ совѣтуетъ послѣдовать примѣру Мюнхенскаго университета, совѣтъ котораго рекомендуетъ способнаго кандидата министру. Послѣдній потомъ назначаетъ его профессоромъ. Въ IV отдѣлѣ: «Права и обязанности профессоровъ» Капустинъ предлагаетъ поручить каждому профессору лицея, кромѣ обязательнаго для него чтенія извѣстной науки, еще и другую, которая относится къ его спеціальности. Эту вторую науку профессоръ долженъ преподавать безвозмездно въ видахъ соревнованія и сужденія о преподаваніи товарищей. Слѣдуетъ предоставить профессорамъ лицея право устраивать публичные курсы въ самомъ лицеѣ. Капустинъ настаиваетъ на усиленіи пенсій для профессоровъ лицея, на льготахъ при помѣщеніи ихъ дѣтей въ учебныя заведенія (освобожденіи отъ платы за ученіе и преимуществъ при назначеніи стипендій), предоставленіи профессорамъ права безплатнаго полученія 1000 экземпляровъ своихъ сочиненій, печатаемыхъ въ казенныхъ изданіяхъ. Изъ мнѣній Капустина объ обязанностяхъ профессоровъ лицея обращаетъ вниманіе, кромѣ требованія обязательныхъ для каждаго часовъ преподаванія, еще предложеніе организовать особой институтъ курсовыхъ

наставниковъ изъ профессоровъ лицея для общаго руководства за преподаваніемъ или же образовать туторовъ изъ инспекторовъ классовъ въ лицеѣ [1]).

Переходя въ V отдѣлѣ Записки къ «Управленію и его составнымъ частямъ», Капустинъ вручаетъ совѣту лицея всю учебную часть, надзоръ за цѣлостью библіотеки, особенно же распредѣленіе вакантныхъ каѳедръ между профессорами лицея для того, чтобы читались всѣ предметы, положенные по уставу лицея. Совѣту же передается судъ надъ студентами. Вся хозяйственная часть находится въ завѣдываніи правленія лицея и отчасти его директора. Правленіе должно ежегодно провѣрять имущество лицея. Въ VI отдѣлѣ: «Директоръ. инспекторъ и чиновники лицея» говорится, что директоръ долженъ быть по назначенію отъ правительства, какъ и инспекторъ, который не можетъ быть, во избѣжаніе пререканій и соперничества съ директоромъ, избраннымъ изъ профессоровъ. Исправленіе должности директора слѣдуетъ возложить на старшаго профессора лицея съ извѣстными льготами. Необходимо учредить при каждомъ курсѣ особаго инспектора, всего четыре инспектора и ввести въ лицеѣ особыя должности библіотекаря, секретаря, экзекутора, подчиненныхъ директору. Въ VI и послѣднемъ отдѣлѣ Записки Капустина говорится о необходимости установленія однообразныхъ правилъ для перехода изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое. Посторонніе слушатели излишни въ лицеѣ, гдѣ слѣдуетъ устроить интерпатъ, теперь упраздненный въ немъ [2]).

---

[1]) Ранѣе представленія настоящей Записки министру, Капустинъ спрашивалъ его, могутъ-ли быть инспектора въ лицеѣ сначала туторами, а потомъ профессорами? (ibidem).

[2]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду II, № 160, по архиву № 145055, часть III, картонъ 3464.

Въ «Замѣчаніяхъ совѣта Д. Ю. Лицея на Временный уставъ лицея», прежде всего, предлагается измѣнить названіе лицея, какъ «несогласное съ дѣйствительнымъ его настоящимъ положеніемъ. По взгляду нашего общества съ понятіемъ лицея не вяжется понятіе о высшемъ учебномъ заведеніи. Словомъ «лицей» въ Западной Европѣ обозначается среднее учебное заведеніе. Перемѣнить названіе лицея необходимо для того, чтобы не смѣшивать его съ другими учебными заведеніями съ такими же названіями (Нѣжинскій лицей, Катковскій въ Москвѣ, Александровскій въ Петербургѣ) и отличить новый, преобразованный лицей отъ второго. Д. Ю. Лицей—отдѣльный факультетъ университета, подобно медико-хирургической академіи и духовнымъ академіямъ. Названіе лицея Демидовской юридической академіей подняло бы его въ глазахъ всего общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ перемѣнить названіе директора лицея, употребляемое въ гимназіяхъ: для лицея же, какъ высшаго учебнаго заведенія, поставленнаго наравнѣ съ университетами, было бы самое подходящее имѣть не директора, а ректора".

Совѣтъ лицея настаиваетъ на полномъ уравненіи съ университетомъ относительно соотвѣтствія числа каѳедръ числу профессоровъ, несоблюденнаго вполнѣ въ Временномъ уставѣ лицея, гдѣ для нефакультетскихъ предметовъ назначены доценты, на включеніи въ программу преподаванія въ лицеѣ всеобщей исторіи права,—исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ по университетскому уставу 1863 г. Преподаваніе церковнаго законовѣдѣнія, неупомянутаго въ Временномъ уставѣ лицея, слѣдуетъ возложить на профессора богословія, каѳедру славянскихъ законодательствъ, незамѣщенную въ университетахъ, можно открыть въ лицеѣ при налич-

ности спеціалиста—профессора. Для того, чтобы выдержать неизбѣжную конкурренцію съ Московскимъ университетомъ, лицей долженъ имѣть не четыре, а шесть ординарныхъ профессоровъ; иначе большая часть преподавателей лицея, по пріобрѣтеніи докторской степени, предпочтетъ перейти въ университеты. «Такимъ образомъ, замѣчаетъ совѣтъ, прочность существованія лицея въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія дѣлается вновь сомнительной, сила средствъ, уже употребленныхъ на него государствомъ, парализуется, значеніе мысли, преобразовавшей его въ 1868 г., ослабляется вслѣдствіе экономіи, сравнительно весьма незначительной». Совѣтъ лицея считаетъ необходимымъ имѣть въ немъ 11 каѳедръ при шести ординарныхъ, пять экстраординарныхъ и четырехъ доцентахъ.

Совѣтъ проситъ о сохраненіи 13 § Временнаго устава объ избраніи инспектора лицея изъ профессоровъ, а не изъ сторонніхъ чиновниковъ. Помимо того, что такого рода инспекторъ не можетъ, согласно съ 11 и 12 §§, представлять лицей и его ученую корпорацію, онъ не въ состояніи серьезно понимать интересы науки и учебныя цѣли заведенія; назначенный изъ посторонніхъ чиновниковъ, инспекторъ представляетъ собой только полицейскую власть. Для успѣшнаго и вполнѣ достойнаго выполненія своей обязанности ему будетъ недоставать ни нравственнаго и педагогическаго значенія, ни довѣрія со стороны студентовъ, которые всегда будутъ видѣть въ немъ надзирателя, обязаннаго только слѣдить за ними. Сторонній чиновникъ можетъ быть хорошимъ исполнителемъ, управлять канцеляріей, строгъ по отношенію къ подчиненнымъ, но ему будетъ недоставать, необходимаго для выполненія обязанности инспектора, педагогическаго такта и возможности
ствовать среди учащейся молодежи силою своего
ственнаго значенія.

Совѣтъ считаетъ необходимымъ предоставить въ Д. Ю. Лицеѣ лицамъ съ степенью магистра званіе экстраординарнаго профессора, а не только доцента съ его скуднымъ окладомъ жалованія и всѣмъ положеніемъ, худшимъ во многихъ отношеніяхъ университетскаго доцента. Совѣтъ не соглашается съ мнѣніемъ, что болѣе обезпеченное, сравнительно съ доцентомъ, положеніе экстраординарнаго профессора отниметъ охоту у магистровъ къ пріобрѣтенію степени доктора. «Надобно признать за несомнѣную истину, говоритъ совѣтъ, что люди, посвящающіе себя въ наше время профессорской и ученой дѣятельности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, руководятся вовсе не соображеніями о матеріальныхъ выгодахъ ученой службы, которая не можетъ быть сравниваема въ этомъ отношеніи съ другими родами государственной службы (судебной, акцизной и др.), могущими привлекать образованныхъ людей. Въ ученой службѣ нельзя ожидать ни быстрыхъ повышеній, ни большихъ окладовъ; только одна любовь къ наукѣ, личная склонность къ научнымъ занятіямъ и передачѣ своихъ знаній другимъ могутъ заставить способнаго человѣка предпочесть профессорство другимъ видамъ общественной дѣятельности. Странно было бы думать, что люди съ такими стремленіями будутъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ единственно денежными разсчетами и отложатъ всѣ попытки къ собственному дальнѣйшему усовершенствованію».

Совѣтъ лицея полагаетъ, что доценты лицея могутъ быть сравнены съ профессорами при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ въ засѣданіяхъ совѣта въ виду пріобрѣтенія необходимаго навыка въ дѣлахъ, малочисленности членовъ совѣта и тѣсной связи между науками. Обязанности преподавателя лицея не совмѣ-

стимы, по мнѣнію совѣта, съ завѣдываніемъ дѣлами библіотеки, требующимъ почти неотлучнаго пребыванія въ библіотекѣ преподавателя, у котораго отъ его собственнаго дѣла отнимается тѣмъ значительное и невознаградимое время. Совѣтъ думаетъ, что «интернатъ, существующій въ лицеѣ, не является для него необходимостью. Содержаніе интерната не оправдывается отпускаемыми на него деньгами, не по средствамъ лицея. Студенты, живущіе въ интернатѣ, не малыя дѣти, на которыхъ возможно было бы вліять воспитателямъ; ими по отношенію къ молодымъ людямъ, естественно любящимъ свободу, не могутъ быть ни инспекторъ изъ профессоровъ, ни тѣмъ болѣе изъ постороннихъ чиновниковъ. Въ интернатѣ трудно установить порядокъ жизни, нужный для правильныхъ занятій студентовъ, которые не въ состояніи здѣсь пріобрѣсти самостоятельную волю и твердый характеръ, необходимые въ послѣдующей дѣйствительной жизни».

Наконецъ, совѣтъ лицея возбуждаетъ вопросъ о томъ, не пора ли оставить устарѣлый обычай предоставлять возведеніе въ ученыя степени магистра и доктора однимъ университетамъ, лишая этого права отдѣльные факультеты, которые, подобно Д. Ю. Лицею, развиваютъ самостоятельную научную дѣятельность, служатъ и высшимъ интересамъ науки. Д. Ю. Лицей успѣлъ уже выработать нѣкоторыя особенности въ порядкѣ преподаванія: римское право преподается здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ. «Въ кругъ факультетскаго преподаванія введены въ текущемъ (1872 73) году наука всеобщей исторіи права, которой въ условіяхъ развитія современнаго права несомнѣнно раскрывается самая обширная будущность. Высшее учебное заведеніе съ такими самостоятельными задачами научной дѣятельности,

обѣщающими созданіе въ немъ своеобразной научной школы, должно быть поставлено въ полную независимость отъ внѣшнихъ условій. Д. Ю. Лицей въ настоящемъ составѣ своего совѣта обладаетъ достаточнымъ научнымъ авторитетомъ для возведенія въ ученыя степени магистра и доктора лицъ, которыя окажутся того достойными».

Въ заключеніе совѣтъ проситъ объ увеличеніи для профессоровъ лицея пенсій, учрежденія для нихъ эмеритальной кассы и о другихъ льготахъ, на которыя указывалъ ранѣе Капустинъ [1]), согласный съ совѣтомъ относительно названія лицея юридической академіей [2]), права совѣта давать ученыя степени магистра и доктора и увеличенія всѣхъ другихъ правъ и льготъ профессоровъ лицея [3]).

Въ своей объяснительной запискѣ къ проэкту устава Д. Ю. Лицея Капустинъ повторяетъ уже знакомые намъ нѣкоторые изъ своихъ взглядовъ на основанія его нормальнаго устройства, отчасти же дополняетъ ихъ, ссылаясь на уставы Варшавскаго и Кіевскаго университетовъ, Лазаревскаго института и историко-филологическаго института. М. Н. считаетъ назначеніе директора лицея министромъ необходимымъ условіемъ правильной въ немъ жизни, охраны отдѣльныхъ профессоровъ отъ тяжелаго деспотизма случайнаго большинства въ совѣтѣ. Должность инспектора лицея Капустинъ считаетъ излишней и вмѣсто него предлагаетъ ввести четырехъ инспекторовъ курсовъ. Профессоровъ и доцентовъ избираетъ совѣтъ лицея, а утверждаетъ

---

[1]) Дѣло о преобразованіи Демидовскаго Лицея въ Юридическій (№ 25, правленія Д. Ю. Лицея).

[2]) Въ своихъ сношеніяхъ съ министромъ народнаго просвѣщенія Капустинъ не разъ называетъ Демидовскій Лицей Юридической Академіей.

[3]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

ихъ въ должностяхъ министръ. Экстраординарные профессора упраздняются въ лицеѣ. Число ординарныхъ опредѣляется въ пять человѣкъ. Сроки на выслугу пенсій, званіе заслуженнаго профессора лицея, условія дальнѣйшей службы послѣ 25 лѣтъ тѣже, что и въ университетахъ. Вводится институтъ сторонних преподавателей. Вознагражденіе за чтеніе по вакантнымъ каѳедрамъ опредѣляется въ 200 р. за годовой часъ, по примѣру Кіевскаго университета. Въ функціи совѣта, опредѣляемыя довольно подробно, входитъ оставленіе при лицеѣ профессорскихъ стипендіатовъ и ходатайства передъ министромъ объ утвержденіи въ степени магистра и доктора. Въ правленіи участвуютъ директоръ и всѣ ординарные профессора. Оно вѣдаетъ хозяйственную и судебную функцію по отношеніи къ студентамъ лицея. Предметы преподаванія въ лицеѣ распредѣлены въ виду двоякаго назначенія лицея — юридическаго и административнаго. Поэтому, послѣ наукъ съ общеобразовательнымъ юридическимъ значеніемъ (энциклопедіи права, исторіи права, русской и всеобщей), помѣщены въ Запискѣ Капустина юридическія, а потомъ политическія науки. Въ «Особыхъ соображеніяхъ объ упроченіи будущности Д. Ю. Лицея» Капустинъ указываетъ на трудность удержать въ немъ хорошихъ профессоровъ и предлагаетъ нѣкоторыя для этого средства (назначеніе магистровъ экстраординарными профессорами, заграничные отпуски профессорамъ). Капустинъ надѣется, что Д. Ю. Лицей получитъ по составу студентовъ характеръ не мѣстный, а всероссійскій, благодаря дешевизнѣ жизни въ Ярославлѣ, стипендіямъ и попечительству о недостаточныхъ студентахъ, успѣшной его дѣятельности по улучшенію матеріальнаго ихъ быта. Капустинъ предлагаетъ учредить въ лицеѣ пансіонъ на 40—50 человѣкъ, въ томъ

числѣ 20 казеннокоштныхъ студентовъ, или же устройство дешевыхъ для нихъ квартиръ при помощи министерства и % съ экономическаго капитала [1]). М. Н. придаетъ глубокое воспитательное и экономическое значеніе пансіону при лицеѣ, который онъ думаетъ устроить въ третьемъ этажѣ его зданія и поручить завѣдываніе и надзоръ за нимъ профессорамъ лицея за извѣстное вознагражденіе изъ остатковъ отъ суммъ на содержаніе пансіона. Въ заключеніе своей Записки Капустинъ предлагаетъ, по минованіи надобности въ подготовкѣ юристовъ, сдѣлать Д. Ю. Лицей или чисто юридическимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, или же превратить его въ школу политическихъ наукъ.

«Мнѣнія» и «Записка» Капустина вмѣстѣ съ «Замѣчаніями» совѣта лицея были разсмотрѣны (въ январѣ и февралѣ 1874 г.) въ ученомъ комитетѣ, гдѣ заключеніе по вопросу о проэктѣ устава Д. Ю. Лицея было представлено бывшимъ ректоромъ Варшавскаго университета, П. А. Лавровскимъ. Ученый комитетъ оставилъ названіе лицея и въ виду немногочисленности профессорской коллегіи въ лицеѣ, назначеннаго министромъ, директора, который долженъ имѣть только званіе доктора какой-либо юридической науки, а не имѣть непремѣнно званія ординарнаго профессора университета. Лавровскій полагаетъ, что «лицо, постороннее лицею, съ доказанными способностями, административными и учеными, скорѣе удержитъ учрежденіе отъ односторонности и успѣшнѣе оживитъ и освѣжитъ его направленіе». Директоръ долженъ читать лекціи по спеціальной наукѣ въ виду воспитательныхъ цѣлей и нравственной связи съ лицеемъ. Инспекторъ лицея

---

[1]) Экономическій капиталъ составился отъ продажи демидовскимъ крестьянамъ земель, принадлежащихъ Демидовскому лицею, и представляетъ въ настоящее время небольшую сумму въ 15800 р. сер.

наставниковъ изъ профессоровъ лицея для общаго руководства за преподаваніемъ или же образовать туторовъ изъ инспекторовъ классовъ въ лицеѣ [1]).

Переходя въ V отдѣлѣ Записки къ «Управленію и его составнымъ частямъ», Капустинъ вручаетъ совѣту лицея всю учебную часть, надзоръ за цѣлостью библіотеки, особенно же распредѣленіе вакантныхъ каѳедръ между профессорами лицея для того, чтобы читались всѣ предметы, положенные по уставу лицея. Совѣту же передается судъ надъ студентами. Вся хозяйственная часть находится въ завѣдываніи правленія лицея и отчасти его директора. Правленіе должно ежегодно провѣрять имущество лицея. Въ VI отдѣлѣ: «Директоръ. инспекторъ и чиновники лицея» говорится, что директоръ долженъ быть по назначенію отъ правительства, какъ и инспекторъ, который не можетъ быть, во избѣжаніе пререканій и соперничества съ директоромъ, избраннымъ изъ профессоровъ. Исправленіе должности директора слѣдуетъ возложить на старшаго профессора лицея съ извѣстными льготами. Необходимо учредить при каждомъ курсѣ особаго инспектора, всего четыре инспектора и ввести въ лицеѣ особыя должности библіотекаря, секретаря, экзекутора, подчиненныхъ директору. Въ VI и послѣднемъ отдѣлѣ Записки Капустина говорится о необходимости установленія однообразныхъ правилъ для перехода изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое. Посторонніе слушатели излишни въ лицеѣ, гдѣ слѣдуетъ устроить интернатъ, теперь упраздненный въ немъ [2]).

---

[1]) Ранѣе представленія настоящей Записки министру, Капустинъ спрашивалъ его, могутъ-ли быть инспектора въ лицеѣ сначала туторами, а потомъ профессорами? (ibidem).

[2]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду II, № 160, *по архиву* № 145055, часть III, картонъ 3464.

Въ «Замѣчаніяхъ совѣта Д. Ю. Лицея на Временный уставъ лицея», прежде всего, предлагается измѣнить названіе лицея, какъ «несогласное съ дѣйствительнымъ его настоящимъ положеніемъ. По взгляду нашего общества съ понятіемъ лицея не вяжется понятіе о высшемъ учебномъ заведеніи. Словомъ «лицей» въ Западной Европѣ обозначается среднее учебное заведеніе. Перемѣнить названіе лицея необходимо для того, чтобы не смѣшивать его съ другими учебными заведеніями съ такими же названіями (Нѣжинскій лицей, Катковскій въ Москвѣ, Александровскій въ Петербургѣ) и отличить новый, преобразованный лицей отъ второго. Д. Ю. Лицей—отдѣльный факультетъ университета, подобно медико-хирургической академіи и духовнымъ академіямъ. Названіе лицея Демидовской юридической академіей подняло бы его въ глазахъ всего общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ перемѣнить названіе директора лицея, употребляемое въ гимназіяхъ: для лицея же, какъ высшаго учебнаго заведенія, поставленнаго наравнѣ съ университетами, было бы самое подходящее имѣть не директора, а ректора".

Совѣтъ лицея настаиваетъ на полномъ уравненіи съ университетомъ относительно соотвѣтствія числа каѳедръ числу профессоровъ, несоблюденнаго вполнѣ въ Временномъ уставѣ лицея, гдѣ для нефакультетскихъ предметовъ назначены доценты, на включеніи въ программу преподаванія въ лицеѣ всеобщей исторіи права,—исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ по университетскому уставу 1863 г. Преподаваніе церковнаго законовѣдѣнія, неупомянутаго въ Временномъ уставѣ лицея, слѣдуетъ возложить на профессора богословія, каѳедру славянскихъ законодательствъ, незамѣщенную въ университетахъ, можно открыть въ лицеѣ при наличи-

ности спеціалиста—профессора. Для того, чтобы выдержать неизбѣжную конкурренцію съ Московскимъ университетомъ, лицей долженъ имѣть не четыре, а шесть ординарныхъ профессоровъ; иначе большая часть преподавателей лицея, по пріобрѣтеніи докторской степени, предпочтетъ перейти въ университеты. «Такимъ образомъ, замѣчаетъ совѣтъ, прочность существованія лицея въ качествѣ высшаго учебнаго заведенія дѣлается вновь сомнительной, сила средствъ, уже употребленныхъ на него государствомъ, парализуется, значеніе мысли, преобразовавшей его въ 1868 г., ослабляется вслѣдствіе экономіи, сравнительно весьма незначительной». Совѣтъ лицея считаетъ необходимымъ имѣть въ немъ 11 каѳедръ при шести ординарныхъ, пять экстраординарныхъ и четырехъ доцентахъ.

Совѣтъ проситъ о сохраненіи 13 § Временнаго устава объ избраніи инспектора лицея изъ профессоровъ, а не изъ сторонныхъ чиновниковъ. Помимо того, что такого рода инспекторъ не можетъ, согласно съ 11 и 12 §§, представлять лицей и его ученую корпорацію, онъ не въ состояніи серьезно понимать интересы науки и учебныя цѣли заведенія; назначенный изъ постороннихъ чиновниковъ, инспекторъ представляетъ собой только полицейскую власть. Для успѣшнаго и вполнѣ достойнаго выполненія своей обязанности ему будетъ недоставать ни нравственнаго и педагогическаго значенія, ни довѣрія со стороны студентовъ, которые всегда будутъ видѣть въ немъ надзирателя, обязаннаго только слѣдить за ними. Сторонній чиновникъ можетъ быть хорошимъ исполнителемъ, управлять канцеляріей, строгъ по отношенію къ подчиненнымъ, но ему будетъ недоставать, необходимаго для выполненія обязанности инспектора, педагогическаго такта и возможности дѣйствовать среди учащейся молодежи силою своего *нравственнаго* значенія.

Совѣтъ считаетъ необходимымъ предоставить въ Д. Ю. Лицеѣ лицамъ съ степенью магистра званіе экстраординарнаго профессора, а не только доцента съ его скуднымъ окладомъ жалованія и всѣмъ положеніемъ, худшимъ во многихъ отношеніяхъ университетскаго доцента. Совѣтъ не соглашается съ мнѣніемъ, что болѣе обезпеченное, сравнительно съ доцентомъ, положеніе экстраординарнаго профессора отниметъ охоту у магистровъ къ пріобрѣтенію степени доктора. «Надобно признать за несомнѣную истину, говоритъ совѣтъ, что люди, посвящающіе себя въ наше время профессорской и ученой дѣятельности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, руководятся вовсе не соображеніями о матеріальныхъ выгодахъ ученой службы, которая не можетъ быть сравниваема въ этомъ отношеніи съ другими родами государственной службы (судебной, акцизной и др.), могущими привлекать образованныхъ людей. Въ ученой службѣ нельзя ожидать ни быстрыхъ повышеній, ни большихъ окладовъ; только одна любовь къ наукѣ, личная склонность къ научнымъ занятіямъ и передачѣ своихъ знаній другимъ могутъ заставить способнаго человѣка предпочесть профессорство другимъ видамъ общественной дѣятельности. Странно было бы думать, что люди съ такими стремленіями будутъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ единственно денежными разсчетами и отложатъ всѣ попытки къ собственному дальнѣйшему усовершенствованію».

Совѣтъ лицея полагаетъ, что доценты лицея могутъ быть сравнены съ профессорами при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ въ засѣданіяхъ совѣта въ виду пріобрѣтенія необходимаго навыка въ дѣлахъ, малочисленности членовъ совѣта и тѣсной связи между науками. Обязанности преподавателя лицея не совмѣ-

стимы, по мнѣнію совѣта, съ завѣдываніемъ дѣлами библіотеки, требующимъ почти неотлучнаго пребыванія въ библіотекѣ преподавателя, у котораго отъ его собственнаго дѣла отнимается тѣмъ значительное и невознаградимое время. Совѣтъ думаетъ, что «интернатъ, существующій въ лицеѣ, не является для него необходимостью. Содержаніе интерната не оправдывается отпускаемыми на него деньгами, не по средствамъ лицея. Студенты, живущіе въ интернатѣ, не малыя дѣти, на которыхъ возможно было бы вліять воспитателямъ; ими по отношенію къ молодымъ людямъ, естественно любящимъ свободу, не могутъ быть ни инспекторъ изъ профессоровъ, ни тѣмъ болѣе изъ постороннихъ чиновниковъ. Въ интернатѣ трудно установить порядокъ жизни, нужный для правильныхъ занятій студентовъ, которые не въ состояніи здѣсь пріобрѣсти самостоятельную волю и твердый характеръ, необходимые въ послѣдующей дѣйствительной жизни».

Наконецъ, совѣтъ лицея возбуждаетъ вопросъ о томъ, не пора ли оставить устарѣлый обычай предоставлять возведеніе въ ученыя степени магистра и доктора однимъ университетамъ, лишая этого права отдѣльные факультеты, которые, подобно Д. Ю. Лицею, развиваютъ самостоятельную научную дѣятельность, служатъ и высшимъ интересамъ науки. Д. Ю. Лицей успѣлъ уже выработать нѣкоторыя особенности въ порядкѣ преподаванія: римское право преподается здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ. «Въ кругъ факультетскаго преподаванія введены въ текущемъ (1872 73) году наука всеобщей исторіи права, которой въ условіяхъ развитія современнаго права несомнѣнно раскрывается самая обширная будущность. Высшее учебное заведеніе съ такими самостоятельными задачами научной дѣятельности,

обѣщающими созданіе въ немъ своеобразной научной школы, должно быть поставлено въ полную независимость отъ внѣшнихъ условій. Д. Ю. Лицей въ настоящемъ составѣ своего совѣта обладаетъ достаточнымъ научнымъ авторитетомъ для возведенія въ ученыя степени магистра и доктора лицъ, которыя окажутся того достойными».

Въ заключеніе совѣтъ проситъ объ увеличеніи для профессоровъ лицея пенсій, учрежденія для нихъ эмеритальной кассы и о другихъ льготахъ, на которыя указывалъ ранѣе Капустинъ [1]), согласный съ совѣтомъ относительно названія лицея юридической академіей [2]), права совѣта давать ученыя степени магистра и доктора и увеличенія всѣхъ другихъ правъ и льготъ профессоровъ лицея [3]).

Въ своей объяснительной запискѣ къ проэкту устава Д. Ю. Лицея Капустинъ повторяетъ уже знакомые намъ нѣкоторые изъ своихъ взглядовъ на основанія его нормальнаго устройства, отчасти же дополняетъ ихъ, ссылаясь на уставы Варшавскаго и Кіевскаго университетовъ, Лазаревскаго института и историко-филологическаго института. М. Н. считаетъ назначеніе директора лицея министромъ необходимымъ условіемъ правильной въ немъ жизни, охраны отдѣльныхъ профессоровъ отъ тяжелаго деспотизма случайнаго большинства въ совѣтѣ. Должность инспектора лицея Капустинъ считаетъ излишней и вмѣсто него предлагаетъ ввести четырехъ инспекторовъ курсовъ. Профессоровъ и доцентовъ избираетъ совѣтъ лицея, а утверждаетъ

---

[1]) Дѣло о преобразованіи Демидовскаго Лицея въ Юридическій (№ 25, правленія Д. Ю. Лицея).

[2]) Въ своихъ сношеніяхъ съ министромъ народнаго просвѣщенія Капустинъ не разъ называетъ Демидовскій Лицей Юридической Академіей.

[3]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

ихъ въ должностяхъ министръ. Экстраординарные профессора упраздняются въ лицеѣ. Число ординарныхъ опредѣляется въ пять человѣкъ. Сроки на выслугу пенсій, званіе заслуженнаго профессора лицея. условія дальнѣйшей службы послѣ 25 лѣтъ тѣже, что и въ университетахъ. Вводится институтъ сторонних преподавателей. Вознагражденіе за чтеніе по вакантнымъ каѳедрамъ опредѣляется въ 200 р. за годовой часъ, по примѣру Кіевскаго университета. Въ функціи совѣта, опредѣляемыя довольно подробно, входитъ оставленіе при лицеѣ профессорскихъ стипендіатовъ и ходатайства передъ министромъ объ утвержденіи въ степени магистра и доктора. Въ правленіи участвуютъ директоръ и всѣ ординарные профессора. Оно вѣдаетъ хозяйственную и судебную функцію по отношеніи къ студентамъ лицея. Предметы преподаванія въ лицеѣ распредѣлены въ виду двоякаго назначенія лицея — юридическаго и административнаго. Поэтому, послѣ наукъ съ общеобразовательнымъ юридическимъ значеніемъ (энциклопедіи права, исторіи права, русской и всеобщей), помѣщены въ Запискѣ Капустина юридическія, а потомъ политическія науки. Въ «Особыхъ соображеніяхъ объ унроченіи будущности Д. Ю. Лицея» Капустинъ указываетъ на трудность удержать въ немъ хорошихъ профессоровъ и предлагаетъ нѣкоторыя для этого средства (назначеніе магистровъ экстраординарными профессорами, заграничные отпуски профессорамъ). Капустинъ надѣется, что Д. Ю. Лицей получитъ по составу студентовъ характеръ не мѣстный, а всероссійскій, благодаря дешевизнѣ жизни въ Ярославлѣ, стипендіямъ и попечительству о недостаточныхъ студентахъ, успѣшной его дѣятельности по улучшенію матеріальнаго ихъ быта. Капустинъ предлагаетъ учредить въ лицеѣ пансіонъ на 40—50 человѣкъ, въ томъ

числѣ 20 казеннокоштныхъ студентовъ, или же устройство дешевыхъ для нихъ квартиръ при помощи министерства и % съ экономическаго капитала [1]). М. Н. придаетъ глубокое воспитательное и экономическое значеніе пансіону при лицеѣ, который онъ думаетъ устроить въ третьемъ этажѣ его зданія и поручить завѣдываніе и надзоръ за нимъ профессорамъ лицея за извѣстное вознагражденіе изъ остатковъ отъ суммъ на содержаніе пансіона. Въ заключеніе своей Записки Капустинъ предлагаетъ, по минованіи надобности въ подготовкѣ юристовъ, сдѣлать Д. Ю. Лицей или чисто юридическимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, или же превратить его въ школу политическихъ наукъ.

«Мнѣнія» и «Записка» Капустина вмѣстѣ съ «Замѣчаніями» совѣта лицея были разсмотрѣны (въ январѣ и февралѣ 1874 г.) въ ученомъ комитетѣ, гдѣ заключеніе по вопросу о проэктѣ устава Д. Ю. Лицея было представлено бывшимъ ректоромъ Варшавскаго университета, П. А. Лавровскимъ. Ученый комитетъ оставилъ названіе лицея и въ виду немногочисленности профессорской коллегіи въ лицеѣ, назначеннаго министромъ, директора, который долженъ имѣть только званіе доктора какой-либо юридической науки, а не имѣть непремѣнно званія ординарнаго профессора университета. Лавровскій полагаетъ, что «лицо, постороннее лицею, съ доказанными способностями, административными и учеными, скорѣе удержитъ учрежденіе отъ односторонности и успѣшнѣе оживитъ и освѣжитъ его направленіе». Директоръ долженъ читать лекціи по спеціальной наукѣ въ виду воспитательныхъ цѣлей и нравственной связи съ лицеемъ. Инспекторъ лицея

---

[1]) Экономическій капиталъ составился отъ продажи демидовскимъ крестьянамъ земель, принадлежащихъ Демидовскому лицею, и представляетъ въ настоящее время небольшую сумму въ 15800 р. сер.

долженъ быть не изъ профессоровъ, а изъ постороннихъ лицъ. Ученый комитетъ отклонилъ предложеніе Капустина объ инспекторахъ курсовъ-туторахъ, ненодходящихъ для взрослыхъ юношей и мало связанныхъ съ дѣломъ руководства занятіями студентовъ въ лицеѣ. Уважено мнѣніе совѣта объ упраздненіи пансіона при лицеѣ. Но Лавровскій противъ права совѣта возводить въ ученыя степени магистра и доктора юридическихъ наукъ въ виду возможности односторонняго рѣшенія совѣта лицея. Вслѣдствіе затрудненія въ замѣщеніи каѳедръ лицами съ докторской степенью рѣшено удержать въ уставѣ право министра назначать магистровъ экстраординарными профессорами. Опредѣленъ составъ правленія лицея (изъ директора, заступающаго его мѣсто и ординарнаго профессора, избраннаго совѣтомъ на одинъ годъ). На профессора богословія—настоятеля лицейской церкви—возлагается преподаваніе церковнаго права. Приватъ-доценты лицея должны были защищать въ немъ диссертацію pro venia legendi для полученія званія приватъ-доцента. Вводится конкурсъ при замѣщеніи лицейскихъ каѳедръ и обязательное для штатныхъ преподавателей чтеніе актовыхъ рѣчей. Вмѣстѣ съ совѣтомъ лицея Лавровскій находитъ необходимымъ въ лицеѣ каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ, всеобщую и русскую исторію и новые языки.

Вмѣстѣ съ „Мнѣніемъ“ и «Объяснительной Запиской» Капустинъ отправилъ письмо къ графу Д. А. Толстому, въ которомъ еще разъ настаиваетъ на усиленіи въ лицеѣ преподаванія юридическихъ наукъ. Въ виду достиженія этой послѣдней цѣли необходимо, по мнѣнію Капустина, соединить административное право съ государственнымъ, финансовое право съ политической экономіей. Гражданское право должно быть осно-

вою высшей юридической школы, какою является Д. Ю. Лицей. Только при такомъ характерѣ всего преподаванія въ немъ утвердится дѣйствительное юридическое образованіе и студенты лицея сосредоточатся на занятіяхъ правомъ, а не ограничатся пріобрѣтеніемъ свѣдѣній, объемъ которыхъ неопредѣленъ и зависитъ всегда отъ случая [1]).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Въ 1873/74 году окончился учебный курсъ Д. Ю. Лицея. Ко времени выпускныхъ экзаменовъ въ Ярославль пріѣхалъ графъ Д. А. Толстой, который присутствовалъ на экзаменахъ. М. Н. Капустинъ въ своей рѣчи на публичномъ актѣ 30 авг. 1844 г., указавши на окончаніе срока дѣйствія Временнаго устава Д. Ю. Лицея, замѣтилъ, что «опытъ совершился при благопріятныхъ условіяхъ. Первые преподаватели лицея, до того времени почти другъ друга незнавшіе, сошлись на общемъ дѣлѣ, которому всѣ были равно преданы, успѣхами котораго всѣ равно дорожили. Заботливо относясь къ учащимся, они не вносили въ стѣны лицея ничего чуждаго наукѣ, въ каждомъ студентѣ видѣли только будущаго юриста» [2]).

Въ августѣ же 1874 г. графъ Д. А. Толстой внесъ въ государственный совѣтъ проэктъ нормальнаго устава Д. Ю. Лицея. Въ докладѣ министра приняты почти всѣ мнѣнія М. Н. Капустина — о назначенномъ директорѣ и профессорахъ лицея, порученіи надзора за студентами самому директору, которому назначаются два

[1]) Ibidem.

[2]) Головщиковъ, 157—158 стр.

помощника. Инспекторъ назначается изъ постороннихъ лицъ. Магистровъ предложено назначать исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ. Для сравненія лицея съ университетскими юридическими факультетами рѣшено ввести въ число преподаваемыхъ въ лицеѣ предметовъ всеобщую исторію права и учредить въ лицеѣ каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ, «когда отыщется для нея способный преподаватель», съ содержаніемъ изъ суммъ государственнаго казначейства въ три тысячи рублей.

Докладъ графа Д. А. Толстого о Д. Ю. Лицеѣ былъ принятъ (5 окт. 1874 г.) въ государственномъ совѣтѣ. Измѣненіе въ немъ послѣдовало только относительно должности профессора богословія, окладъ котораго сравненъ съ окладомъ экстраординарнаго профессора лицея. Богословіе введено въ число каѳедръ (11) въ лицеѣ и рѣшено передать преподаваніе церковнаго законодательства особому спеціалисту, если онъ будетъ на лицо. Государственный совѣтъ высказался противъ примѣнимости выборной системы въ лицеѣ въ отношеніи къ его директору и профессорамъ: «при малочисленности состава совѣта лицея и неимѣніи въ немъ членовъ отъ разныхъ факультетовъ всегда возможно преобладаніе въ немъ того или другого лица, съумѣвшаго привлечь на свою сторону нѣсколько товарищей. Такимъ образомъ, могло бы образоваться случайное и искуственное большинство, отъ котораго зависило бы избраніе». По мнѣнію совѣта, такого рода мѣра «отклонила бы отъ лицея многихъ достойныхъ по педагогической части дѣятелей, а между тѣмъ кругъ лицъ, на которыхъ это заведеніе можетъ вообще разсчитывать, и безъ того крайне ограниченъ, ибо Ярославль далеко не представляетъ всѣхъ удобствъ жизни, свой-

ственныхъ университетскимъ городамъ, и высоко цѣнимыхъ людьми, получившими высшее образованіе» [1]).

Уставъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, Высочайше утвержденный 25 дек. 1874 г., имя и назначеніе лицея опредѣляетъ согласно съ Временнымъ уставомъ (1 и 2 §). Д. Ю. Лицей подчиненъ, кромѣ попечителя округа, еще почетному попечителю, старшему потомку изъ рода Демидовыхъ (3 и 4 §); послѣдній утверждается Высочайшимъ приказомъ и имѣетъ право участвовать въ правленіи лицея по хозяйственнымъ дѣламъ, предсѣдательствовать въ состоящемъ при лицеѣ попечительствѣ о недостаточныхъ студентахъ и заботиться объ увеличеніи его средствъ (7—10 §§). Непосредственное управленіе лицеемъ ввѣряется директору, совѣту и правленію (5 §). Директоръ назначается Высочайшимъ приказомъ изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора юридическихъ наукъ одного изъ русскихъ университетовъ, и читаетъ лекціи по одной изъ каѳедръ (11 §). Уставъ возлагаетъ на директора, какъ непосредственнаго начальника лицея, отвѣтственность за исполненіе всѣхъ правилъ и распоряженій начальства, заботу о благоустройствѣ всѣхъ частей лицея и главное наблюденіе за нравственностью студентовъ и ихъ занятіями (12 §). Всѣ дѣла по учебной или хозяйственной части разрѣшаются по принадлежности совѣтомъ или правленіемъ, по предложенію директора, но не собственной его властью (13 §). Директору предоставлено ходатайствовать о наградахъ служащихъ въ лицеѣ лицъ, по отношенію къ которымъ ему принадлежатъ извѣстнаго рода дисциплинарная власть и право отпуска на вакаціи или 29 дней (14—15 §§). Совѣтъ, состоящій изъ директора и всѣхъ профессоровъ, завѣдуетъ учебною частью. Приглашаемые директо-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, ibidem.

ромъ, доценты и сторонніе преподаватели имѣютъ право голоса только по своему спеціальному предмету (30 §). Совѣту принадлежитъ право избранія преподавателей на вакантныя каѳедры, но только въ томъ случаѣ, если это право предоставлено совѣту министромъ. Совѣтъ можетъ объявить конкурсъ на замѣщеніе вакантныхъ каѳедръ (39 §). На собственное разрѣшеніе совѣта предоставляется: 1) распредѣленіе предметовъ преподаванія по курсамъ, 2) присужденіе медалей и назначеніе стипендій, пособій студентамъ, 3) выдача аттестатовъ на степень кандидата и на званіе дѣйствительнаго студента, 4) обсужденіе всѣхъ мѣръ, касающихся усиленія учебной дѣятельности студентовъ, 5) разсмотрѣніе программъ преподаванія, составленіе конструкцій, посылаемымъ за границу, профессорскимъ стипендіатамъ, а также программъ на конкурсы, назначаемые отъ лицея, 6) утвержденіе темъ для соисканія медалей и 7) распоряженія относительно печатанія повременныхъ изданій, книгъ и другихъ изданій отъ имени лицея, равно какъ печатаніе программъ, лекцій, тезисовъ и т. п. Совѣтъ обсуждаетъ предположенія попечителя округа и министра народнаго просвѣщенія по вопросамъ, касающимся учебной части, обязанъ принимать надлежащія мѣры для того, чтобы преподавались всѣ предметы, означенные въ уставѣ. Съ этою цѣлью совѣтъ поручаетъ преподаваніе по вакантной каѳедрѣ одному изъ своихъ членовъ. Совѣтъ обязанъ наблюдать за исполненіемъ и цѣлостью учебныхъ пособій вообще (34—37 §§). На утвержденіе попечителя округа предоставлены уставомъ немногія дѣла, разсматривающіяся въ совѣтѣ; 1) избраніе библіотекаря, опредѣленіе его обязанностей и составленіе правилъ для библіотеки, 2) допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій и 3) вознагражденіе приватъ-

доцентовъ. На утвержденіе министра представляются: 1) соединеніе и раздѣленіе каѳедръ, 2) заграничныя командировки профессорскихъ стипендіатовъ, 3) составленіе правилъ для пріема студентовъ, посторонних слушателей, объ испытаніяхъ пріемныхъ и окончательныхъ, о взиманіи и употребленіи платы за слушаніе лекцій и обязанностяхъ и дисциплинарныхъ взысканіяхъ за проступки учащихся, 4) составленіе инструкцій для преподавателей и помощниковъ директора и всѣхъ вообще правилъ по управленію лицеемъ и 5) предположенія объ усиленіи учебной дѣятельности лицея (34 §). Изъ числа должностныхъ лицъ совѣтъ избираетъ библіотекаря, котораго утверждаетъ попечитель округа (24 §). Правленіе изъ директора, заступающаго его мѣсто и члена, избраннаго изъ числа ординарныхъ профессоровъ, завѣдуетъ хозяйственною частью лицея, освобожденіемъ студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій, наблюдаетъ за сохраненіемъ лицейскаго имущества и всѣми денежными расходами (41—47 §§). Уставъ вводитъ 11 каѳедръ для преподаванія: 1) богословія для студентовъ православнаго исповѣданія, 2) энциклопедіи права и институцій римскаго права, 3) всеобщей исторіи права со включеніемъ римскаго, 4) исторіи русскаго права. 5) международнаго права, публичнаго и частнаго, 6) римскаго права, 7) гражданскаго права, 8) гражданскаго судопроизводства и торговаго права, 9) государственнаго права со включеніемъ административнаго, 10) политической экономіи и науки о финансахъ и 11) уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства (29 §).

Профессора и доценты назначаются министромъ изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, которыя требуются отъ преподавателей лицея. Для того, чтобы быть профессоромъ, нужно имѣть докторскую степень,

для доцента нужна магистерская степень. Въ случаѣ надобности магистры могутъ назначаться министромъ исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ. Приватъ-доцентами могутъ быть также и кандидаты, прочитавшіе публично, въ присутствіи совѣта, двѣ пробныхъ лекціи (одну на тему по собственному избранію, другую по назначенію совѣта) и напечатавшіе и публично защитившіе диссертацію pro venia legendi (17 и 20 §§). Профессоръ можетъ занимать только одну каѳедру; за временное преподаваніе предмета по другой вакантной каѳедрѣ за каждый годовой часъ назначается вознагражденіе по 200 р. (21 §). Профессора и доценты относительно продолженія службы по выслугѣ 25 лѣтъ подчиняются общимъ правиламъ для служащихъ по учебной части (19 §). Уставъ вводитъ двухъ помощниковъ директора по надзору за студентами; помощники директора, секретарь (онъ же архиваріусъ), бухгалтеръ (онъ же казначей) и экзекуторъ, по представленію директора, утверждаются попечителемъ округа (24 §). Директоръ лицея завѣдуетъ канцеляріей, гдѣ находятся секретарь и бухгалтеръ и канцелярскіе служителя (27 §).

Въ отдѣлѣ устава объ учащихся опредѣлены условія и время пріема въ студенты лицея, куда допускаются лица, окончившія курсъ въ гимназіяхъ и посторонніе слушатели, обязанности студентовъ, награды медалями за сочиненія, условія полученія стипендій, размѣръ платы за слушаніе лекцій въ лицеѣ (40 р. въ годъ) и условія освобожденія отъ нея (48—56 §§). Д. Ю. Лицею предоставлены права и преимущества, равныя съ университетами. Директоръ, профессора, доценты, библіотекарь, помощники директора сравнены по правамъ относительно пенсій, пособій и чиновъ съ соотвѣтствующими должностными лицами въ университетахъ (57—64 §§).

Штатъ Д. Ю. Лицея по уставу 1874 г. опредѣленъ въ 47335 р. (доходы съ имѣнія и капитала, пожертвованныхъ Демидовымъ 15841 р. 88 к. и 31463 р. 12 коп. изъ государственнаго казначейства). Число каѳедръ, считая и богословіе, тоже, что и число профессоровъ: пять ординарныхъ, пять экстраординарныхъ и профессоръ богословіи (11 каѳедръ). Уставъ оставляетъ еще три доцентуры и, кромѣ того, допускаетъ учрежденіе въ лицеѣ каѳедры церковнаго законовѣдѣнія съ содержаніемъ до трехъ тысячъ рублей въ счетъ государственнаго казначейства. Профессора и доценты уравнены по содержанію съ профессорами и доцентами университетовъ по уставу 1863 г. Директоръ получаетъ жалованье въ добавленіе къ окладу ординарнаго профессора 1500 руб., помощники директора по 800 руб., библіотекарь 700 р., секретарь 1000 руб., бухгалтеръ 650 р., экзекуторъ 500 р. Уставъ оставляетъ 20 казенно-коштныхъ стипендіатовъ въ лицеѣ (по 200 руб каждому). Затѣмъ опредѣлено: на библіотеку, газеты и журналы 1600 р., на содержаніе дома 3935 р., на печатаніе протоколовъ, медали 900 р., церковь 300 р. и канцелярскіе расходы 550 руб.

Сравнивая уставъ 1874 г. съ Временнымъ уставомъ Д. Ю. Лицея 1868 г., мы находимъ между ними существенное различіе, которое выражается въ ограниченіи автономіи лицея: директоръ, профессора и доценты теперь не избираются совѣтомъ лицея, а назначаются инспекторомъ. Также назначаются, избираемые совѣтомъ по Временному уставу, законоучитель, секретарь, бухгалтеръ и экзекуторъ лицея; всѣхъ ихъ утверждаетъ по уставу 1874 г. попечитель округа. Вмѣсто инспектора изъ профессоровъ и его помощниковъ, избираемыхъ также совѣтомъ по Временному уставу, теперь назначаются два помощника директора.

Если совѣту лицея и предоставлено право избранія преподавателей на вакантныя каѳедры, то подъ единственнымъ условіемъ согласія на то самого министра. Этотъ § въ уставѣ Д. Ю. Лицея напоминаетъ соотвѣтствующіе §§ 70—72 университетскаго устава 1884 г., съ которымъ уставъ лицея 1874 г. съ послѣдующими къ нему дополненіями (инструкціей директору, преподавателямъ и правилами для студентовъ) сходенъ по общему духу болѣе строгаго надзора за ходомъ всего преподаванія, дѣятельностью отдѣльныхъ преподавателей и учебными занятіями студентовъ. Совѣту лицея, компетентность котораго значительно шире круга факультетскихъ дѣлъ въ университетѣ [1]), въ тоже время не дано чисто факультетскаго права производить магистерскіе экзамены [2]). Профессорамъ лицея, прослужившимъ въ немъ 25 лѣтъ, не предоставлено, вопреки проэктамъ графа Д. А. Толстого и М. Н. Капустина и мнѣнію ученаго комитета, званія заслуженнаго профессора, соединеннаго въ университетѣ съ извѣстными правами и преимуществами. Не сравненъ лицей по нормальному своему уставу, дѣйствующему и въ настоящее время, съ университетами по уставу 1863 года въ предметахъ преподаванія и ихъ группировкѣ. По временному уставу лицея, который былъ близокъ къ университетскому уставу 1863 г., наблюдалось извѣстное равновѣсіе между преподаваніемъ юридическихъ и политическихъ наукъ. По нормальному уставу 1874 г. въ лицеѣ поставлены на нервый планъ юридическія науки и всѣмъ политическимъ отведено второстепенное мѣсто. Почти на

---

[1]) Сравн. предметы вѣдомства факультетскихъ собраній и совѣта университета по уставу 1863 (23 и 42 §) и 1884 г. (24 и 29 §§) съ предметами засѣданій совѣта лицея (34 § устава 1874 г.).

[2]) См. 27 § университетскаго устава 1884 года.

каждой изъ каѳедръ есть юридическая наука, съ которой соединена одна изъ публичныхъ наукъ. Кромѣ того, въ программу преподаванія въ лицеѣ не внесены: исторія философіи права, исторія славянскихъ законодательствъ и византійское право. Программа преподаванія въ лицеѣ по уставу 1874 г. ближе къ университетскому уставу 1884 г. (ср. 57 §), который уже подготовлялся въ то время, когда появился нормальный уставъ Д. Ю. Лицея.

Вскорѣ послѣ изданія университетскаго устава 1863 г. возникли въ университетахъ продолжительные студенческіе безпорядки, заставившіе графа Д. А. Толстого подумать о коренной реформѣ внутренняго строя университетовъ, въ которомъ видѣли главную причину студенческихъ волненій. Въ 1872 году министръ предложилъ попечителямъ округовъ высказать свои мнѣнія о желательныхъ измѣненіяхъ въ уставѣ 1863 г. Попечители жаловались на затрудненія, испытываемыя ими отъ автономіи университетскихъ коллегій, но университеты, мнѣнія которыхъ также были запрошены, высказались за сохраненіе устава 1863 г. Въ апрѣлѣ 1874 г. была образована комиссія для разработки проэкта новаго устава, въ которую взошелъ, между прочимъ, и М. Н. Капустинъ. Въ этой комиссіи, однако, всѣ ректора университетовъ подали мнѣнія о сохраненіи главныхъ основаній устава 1863 г. Но образованное въ концѣ того же 1874 г. особое совѣщаніе министровъ признало нужнымъ: 1) ограничить автономію профессорскихъ коллегій, 2) установить порядокъ назначенія профессоровъ министромъ, 3) усилить правительственный контроль за преподаваніемъ и 4) ограничить доступъ въ университеты неподготовленныхъ и необезпеченныхъ матеріально слушателей. Обновившійся при такихъ особыхъ обстоятельствахъ и став-

шій нормальнымъ, уставъ Д. Ю. Лицея 1874 г. былъ разработанъ уже въ тѣсной связи съ этими намѣченными для будущаго университетскаго устава основаніями, которыя были уже окончательно опредѣлены къ концу 80-хъ годовъ, а въ 1884 г. уже послѣ графа Толстого былъ изданъ и новый университетскій уставъ [1]).

Когда въ ученомъ комитетѣ зашла рѣчь объ инструкціи директору лицея (въ 1875 г.) членъ Васильевскій высказался противъ расширенія контроля директора за дѣятельностью преподавателей лицея внѣ его стѣнъ, желая ограничить его только однимъ зданіемъ лицея. Съ этой цѣлью онъ предложилъ завести въ лицеѣ вѣдомость лекціямъ, прочитаннымъ и пропущеннымъ профессорами для разсмотрѣнія ея въ совѣтѣ [2]). Въ составленной по проэкту Капустина и изданной 17-го января 1876 г. «Инструкціи директору лицея» ему поручено «общее наблюденіе за преподаваніемъ». Директоръ «обязанъ требовать подчиненія постановленіямъ совѣта и правленія со стороны преподавателей (2 §). Онъ долженъ слѣдить за занятіями профессоровъ со студентами и чтеніемъ ими лекцій, самому посѣщать ихъ и ежемѣсячно представлять въ совѣтъ вѣдомость о количествѣ пропущенныхъ преподавателями часовъ съ указаніемъ причины пропусковъ», о чемъ заносилось въ журналъ и затѣмъ печаталось (4 §) [3]). Въ случаѣ же небрежности и упущеній со стороны преподавателей директоръ обязанъ представлять о томъ совѣту и о рѣшеніи его доводить черезъ начальство округа до свѣдѣнія министра (6 §). На директора также

[1]) Историческій обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, 499—507 стр.

[2]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду (II) № 160, по архиву № 145,055 часть III, картонъ № 3464.

[3]) Въ тоже время была заведена особая книга для записи преподавателями лицея прочитанныхъ и пропущенныхъ ими лекцій.

возложено наблюденіе за замѣщеніемъ вакантныхъ каѳедръ въ лицеѣ (7 §). Онъ же обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы издаваемыя преподавателями лицея сочиненія не противорѣчили законамъ о печати (8 §) и принимать мѣры для сохраненія добрыхъ отношеній между служащими (9 §). Въ инструкціяхъ преподавателямъ лицея и помощникамъ директора по надзору за студентами, изданнымъ въ одно время съ инструкціей его директору, подробно опредѣлены права и обязанности тѣхъ и другихъ. Преподаватели должны представлять въ совѣтъ лицея въ началѣ учебнаго года планы своихъ лекцій, а въ концѣ — отчеты съ программой по своему предмету. Инструкція устанавливаетъ (5 §) обязательное число часовъ преподаванія для ординарныхъ профессоровъ (6 часовъ въ недѣлю), экстра-ординарнымъ (четыре) и доцентовъ и профессора богословіи (три), независимо отъ важности преподаваемыхъ ими наукъ въ системѣ юридическаго образованія. 26 ноября 1877 года были утверждены министромъ, графомъ Д. А. Толстымъ «Правила для студентовъ и постороннихъ слушателей Д. Ю. Лицея». По этимъ правиламъ въ студенты лицея, кромѣ окончившихъ курсъ въ гимназіи, принимались и воспитанники духовныхъ семинарій, съ успѣхомъ окончившіе курсъ первыхъ четырехъ классовъ, по выдержаніи повѣрочнаго испытанія (3 §), письменнаго и словеснаго [1]). Студенты обязаны участвовать въ семинаріяхъ и представлять профессорамъ письменные рефераты съ коллоквіумомъ по нимъ въ совѣтѣ лицея (3 и 7 §§). По отношенію къ окончательнымъ испытаніямъ всѣ предметы лицейскаго курса раздѣляются на три группы. Къ первой отнесены общеобразовательныя

[1]) Письменно—изъ русскаго языка, словеснаго изъ латинскаго, всеобщей и русской исторіи въ объемѣ гимназическаго курса (13 §).

юридическія науки, ко второй—науки публичнаго права, въ третью входятъ однѣ юридическія науки (3 §). Экзамены по каждой изъ группъ производятся въ извѣстные сроки (4 §), но студенту дозволяется переносить испытаніе изъ одной группы въ другую; экзамены производятся въ маѣ и августѣ и въ первый срокъ по одному предмету ежедневно, а во второй—по два предмета въ каждый день (5, 6, 9 §§). Экзамены производятся въ комиссіяхъ изъ членовъ—преподавателей каждой группы (5 §). Въ правилахъ 1877 г. есть рядъ §§ объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій за нарушеніе этихъ обязанностей, сходныхъ съ университетскими правами.

Въ виду дошедшихъ до министра въ 1878 году конфиденціальныхъ слуховъ объ упадкѣ преподаванія въ Д. Ю. Лицеѣ вскорѣ послѣ введенія нормальнаго устава (1874 г.) и уменьшенія числа поступающихъ въ лицей студентовъ, попечитель округа, князь Мещерскій энергично защищалъ лицей, какъ «молодое учебное заведеніе со свѣтлыми сторонами, подающими въ будущемъ большія надежды. Юридическій лицей, утверждаетъ попечитель округа, относительно преподаванія поставленъ такъ, какъ ни одинъ изъ юридическихъ факультетовъ». Съ своей стороны М. Н. Капустинъ въ своей «Докладной запискѣ» попечителю указываетъ на замѣщеніе всѣхъ каѳедръ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ. Въ теченіе восьми лѣтъ (1870—1878) лицей приготовилъ 16 новыхъ преподавателей для себя и университетовъ. Полнота преподаванія въ лицеѣ обезпечена тѣмъ, что въ немъ преподавались всѣ предметы лицейскаго курса. Капустинъ объясняетъ уменьшеніе числа поступающихъ въ лицей студентовъ за

это время [1]) тѣмъ, что въ лицеѣ производились серьезные экзамены. Но число всѣхъ студентовъ въ лицеѣ больше многихъ юридическихъ факультетовъ въ провинціальныхъ университетахъ. Въ докладѣ Капустина обращается вниманіе на большія неудобства Ярославской жизни сравнительно съ университетскими городами и зависимость лицейскихъ преподавателей отъ университетскихъ относительно пріобрѣтенія ученыхъ степеней. Капустинъ думаетъ, что неблагопріятный отзывъ о лицеѣ вытекаетъ изъ желанія доказать необходимость въ высшемъ учебномъ заведеніи выборнаго начала при назначеніи профессоровъ. Между тѣмъ, замѣчаетъ Капустинъ, «до сихъ поръ университеты съ своимъ выборнымъ началомъ не могутъ замѣстить своихъ каѳедръ и принуждены обращаться въ лицей, неимѣющій ни выборовъ, ни права возводить въ ученыя степени».

Въ этой совмѣстной защитѣ Д. Ю. Лицея отъ нареканій на его преподаваніе попечителя округа и директора лицея вѣрны такіе факты, какъ дѣйствительно полное замѣщеніе каѳедръ съ самаго преобразованія Демидовскаго Лицея, въ юридическій и приготовленія въ немъ новыхъ преподавателей для университетовъ и самого лицея, число которыхъ въ немъ въ 1877/78 году увеличилось новымъ притокомъ силъ: въ это время поступили въ Д. Ю. Лицей: А. А. Исаевъ, Н. С. Суворовъ, М. А. Липинскій, И. Т. Тарасовъ, О. О. Эйхельманнъ, А. И. Загоровскій (1879/80 г.) Д. Г. Тальбергъ, А. Н. Ладыженскій (въ 1880—1881 г.), А. Е. Назимовъ (1881/82) И. Г. Табашниковъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій (1882/83 г.) А. Е. Минервинъ (1883/84 г.). Не смотря на нѣкоторыя, указываемыя Капустинымъ неудобства жизни въ Яро-

[1]) Въ 1871 году въ лицей поступило, по свѣдѣніямъ Капустина 63 чел., но въ 1877 г. только 29, а въ 1878—32 человѣка.

славлѣ и также невыгоды службы въ лицеѣ, въ немъ за время дѣйствія Временнаго устава 1868—1874 г. успѣли сложиться академическія традиціи, облегчавшія дѣятельность лицейскихъ преподавателей при дѣйствіи устава 1874 г. Самъ Капустинъ признаетъ, что экзамены въ лицеѣ очень трудны для студентовъ, число которыхъ начинаетъ уменьшаться съ 1877 года. Въ 1879 г., по представленію Капустина, была установлена норма для пріема въ Д. Ю. Лицей (120 чел.) [1]) и самъ же Капустинъ находитъ нужнымъ, въ виду неудобствъ повѣрочныхъ испытаній, возбудить въ министерствѣ ходатайство объ измѣненіи условій пріема въ Д. Ю. Лицей воспитанниковъ семинарій.

Еще въ 1865/66 академическомъ году начали поступать въ лицей, по постановленію совѣта, безъ экзамена студенты семинаріи. При преобразованіи Демидовскаго лицея въ юридическій въ лицей принимались безъ повѣрочныхъ испытаній не только студенты семинаріи, но и окончившіе первые четыре общеобразовательныхъ класса. Но съ 1876/77 семинаристы съ четырьмя классами должны были держать повѣрочное испытаніе (по правиламъ 1877 г.). Въ 1879 г. былъ прекращенъ пріемъ воспитанниковъ семинаріи въ студенты университетовъ на основаніи повѣрочныхъ испытаній. Въ университеты могли поступать только молодые люди съ аттестатами зрѣлости. Въ Д. Ю. Лицеѣ пріемъ семинаристовъ остался на прежнемъ основаніи, но съ условіемъ принятія мѣръ постепеннаго сравненія пріема въ лицей съ правилами для университетовъ. Былъ установленъ окончательный срокъ для льготнаго пріе-

[1]) Въ 1876 г. было 216, въ 1877—175, 1878—154 чел. Уменьшается и число окончившихъ курсъ въ лицеѣ. Въ 1874 г. ихъ было 45, въ 1875—43. 1876—27, въ 1877—40, въ 1878—37, въ 1879—22, 1880—23, 1881—28, 1882—17 чел. (Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду № 160, по архиву № 145, 055, картонъ № 3464).

ма въ лицей воспитанниковъ семинаріи—1885/6 академическій годъ. До этого же времени количество предметовъ, по которымъ держали повѣрочныя испытанія семинаристы, постепенно увеличивалось, такъ что каждые два года прибавлялось по одному предмету. Капустинъ указываетъ на неудобство такого порядка, при которомъ семинаристы стали сосредоточиваться только въ лицеѣ и ему приходится имѣть дѣло со студентами, мало подготовленными для изученія юридическихъ наукъ [1]). Въ 1884 г. число предметовъ при провѣрочныхъ испытаніяхъ семинаристовъ дошло до семи (языки—русскій, латинскій и одинъ изъ новыхъ, математика—алгебра и геометрія, физика и исторія). Экзамены производились по гимназической программѣ гимназическими же учителями, на вознагражденіе которыхъ вносилось каждымъ семинаристомъ пять р.

Такой оффиціальный отзывъ о неподготовленности семинаристовъ къ преподаванію не мѣшалъ Капустину говорить о семинаристахъ немного ранѣе (на актѣ въ 1872/73 г.), что «между ними оказывалось значительное большинство молодыхъ людей, вполнѣ способныхъ, съ любовью относившихся къ своему дѣлу, приготовленныхъ предшествовавшей школой къ труду, неостанавливающихся передъ препятствіями, бодро пополняющихъ пробѣлы первоначальнаго образованія». Н. А. Кремлевъ же указываетъ въ своемъ представленіи въ министерство, что изъ 320 человѣкъ за 11 выпусковъ (1874—84) было только 55 человѣкъ гимназистовъ, остальные же семинаристы. Н. А. предлагалъ, чтобы въ лицей принимались окончившіе полный курсъ семинаристы, или же—первыхъ четырехъ общеобра-

---

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія по разряду (II) № 160, часть III, по архиву № 145, 055, картонъ № 3464.

зовательныхъ классовъ по 1-му разряду [1]). Но если можно было сомнѣваться въ цѣлесообразности повѣрочныхъ испытаній для дѣйствительной подготовленности большинства студентовъ лицея къ слушанію въ немъ лекцій, то неудобства введенныхъ въ немъ въ 1877 г. окончательныхъ испытаній не допускали никакого сомнѣнія. Искусственное раздѣленіе на три группы всѣхъ преподаваемыхъ въ лицеѣ наукъ, причемъ спеціально - юридическія, требующія наибольшихъ усилій и труда, отнесены въ послѣднюю группу, и предоставленіе студентамъ права держать экзамены въ два срока вредно вліяли на успѣхъ окончательныхъ испытаній. Капустинъ въ «Особомъ мнѣніи по проэкту новыхъ правилъ для студентовъ Д. Ю. Лицея» (22 декабря 1882 года) еще разъ указываетъ на спеціально юридическій характеръ Д. Ю. Лицея, гдѣ «политическія науки должны занимать поэтому второстепенное мѣсто. Молодежь всегда склонна увлекаться вопросами дня въ ущербъ строгимъ знаніямъ, требующимъ серьезной работы». Между прочимъ, Капустинъ считаетъ административное право предметомъ, «лишеннымъ научныхъ основаній и вносящимъ смуту въ молодые умы: органы и дѣятельность администраціи входятъ въ науку государственнаго права, все остальное въ административномъ правѣ лишено научнаго характера». 31 янв. 1883 г. упразднены осенніе экзамены, согласно заключенію совѣта. Только по особо уважительнымъ причинамъ студентъ могъ экзаменоваться въ августѣ. [2]) Въ новыхъ правилахъ для студентовъ, утвержденныхъ 10 сентября 1883 г., всѣ предметы лицейскаго курса раздѣлены уже на

---

[1]) Ibidem.

[2]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду № 160, по архиву № 145,055, часть IV, картонъ 3464.

четыре группы, причемъ юридическія науки взошли въ двѣ послѣднихъ группы. Экзамены производились ежегодно. Раздѣленіе группъ на экзаменахъ и откладываніе ихъ съ мая на августъ исключено изъ новыхъ правилъ, по которымъ всѣ экзамены производятся въ маѣ мѣсяцѣ. Въ правила 1883 г. включенъ особый отдѣлъ о занятіяхъ студентовъ лицея, для которыхъ установлены, кромѣ обязательныхъ годовыхъ работъ, письменныхъ или устныхъ, еще денежныя преміи и медали за сочиненія. Повѣрочныя испытанія отмѣнены правилами 1883 г.

По предложенію М. Н. Капустина въ лицеѣ въ 1880 году былъ введенъ снова интернатъ, открытый 1 декабря этого года. По «Положенію объ общежитіи» Д. Ю. Лицея, [1]) оно имѣетъ цѣлью обезпечить студентамъ помѣщеніе, пищу и одежду, а равно доставить имъ учебныя пособія и средства художественнаго образованія (1 §). Хозяйственная часть общежитія поручена правленію лицея, а непосредственное завѣдываніе и управленіе интернатомъ возложено на директора и его помощниковъ (2 §). Въ общежитіе принимаются казенные и своекоштные студенты; на содержаніе первыхъ обращаются Демидовскія стипендіи. (20). Своекоштные вносятъ въ общежитіе за свое содержаніе опредѣленную правленіемъ лицея сумму. (3 §). Пріемъ и увольненіе изъ общежитія зависятъ исключительно отъ директора лицея, который имѣетъ право опредѣлять въ интернатъ ежегодно по 4 стипендіата. Отъ директора же зависитъ пріемъ въ общежитіе студентовъ, которымъ назначены стипендіи совѣтомъ или частными обществами [2]) и

[1]) Положеніе объ общежитіи Д. Ю. Лицея утверждено министромъ народнаго просвѣщенія Сабуровымъ 11 ноября 1880 г.

[2]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду № 160, часть III-я (А), по архиву № 145,055, картонъ № 3464.

лицами, и своекоштныхъ студентовъ (4- 5 §§). Послѣдней мѣрой, предпринятой по иниціативѣ М. Н. Капустина по благоустройству Д. Ю. Лицея, было разрѣшеніе (22 мая 1882 г.) обратить содержаніе второго помощника по надзору за студентами на наемъ служителей инспекціи, на которыхъ возложены чисто полицейскія обязанности [1]).

М. Н. Капустинъ 14 іюля 1883 г. былъ назначенъ попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа, а на его мѣсто опредѣленъ 10 августа того же года директоромъ Д. Ю. Лицея ординарный профессоръ Казанскаго университета, Н. А. Кремлевъ, который однако пробылъ въ лицеѣ недолго: 7 іюня 1885 г. Н. А. Кремлевъ, согласно его прошенію, снова перемѣщенъ въ казанскій университетъ, а на его мѣсто назначенъ (7 іюля 1885 года), состоящій и въ настоящее время директоромъ Д. Ю. Лицея, ординарный профессоръ казанскаго университета, Сергѣй Михаиловичъ Шпилевскій.

За послѣдніе двадцать лѣтъ дѣятельность Д. Ю. Лицея продолжалась при дѣйствіи устава 1874 г., въ которомъ произведены лишь нѣкоторыя измѣненія. 8 апр. 1886 г. послѣдовало представленіе попечителю округа директора о замѣнѣ двухъ помощниковъ директора по надзору за студентами одной должностью инспектора студентовъ лицея «въ виду крайнихъ неудобствъ существованія въ лицеѣ двухъ равноправныхъ членовъ инспекціи и неизбѣжности столкновенія между ними». С. М. Шпилевскій находилъ, что даже «нѣтъ необходимости въ замѣщеніи второй вакантной должности помощника директора. Одинъ его помощникъ съ подчиненными служителями успѣваетъ вполнѣ добросовѣстно выполнять возложенныя на него обя-

[1]) Дѣла департамента народнаго просвѣщенія, по разряду № 160, часть III.

занности. Директоръ лицея ходатайствовалъ о переименованіи этого помощника директора въ инспектора лицея съ тѣми же правами и обязанностями, какія возложены на помощника директора, но съ повышеніемъ класса должности (VI) и жалованья, которое должно быть равно жалованью помощника инспектора въ университетѣ (1200 руб. при казенной квартирѣ). 16 февраля 1887 г. была учреждена въ лицеѣ должность инспектора студентовъ на указанныхъ основаніяхъ, но 400 руб. изъ оклада обоихъ помощниковъ директора, которые директоръ предлагалъ употребить на содержаніе одного или двухъ служителей инспекціи, обращены въ государственное казначейство.

9 марта 1892 г., согласно Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, на профессоровъ лицея распространены права профессоровъ университета по уставу 1884 г. относительно сроковъ и размѣра полученія пенсій и продолженія службы по истеченіи 25 и 30 лѣтняго ея срока. Сравненіе въ этомъ отношеніи профессоровъ лицея съ профессорами университета имѣетъ несомнѣнно важное значеніе въ ученой и учебной жизни лицея, который болѣе теперь можетъ быть увѣренъ въ привлеченіи въ него необходимыхъ ученыхъ силъ [1]). Впрочемъ, и безъ того Д. Ю. Лицей за эти послѣднія 20 лѣтъ своей жизни оставался мѣстомъ, куда притекали со всѣхъ сторонъ молодые люди, начинавшіе въ лицеѣ свою академическую дѣятельность. Попрежнему лицей продолжалъ оставаться разсадникомъ ученыхъ силъ для всѣхъ юридическихъ факультетовъ въ россійскихъ универ-

[1]) Всѣ служившіе до примѣненія этого правила о пенсіяхъ въ Д. Ю. Лицеѣ право на званіе заслуженнаго профессора могли получить его только по особому Высочайшему повелѣнію (Н. А. Кремлевъ, С. М. Шпилевскій) или же послѣ долгой отсрочки по истеченіи срока.

ситетахъ. Многіе видные въ нихъ ученые проводили въ лицеѣ первые годы своей научно-педагогической дѣятельности. За короткое время управленія лицеемъ Н. А. Кремлева изъ него ушелъ Д. Г. Тальбергъ и поступилъ въ качествѣ преподавателя лишь одинъ авторъ настоящаго труда столѣтней исторіи Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ г. Ярославлѣ Начиная съ 1885 года, въ лицеѣ перебывало много преподавателей, уходившихъ скоро въ университеты вмѣстѣ съ ранѣе попавшими въ лицей. Изъ числа послѣдней категоріи преподавателей лицея перешли въ университеты: В. В. Сокольскій И. Г. Табашниковъ, А. А. Исаевъ, А. Е. Назимовъ (умеръ въ 1902 г.), В. Ф. Левитскій, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій. Въ различное же время лицей оставили: А. Ф. Зачинскій, Нечаевъ, И. Т. Тарасовъ, Е. Н. Трубецкой, А. В. Вульфертъ, А. А. Піонтковскій, В. А. Удинцовъ, Н. С. Суворовъ, Э. А. Берендтсъ, М. М. Катковъ, М. П. Чубинскій, В. А. Юшкевичъ, Н. Н. Соколовъ, М. А. Липинскій и С. П. Никоновъ. Всѣ эти бывшіе преподаватели лицея, за исключеніемъ Э. А. Берендтса и М. А. Липинскаго [1]), перешли въ разные университеты, столичные и провинціальные. Изъ самаго лицея, изъ его воспитанниковъ вышли преподавателями И. Я. Гурляндъ, П. Г. Бесѣдкинъ, А. Е. Мипервинъ [2]), Казанцевъ, Удинцовъ [3]) и Невзоровъ [4]). Къ началу будущаго академическа-

[1]) Э. А. Берендтсъ перешелъ секретаремъ Великаго княжества Финлянскаго съ назначеніемъ его сверхштатнымъ помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта. Кромѣ того, Э. А. Берендтсъ состоитъ профессоромъ Петербургскаго университета.

[2]) Бесѣдкинъ и Минервинъ умерли въ Ярославлѣ—первый въ 1892 году, а второй въ 1898 году.

[3]) Первый умеръ орд. профессоромъ Кіевскаго университета. Второй состоитъ теперь ординарнымъ профессоромъ того же университета.

[4]) Исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора въ Юрьевскомъ университетѣ.

го 1903–1904 года—перваго во второмъ вѣкѣ существованія Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія при почетномъ попечителѣ Павлѣ Александровичѣ *Демидовѣ* въ составѣ преподавателей Д. Ю. Лицея находятся: директоръ, заслуженный ординарный профессоръ, С. М. Шпилевскій (на каѳедрѣ исторіи русскаго права), ординарные профессора: В. Г. Щегловъ (на каѳедрѣ государственнаго и административнаго права, читаетъ и всеобщую исторію права) и И. Я. Гурляндъ (по той же каѳедрѣ; читаетъ административное и торговое право), профессоръ богословія, протоіерей Н. А. Тихвинскій, экстра-ординарный профессоръ Е. Н Темниковскій (по каѳедрѣ церковнаго законовѣдѣнія), исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора В. М. Гордонъ (по каѳедрѣ гражданскаго права; читаетъ, кромѣ того, гражданское судопроизводство), исправляющіе должность доцента: А. Р. Свирщевскій (читаетъ финансовое право и политическую экономію) и А. В. Шмидтъ (по международному праву). Приватъ-доценты въ лицеѣ: Е. Д. Синицкій (читаетъ уголовное судопроизводство), Н. И. Палієнко (—энциклопедію права) М. П. Бобинъ (институціи римскаго права), Б. Н. Фрезе (римское право) и Г. С. Фельдштейнъ (уголовное право). Инспекторъ студентовъ Д. Ю. Лицея — Д. А. Невскій, библіотекарь Б. Н. Фрезе, секретарь совѣта и правленія В. Е. Карповъ, казначей Д. А. Меньшовъ и экзекуторъ К. К. Бахтіаровъ [1]).

Если хроническое переселеніе изъ лицея въ университеты его преподавателей и имѣетъ свое основаніе въ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ ли-

[1]) Ранѣе инспекторами Д. Ю. Лицея были: Н. М. Владыченскій (умеръ въ этой должности), Л. В. Половцевъ (перешелъ на службу въ М. В. Дѣлъ), секретарь К. Д. Головщиковъ (умеръ) и экзекуторъ В. И. Ивановъ (умеръ).

цейской и провинціальной жизни г. Ярославля [1]), то къ выгоднымъ условіямъ дѣятельности преподавателей относится необыкновенное богатство учебныхъ пособій для ученой ихъ дѣятельности, которое находится въ лицейской библіотекѣ. Вся она составлена директорами и преподавателями лицея въ теченіе 35 лѣтъ со времени преобразованія его въ юридическій. Въ это время было 11,000 томовъ; изъ нихъ болѣе 4 тыс. юридическаго содержанія Полнота книгъ лицейской библіотеки по всѣмъ отдѣльнымъ юридическимъ наукамъ и на всѣхъ европейскихъ языкахъ ставитъ ее наравнѣ съ библіотеками даже столичныхъ юридическихъ факультетовъ, не говоря о провинціальныхъ [2]). Теперь въ библіотекѣ лицея находится книгъ подъ 31363 названіями, которыя обнимаютъ 42774 томовъ и 5351 брошюръ; стоимостью болѣе 150 тыс. руб. Общее завѣдываніе библіотекой (фундаментальной, отъ которой отличается студенческая, состоящая изъ учебниковъ) поручено постоянной библіотечной комиссіи изъ трехъ членовъ. Ежегодно библіотеку ревизуетъ особая ревизіонная комиссія изъ пяти членовъ (три члена правленія и два избранныхъ совѣтомъ).

Значеніе Д. Ю. Лицея, какъ высшаго учебнаго заведенія, равнаго юридическимъ факультетамъ университетовъ, упрочивается еще болѣе образованнымъ въ 1896 г. при Д. Ю. Лицеѣ Ярославскимъ юридическимъ обществомъ. Въ дѣлѣ созданія юридическаго общества при лицеѣ много потрудился бывшій въ

1) Сюда относятся: отсутствіе гонорара для преподавателей Д. Ю. Лицея и трудность удовлетворенія въ городской общественной жизни потребности въ культурномъ общеніи, такъ высоко цѣнимой особенно людьми съ высшимъ образованіемъ.

2) Въ библіотекахъ юридическихъ провинціальныхъ факультетовъ нѣтъ многихъ рѣдкихъ изданій для научныхъ занятій. Поэтому нерѣдко университетскіе профессора юристы обращаются за учебными пособіями въ Д. Ю. Лицей.

немъ приватъ-доцентомъ членъ мѣстнаго окружнаго суда, Д. Н. Стефановскій[1]). Цѣлью общества, согласно 2 § устава общества, является разработка теоретическихъ и практическихъ вопросовъ права и распространеніе юридическихъ знаній. Общество состоитъ изъ членовъ, почетныхъ и дѣйствительныхъ, членовъ сотрудниковъ и соревнователей (6 §). Средства общества составляются изъ ежегодныхъ взносовъ (въ три рубля) и единовременныхъ (12 §). Уставъ говоритъ о трехъ родахъ собраній общества: годовыхъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ (19 §). Въ первыхъ публичныхъ собраніяхъ избираются должностныя лица общества и редакціоннаго комитета, ревизіонная комиссія, почетные члены, выслушивается отчетъ о дѣятельности общества и состояніи денежныхъ его суммъ и пр. дѣла (21 §).

Обыкновенныя собранія общества предназначены для чтенія рефератовъ и преній по нимъ, разрѣшенія вопросовъ юридической теоріи и практики, обсужденія мѣръ для разработки научныхъ вопросовъ и распространенія юридическихъ знаній. Здѣсь же избираются всѣ члены общества, кромѣ почетныхъ (22 §). Чрезвычайныя собранія общества созываются въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства (23 §). Должностныя лица общества: предсѣдатель и его два товарища, секретарь съ двумя товарищами, казначей и три члена редакціоннаго комитета, на обязанности котораго лежатъ предварительный просмотръ рефератовъ и распредѣленіе предметовъ научныхъ занятій (28 и 33 §§).

Въ теченіе первыхъ лѣтъ дѣятельности Ярославскаго юридическаго общества въ немъ работали, кромѣ преподавателей самого лицея, нѣкоторые члены мѣстнаго окружнаго суда и администраціи. Общество

[1]) Умеръ въ 1899 году въ Ярославлѣ.

на первыхъ порахъ своей дѣятельности считало почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ около 80 человѣкъ. Кромѣ обычныхъ рефератовъ по разнымъ вопросамъ частнаго и публичнаго права и преній по нимъ въ засѣданіяхъ общества, въ его средѣ, возникла мысль о самостоятельномъ изученіи юридическихъ нормъ и обычаевъ крестьянъ ярославской губерніи параллельно таковой же дѣятельности С.-Петербургскаго юридическаго общества. Для собиранія мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ и ихъ разработки обществомъ была избрана особая комиссія [1]), результатомъ дѣятельности двухъ членовъ которой, Е. И. Якушкина и С. П. Никонова явилось (въ 1902 г.) сочиненіе «Гражданское право по рѣшеніямъ крестобогородскаго волостного суда Ярославской губерніи и уѣзда [2])». Ученые труды преподавателей Д. Ю. Лицея, начиная съ 1872 г., помѣщаются въ «Временникѣ Д. Ю. Лицея», котораго теперь вышло уже 87 книжекъ (по 3—4 книжки въ годъ) Съ 1886 г. во Временникъ, въ видѣ особаго отдѣла, взошла, по разрѣшенію министра, юридическая библіографія, которую ведутъ профессора лицея.

Въ 1885 г. для студентовъ лицея введена одинаковая съ университетами форменная одежда. Послѣ прекращенія въ 1884-85 г. пріема въ студенты Д. Ю. Лицея изъ числа воспитанниковъ семинарій въ студенты лицея поступали только молодые люди съ аттестатами зрѣлости, но въ 1897 г., съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, теперь покойнаго, графа И. Д. Делянова, было принято безъ экзамена въ лицей восемь студентовъ семинаріи. Въ слѣдую-

[1]) Въ составъ этой комиссіи взошли. кромѣ предсѣдателя юридическаго общества, С. М. Шпилевскаго, Е. И. Якушкинъ, Э. А. Берендтсъ, М. А. Липинскій и С, П. Никоновъ.

[2]) См. протоколы засѣданій юридическаго общества. напечатанные въ „Временникѣ Д. Ю. Лицея“.

щемъ 1898 г. семинаристы изъ студентовъ принимались въ лицей также безъ экзаменовъ. Въ томъ же году были утверждены министромъ, установленныя совѣтомъ лицея на будущее время, повѣрочныя испытанія для окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій по первому разряду изъ латинскаго языка, всеобщей и русской исторіи въ объемѣ гимназическаго курса. Независимо отъ разрѣшенія пріема въ лицей семинаристовъ, число студентовъ въ немъ ростетъ безпрерывно, начиная съ 1886—87 академическаго года. Въ 1897 г. утверждены министромъ новыя «Правила для студентовъ Д. Ю. Лицея». Поводомъ къ ихъ изданію было предположеніе министерства о введеніи въ лицей государственныхъ экзаменовъ. Поэтому всѣ предметы лицейскаго курса распредѣлены по курсамъ такимъ образомъ, чтобы на послѣднемъ—4-мъ—могли преподаваться тѣ изъ нихъ, которые могутъ войти въ программу государственнаго экзамена въ лицеѣ: гражданское право и судопроизводство, торговое право, римское право (32 §). Студенты, переходящіе въ лицей изъ университетовъ, должны ко времени перехода на 4-й курсъ, сдать экзамены по всѣмъ добавочнымъ предметамъ предшествовавшихъ курсовъ (8 §). Испытанія устанавливаются «Правилами» только для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ (35, 36, 37 §§). Къ этимъ §§ прибавлены нравила объ организаціи студенческихъ учрежденій, одновременно примѣненныя къ лицею и университетамъ. Въ лицеѣ же введенъ и профессорскій дисциплинарный судъ на основаніи Временныхъ правилъ 24 авг. 1902 г. Въ правила 1902 г. внесенъ особый отдѣлъ о налагаемыхъ профессорскимъ судомъ взысканіяхъ за нарушенія студентами ихъ обязанностей съ соотвѣтствующими измѣненіями въ правилахъ 1897 года. Въ настоящемъ 1902—1903 академи-

ческомъ году профессорскій судъ состоялъ изъ трехъ членовъ: предсѣдателя, ординарнаго профессора, В. Г. Щеглова [1]) и членовъ: ординарнаго профессора И. Я. Гурлянда и экстраординарнаго профессора, Е. Н. Темниковскаго (секретарь суда).

При Дем. Юрид. Лицеѣ въ помощь студентамъ, кромѣ капитала попечительства о недостаточныхъ студентахъ [2]), имѣются стипендіи: 1) генерала отъ артиллеріи Глинки I-го (съ капитала 4058 руб.), 2) шесть стипендій Ярославскаго дворянства (съ капитала 33213 руб.), 3) одна стипендія генералъ-маіора И. И. Болдырева (съ капитала въ пять тысячъ рублей), 4) стипендія Ярославскаго кунца А. Д. Топленинова (съ капитала въ двѣ тысячи руб)., 5) стипендія Д. Н. Соколова (съ капитала въ одну тыс. руб.), 6) Е. П. Милюковой (съ двухъ тыс. р.), 7) одна стипендія Ярославскаго городского общества имени Императора Александра I (съ капитала въ 2785 руб.) и 8) двадцать стипендій имени основателя, П. Г. Демидова (съ капитала въ 4 тыс. руб.). Кромѣ того, настоящій почетный попечитель Д. Ю. Лицея, Павелъ Александровичъ Демидовъ ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ жертвуетъ на стипендію имени своего отца, Павла Григорьевича, по 200 руб. сер. До 1901 г. число студентовъ, освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій, вслѣдствіе матеріальной необезпеченности большинства студентовъ лицея, доходило до 50%, а иногда бывало и больше. Совѣтъ лицея, озабоченный тѣмъ обстоятельствомъ, что при такомъ большемъ % освобождаемыхъ отъ платы студентовъ трудно ожидать не только увеличенія важныхъ въ хозяйственной жизни лицея его спеціальныхъ

[1]) Онъ же заступаетъ мѣсто директора лицея въ случаѣ его болѣзни или отсутствія.

[2]) Въ настоящее время этотъ капиталъ состоитъ изъ 22800 руб.

средствъ, но даже и сохраненія небольшаго ихъ запаса [1]), возбудилъ въ 1901 году предъ центральнымъ вѣдомствомъ ходатайство объ установленіи 30% освобождаемыхъ отъ платы изъ всего количества студентовъ лицея [2]). Въ счетъ этихъ 30% не включаются, согласно съ правилами для студентовъ, двадцать демидовскихъ стипендіатовъ и всѣ остальные стипендіаты лицея, которые получаютъ не болѣе 200 р. въ годъ или же пользуются освобожденіемъ отъ платы на условіяхъ получаемой стипендіи. Министерство уважило ходатайство совѣта.

Общее число студентовъ, окончившихъ курсъ въ Демидовскомъ училищѣ (1805—1834) было 327, въ Демидовскомъ лицеѣ (1835—1811) - 550. Число студентовъ, окончившихъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ съ перваго въ немъ выпуска (въ 1874 г.) и по настоящее время (1903 г.) опредѣляется цифрой въ 1532 чел., изъ нихъ кандидатами 87, съ правомъ на кандидата 467; остальные 978 чел. кончили курсъ дѣйствительными студентами. Всего за сто лѣтъ существованія Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ Ярославлѣ получили въ немъ образованіе 2409 чел.

Послѣднимъ заключительнымъ моментомъ въ вѣковой исторіи Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ Ярославлѣ является участіе представителя Д. Ю. Лицея,—автора настоящаго труда,—въ Высочайше учрежденной комиссіи по преобразова-

[1]) Спеціальныя средства Д. Ю. Лицея составляются только изъ сбора за слушаніе лекцій и представляютъ, смотря по количеству поступающимъ, неодинаковую сумму. Въ среднемъ, при 50—60% освобождаемыхъ отъ платы, она равнялась за послѣдніе 10 лѣтъ 6—8 тысячамъ руб. въ годъ, изъ которыхъ большая половина шла на покрытіе разныхъ хозяйственныхъ нуждъ лицея. Капиталъ, образованный изъ остатковъ отъ этого сбора за слушаніе лекцій, составляетъ около 12 тыс. рублей.

[2]) Въ университетахъ норма освобождаемыхъ отъ платы студентовъ опредѣлена въ 15%.

нію высшихъ учебныхъ заведеній. Засѣданіямъ этой комиссіи, продолжавшейся съ 29 сентября по 17 декабря 1902 г., предшествовало обсужденіе въ маѣ того же года совѣтомъ лицея вопросовъ, присланныхъ изъ министерства въ лицей наравнѣ съ университетами и другими высшими учебными заведеніями. Университетская комиссія въ своихъ предположеніяхъ о необходимыхъ измѣненіяхъ въ уставѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ виду предстоящей его реформы на ряду со всѣми высшими учебными заведеніями, исходила изъ взгляда на Д. Ю. Лицей, какъ на учебное заведеніе, вполнѣ равное юридическимъ факультетамъ въ университетахъ. Поэтому комиссія признала возможнымъ примѣнить при преобразованіи лицея всѣ тѣ мѣры, которыя она принципіально приняла и по отношенію къ университетамъ. Эти мѣры касаются постановки преподаванія въ Д. Ю. Лицеѣ, организаціи управленія имъ, уравненія ученыхъ и учебныхъ правъ совѣта съ факультетскими собраніями и служебныхъ правъ профессоровъ лицея разныхъ наименованій съ правами профессоровъ университетовъ, какъ и увеличенія штатныхъ его суммъ въ виду предполагаемой реформы. Вѣнцомъ ея является pium desiderium университетской комиссіи, чтобы со временемъ при благопріятныхъ условіяхъ Д. Ю. Лицей былъ преобразованъ въ университетъ [1]). Въ предстоящемъ второмъ столѣтіи въ жизни и дѣятельности Демидовскаго высшаго учебнаго

[1]) Въ 1880 г. возникла въ средѣ Ярославскаго дворянства мысль объ учрежденіи въ Ярославлѣ втораго факультета—государственно-хозяйственнаго по образцу Мюнхенскаго и Тюбингенскаго, но примѣнительно къ условіямъ русской жизни. Здѣсь должны были преподаваться свѣдѣнія, необходимыя для образованнаго общественнаго дѣятеля въ земствѣ и администраціи, при чемъ къ политическимъ наукамъ были присоединены нѣкоторыя отрасли естествознанія. Этотъ проэктъ былъ оставленъ, какъ и предположеніе объ учрежденіи въ Ярославлѣ отдѣленія естественныхъ наукъ, аналогичнаго съ университетомъ.

заведенія въ Ярославлѣ, быть можетъ, оно и станетъ настоящимъ «Демидовскимъ университетомъ», какъ объ этомъ мечталъ незабвенный его основатель П. Г. Демидовъ. Настоятельная необходимость, по крайней мѣрѣ. полнаго уравненія во всѣхъ отношеніяхъ Демидовскаго Юридическаго Лицея съ юридическими факультетами университетовъ [1]) доказывается всей столѣтней исторіей Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія въ г. Ярославлѣ. Мы могли убѣдиться, что эта вѣковая его исторія представляетъ собою одну изъ яркихъ страницъ въ исторіи вообще высшаго образованія въ Россіи въ теченіе XIX столѣтія. За этотъ минувшій вѣкъ въ уставахъ и дѣятельности Демидовскаго учебнаго учрежденія отражались всѣ измѣненія, происходившія въ силу разнообразныхъ условій русской общественной жизни XIX вѣка въ судьбахъ русскаго высшаго образованія: эпохи его процвѣтанія и упадка неразрывно связывались съ такими же періодами въ жизни Демидовскаго высшаго учебнаго заведенія, теперь Демидовскаго Юридическаго Лицея, а въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, вѣроятно, и Ярославскаго Демидовскаго университета.

---

[1]) См. мою „Записку объ измѣненіи въ уставѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея“, напечатанную въ IV выпускѣ „Трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

(1—27 стр.).

Народное образованіе въ Россіи при Екатеринѣ II и въ началѣ царствованія Александра I-го. Министерство народнаго просвѣщенія (1802 г.). Предварительныя его правила. Переписка П. Г. Демидова съ министромъ народнаго просвѣщенія и прошеніе на Высочайшее имя П. Г. о дозволеніи основать въ г. Ярославлѣ высшее учебное заведеніе. Образованіе вышнихъ наукъ училища въ г. Ярославлѣ (6 іюня 1803 г.) и его дѣятельность до изданія устава. „Начертаніе Ярославскаго вышнихъ наукъ училища“ и примѣрный его штатъ. Уставъ 1805 г. Открытіе Демидовскаго высшихъ наукъ училища и распоряженія попечителя округа. Благородный пансіонъ при училищѣ.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

(27—55 стр.).

Университетскій уставъ 1804 г. и сравненіе съ нимъ устава Демидовскаго высшихъ наукъ училища 1805 г. „Правила для физическаго образованія его воспитанниковъ“. Публичныя лекціи въ г. Ярославлѣ профессора училища Яниша. Дѣятельность первыхъ профессоровъ Демидовскаго училища, особенно по организаціи пансіона. Возникновеніе интерната въ училищѣ. Завѣдываніе его совѣтомъ демидовскими имѣніями. Ревизія Демидовскаго училища проф. Прокоповичъ-Антонскимъ (въ 1809 г.). Мѣры, предпринятыя начальствомъ учебнаго округа для улучшенія учебной, административной и хозяйственной части въ Демидовскомъ училищѣ. Состояніе его въ первые два десятка лѣтъ образованія. „Общество любителей россійской словесности при Демидовскомъ училищѣ.

II.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА,

(55—86 стр.).

Смерть П. Г. Демидова—покровителя и защитника его училища. Новые штаты Демидовскаго училища. (1823 г.). Сравненіе правъ его студентовъ съ студентами университетовъ. Управленіе Демидовскимъ училищемъ почетнаго попечителя, Ярославскаго губернатора, Безобразова. Проэктъ его относительно управленія училищемъ и мнѣніе о проэктѣ министра народнаго просвѣщенія. „Правила о должности почетнаго попечителя Демидовскаго высшихъ наукъ училища". Учрежденіе должности директора Демидовскаго училища. Мѣры и проэкты Безобразова по управленію имъ и отношеніе къ нимъ попечителя округа и министерстра. Правила для учащихся 1824 г. Образованіе въ концѣ 20-хъ годовъ лицеевъ—Царскосельскаго, Ришельевскаго и Нѣжинскаго. Характеристика общаго направленія въ русской и общественной жизни, дѣятельности правительства и министерства народнаго просвѣщенія и его отраженіе въ жизни и дѣятельности Демидовскаго училища въ 20 и 30 г.г. XIX столѣтія, особенно въ управлніе имъ Безобразовымъ.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

(86—106 стр.).

Управленіе Демидовскимъ высшимъ училищемъ почетными попечителями—ярославскими губернскими предводителями дворянства. Посѣщеніе Демидовскаго училища императоромъ Николаемъ I (въ 1831 г.) и послѣдствія его для училища. Состояніе его учебной и хозяйственной части въ 40-хъ годахъ XIX вѣка. Проэктъ преобразованія Демидовскаго училища въ кадетскій корпусъ. Работы Комитета устройства учебныхъ заведеній надъ вопросомъ о преобразованіи Демидовскаго училища.

ПЯТАЯ ГЛАВА.

(106—131 стр.).

Уставъ Демидовскаго лицея 1833 г. Сравненіе его съ уставомъ 1805 г. Упраздненіе благороднаго пансіона при лицеѣ. Университетскій уставъ 1835 г. и сравненіе съ нимъ устава Демидовскаго лицея 1833 г. Вторичное посѣщеніе Демидовскаго выс-

шаго учебнаго заведенія Императоромъ Николаемъ I (въ 1834 г). и его послѣдствія. Инспектора лицея изъ военнаго званія. Инструкція инспектору о надзорѣ за поведеніемъ студентовъ. Новый планъ преподаванія въ Демидовскомъ лицеѣ. Предположенія директора Голохвастова о преобразованіи лицея. Состояніе его въ началѣ 50-хъ годовъ XIX вѣка. Общее направленіе въ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія при управленіи имъ графомъ Уваровымъ и княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ.

ШЕСТАЯ ГЛАВА.

(132—159 стр.).

Уставъ Демидовскаго лицея 1845 г. по сравненію съ его уставомъ 1833 г. и университетскимъ 1835 г. Одновременное съ Демидовскимъ преобразованіе лицеевъ—Нѣжинскаго и Ришельевскаго. Инструкція директору Демидовскаго лицея (1851 г.). „Правила для его студентовъ (1849 г.)". Демидовскій лицей подъ дѣйствіемъ устава 1845 г. Пожалованіе потомку основателя тоже П. Г. Демидову, званія потомственнаго почетнаго попечителя лицея и ревизія имъ лицея (въ 1849 г.). Предположенія П. Г. Демидова относительно преобразованія лицея. Состояніе его въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніи въ 50-хъ и началѣ 60-хъ годахъ. 50-лѣтній юбилей со дня основанія въ г. Ярославлѣ Демидовскаго высшихъ наукъ училища. Посѣщеніе Демидовскаго лицея министромъ, А. С. Норовымъ (1855 г.).

СЕДЬМАЯ ГЛАВА.

(159—201 стр.).

Общее направленіе дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія въ началѣ царствованія императора Александра II. Проэктъ преобразованія Демидовскаго лицея его инспектора, Огонь-Догановскаго. Ревизія лицея попечителемъ округа, Е. П. Ковалевскимъ (въ 1856 г.) и его проэктъ преобразованія лицея. Финансовое его положеніе въ концѣ 60-хъ годахъ. Записка о состояніи Демидовскаго лицея съ проэктомъ его реформы попечителя округа, Исакова. Записка о лицеяхъ и проэктъ преобразованія Демидовскаго липея проф. Кавелина. Мнѣнія о преобразованіи лицея В. А. Дашкова и П. Д. Шестакова. Записка о преобразованіи Демидовскаго лицея проф. Соколова. Записка о лицеѣ товарища министра барона Николаи. Мнѣніе проф. Рославскаго-Петровскаго.

IV.

Записка о преобразованіи лицея, составленная въ министерствѣ. Двѣ Записки о преобразованіи Демидовскаго лицея графа Панина. Отношеніе къ вопросу о преобразованіи Демидовскаго лицея министра А. В. Головнина. Предложеніе его объ упраздненіи Демидовскаго лицея.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА.

(201—224 стр.).

Университескій уставъ 1863 г. Посѣщеніе Демидовскаго лицея графомъ Д. А. Толстымъ (1866 г.). Докладъ графа Толстого въ государственный совѣтъ съ проэктомъ устава Демидовскаго юридическаго лицея и его штатомъ. Критика министромъ всѣхъ мнѣній и проэктовъ о реформѣ Демидовскаго лицея, изложенныхъ въ Запискахъ разныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ. Замѣчанія проф. Баршева по вопросу о реформѣ Демидовскаго лицея. Временный уставъ Демидовскаго юридическаго лицея (3 іюня 1868 г.) и сравненіе его съ университетскимъ уставомъ 1863 года.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА.

(224—249 стр.).

Упраздненіе стараго устава Демидовскаго лицея и подготовка его къ преобразованію, согласно съ Временнымъ уставомъ. Мѣры, предложенныя первымъ директоромъ Д. Ю. Лицея, К. А. Митюковымъ. Дополненіе къ Временному уставу. Директоръ лицея, М. Н. Капустинъ, его дѣятельность по реформѣ лицея. Открытіе Демидовскаго юридическаго лицея (30 авг. 1870 г.). Дальнѣйшіе труды М. Н. по подготовкѣ нормальнаго устава лицея. Начало изданія „Временника Д. Ю. Лицея“. Учрежденіе „Попечительства о недостаточныхъ студентовъ Д. Ю. Лицея“ и правила объ его составѣ и дѣятельности. Первыя правила для студентовъ Д. Ю. Лицея (1870—71 г.). Проэктъ Капустина о собраніяхъ профессоровъ съ студентами. „Записка о составѣ и распредѣленіи каѳедръ въ Д. Ю. Лицеѣ“. Капустина. Отсрочка введенія нормальнаго устава въ лицеѣ. Разсмотрѣніе Временнаго устава лицея въ ученомъ Комитетѣ, вмѣстѣ съ „Мнѣніемъ объ университетскомъ уставѣ, проэктомъ устава Д. Ю. Лицея съ объяснительной запиской Капустина“ и „Замѣчаніями совѣта Д. Ю. Лицея на Временный его уставъ“. Заключеніе по вопросу о преобразованіи Д. Ю. Лицея члена ученаго комитета, П. А. Лавровскаго. Письмо М. Н. Капустина къ графу Д. А. Толстому.

V.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА.

(249—277 стр.).

Первый выпускъ студентовъ Д. Ю. Лицея (въ 1874 г.). Докладъ въ государственный совѣтѣ графа Д. А. Толстого съ проэктомъ нормальнаго устава Д. Ю. Лицея. Дополненія въ проэктѣ, сдѣланныя въ государственномъ совѣтѣ. Уставъ Д. Ю. Лицея (25 дек. 1874 г.) и его штатъ. Сравненіе устава 1874 г. съ Временнымъ уставомъ 1868 г. и университетскимъ 1884 г., выработываемымъ во время изданія устава лицея 1874 г. Инструкція директору и преподавателямъ лицея. Правила для студентовъ и постороннихъ слушателей Д. Ю. Лицея (1877 г.). Состояніе Д. Ю. Лицея въ учебномъ отношеніи въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка. Условія пріема семинаристовъ въ Д. Ю. Лицей въ 70—80-хъ годахъ XIX столѣтія. „Особое мнѣніе по проэкту новыхъ правилъ для студентовъ“ М. Н. Капустина. Правила для студентовъ Д. Ю. Лицея 1883 г. Введеніе интерната въ лицеѣ и положеніе объ общежитіи. Оставленіе лицея М. Н. Капустинымъ. Директоръ лицея Н. А. Кремлевъ. Его переходъ въ Казанскій университетъ. Директоръ Д. Ю. Лицея—С. М. Шпилевскій. Измѣненія въ уставѣ 1874 г. за послѣднія 20 лѣтъ (1883—1903 г.). Учрежденіе должности инспектора студентовъ (въ 1887 г.). Распространеніе на профессоровъ лицея пенсіоннаго университетскаго устава. Преподаватели Д. Ю. Лицея, оставившіе его въ послѣдніе 20 лѣтъ для университетовъ. Профессора—питомцы Д. Ю. Лицея. Библіотека лицея. Уставъ Ярославскаго юридическаго общества при Д. Ю. Лицеѣ. Временникъ Д. Ю. Лицея. Возобновленіе пріема семинаристовъ. Правила для студентовъ 1897 и 1902 г. Благотворительныя стипендіи при Д. Ю. Лицеѣ. Установленіе 30% для освобождаемыхъ отъ платы студентовъ лицея. Общее число студентовъ, окончившихъ въ Демидовскомъ высшемъ учебномъ заведеніи въ теченіе столѣтняго его существованія. Общія замѣчанія о возможномъ будущемъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

4 BG 233ST2 53 005 BR 6088

LF 4425 .I12 S5 1903 C.1
Vysshee uchebnoe zavedenie v g
Stanford University Libraries
3 6105 038 834 987

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004